

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ
ПОХОДОВЪ РОССІАНЪ
ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

В О Е Н Н А Я
И С Т О Р І Я
П О Х О Д О В Ъ
Р О С С І Я Н Ъ
ВЪ ХVІІІ СТОЛѢТІИ.

Часть Первая.

Содержащая въ себѣ, полное описаніе походовъ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго прошивъ
Шведовъ и Турокъ, предшесвуемое введеніемъ,
представляющимъ Каршину поспепеннаго
возраспанія могущества Россіи.

*Издана при Главномъ Штабѣ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.*

Сочинена Д. Бутурлынымъ, Флигель-Адъютантомъ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а съ Французскаго
переведена Гварширейстерской части Генераль-Маіоромъ
А. Хатовымъ.

Томъ I.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
1819.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я :

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для оного Комитета, два для Департамента Министрства народнаго просвѣщенія, два для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Нолбря 15 дня 1818 года.

Цензоръ Сташскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Г. Яценковъ.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ отъ СОЧИНТЕЛЯ.

Ни одинъ народъ въ свѣтъ не можетъ похвалиться, чтобы лѣтописи его представляли столь непрерывный рядъ военныхъ успѣховъ, каковой находимъ мы въ Исторіи Россіи XVIII Столѣтія. Не взирая на то, эпоха сія, столь блестящая для оружія Россійскаго, по нынѣ еще не была описана надлежащимъ образомъ. Конечно есть частныя описанія нѣкоторыхъ изъ сихъ достопамятныхъ походовъ, но читатель тщетно хотѣлъ бы искать истинны въ повѣствованіяхъ искаженныхъ или по невѣжеству, или по пристрастію. Впрочемъ, хотя бы такъовые отрывки были и лучше сочинены, но всегда несравненно полезнѣе для военныхъ людей имѣть въ одной книгѣ

собранными тѣ свѣдѣнія, которыхъ не могли бы они приобрести иначе, какъ по утомительныхъ и скучныхъ изысканіяхъ. Причины сіи побудили Сочинителя предпринять полную Исторію походовъ Россіянъ въ XVIII Столѣтіи. Принимая на себя столь трудную обязанность, онъ не столько полагался на силу дарованій своихъ, сколько на усердіе къ славы своего Отечества; но событія, которыя онъ описывать долженъ, такъ важны сами по себѣ, что изданіе сіе, сколь бы ни было далеко отъ совершенства, не можетъ однакожъ ослабить того любопытства, которое должны они возбудить въ военныхъ людяхъ всѣхъ народовъ. Особенно нынѣ, когда почти чудесныя произшествія прошедшей войны покрыли армію Россійскую новою славою, каждый, посвятившій себя военному званію, несомнѣнно пожелаетъ узнать первоначальное учрежденіе и устѣхи сего арміи. Впрочемъ сочинитель старался вознаграждать слабость дарованій

своихъ строжайшимъ безпристрастіемъ. На сей конецъ всѣ свѣдѣнія, служащія къ составленію сего сочиненія, потерпѣлъ онъ изъ источниковъ самыхъ достовѣрныхъ, и предпочелъ лучше подвергнуться непріятности слишкомъ сухаго повѣствованія, чѣмъ полагаться на сомнительныя свѣдѣтельства.

Обстоятельное описаніе всѣхъ походовъ ПЕТРА Великаго, Миниха, Лассія, Рулянцева, Суворова, и прохъ: есть предметъ сего сочиненія. Исторія каждой войны составитъ особую книгу, предшествуемую общими обзорніемъ политическаго состоянія Державъ, которыя въ то время могли имѣть какое-либо вліяніе на принимаемую войну. Общее введеніе представляетъ перетень Россійской Исторіи, отъ нашествія Татаръ до XVIII Столтія; кромѣ изображенія постепеннаго возрастанія могущества Россіи, перетень сей долженъ дать

VIII

также и поверхностное понятіе о военныхъ событіяхъ въка, предшествовавшаго XVIII Столѣтію.

Сочиненіе сіе собственно военное; потому и нѣтъ въ немъ большихъ подробностей о политическихъ предметахъ, а изложено только существо переговоровъ, приготовившихъ или кончившихъ описываемыя войны, въ коихъ отчетъ отдается. Трактаты, въ самомъ сочиненіи упоминаемые, изложены только вкратцѣ; но оны помѣщены въ цѣлости между оправдательныхъ бумагъ, въ числѣ коихъ сверхъ того находится еще нѣсколько важныхъ, или любопытныхъ документовъ.

Равнымъ образомъ наблюдаемо было, чтобы не прерывать историческаго повѣствованія слишкомъ длинными или частыми разсужденіями, и для того критическій разборъ главныхъ военныхъ дѣйствій, въ продолженіи каждаго похода, помѣщенъ въ концѣ описанія онаго.

Сочинитель пренебрегъ бы одну изъ первыхъ обязанностей своихъ, еслибъ не призналъ, сколь много трудъ его облегченъ былъ покровительствомъ Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералъ - Адъютанта Князя Волконскаго 2го, который великодушно доставилъ ему всѣ средства, необходимыя для сочиненія, предпринимаго подъ его руководствомъ.

Первая часть, издаваемая нынѣ, содержитъ въ себѣ введеніе и походы ПЕТРА Великаго противъ Шведовъ и Турокъ. Къ крайнему сожалѣнію Сочинителя, недостатокъ документовъ не позволилъ ему распространить оную по его желанію; но въ замѣнь того, изобиліе матеріяловъ для послѣдующихъ годовъ, въ распоряженіи его находящихся, допускаетъ взять ему на себя обязательство, представить несравненно подробнѣе описаніе новѣйшихъ походовъ.

Планы и Карты, приложенные къ сей книгѣ, сочинены съ большимъ стараніемъ и разборчивостію, Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Генераль-Маіоромъ Хатовымъ. Для большей тогности, нарочно посылаемы были Офицеры Генеральнаго Штаба, снимать мѣстоположенія, на коихъ сраженія происходили; а движенія войскъ заимствованы изъ старыхъ Плановъ, Россійскихъ и Иностранныхъ.

Чтобы сочиненіе сіе сдѣлать удобнымъ для чтенія большому числу читателей, Авторъ предпочелъ языкъ Французской, какъ общій въ Европѣ.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи.

В В Е Д Е Н І Е.

Въ началѣ XIII вѣка, безчисленныя толпы Татаръ, изшедшія изъ степей среди Азіи лежащихъ, подъ предводительствомъ знаменитаго Чингисъ-Хана, подобно ужасному потоку свирѣпыхъ водъ, съ быстрой разлитіемъ повсюду. Китай, Туркестанъ и Персія, постепенно содѣлались добычею сего жестокаго завоевателя, и Огтаѣ, сына и наследника его. Изъ Азіи, Татары перешли въ Европу, и продолжали успѣхи свои, учинивъ нападеніе на Россію. Обширное Государство Игоревое, нѣкогда столь

спрашное сампъ Императорамъ Гре-
ческимъ, соспавлено было изъ мно-
гихъ владѣній, почти независимыхъ
одно отъ другаго, съ того времени,
какъ Владимірь, пропивно правиламъ
политики, раздѣлилъ оное между
сыновъ своихъ. Одинаковыя причины,
во всѣ времена и повсюду произво-
дятъ одинаковыя и послѣдствія. Сила
Государствъ въ одномъ только един-
ствѣ состоятъ можетъ: все, укло-
няющееся отъ онаго, зарождаетъ
въ себѣ начало слабости, которая
незамедливаемо обнаруживается. Раз-
дѣлъ обширныхъ владѣній Карла Ве-
ликаго, между сыновъ Лудовика
Кроткаго былъ виною, что мѣсто
могущественной и для всѣхъ сосѣдей
спрашной Имперіи заступили сла-
быхъ Королевствъ, которыя будучи
заняты внутренними раздорами, не
могли даже собрать столько силъ,
чтобы съ успѣхомъ проптивиться
нападеніямъ морскихъ разбойниковъ,
каковы были Норманы. Россія под-

вергнулась той же участи. Она содѣлалась обширнымъ полемъ сраженія, на коемъ попомки Владиміровы не щадили крови несчастныхъ подданныхъ своихъ, ради выгодъ чуждыхъ для Опечесства. Но такова сила часпнаго честолюбія, что хотя достоинство Великаго Князя представляло уже одно только ничтожное преимущество, однако жъ было причиною и предлогомъ всѣхъ сихъ раздоровъ.

Въ такомъ несчастномъ положеніи, когда взаимная ненависть и междоусобіе раздѣляли Князей Россійскихъ, они не могли съ успѣхомъ сопротивляясь вторженію Татаръ, и допустили въ чашпныхъ и одно за другимъ послѣдовавшихъ сраженіяхъ изтребить силы, которыя дѣйствуя согласно и совокупно, должны были одержать побѣду. Батый, внукъ Чингисъ-Хановъ, съ 600 тысячами челоуѣкъ покорилъ и опу-

сплошилъ почти всю землю Россійскую. Междоусобныя войны, безпресланно возраждавшіяся, были причиною, что въ то время Россія наполнена была укрѣпленными городами; таковое множество крѣпостей, внутри Государства устроенныхъ, знаменуя одну силу искусственную, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаесть нравственную слабость онаго и бываесть виною пренебреженія истинныхъ способовъ къ оборонѣ, побуждая народъ возлагать надежду свою болѣе на спѣшныя его ограждающія, нежели на собственную храбрость. Недостатокъ вѣрнаго убѣжища въ укрѣпленныхъ городахъ, открывъ Россіянамъ съ сей стороны безсиліе ихъ, принудилъ бы съ другой, опложивъ раздоры, противуставъ общему врагу соединенными силами — и тогда можетъ быть успѣли бы они опразить его. Но что могла сдѣлать храбрость Россіянъ противу безпресланно возраждающихся полчище-

скихъ замѣшательствъ и личнаго
чесполюбія Князей, управлявшихъ
ими! Оплдѣльно защищались они по-
всюду упорно; но частныя усилія
ихъ не могли доставить никакой
существенной пользы, и укрѣплен-
ные города, осажденные силами не-
сравненно превосходнѣйшими, одинъ
за другимъ подпали власни непріа-
теля. Раззоривъ въ конецъ Россію,
Тапарты обратились на Польшу, Ся-
лезію и Венгрію, опустошили сіи
спраны, и обремененные добычею воз-
вратились по прежнимъ слѣдамъ сво-
имъ на берега Волги, гдѣ и основа-
лась Орда Капчакская. Многочислен-
ныя толпы сіи преобразовавшись въ
спрашное войско, въ сосѣдствѣ съ
Россією постоянно разположенное,
и всегда гопповое напасъ на сію не-
счастную спрану, угрожало ей неиз-
бѣжнымъ порабощеніемъ. Князья Рос-
сійскіе, по недостатку въ силахъ,
припуждены были подвергнуться по-
спыдному игу, признавъ власнь

Хана и содѣлались данниками его. Еслибъ Тапары вздумали поселиться въ Россіи, точно какъ въ позднѣйшія времена Турки основались въ Греціи, тогда Россія погибла бы безвозвратно, и подобно какъ изъ Греціи сдѣлалась Турція, земля Тапарская поглотила бы Россію. Но Тапары, ослабленные дальними походами, почувствовали, что время было положить предѣлы безмѣрно обширной Имперіи, основанной Чингисъ-Ханомъ; по сему-то Батый, котораго Орда назначена была для прикрытія Сѣверо-западной границы Великой Имперіи, удовольствовался покорностію Князей Россійскихъ и ежегодною данью, на нихъ положенною. Съ сего времени, Ханы начали самовольно разполагать Великокняжескимъ престоламъ и прочими Княженіями; вражеская рука давала Государей Россіи; но и въ семь пѣтлѣ положеніи, Провидѣніе оспавило Россіянамъ по крайней

мѣръ по утѣшеніе, что они управ-
ляемы были Князьями рода Рюрико-
ва, которые старались всячески
поддерживать вѣру, законы и нравы
опечесивенные. Такимъ образомъ
Россіяне, даже въ самомъ поработче-
ніи своемъ, сохранили опличитель-
ныя черты характера народнаго, а
слѣдовательно и способность вос-
пользоваться благопріятнѣйшими
обстоятельствами къ возвращенію
независимости своего опечесива.

Татарское Государство, обшир-
ность коего изумляетъ воображеніе,
разпространилось столь скоро, что
не могло долго удержаться на такой
степени величія, и вскорѣ громада
сія рушилась опъ собственнѣй-
шей своей. По смерти Мангу-Хана,
преемства изъ преемниковъ Чингисъ-
Хановыхъ, Монархія раздробилась и
на развалинахъ ея возникли четыре
великія Государства. Хотя Ханы
Иранскій, Чагатайскій и Капчакскій,

хviii

признавали еще власть Хана Большой Орды, Кублая, который владѣлъ Тапаріею и Кипаемъ; но сія мнимая покорность кончилась съ жизнію Кублая. По смерти сего Великаго Хана, въ 1294 году, подвластные Ханы сдѣлались совершенно независимыми. Попрысеніе, произведенное сею великою переменною, неминуемо долженствовало опозваться также и въ нѣдрахъ Россіи, и едва было не сдѣлалось пагубною для оной. Тапары прежде сего довольствовались подданствомъ и ежегодною данью Князей Россійскихъ, по тому, что считали Россію слишкомъ удаленною отъ Каракорума, столицы Хановъ Большой Орды и средоточія владычества Могольскаго; но причина сія уже болѣе не существовала для Хановъ Канчакскихъ, сдѣлавшихся независимыми. Пребываніе ихъ въ Сараѣ, городѣ построенномъ Тапарами на берегахъ Волги, давало имъ удобность наблюдать вблизи области Рос-

сѣйска, и съ сего времени Ханы начали спараться совершенно покорить Россію. Къ видамъ честолубія и полиптики присовокупилось еще изувѣрство. Узбекъ-Ханъ, царствовавшій въ Сараѣ въ началѣ XIV вѣка, принялъ Магометанство: ревность, свойственная вновь обращенному, побуждала его разпространять повсюду принятое имъ новое исповѣданіе. Онъ вознамѣрился посадить на Княженіяхъ Россійскихъ Татарскихъ вельможъ ему преданныхъ, которые должныствовали ввести Магометанство въ новыя владѣнія свои. Таково было намѣреніе Узбека; но тѣ времена уже прошли, когда Ханы, ненаказанно и по прихотямъ своимъ, могли перемѣнять правилей Россіи. Капчакская Орда, бывшая нѣкогда войскомъ, содѣлалась народомъ; она не могла уже выставить въ поле столько силъ, какъ прежде, и при томъ еще потеряла главное преимущество свое предъ Россіянами, воз-

иожность производить въпорженія, быспроша коихъ опнимала у сихъ послѣднихъ всѣ средспва къ принятію мѣръ для обороны; почему Узбекъ и прибѣгнулъ къ хипросши. Онъ опсправилъ шоржесшвенное посольство къ Великому Князю Россійскому Александру Михайловичу. Ханской посоль Шевкаль, съ многочисленною свшпою вооруженныхъ людей, прибылъ въ Тверь, гдѣ Великій Князь имѣлъ свое пребываніе. Тапарскому вельможѣ приказано было внезапно овладѣть городомъ, умершвишь всѣхъ Князей въ немъ находившихся, и успрашивъ Россіянъ споль рѣшишельнымъ ударомъ, самому вспупишь на пресполь Великокняжескій, а прочія Княженія роздать чиновникамъ своимъ. Великій Князь, увѣдомленный о сихъ коварныхъ замыслахъ Узбека, почши въ самый часъ совершенія оныхъ, повелѣлъ умершвишь Шевкала со всѣми Тапарами съ нимъ пришедшими.

Еслибъ въ сіе время Князья Россійскіе захопѣли единодушно соединиться съ Великимъ Княземъ, то можетъ быть Россія, избѣгнувшая сей послѣдней опасности, нашлась бы въ состояніи ускорить часомъ своего освобожденія; но услащенные появленіемъ 50,000 войска Тапарскаго, посланнаго противъ нихъ Узбекомъ, они предпочли личную безопасность свою спасенію опечеснва и поспѣшно предали Великаго Князя мщенію Ханскому. Узбекъ, занятый въ то время важною войною съ Персією, оставилъ предпріятія свои на Россію, и съ радостію воспользовался случаемъ, который представляла ему покорность Князей, чѣмъ примириться съ ними не унижая чести своего престола.

Послѣ убіенія Шевкала, Князья Россійскіе, привыкшіе спрашивать имени Тапаръ, покорно несли иго угнетавшее ихъ, до правленія Вели-

каго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Сей юный Государь, будучи великодушнѣе предшественниковъ своихъ, предпринялъ возвращить свободу своему отечеству. Князья Россійскіе, убѣжденные усильными просьбами его, почти всѣ соединились съ нимъ, и съ помощію ихъ, въ 1380 году, Димитрій одержалъ совершенную побѣду надъ Тапарами. Знаменитое сраженіе сіе, незабвенное въ бытописаніяхъ Россіи, происходило на берегахъ рѣки Дона на полѣ Куликовомъ. Войско Тапарское, подъ предводительствомъ Мамая, изъ 700 тысячъ человекъ состоявшее, было побито наголову. Сіе первое большое сраженіе, одержанное надъ Тапарами, должно было бы научить Россіянъ, что нѣчего имъ опасаться вторженія сихъ варваровъ, до тѣхъ поръ, пока сами пребудутъ въ соединеніи. Но Великій Князь не долго наслаждался торжествомъ своимъ. Тахтаманъ, свергнувшій съ

престола Мамаю, снова пошелъ на Дмитрія съ многочисленными войсками. Князья Россійскіе, ослабленные самою побѣдою на Куликовѣ, а еще болѣе раздорами, снова между ими произшедшими, оспавили Великаго Князя; сей же будучи не въ состояніи проптивупоспавить Татарамъ сильнаго сопротивленія, вскорѣ увидѣлъ владѣнія свои опустошенными, столицу свою, Москву, взятою и разграбленною, и наконецъ самъ принужденъ былъ просить пощады у побѣдителя, снова подвергнувшись тяжкому игу, опъ копо-раго съ шолкимъ шрудомъ освободился.

Между тѣмъ причины, бывшія виною паденія Россіи, приготовляли уже и гибель Татарскую. Внутренніе раздоры впайнѣ подрывали могущество Хановъ. Завоеванія Тамерлана, пагубныя споль многимъ народамъ, послужили въ пользу Россіянъ: ибо

ускорили паденіе гордыхъ припѣснителей ихъ. Сей ужасный опуспошитель, въ коемъ Вселенная съ препомомъ видѣла впорого Чингисъ-Хана, успремился на Орду Капчакскую и нанесъ ей споль жестокіе удары, чпо она никогда уже не могла възспанъ опъ сего пораженія. Правда, чпо послѣ сего Тамерланъ обрапилъ оружіе свое и пропивъ Россіи; но по взяпій Ельца и разграбленія сего города, онъ возврапился въ Азіяпскія спраны, кошорыя представляли чесполюбію его завоеванія несравненно выгоднѣйшія для Чагапайскаго Государспва, соспавлявшаго основу его могущеспва. По оппшеспвіи Тамерлана, раздоры возникшіе между Волжскими Тапарами дошли до крайности; многія Орды опдѣлились опъ большой Орды Капчакской. Тапары Нагайскіе, Крымскіе и Казанскіе избрали себѣ особыхъ Хановъ. Таковыя распри предвѣщали близкое паденіе упѣснительнаго владычеспва Тапаръ,

и Великіе Князья пользуясь оными, утвердились на престолахъ, присоединяя къ владѣнію своему многія Удѣльныя княженія, выпрашиваемыя ими у Хановъ, копорые начали уже поступать съ ними оспорожнѣе. Власнѣ Хановъ поддерживаема была только призракомъ прежняго могущества ихъ и привычкою къ покорности Князей Россійскихъ.

Такимъ образомъ приготоовлялось основаніе будущаго величія Россіи, и престолъ Велико-Княжескій ожидалъ только искуснаго мужа, копорый бы умѣлъ воспользоваться обстоятельствомъ, для сверженія поспыданныхъ оковъ угнетавшихъ опечеснво. Таковый великій мужъ явился въ лицѣ Великаго Князя Іоанна III Васильевича, копорый вступилъ на престолъ въ 1462 году. Правленіе его, продолжавшееся 43 года, было цѣнью славнѣйшихъ предпріятій, увѣнчанныхъ самыми блестящими

успѣхами. Прежде чѣмъ помышлять о содѣланіи себя спрашнымъ для сосѣдственныхъ народовъ, Іоаннъ вознамѣрился утвердить власъ свою внутри Россіи. Новгородъ въ то время сославлялъ вольную обласъ, и хоща признавалъ Великаго Князя главою своею, но власъ его была только мнимая. Городъ сей, удаленный географическимъ положеніемъ своимъ отъ средопочія могущества Тапарскаго, менѣе прочихъ городовъ Россійскихъ подверженъ былъ ихъ припѣсненіямъ. Сіе общояпельство, и цвѣпущая торговля производимая Новгородцами съ Ганзейскими городами, поставили сей городъ на высокую степень богатства и могущества. Чесполобивая Марѳа, вдова Посадника Исаака Борецкаго, имѣла великое вліяніе на мяпешный духъ жипелей Новгородскихъ. Она предусѣла увѣривъ согражданъ своихъ, что Іоаннъ намѣревается уничтожить вольность Новгорода и ввести

монархическое правленіе. Для отвращенія паковой опасности, Марѳа убѣдила Новгородцевъ прибѣгнутьъ подъ покровительство Казимира, Короля Польскаго. Великій Князь, извѣщенный о сихъ проискахъ, спарался возстановить спокойствіе посредствомъ переговоровъ: но оскорбленія, снова ему причиненныя, побудили его наконецъ употребить силу. Войски Іоанновы вступили въ землю Новгородцевъ, силы коихъ были совершенно разбины на берегахъ рѣки Шелони. Пораженіе сіе принудило мятежниковъ къ покорности, и Великій Князь даровалъ имъ миръ съ сохраненіемъ всѣхъ прежнихъ преимуществъ Новагорода. Миръ сей не долго продолжался, ибо по прошествіи лѣтъ лишь, Новгородцы, возбужденные честолюбивою политикою Іоанна, снова возмущались. Іоаннъ безъ труда усмирить ихъ, и видя, что слабоспъ, въ которую они приведены были, позво-

XXVIII

ляла на все опважисься, лишилъ городъ вольности, коею онъ споль долгое время наслаждался. Съ тѣхъ поръ Новгородъ управляемъ былъ одинаковымъ образомъ съ прочими обласпми принадлежавшими Великому Князю, и Намѣспникъ Іоанна имѣлъ въ немъ неограниченную власпъ. Въ промежутокъ двухъ походовъ прошивъ Новагорода, Великій Князь, ревнуя къ разпроспраненію владѣній своихъ во всѣ спороны, послалъ войски прошивъ Пермьковъ. Въ одинъ походъ, вся обширная обласп Пермская была завоевана, и чрезъ по хребтѣ Уральскихъ горъ соспавилъ сѣверо - восточный предѣлъ Россіи. Ободренный сими успѣхами, Іоаннъ рѣшиптельно отказался платитъ обыкновенную дань Таппарамъ. Ханъ Золопья Орды, Ахмапъ, съ многочисленнымъ войскомъ вспунилъ въ Россію, въ намѣреніи опмспитъ за сѣ оскорбленіе; но между тѣмъ, какъ одна Россійская армія подъ личнымъ

предводительствомъ Іоанна, удерживала его на берегахъ рѣки Угры, другой Корпусъ Россійскихъ войскъ, спустившійся внизъ по Волгѣ, внесъ опустошеніе въ жилища самой Орды. Таковая диверсія принудила Ахмапа къ отступленію. Походъ сей былъ послѣднимъ усиліемъ Золотой Орды. Вскорѣ попомъ она въ конецъ разорена Крымскимъ Ханомъ, союзникомъ Іоанна. Съ другой стороны, униженная Казань получила Государей отъ руки Великаго Князя, и многократныя усилія Тапартъ Казанскихъ къ возвращенію независимости своей всегда оказывались безплодны. Іоаннъ съ успѣхомъ воевалъ также противъ Шведовъ, и построилъ замокъ Иванъ-городъ, напротивъ Нарвы, для содержанія въ страхъ Великаго Магистра Лифляндскаго, всегдашняго непріятеля Россіянъ. Литва и Поляки, пользуясь бѣдствіями Россіи, завладѣли Великими Княжествами Россійскими: Полоцкимъ, Смо-

лепскимъ, Кіевскимъ, Полѣсьемъ и Владиміромъ на Волини. Іоанну не возможно было вдругъ возврапити всѣ сіи прекрасныя области; но по меньшей мѣрѣ, въ слѣдствіе удачной войны съ Липвою, снова присоединилъ онъ къ Россіи Брянскъ, Путивль, Дорогобужъ, Торопецъ, Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и нѣсколько другихъ городовъ. На послѣдокъ, почти всѣ большіе удѣлы Князей Россійскихъ присоединены были къ владѣніямъ Великаго Князя. Въ одной только Твери княжилъ особо Князь Михайлъ Борисовичъ. Сей Государь учинилъ счастливую для Россіи неоспорожность, поссорившись съ Великимъ Княземъ и вступивъ въ союзъ съ Польшею; наказаніе не замедлило постигнуть его; онъ принужденъ былъ бѣжать въ Липву; владѣнія его, доставшіяся побѣдителемъ, послужили къ совершенному

соединенію раздѣленной Россіи, а погибель Князя Тверскаго нанесла послѣдній ударъ сему ужасному Удѣльному правленію, которое въ продолженіи почти 500 лѣтъ было неизсякаемымъ источникомъ величайшихъ бѣдствій для Россіи. Нѣкоторые изъ малыхъ Князей, сохранившіе еще независимость свою, будучи слишкомъ слабы, чтобы пропироваться Великому Князю, принуждены были покориться. Іоаннъ, не лишая ихъ всего совершенно, принялъ только самодержавную власть надъ ихъ Удѣлами, предоставляя имъ пользоваться доходами оныхъ.

Подвиги, столь знаменитые, не исполняли однакожъ дѣятельности Іоанна. Онъ готовился наказанъ склонныхъ къ мятежу Татаръ Казанскихъ, за новыя оскорбленія ему нанесенныя, какъ вдругъ смерть воспрепятствовала ему совершить сіе предпріятіе. Великій мужъ сей скон-

чался 9 Октября 1505 года, оставя сыну своему Василю пресполъ сорокалѣтними побѣдами утвержденный. Правленіе Василя IV Іоанновича было спокойнѣе родительскаго. Не смотря на то, онъ многократно велъ войну съ переменнымъ успѣхомъ проливъ Казанскихъ и Крымскихъ Татаръ и Поляковъ; у послѣднихъ завоевалъ онъ важную крѣпость Смоленскъ, которую при заключеніи мира удержалъ за собою. Городъ Псковъ, издревле сославлялъ вольную обласъ зависящую отъ Новгорода. Не участвовавъ въ возмущеніяхъ сего послѣдняго, Псковъ сохранилъ свою свободу. Но когда и въ немъ возникли нѣкоторыя безпокойства, неразлучныя съ вольнымъ правленіемъ, то Василій, неупускавшій изъ виду благаго правила родителя своего соединялъ воедино всѣ части Россіи, воспользовался сими несогласіями, и лишивъ Псковъ древнихъ преимуществъ, присоединилъ къ сво-

ему Государству. Василій скончался въ 1533 году, оставя по себѣ наследникомъ прехлѣпняго сына своего, Іоанна IV. Великая Княгиня Елена, изъ рода Глинскихъ, вдова Василія и мать Іоанна, вступила въ управленіе Государствомъ. Руководимая любимцемъ своимъ, Княземъ Овчиною-Оболенскимъ, она управляла съ бѣльшимъ коварствомъ, нежели твердостью. Дяди малолѣтняго Іоанна, Князья Юрій и Андрей, братья покойнаго Великаго Князя, будучи ближайшими родственниками, тѣмъ самымъ показались опасными для слабо утвержденной власти Правительницы, и дорого заплатили за опасную честь быть слишкомъ близкими къ престолу. Увлеченные одинъ за другимъ въ заговоры, коварною полипикою правительства уголованные, оба они горестно скончали жизнь свою въ жестокомъ заключеніи. Правительница, непослѣвшая явно наказаніе

пхъ, опимспила, предавъ казни Бояръ
оснавшихся къ нимъ преданными.

Сигизмундъ I, Король Польскій,
объявилъ войну Россіи, въ надеждѣ
воспользоваться слабостію правле-
нія, обыкновенною во время мало-
лѣтства Государей; но какъ война
сія не принесла ему выгодъ опъ неа-
ожиданныхъ, то и поспѣшилъ окон-
чить оную перемиріемъ, которое
будучи заключено сперва только на
пятъ лѣтъ, вскорѣ потомъ продол-
жено еще на бѣльшее время.

Правительница скончалась въ 1538
году, оставя семилѣтняго сына сво-
его на рукахъ вельможъ, которые
пользуясь его малолѣтствомъ, безъ
опасенія расхищали Государствен-
ныя волости и пресупными раздо-
рами своими нарушали спокойствіе
отечества. Вторженіе въ Россію
Хана Крымскаго, достигшаго даже
до береговъ Оки, соединило на время

всѣ умы для сопротивленія непріятелю; но по опустошеніи Тамаръ, Бояре снова предались пагубнымъ распрямъ своимъ. Спѣвнѣйшіе изъ нихъ были Князья Шуйскіе: власнѣ ихъ до того возвысилась, что они уже одни управляли прочими Боярами; все преклонилось предъ могуществомъ сего знаменитаго рода, который до крайности употребилъ во зло верховную власнѣ, имъ похищенную. Но вскорѣ дѣла приняли иной оборотъ. Достигнувъ четырнадцатилѣтняго возраста, Іоаннъ самъ принялъ бразды правленія и оказалъ сію твердую, постоянно поддерживаемую волю, которая, вмѣстѣ съ чрезвычайною жестокостію его, въ послѣдствіи доставила ему наименование Грознаго. Вельможи вострепетали въ свою очередь: жестокія наказанія постигли ихъ. Многіе даже приговорены къ смерти и казнены. Возстановивъ порядокъ внутри Государства, посредствомъ строгости сдѣ-

лавшейся необходимою, Іоаннъ вознамѣрился торжественно короноваться, по примѣру прочихъ Государей Европейскихъ. По совершеніи сего обряда, онъ принялъ пишло Царя, которое по немъ и наследники его сохранили. Юный и честлюбивый Іоаннъ съ неперпѣніемъ ожидалъ удобнаго случая дабы почувствовать могущество свое сосѣдственнымъ народамъ, который и не замедлилъ предсавишься. Тапары Казанскіе снова начали непріязненныя дѣйствія, изгнаіемъ Хана покровительствуемаго Іоанномъ. Раздраженный Царь принимаетъ намѣреніе совершенно уничтожить сію державу, коея существованіе не совмѣстно было съ покоемъ Россіи. По нѣсколькихъ безплодныхъ предпріятіяхъ, Іоаннъ осаждаетъ Казань. Тапары защищаются съ геройскимъ мужествомъ; укрѣпленія города, подкопанныя Россіянами, рушатся одно за другимъ, не поколебавъ твердо-

спп осажденныхъ. Наконецъ, 2 Октяб-
бря 1552 года, Казань взята при-
ступомъ, п сіе важное произшествіе
окончило войну.

По возвращеніи Царя въ Москву,
опасная болѣзнь, приключившаяся ему,
подаа поводъ къ новымъ проискамъ
Боярь, по наущенію Князя Владиміра
Андреевича, который, хотя былъ
двоюродный братъ Іоанна, однакожь
надѣялся проложитъ себѣ путь къ
пресполю, опдавъ опъ онаго сына
своего Государя; но выздоровленіе
Царя унчпожило всѣ предпріятія
заговорщиковъ.

Достопамятное покореніе Казани
предшествовало паденію Аспрахани,
которая спустя два года покорена
была почти безъ сопротивленія. Сіи
два Царства Татарскія, содѣлавшись
областями Россійскими, утвердили
воспочные предѣлы Государства, и
успрашенные Татары познали, что

мновало уже время ихъ владычества. Изъ всѣхъ сихъ знаменитыхъ Ордъ, нѣкогда наводившихъ трепетъ на Россію, оспались одни только Крымскіе Татары, которые щепетно старались замедлить паденіе Казани, посредствомъ великаго набѣга, до самой Тулы ими произведеннаго.

По шоль славномъ окончаніи дѣлъ на Воспокѣ, Іоаннъ обратился виды свои на Западъ. Лифляндія, ослабленная внутренними раздорами и возраспающими роскошью и нѣгою, представляла честолюбію его богатую и малаго труда спокующую добычу. Желая сохранить миръ, Лифляндцы вступили съ Царемъ въ переговоры; но видя щепетность оныхъ, прибѣгнули къ покровительству Густава Вазы, Короля Шведскаго. Сей Великій Государь чувствовалъ необходимость, положить преграды новымъ приобрыпеніямъ Царя, коего могущество и безъ того

уже спрашно было его сосѣдямъ, и пошному объявилъ войну Россіи; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ его ожиданію. Шведы начали военныя дѣйствія осадою замка Орѣшка, (нынѣшняго Шлиссельбурга) однакожь вскорѣ принуждены были снятъ оную; а въ слѣдующемъ (1556) году, Россійская Армія подъ предводительствомъ Князя Палецкаго вснуила въ Шведскія владѣнія и разорила Финляндію. Наскучивъ таковыми неудачами, Густавъ просилъ мира, который Царь охотно даровалъ ему. Освободившись отъ сего непріятеля, Іоаннъ успремился на Лифляндію. Въ то время войски Россійскія составлены были большею частію изъ земледѣльцевъ, конхъ собирали не прежде окончанія жатвы, а весною, предъ началомъ полевыхъ работъ; разпускали по домамъ. Сіе обстоятельство весьма затрудняло полководцевъ, ибо препятствовало имъ постоянно продолжать военныя дѣй-

спвія; не взира на то и на безпрестанное безпокойство причиняемое Россіянамъ частыми набѣгами Крымскихъ Татаръ, войски Царскія одержали значительныя выгоды. Они овладѣли Нарвою, Дерпшомъ, Вейсенбергомъ, Феллиномъ и нѣкоплыми другими городами, и раззорили огнемъ и мечемъ всю Лифляндію. Доведеннымъ до конечной гибели Лифляндцамъ не оставалось иного средства избѣгнуть жестокаго владычества Іоаннова, какъ предаться въ руки иноплемennыя. Первый тому примѣръ поданъ былъ въ 1560 году Іоанномъ Мюнхгаузенемъ, Епископомъ Эзельскимъ, который наскучивъ безпокойствами перзавшими владѣнія его, продалъ островъ Эзель и Епископства Виское и Пльшенское Фридриху II, Королю Данскому; а сей опдалъ ихъ въ удѣлъ брату своему Магнусу. Въ слѣдующемъ году, городъ Ревель и дворянство Эстляндское, угрожаемые нападеніемъ Россіянъ и

не получая никакой помощи отъ Великаго Магистра, поддались царствовавшему въ то время въ Швеціи Королю Эрику XIV. Наконецъ, Готгардъ Кеплеръ, Великій Магистръ Лифляндскихъ Рыцарей, видя опчаянное положеніе дѣлъ своихъ, вознамѣрился уступить Лифляндію Сигизмунду-Августу, Королю Польскому. Въ сей общей гибели опечеснѣва, Кеплеръ имѣлъ безстыдство соблюсти собственныя свои выгоды: подписывая договоръ подданства Лифляндіи, онъ выговорилъ себѣ Курляндію и Семигаллію, и сіи земли будучи обращены въ Герцогство, зависящее отъ Польши, перешли въ вѣно Кеплера. Такимъ образомъ, въ 1561 году, раздробилось владѣніе рыцарей Лифляндскихъ, которые частыми нападеніями на земли Псковскія и Новгородскія, уже съ XIII вѣка сдѣлались безпокойными сосѣдями для Россіи. Сигизмундъ-Августъ приготовился со всѣми

силами Польши защищать новопробрѣтенныхъ подданныхъ своихъ, и съ того времени война сдѣлалась продолжительною. Съ своей стороны, Царь учинилъ великія приготовленія къ походу 1563 года, въ коемъ самъ предводительствовалъ 200 тысячъ войска; однакожь великое усиліе сіе не произвело послѣдствій, соразмѣрныхъ съ средствами на то употребленными, и кончилось только взятіемъ Полоцка. Въ послѣдующихъ годахъ, война продолжалась въ Лифляндіи и на границахъ Липовскихъ съ переменнымъ успѣхомъ.

Селимъ II, царствовалъ тогда въ Константинополѣ; Государь сей считалъ себя природнымъ покровителемъ всѣхъ Магометанъ и съ неудовольствіемъ видѣлъ удары, каковыя паденіе Казани и Аспрахани нанесло всѣмъ послѣдователямъ Пророка. Къ тому жь Султанъ думалъ воспользо-
ваться удаленіемъ войскъ Царя Рос-

сійскаго, который занявшись Лифляндією, обратилъ нудѣ большую часть силъ своихъ. Въ 1569 году, Селимъ собралъ подъ Азовымъ 80 тысячъ Турецкаго и Татарскаго войска, которое и послалъ прогнать Аспраханъ. Недоброхотству Хана Татарскаго должно приписать неудачу сего предпріятія. Изъ всего споль ужаснаго вооруженія, едва ли 7000 человекъ возвратились въ Азовъ; не сполько мечь Россіянь, какъ непогода и недоспашокъ въ продовольствіи погубили всѣхъ прочихъ.

Между тѣмъ, какъ счастье поддерживало еще славу Россіи въ Государствѣ, внутри онаго мрачная недобрычливость и грозное правленіе Царя приводили въ трепетъ всѣхъ его подданныхъ, и приговаривали ихъ къ плачевному произшествію, которое не замедлило погрузить въ глубокую скорбь все Опечесство. Смутныя времена юности Іоанновой много

способствовали къ раздраженію отъ природы жестокаго и кровожаднаго нрава его. Прекрасная и добродѣтельная Анаспасія, супруга его, благотворнымъ вліяніемъ своимъ на мрачный духъ Іоанна, довольно долгое время воздерживала порочныя склонности его сердца; но смерть сея любви достойныя Царицы, случившаяся въ 1560 году, разрѣшила послѣднія узы связывавшія Іоанна, и съ того времени онъ явно предался внушеніямъ подозрительнаго и мстительнаго своего нрава. Уединившись въ помѣстье свое, Александровскую слободу, онъ окружилъ себя Опричниками (*); такъ называлась подлая шайка гнусныхъ злодѣевъ, низкихъ исполнителей мщенія Іоаннова. Ужасное гоненіе постигло всѣхъ мужей знаменитыхъ порокою или заслугами

(*) *Опричники* были люди выборные изъ стрѣleckаго войска, на коихъ привязанность и вѣрность Царь могъ положиться. Они были его пѣдохранителями.

опечесиву оказанными. Весьма еспешивенно, что при сиюль люпомъ правленіи доносы умножились. По клеветамъ, неимѣвшимъ и виду въ-ролятія, Пименъ Архіепископъ Новгородскій и знатнѣйшіе граждане оного, обвинены были въ заговоръ преданъ Полякамъ сей богатый городъ. Царь, не занимаясь изслѣдованіемъ досповѣрности обвиненій ему предсавленныхъ, съ жадностію воспользовался случаемъ превзойши всѣ прежнія жестокости свои. Иоаннъ лично прибылъ въ Новгородъ, и являя себя болѣе кровожаднымъ мститель-пелемъ, нежели оскорбленнымъ Государемъ, повелѣлъ бытъ казнямъ. Цѣлыя пятъ недѣль сряду грабежъ, убійства и утопленія производились съ ужаснымъ безчеловѣчіемъ. Слабыя жены и даже невинныя дѣти не пощаждены лютымъ гонитель-пелемъ своимъ. Не можно безъ содроганія слышать повѣствованіе о сихъ ужаснѣйшихъ происшествіяхъ, копорыя

современными бытописателями преданы попомству. Совершенное разореніе древняго Новгорода едва могло утишить необузданную ярость Царя, и такимъ образомъ весь городъ поспрадалъ за недоказанную вину малаго числа гражданъ своихъ. По возвращеніи въ Москву, Іоаннъ возобновилъ въ ней ужасы Новгородскіе. Головы знавшихъ мужей налѣ, по единому подозрѣнію объ участіи ихъ во мнимомъ заговорѣ Пимена. Скорбь и уныніе, разпространившіяся по Россіи отъ безпрестанно возрастающей жестокости Іоанна, усугубились еще спрашнымъ набѣгомъ, произведеннымъ Крымскими Татарами въ 1571 году. Въ семъ случаѣ, Царь, удалившійся въ Росповъ, явилъ малодушіе деспотическое жестокости своей. Мужество Князя Бѣльскаго и нѣкоторыхъ другихъ Бояръ, зашедшихъ въ Москву, спасло сію столицу; Татары, по сожженіи предмѣстій Московскихъ,

возвратились въ землю свою обремененные безчисленною добычею. Ободренный таковымъ успѣхомъ Ханъ Крымскій въ слѣдующемъ году опять пришелъ въ Россію; но Князь Воронинской, предводительствовавшій Россійскими войсками, напалъ на него при селѣ Молодахъ, въ 50 верстахъ отъ Москвы, и по трехдневномъ, кровопролитномъ сраженіи разбилъ совершенно.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія продолжались въ Лифляндіи. Видя худой успѣхъ дѣлъ своихъ въ сей странѣ, и непреодолимое отпращеніе Лифляндцевъ вступити къ нему въ подданство, Царь прибѣгнулъ къ другому способу, для достиженія своей цѣли. Шведы лишили Данскаго Принца Магнуса Епископствъ Эзельскаго и Висскаго, подъ предлогомъ, что области сіи, по зависимости оныхъ отъ Эстляндіи, должны принадлежать Швеціи. Іоаннъ принялъ

къ себѣ Магнуса, далъ ему въ супружество племянницу свою и объявилъ его Королемъ Лифляндскимъ. Въ то время Польша не могла брать дѣятельнаго участія въ войнѣ Лифляндской, ибо въ ней происходили безпокойства, причиненныя смертію Короля Сигизмунда-Августа, которыхъ еще весьма несовершенно прекращены были избраніемъ на престолъ Генриха д'Анжу. Пользуясь симъ, Царь объявилъ войну Шведамъ, коихъ утвержденія въ Эспляндіи не могъ сносить терпѣливо. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ состояли только въ опустошеніяхъ и набѣгахъ на землю непріятельскую; но въ 1577 году Царь самъ принялъ начальство надъ войсками, что и было обыкновеннымъ знакомъ великихъ усилій, и овладѣлъ почти всею Лифляндіею, ибо города сдавались при имени Магнуса. Но самъ Король Лифляндскій съ непереносимымъ сносилъ что Іоанна и

покусился сдѣлаться совершенно независимымъ. Іоаннъ, узнавъ о невѣрности Магнуса, повелѣлъ лишить его свободы, и хопя вскорѣ потомъ возвратилъ ему оную, однако жъ Магнусъ сомнѣваясь въ числосердечіи прощенія ему даннаго, отказался отъ званія мнимаго Короля, которое носилъ въ продолженіи семи лѣтъ, и удалился къ Королю Польскому.

Успѣхи, доселѣ приобретенные Царемъ, предшествовали величайшимъ несчастіямъ. Стефанъ Бапори, новый Король Польскій, заключивъ союзъ со Шведами, лично выступилъ противъ Россіянъ. Въ два похода, взялъ онъ у нихъ Полоцкъ, Велижъ, Великіе Луки, Невель, Заволочье и нѣкоторые другіе города, а на претпій годъ осадилъ Псковъ. Шведы, съ своей стороны, также приобрѣли значительныя выгоды: подъ предводительствомъ знаменитаго Поннуса-де-ла-Гарди, они овладѣли всеми Эсплянд-

скими крѣпостями, Нарвою, Кексгольмомъ, нѣсколькими городами въ Ингерманландіи и угрожали нападеніемъ даже Новугороду. Положеніе Іоанна сдѣлалось опаснымъ. Война въ Лифляндіи продолжалась уже 24 года, и истощенная Россія не въ состояніи была произвестъ новыхъ усилій. Въ таковой крайности, Царь не нашелъ иного средства выйти изъ затрудненія, какъ прибѣгнувъ къ Папѣ Григорію XIII, который убѣдилъ Короля Польскаго даровать миръ Россіи. Договоръ заключенъ былъ съ посредничествомъ Папы (въ 1582 году) на условіяхъ не столь выгодныхъ, какъ бы того ожидали надлежало. Іоаннъ отказался отъ пребываній своихъ на Лифляндію и уступилъ Польшѣ городъ Велижъ на Двинѣ рѣкѣ, который издревле принадлежалъ Россіи. Миръ сей заключенъ былъ на десять лѣтъ, но пономъ продолженъ при слѣдующемъ царствованіи. Спусти годъ, война со Шведами также

прекращена была перемирієм на три года; при чемъ Шведы удержали завоеванія свои въ Ингерманландіи, Кареліи и Эспляндіи.

Между тѣмъ, какъ счастье не благопріятствовало Іоанну прошивъ сосѣдственныхъ державъ въ Европѣ, оно какъ будто вознаграждало его въ Азіи, гдѣ онъ приобрѣлъ обширныя владѣнія, нестоившія ему инаго труда, какъ только согласія принявъ ихъ въ свое подданство. 6000 Донскихъ Козаковъ, изгнанныхъ за разбойничество изъ земли своей, удалились въ Пермь, въ помѣстья нѣкоего Спроганова, мужа именинаго и богатѣйшаго помѣщика во всемъ Государствѣ. Спрогановъ, спрашась, что сіи опасные пришлецы раззорявъ земли его, внушили имъ мысль обратившись съ оружіемъ на Сибирь, дабы сдѣлавъ въ ней какое-нибудь важное завоеваніе, чрезъ то самое заслужишь помилованіе отъ Госу-

даря. Ермакъ Тимофеевъ, начальникъ Козаковъ, былъ одинъ изъ тѣхъ мужей опъ природы одаренныхъ великими способностями, коихъ преняспівія никогда не оспанавливають; онъ немедленно принялъ совѣтъ Спроганова, который снабдилъ его пушками и военными снарядами для него пошребными. Въ 1579 году, Ермакъ углубляется въ сіи обширныя пустыни; Козаки, возбужденные примѣромъ храбраго вождя своего, пренебрегаютъ голодъ и суровость климата. Сильныя ополченія Ташаръ, Вогуличей и Оспяковъ, хотѣли удержати наступленіе ихъ, и претерпѣвають совершенное пораженіе. Наконецъ, Козаки овладѣли городомъ Сибирью, столицей Кучума, могущесивеннѣйшаго изъ Хановъ Сибирскихъ, лежавшею на правомъ берегу рѣки Иртыша. Храбрый Кучумъ мужесивенно защищалъ свои владѣнія; но палъ, будучи слабо поддерживаемъ робкими подданными сво-

ими. Едва успѣлъ Ермакъ овладѣвъ Сибирью, какъ всѣ окрестныя племена спѣшили покоришься его могуществу, принося ему богатыя дары. Ермакъ поступилъ съ ними милосердиво, довольствуясь наложеніемъ на нихъ ежегодной дани. Между тѣмъ, онъ ясно видѣлъ опасность своего положенія. Козаки въ походѣ семъ также претергѣли великій уронъ; изъ 6000 человекъ, оставалось не болѣе чепырехъ сотъ. Быстрыми успѣхами своими они обязаны были наиболѣе Артиллеріи и другимъ огнестрѣльнымъ оружіямъ, коихъ дѣйствіе, дошолъ неизвѣстное жителямъ сихъ странъ, приводило ихъ въ изумленіе и ужасъ. Но у Козаковъ оставалось весьма малое количество пороха, и еслибъ совершенно изощелъ оный, то вмѣстѣ съ нимъ уничтожился бы и призракъ непобѣдимости ихъ; тогда бы они нашлись не въ состояніи пропиту-

стоятъ новымъ нападеніямъ дикихъ народовъ, коими окружены были.

Сии горестныя размышленія побудили Ермака оспановившся въ Сибирѣ и отправивъ къ Царю депутацію, съ донесеніемъ о неожиданныхъ успѣхахъ имъ одержанныхъ, и вмѣстѣ съ нѣмъ для испрошенія себѣ помощи и повелѣнія касательно дальнѣйшихъ предпріятій. Посланные прибыли въ Москву въ 1582 году, и Царь отправилъ къ Ермаку на помощь 500 человекъ, подъ начальствомъ Воеводы Князя Болховскаго. Іоаннъ не долго жилъ послѣ сего завоеванія; онъ скончался 19 Марта 1584 года. Будучи великимъ государственнымъ человекомъ, Іоаннъ, по дурному нраву своему навлекъ на себя ненависть подданныхъ, которые видѣли въ немъ только боязливаго и любаго мучителя; но потомство, пользуясь плодами подвиговъ его, не можетъ забыть, что онъ утвердилъ

могущество Россіи, посредствомъ важныхъ приобретений и твердаго правленія, которое совершенно изгладило Вельможедержавіе (Аристокрацію), возникшее на развалинахъ Удѣльнаго правленія.

Оеодоръ I, старшій сынъ Царя Іоанна, наследовалъ родителю своему. Сей Государь, слабый и пѣломъ и духомъ, не въ состояніи былъ правительствовать самъ собою. Борисъ Оеодоровичъ Годуновъ, братъ Царицы Ирины, Супруги Царской, мужъ одаренный всѣми способностями, по потребнымъ для управленія дѣлами, не замедлилъ овладѣть Царемъ, и началъ самовластно управлять Государствомъ. Царедворцы, достоинствами своими возбуждавшіе недовѣрчивость въ Годуновъ, были сосланы. Утвердивъ такимъ образомъ власть свою, Годуновъ простиеръ замыслы свои къ самому престолу. Слабое здоровье Царя не предвѣщало ему долголѣт-

ней жизни; семилѣтній братъ его Димитрій, долженъ былъ ему наследовать. Убійцы, подосланные Годуновымъ, умертвили младаго Царевича въ городѣ Угличѣ, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе съ матерію своею, вдовою покойнаго Царя. Сіе плачевное происшествіе было истиннымъ бѣдствіемъ для Россіи, ибо въ послѣдствіи послужило предлогомъ къ междоусобнымъ войнамъ.

Война со Шведами была только отсрочена перемиріемъ заключеннымъ при Царѣ Іоаннѣ. Она возобновилась въ 1590 году, и Россіяне, одержавшіе великія выгоды, оныя возвратили Ингерманландію, прежде сего ими поперянную; но Годуновъ желалъ окончанія войны, дабы тѣмъ свободнѣе слѣдовать къ цѣли преслупныхъ замысловъ своихъ, и потому миръ заключенъ былъ въ 1595 году. Россіяне удержали за собою Карелію и Ингерманландію, и отказались отъ пре-

бованій своихъ на Эспляндію и Лифляндію. Въ Сибири, Кучумъ разбилъ Ермака посредствомъ внезапнаго нападенія въ ночное время. При семъ пораженіи, Ермакъ ушонулъ въ Иртышъ, а Россіяне, лишившіеся храброго предводителея, принуждены были оставить свои завоеванія. Съ помощію новыхъ подкрѣпленій ими полученныхъ, они снова овладѣли Сибирью и принудили Хана Кучума навсегда оставить владѣнія свои и искать убѣжища въ обширныхъ степяхъ обитаемыхъ Калмыками. Съ того времени, Россіяне остались спокойными обладателями Сибири, а въ слѣдующемъ вѣкѣ мало по малу разпространили владычество свое до береговъ Тихаго Океана. Кажется, что по сіе время ни кто еще не успавилъ на видъ чрезвычайную важность завоеваній, учиненныхъ Россіянами въ Сѣверной Азіи; завоеваній, коихъ благотѣльное вліяніе обезпечиваетъ благоденствіе Европы,

ограждая сію прекрасную часть міра
отъ новыхъ набѣговъ непросвѣщен-
ныхъ народовъ восточныхъ. Много-
численныя Орды, кочующія въ об-
ширныхъ степяхъ, прилежащихъ къ
горамъ Алтайскимъ, будучи подъ
надзоромъ державы столь могуще-
ственной, какова Россія, не могутъ
уже скрытно собирать пѣхъ спраш-
ныхъ ополченій, копорыя подъ
именемъ Гунновъ, Турокъ, Тапаръ и
проч: неоднократно наводняли про-
свѣщенную часть міра, или угро-
жали оной опустошеніемъ и невѣже-
ствомъ. Но по спранный прошиву-
положности, сіи завоеванія на Вос-
токъ, обезпечившія политическую
свободу Европы, были причиною,
что сами побѣдители утратили
гражданскую свободу свою. Во всѣ
времена, земледѣльцы въ Россіи были
свободны, и по волѣ могли переходить
отъ одного помѣщика къ другому.
Сіе драгоцѣнное право, обуздывавшее
жадность владѣльцевъ, не предсав-

ляло никакой неудобности до пѣхъ поръ, цока Россія заключалась въ пѣсныхъ предѣлахъ. Но когда покореніе Казани и Аспрахани присоединило къ Государству обширныя, плодородныя и необработанныя сѣны, то крестьяне Россійскіе во множествѣ начали переходить въ оныя, такъ, что сіе переселеніе начало угрожать совершеннымъ безлюдствомъ обласіямъ, сославляющимъ нѣдро Государства. Въ то время Правительство не имѣло еще никакой воспрещительной силы, каковую учрежденіе строгой Земской Полиціи доставляетъ нынѣшнему Правительству, и потому не въ состояніи было удерживать земледѣльцевъ въ ихъ округахъ; и такъ, чтобы остановить разпространеніе зла, Правительство принуждено было употребить средство жестокое, соразмѣряемое только великости настоящей опасности. Въ 1593 году, крестьяне укрылены были къ землѣ, опия-

пiемъ у нихъ права переходящъ отъ одного помѣщика къ другому: законъ сей не могъ не произвестъ волненiй, копорыя вскорѣ содѣлались чувствительными по всему Государству.

Здравiе Царя день ото дня становилось слабѣе, и наконецъ онъ скончался 7 Января 1598 года. Смерть сего Государя, послѣдней опрасли по прямому происхожденiю отъ знаменитаго рода Рюрикова, содѣлала престолъ празднымъ. Первыише члены Духовенства, Дворянства и мѣщане разныхъ городовъ, собрались въ Москву для избранiя новаго Царя, и выборъ ихъ палъ на Бориса Годунова, копорый въ послѣднiе годы жизни Царя Феодора, умѣлъ привлечь къ себѣ народъ, посредствомъ щедрости искусно имъ раздаваемыхъ; къ тому же Годуновъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ всѣ качества пошребныя къ управленiю обширнымъ Государствомъ. Художества и торговля, пожривительствуе-

мыя имъ, прославили его Царспво-
ваніе, и хопя онъ сохранилъ дружбу
съ сосѣдспвенными державами, одна-
ко жъ не менѣе того заспавиль ихъ
спрашипсья и почишпсь себя.

Съ того времени, какъ Россія сверг-
нула поспыдное иго Тапарское, она
скоро взопла на высокую спепенъ
чеспи и славы. Но величіе сіе было
только виѣшнее; лагубины сѣмена
раздора и несогласія прозябали въ нѣ-
драхъ опечеспва и пригопсавляли ему
спрашныя бѣдспвія. Скрыпное не-
удовольспвіе, разпроспранившееся
между граждпнъ всѣхъ сосполнѣй, раз-
полагало умы къ сему неопредѣленно-
му и опасному безпокойспву, копо-
рое родясь опъ ожиданія какой ни-
будъ перемѣны, можеспь содѣлпсья
виною всеобщаго изпроверженія.
Зпашные Бояре, вспоминая о про-
шедшемъ величіи своемъ, съ непер-
пвнѣемъ ожидали удобнаго случая
прерванъ узы наложенныя на чесно-

любивыя припязанія ихъ мощною рукою Царя Іоанна Васильевича. Народъ скорбѣлъ о пошерлнной вольности своей и ненавидѣлъ гнусныя оковы, не давно на него возложенныя. Власть Царя, народомъ избраннаго, не была подкрѣпляема симъ призракомъ древности рода, сими воспоминаніями о славныхъ подвигахъ, которые Россіяне находили въ Исторіи прежнихъ Государей своихъ. Она колебалась именно отъ того, что была нова, и что возвышеніе одного возбуждало честолюбіе всѣхъ прочихъ. Причины сіи къ безпокойствамъ не могли укрыться отъ прозорливости Годунова; онъ вознамѣрился остано-вить дальнѣйшее разпространеніе оныхъ, но вмѣсто рѣшительныхъ мѣръ употребилъ только слабое средство, которое еще усугубило народную ненависть къ нему. Указомъ, изданнымъ въ 1601 году, хотя возвращена крѣпѣянамъ вольность, но свобода переходенія дана имъ съ шол-

кими препяпспвіями и ограниченіями, чшо онья, такъ сказапъ, уни-чпшжали дѣйспвіе закона. Поспановленіе сіе имѣло обыкновенную учаспъ всѣхъ слабыхъ мѣрь: оно произвело общее неудовольствіе. Помѣщики негодовали, видя, чшо новый законъ ограничивалъ права ихъ, а земледѣльцы, желавшіе полнаго возвращенія прежнихъ правъ своихъ, не починали милоспію шаковое облегченіе ихъ несчастнаго положенія. Къ шому жъ, новый законъ сей открывалъ слабоспъ Правительспва, кошорое опмѣнивъ прежнее поспановленіе свое, казалось уступало силѣ обстоятельспвъ.

Ужасный голодъ, разпроспранившійся по всему Государспву (въ 1602 году) былъ предпечею бѣдспвій, готовившихся постигнупъ Россію. Тщепно въ семъ случаѣ Годуновъ оказалъ себя достойнымъ преспола, дѣлая всякія вспомошчеспвованія

для облегченія народнаго несчастія. Отеческія попеченія его не могли смягчить ожесточенныхъ сердець и безпокойнаго духа подданныхъ. Бѣдствія отечества еще увеличились беспорядками, которые шайка разбойниковъ производила въ окрестностяхъ Столицы. Начальникъ сихъ злодѣевъ, Хлопко, ежедневно увеличивалъ шолпу свою людьми, коихъ нужда или ненависть къ домашнему рабству заставляла прибѣгать къ нему. Правительство принуждено было послать противъ нихъ войски, которыя не иначе, какъ по кровопролитной бѣснѣ, совершенно изпребили всю шайку.

Но всѣ несчастія сіи были только началомъ другихъ еще пагубнѣйшихъ произшествій. Бѣдствіе, ужаснѣйшее всѣхъ предъидущихъ, междоусобная война, довершила злоключенія отечества. Молодой монахъ Россійской, по имени Григорій Опрепьевъ, былъ

подлымъ орудіемъ, коимъ жадный чужеземець воспользовался для угнетенія Россіи. Опрепьевъ, принужденный оставить опечесство за дурное поведеніе свое, бѣжалъ въ Польшу. Въ бытность свою въ Москвѣ, онъ слышалъ, что имѣеть сходство съ Царевичемъ Димитріемъ, убіеннымъ по приказанію Годунова. Сіе самое подало ему мысль выдасть себя за юнаго Царевича. Поляки, всегдашніе непріатели Россіянъ, съ жадностію воспользовались случаемъ къ возбужденію новыхъ смутеній въ Россіи. Многіе изъ знатнѣйшихъ Вельможъ сдѣлали отличный пріемъ Опрепьеву, а Воевода Сandomирскій, по имени Мишнекъ, обѣщаль даже дать ему въ супружество дочь свою Марину. Между тѣмъ въ Россіи разпроспранился слухъ, что Царевичъ Димитрій еще живъ, и Донскіе козаки, недовольные правленіемъ Годунова, который воспрещалъ ихъ грабительствамъ, немедленно признали само-

званца и опсправили къ нему посольство. Оспренъевъ, собравши 5,000 Поляковъ и Козаковъ, съ симъ небольшимъ войскомъ вспунилъ въ предѣлы Россійскіе, въ Октябрѣ 1604 года. По мѣрѣ приближенія его, повсюду народъ воспонаетъ въ его пользу. Черниговъ, Путивль и почти всѣ южные города покоряются ему, и число войскъ его ежедневно умножается толпою недовольныхъ, собирающихся подъ его знамена. Уже самозванецъ осаждаетъ Новгородъ-Сѣверскій; но какъ городъ сей, обороняемый Княземъ Трубецкимъ, противопоставилъ ему мужеспвенное сопротивление, то снявъ осаду, онъ пошелъ противъ войскъ Царскихъ, копорыя подъ предводительствомъ Князя Мстиславскаго приближались на помощь къ осажденнымъ. Въ сраженіи, происходившемъ 21 Декабря, войски Царскія были разбины и опспснены къ Спародубу; не взирая на сей успѣхъ, аже-Димитрій почелъ себя не

въ силахъ возобновить осаду Новогорода-Сѣверскаго, почему и опспу-
 пилъ къ Чемлянскому оспрогу. Царь, съ
 своей стороны пославшій сильныя
 подкрѣпленія къ своему войску, пору-
 чилъ начальство надъ онымъ Князю
 Василію Іоанновичу Шуйскому, ко-
 торый видя себя гораздо сильнѣе
 мятежниковъ, подвинулся впередъ
 къ Сѣвску. Въ семь мѣспѣ, лже-Ди-
 митрій напалъ на него, въ ночи съ
 20 на 21 Генваря 1605 года, но былъ
 совершенно разбитъ, потерявъ 13
 пушекъ, 15 знаменъ, множество
 плѣнныхъ и сверхъ того до 8,000
 человекъ убитыхъ. Уронъ войскъ Цар-
 скихъ не превышалъ 1,000 человекъ.

Послѣ сего ужаснаго пораженія,
 самозванецъ бѣжалъ въ Пупивль.
 Еслибъ войски Царскія умѣли поль-
 зоваться побѣдою и неослабно пре-
 слѣдовали лже-Димитрія, то вѣро-
 ятно тогда же и война могла бы
 окончиться. Но вмѣсто того, чтобы

дѣйствовать, полководцы Россійскіе не ксапи остановились предъ маловажнымъ городомъ Рыльскомъ, коимъ легко овладѣть надѣялись; однако жъ видя, что жители приготавливаются къ сильному опшору, опспутили, не сдѣлавъ никакого покушенія на оный. Годуновъ, недовольный поступками ихъ, далъ строгое повелѣніе продолжать военныя дѣйствія, въ слѣдствіе коего Князь Мстиславской осадилъ городъ Кромы. Недоброхошство Михайла Салтыкова, начальствовавшего Артиллеріею, учинило сію осаду продолжительною. Между тѣмъ, нечаянное происшествіе оживило надежду самозванца. Царь Борисъ Годуновъ скончался 5 Апрѣля 1605 года почти скоропостижно. Мнѣнія о причинѣ смерти его не согласны; но вообще полагаютъ, что ядъ прекратилъ дни его. Папріархъ, оставшійся вѣрнымъ Годунову, провозгласилъ Царемъ 16-лѣтняго сына его Феодора Борисовича.

Войски сначала признали Θεодора, но пламя мятежа начинало уже въ нихъ разпространяться, и они не замедлили принять сторону самозванца. Опрельевъ, прибывъ въ спанъ подъ Кромь, принялъ покорность и присягу спа тысячъ челоуѣкъ, предавшихся ему; но столица признавала еще Θεодора. Лже-Димитрій, не осмѣливаясь открыто напасть на Москву, послалъ туда приверженцевъ своихъ, дабы пайнымъ образомъ посясть въ ней духъ возмущенія; и совершенно успѣлъ въ безчестныхъ проискахъ своихъ. При имени Димитрія, народъ преданный крови Рюриковой, внезапно возмущился. Царь Θεодоръ лишенъ престола и заключенъ; маперь его и всѣ родственники взяты подъ стражу, и отправлены депутаты съ покорностію къ самозванцу, который между тѣмъ уже приближился къ Тулу. Первое употребленіе верховной власти, сдѣланное Опрельевымъ, было приказа-

ліе умерпвипть несчастнаго Теодора, который удавленъ вмѣстѣ съ матерью своею. Папріархъ Іовъ, въ награду за вѣрность къ законнымъ Государямъ, лишенъ сана и сосланъ въ заточеніе. Лже-Димитрій, ободренный счастливымъ успѣхомъ преслѣдній своихъ, не спрашилъ болѣе идши къ столицѣ. 20 Іюня 1605 года, совершенъ былъ торжественный въѣздъ его въ Москву, и вскорѣ за нимъ всѣ области Россійскія признали его Царемъ своимъ.

Съ самыхъ первыхъ дней правленія Опретъева, явное приспращіе его къ Римскому исповѣданію, со вредомъ господствующей вѣрѣ въ Россіи, произвело неудовольствіе въ народѣ. Таковыя поступки новаго Царя навлекли на него ненависть подданныхъ его вообще всѣхъ соспояній: люди просвѣщенные спрашились, чѣмъ крошкя и благопворительная вѣра Греческая не была замѣнена Палеж-

спвомъ, коего спрогїя правила и власполюбивалъ полипика, даже самую неперпимоспъ иновѣрія поспавляла за добродѣпель; равноѣрно и народъ, приверженный къ вѣрѣ опцевъ своихъ, не могъ безъ ужаса видѣть жестокой необходимости опречья опъ оной. Неудовольспвія сіи придавали болѣе досповѣрноспи слухамъ безпреспанно носившимся, что Димитрій былъ самозванецъ. Особенно Князь Василій Ивановичъ Шуйской гласно говорилъ, что Царевичъ Димитрій давно уже не спществуепъ, а Опрепьевъ занялъ его мѣсто. Взятый подъ спражу и преданный суду, по приказанію Царя, онъ приговоренъ былъ къ смерпной казни; но желая привлечь къ себѣ сердца новыхъ подданныхъ своихъ, Опрепьевъ хотѣлъ показаться милосерднымъ и великодушнымъ: онъ проспнилъ Шуйскаго и возврапилъ ему прежнія его доспоинспва. Мнишекъ, воевода Сандомирскій, при-

быль въ Москву съ дочерью своею Мариною, обрученною невѣстою Опрепьева; онъ привелъ съ собою 4000 Поляковъ, и сія многочисленная свита увеличила недовѣрчивость Россіянъ. Вскорѣ совершенно было бракосочетаніе Царя съ приличнымъ великолѣніемъ. При семъ случаѣ Поляки довершили ожесточеніе народа ужасными насильствами, учиненными ими въ городѣ. Милосердіе Опрепьева не обезоружило ненависти къ нему Князя Шуйскаго, который не упустилъ сего случая снова привлечь на сторону свою большее число людей недовольныхъ правительствомъ. Сіе удалось ему тѣмъ легче, что Царь не осмѣлился явно наказатъ его. Въ ночи на 17 Маія 1606 года, сообщники Шуйскаго разсыпавшись по городу, ударили въ набатъ, и собравъ безчисленную толпу народа, ведутъ се къ паламамъ Царскимъ. Тщешно самозванецъ спарается успокоить толпу появленіемъ своимъ: видъ его

еще болѣе раздражаетъ ее и онъ принужденъ запереться во дворцѣ. Народъ, возбуждаемый Княземъ Шуйскимъ и другими начальниками, силою врывается въ сіе убѣжище. Успрашенный Опрепьевъ, думая спастись, рѣшается выскочить въ окно, переламываетъ себѣ ногу и опасно разбиваетъ голову: его находятъ и безъ жалости умерщвляютъ. Разъяренный народъ хотѣлъ изпребить всѣхъ Поляковъ въ Москвѣ находившихся. Князь Шуйской съ величайшимъ трудомъ могъ спасти Марину, отца ея, Посла Польскаго и нѣсколько другихъ вельможъ Польскихъ. Спустя чепыре дня по смерти самозванца, опмстивель за опечество, Князь Василій Шуйской, провозглашенъ былъ Царемъ опъ сообщниковъ своихъ. Сіе избраніе, сдѣланное безъ соучаснія первѣйшихъ Боярь, должно было бытъ для нихъ нѣмъ непріятнѣе, что каждый почипалъ себя не менѣе Шуйскаго достойнымъ пре-

стола, котораго они всѣ наперерывъ домогались. За перемѣною Царей необходимо слѣдовала и перемѣна Папріарховъ: назначенный лже-Димитріемъ былъ лишенъ своего сана, и высокое достоинство сіе возложено на Гермогена Митрополипа Казанскаго.

Смерть Опрепьева не возвратила спокойствія Россіи: всѣ умы были въ волненіи. Области съ ропотомъ покорялись власти Царя, который вѣнцемъ своимъ обязанъ былъ шумному согласію черни Московской. Первый знакъ къ возмущенію подавъ былъ Княземъ Шаховскимъ; сей злоумышленникъ, спрашась наказанія, которое долженствовало пасть на него, какъ на любимца Опрепьева, скрылся въ городъ Пупивль и возмущилъ жителей онаго прошивъ Царя, увѣривъ ихъ, что Димитрій избѣжалъ рукъ мятежниковъ Московскихъ и не замедливъ самъ явиться.

Полагаясь на сіе ложное обѣщаніе, города Дмитревскъ, Черняговъ, Спиродубъ и Новгородъ-Сѣверскій возспали пропивъ Василя. Войски, посланныя Царемъ для усмиренія сихъ мятежниковъ, управляемыя или людьми неискусными, или измѣнниками, не кспали оспановились передъ городомъ Ельцомъ, принявшимъ участіе въ мятежѣ; но не могли взять онаго. Съ другой стороны, новый самозванецъ опустошалъ берега Волги. Еще при царствованіи лже-Димитрія Терскіе козаки провозгласили нѣкого Власьева, выдавая его за Царевича Петра, сына Царя Θεодора. Царевичъ сей никогда не сущеспвовалъ, ибо Царь имѣлъ только одну дочь Θεодосію, умершую въ младенчеспвѣ. Пользуясь именемъ сего ложнаго Петра, козаки производили ужасны грабительспва между Казанью и Астраханью. Въ таковыхъ несчастныхъ обстоятельспвахъ, указъ пзданный Царемъ 9 Марта 1607 года, рѣши-

педельно запретишь креспьянамъ переходить отъ одного помѣщика къ другому. Тогда своевольство и неповиновеніе выступили изъ предѣловъ: повсюду слышно было только о возмущеніяхъ, грабежахъ и убійствахъ. Въ семь общемъ волненіи, приведенные въ опчальніе креспьяне вооружаются и соснавлиють многочисленныя толпы, копорыя подь начальствомъ нѣкогого Болошнікова, бывшаго холопа, собираются подь городъ Кромь. Сіе извѣстіе побуждаеть войски Царскія снять осаду Ельца, дабы придвинуться къ Москвѣ; но воины, также зараженные духомъ неудовольствія, оспавляють знамена для возвращенія въ жилища свои, и такимъ образомъ еще до прихода подь Москву, Армія уже болѣе не существовала. Болошніковъ, не встрѣчая болѣе никакихъ препятствій на пути своемъ, идетъ прямо къ споліцѣ. Убіеніе дворянъ и сожженіе домовъ ихъ ознаменовываютъ

путь злодѣя. По приближеніи его, жипеди Рязани, Тулы, Кашеры и нѣкоторыхъ другихъ городовъ возмущающся и собравшися подъ начальствомъ нѣкоего Пашкова, соединяющся съ Болошниковымъ. Такое сильное подкрѣпленіе увеличиваетъ дерзость сего послѣдняго: онъ переходитъ чрезъ рѣку Оку и являющся предъ городомъ Коломною, который первый оказываетъ ему сопротивленіе; но злодѣй беретъ его приступомъ и продолжаетъ походъ свой. Огорченный Царь въ скорости собираетъ всѣхъ вооруженныхъ людей, которыхъ только могъ найсти въ сѣверо-западныхъ и опшправляетъ ихъ противъ мятежниковъ. Обѣ Арміи сразились при селѣ Троицкомъ, въ 60 верстахъ отъ Москвы, и побѣда оспалась на сторонѣ Болошникова, который въ слѣдствіе оной расположился станомъ при селѣ Коломенскомъ, въ 8 верстахъ отъ сѣверо-западной.

Между тѣмъ, какъ бунтующіе угрожали Москвѣ, мятежъ разпространился и въ другихъ частяхъ Государства. Мордва и Боршняки, народы бывшіе нѣкогда данниками Казани, возмущаются, и съ помощію бѣглыхъ крестіанъ Россійскихъ, идутъ къ Нижнему-Новугороду; но городъ сей спасенъ былъ пвердоспїю жипелей своихъ и мятежники принуждены были довольствоваться однимъ опустошеніемъ окрестностей онаго. Въ тоже самое время и Аспраханъ взбунтовалась. Для усмиренія сего важнаго города, Царь отправилъ Боярина Шереметева съ войскомъ, набраннымъ въ восточныхъ областяхъ Россійскихъ. Пришедъ подъ Аспраханъ, Шереметевъ нашелъ себя слишкомъ слабымъ, чтобы предпринять осаду онаго, и потому принужденъ былъ укрѣпиться на островѣ Балчикѣ, гдѣ и выдержалъ нѣсколько приступовъ со стороны Аспраханцевъ, на него нападавшихъ.

Царь Василій, запертый въ Москвѣ, не въ соспоянїи былъ остановипъ пламени возмущенія, коего быстрое разпроспраненіе угрожало низпроверженіемъ преспоу. Върносшь одного города спасла его на время. Жипели Смоленска, пронушые бѣдспвіями опечеспва, собрались и избравъ себѣ въ начальники нѣкоего Полшева, пошли на помощь къ сполицѣ. На пупи своемъ, они покорили города Дорогобужъ и Вязьму, вышедшіе изъ повиновенія къ Царю. Въ междоусобныхъ войнахъ и добро и зло бывающъ равно заразипельны: первый поданный примѣръ влечетъ за собою многихъ подражателей. Подобно сему, по приближеніи Смоленской арміи, Пашковъ, успыдившійся бытъ въ числѣ опуспошипелей опечеспва, оставилъ спанъ мяпешниковъ и прибылъ въ Москву; за нимъ послѣдовали всѣ дворяне, дѣпши боярскіе и жипели Рязани, предлагая себя на службу Царю. Князь Михаилъ Ва-

сильевичъ Шуйской-Скопинъ, начальствовавшій войсками Царскими, пользуясь ослабленіемъ Болопинкова, причиненнымъ оппачденіемъ Папикова, напалъ на мяпежниковъ. Сраженіе пропзходило при селѣ Коломенскомъ. Войски Царскія, вспомошеспвуемыя Смоленскими, побии на голову Болопинкова, копорый съ малымъ числомъ своихъ бѣжалъ въ Калугу. Сія знаменипая побѣда могла бы совершенно возспановишь дѣла Царя; но дабы пользовапсь плодами оной, надлежало дѣйспвовапъ съ швердоспїю и совокупноспїю. Вмѣспно того, Василій раздѣлилъ свои силы, и чрезъ то не могъ получипъ большихъ успѣховъ. Наконецъ, полководцы Царскіе соединили большую часть войскъ своихъ для осады города Калуги, въ коемъ Болопинковъ успѣлъ уже укрѣпиться. Между тѣмъ, ложный Царевичъ Пепрь снова появился, начальспвуя Козаками Донскими и Волжскими, съ коими дошелъ до Пупивля,

гдѣ былъ признанъ Государемъ, равно какъ и во всѣхъ городахъ Сѣверскихъ. Ложный Пепръ, съ нарочитымъ войскомъ, къ коему присоединилось еще нѣкоторое число Днѣпровскихъ Козаковъ, пошелъ на Тулу, имѣя впереди себя сильный передовой корпусъ, опряженный имъ на помощь къ Калугѣ. Князь Теляшевской, начальствовавшій симъ корпусомъ, приближась къ рѣкѣ Пчельнѣ, совершенно разбилъ Князя Ташева, опряженного изъ спана подѣ Калугою для воспрепятствования походу мятежниковъ. Сія неудача разпространила ужасъ въ войскахъ Царскихъ, копорыя, снявъ осаду, въ величайшемъ безпорядкѣ отступили къ Боровску.

Новыя несчастія сіи побудили Царя Василя принять личное начальство надъ войсками противъ мятежниковъ. Между тѣмъ, какъ онъ пошелъ изъ Москвы на Серпуховъ, другой корпусъ, прибывшій изъ окрестно-

спей Рязани и Коломны, подъ начальствомъ Боярь, Князя Андрея Голицына и Князя Бориса Лыкова, слѣдовалъ по правому берегу Оки. Ложный Цетръ, опрядилъ Князя Теляшевскаго, дабы препяпспвовапъ соединенію сего корпуса съ войскомъ Царя. Обѣ стороны встрѣпились на рѣчкѣ Вязьмѣ, близъ города Каширы, гдѣ и произошло упорное сраженіе, въ коемъ Князь Теляшевской былъ совершенно разбипъ, а Князя Голицынъ и Лыковъ, невспрѣчая болѣе никакихъ препяпспвѣй на пуши своемъ, соединились съ главною Арміею. Ободренный таковымъ успѣхомъ, Царь идепъ на городъ Алексинъ, и взявъ его приспупомъ, продолжаетъ походъ свой къ Тулѣ. Новая побѣда, копорую Князь Михаилъ Шуйской-Скопинъ, начальспвовавшій передовымъ корпусомъ войскъ Царскихъ, одерживаетъ надъ мяпешниками при рѣчкѣ Вороней, даетъ Царю возмояноснъ осадипъ городъ Тулу, въ коемъ укры-

лись ложный Пепрь и Болопниковъ. Работы, по приказанію Царя на рѣкѣ Унѣ произведенныя, угрожающъ наводненіемъ городу: жители онаго, принужденные покориться, выдающъ начинщиковъ мяпежа, а сіи претерпѣвающъ казнѣ соразмѣрную злодѣяніямъ своимъ.

Важное произшествіе сіе не прекратило однакожъ бѣдствій опеченлива. Пагубное приспращіе къ самозванству казалось гидрою безпрестанно возраждавшеюся для несчастія Россіи. Тула еще не сдалась, какъ уже новый лже-Димитрій появился въ Спародубѣ. Онъ распустилъ молву, будто избѣгнулъ мяпежниковъ Московскихъ, и споль велико было ослѣпленіе народовъ Сѣверскихъ, что жители Спародуба признали его Царемъ и возмутились въ его пользу. Набравъ значущій корпусъ войскъ, онъ подвинулся уже къ Козельску, гдѣ разбилъ Князя Мосальскаго, опражен-

наго Царемъ въ ту сторону; но узнавъ о сдачѣ Тулы оробѣлъ и отступилъ къ Трубчевску. Царь Василій, полагая, что самозванецъ оспавлялъ свои замыслы, не послалъ преслѣдовать его. Сія погрѣшность была имѣмъ непростибельнѣе, что Царь имѣлъ еще въ свѣжей памяти примѣръ Опрѣшева, который всѣми успѣхами своими обязанъ былъ подобной же ошибкѣ полководцевъ Годунова. Подкрѣпленія, полученныя самозванцемъ отъ Поляковъ, подъ начальствомъ Лисовскаго, скоро привели его въ состояніе выступить въ поле и осадить Брянскъ. Сильное сопротивленіе, чинимое симъ городомъ, дало время войскамъ Царскимъ, подъ начальствомъ Болрина Князя Ивана Куракина, придти къ нему на помощь. Начались кровопролитныя битвы, въ коихъ войски Царскія оказали чудеса храбрости, для снабженія Брянска съспными припасами; по окончаніи же сего предпріянія оп-

ступили въ Карачевъ, гдѣ и укрѣпились. Самозванецъ слѣдовалъ за ними, но не надѣясь легко взять сей городъ, обошелъ оный, и занялъ зимнія квартеры въ Орлѣ, гдѣ присоединилось къ нему еще новое подкрѣпленіе Поляковъ, приведенное Гепманомъ Ружинскимъ.

Съ наступленіемъ весны открылись и непріятельскія дѣйствія: войски Царскія, подъ предводительствомъ брата его Князя Димитрія Шуйскаго, зимовавшія въ Болховѣ, двинулись къ Орлу. Самозванецъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу, разбилъ ихъ и пошомъ слѣдовалъ внизъ по лѣвому берегу Оки, до впаденія въ оную рѣки Угры. Князь Шуйско-Скопинъ, казалось, одинъ только въ состояніи былъ возстановить дѣла. Великія качества сего Болрина доставили ему любовь народа, а блестящая побѣда, одержанная имъ при селѣ Коломенскомъ, еще болѣе уве-

личила славу его. Царь почелъ за долгъ, ввѣривъ ему начальство надъ новою арміею, кошорую посылалъ пропивъ самозванца. Шуйской, выспунивъ изъ Москвы, дошелъ до рѣчки Незнани; но безчестные происки содѣлали бесполезными всѣ дарованія его. Дѣйствія Князя Шуйскаго основаны были нѣмъною нѣкопорохъ изъ знапнѣйшихъ чиновниковъ его арміи. Онъ нашелся принужденнымъ возврапнпсь вмѣспѣ съ войсками въ Москву, гдѣ начальники заговора были наказаны несполь спрого, какъ того заслуживали. Между тѣмъ самозванецъ приближплся къ Москвѣ и спалъ при селѣ Тушинѣ, въ 9 верспахъ отъ спозицы. Войски Царскія расположились напропнвъ Тушина, при рѣчкѣ Ходынкѣ; но были выпѣснены опшпуда лже-Димитріемъ, копорый неожиданно напавъ въ ночное время, разбилъ ихъ и принудилъ опспупнпсь подъ самыя спѣны Московскія.

Въ слѣдствіе договора, вновь заключеннаго съ Польшею, Царь выслалъ изъ Москвы Поляковъ содержавшихся въ плѣну со времени смерти Опрепьева: они схвачены были разбѣздомъ мяпежниковъ и приведены въ спанъ Тушинской. Въ числѣ сихъ плѣнныхъ находилась Марина, вдова Опрепьева. Сія женщина, споль же низкая какъ и честолубивая, не успѣдидася признанъ самозванца своимъ супругомъ и раздѣлять ложе злодѣя. Лже-Димитрій, находя себя недовольно сильнымъ, чшобы предпринять осаду столицы, рѣшился только обложитъ оную и въ тоже время опрядилъ сильный корпусъ Поляковъ, подъ начальствомъ Сапѣги, для осажденія споль извѣстнаго Троицкаго монастыря, въ бо верспахъ оный Москвы лежащаго. Овладѣніе симъ монастыремъ было тѣмъ важнѣе, что оный положеніемъ своимъ пресѣкалъ сообщеніе столицы съ сѣверными областями, въ коихъ мяпежь не сдѣлать

еще большихъ успѣховъ. Однакожъ Сапѣга не могъ преодолѣнь мужественнаго сопротивленія, прошиву-
поспавленнаго ему храбрыми защит-
никами Троицкаго монастыря, и всѣ
усилія его оспались безплодны. Не
взирая на то, дѣла Царя Василя не
приходили въ лучшее положеніе. Са-
пѣга, изъ спана своего подъ Трои-
цею, посылалъ во всѣ стороны оп-
ряды, которые нигдѣ не встрѣчали
себѣ сопротивленія. Города, одниъ
за другимъ, ошпадали ошъ Царя и
принимали сторону самозванца;
только Новгородъ, Смоленскъ, Ко-
ломна, Рязань, Нижній-Новгородъ,
Казань и города Сибирскіе пребыли
вѣрными долгу своему. Въ такой
крайности Царь, видя себя оспав-
леннымъ большею частію подданныхъ
своихъ, вознамѣрился прибѣгнути къ
чужеземцамъ. По договору заключен-
ному въ Выборгѣ 18 Февраля 1609
года, Карль IX, Король Шведскій,
обязался дать Россіянамъ въ помощь

пять тысячъ человекъ; за что и уступлень ему городъ Кексгольмъ съ Кареліею. Поспѣдный договоръ сей предвѣщалъ паденіе Василя. Соглашавшись онѣдашь чужеземцу Россійскую обласнь, дабы получить помощь не прошивъ враговъ Россіи, но прошивъ подданныхъ, непризнающихъ власти его, Царь обнаружилъ пѣмъ, что въ сердцѣ своемъ предпочиталъ личныя выгоды пользамъ опечесства. Народъ, который не взирая на внутренніе раздоры свои, не имѣлъ еще вѣнѣшней войны, изумился и вознегодовалъ, узнавъ, что Государь его опѣдалъ часть древняго наслѣдія предшесствениковъ своихъ въ уплату за союзъ, чрезъ то самое сдѣлавшійся поспѣднымъ. Вскорѣ, послѣ подпisanія пракнаша, вспомогапельный корпусъ Шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Графа Якова Понпуса-де-ла-Гарди, присоединился къ арміи, которую Князь Михаилъ Шуйской-Скопинъ собиралъ въ Новѣгородъ,

чтобы идти на освобождение Москвы. Съ другой стороны, Царь велѣлъ Боярину Шеремешеву, оспавя окрестности Аспрахани идти къ сполницѣ. Услышавъ о приближеніи его, жипели городовъ, окрестъ Нижняго-Новогорода лежащихъ, вооружились въ пользу Царя и выступили пропивъ Поляковъ и мятежниковъ. Сей порывъ вѣрности сообщился Вологдѣ, Устюгу-Великому и нѣкоторымъ другимъ городамъ сѣвернымъ; но такковыя частныя усилія, не будучи управляемы искусными начальниками, не могли имѣть удовлетворительныхъ послѣдствій, и мятежники безъ труда разсѣяли сіи ополченія. Таковая неудача могла бы имѣть самыя гибельныя слѣдствія, еслибъ приходъ Шеремешева не освободилъ Нижняго-Новогорода, сильно стѣсненнаго непріателемъ. Изъ Нижняго Шеремешевъ пошелъ чрезъ Муромъ на Касимовъ, и взялъ его приступомъ.

Между тѣмъ подъ стѣнами Московскими происходили кровопролитныя битвы, въ коихъ войски Царскія одержали значущія выгоды; но сіе могло только замедлить паденіе столицы, еслибъ не прислѣла во время вышняго помощь. Опасность Москвы еще увеличена была частыми возмущеніями, копорыя, по причинѣ непрестанно возрастающей дороговизны съспныхъ припасовъ, день ото дня приводили Царя въ большее безпокойство. Между тѣмъ Князь Михаилъ Шуйской - Скопинъ вмѣстѣ съ Шведскимъ Генераломъ Де-ла-Гарди выступили изъ Новагорода на Тверь, копорую взяли приступомъ. Послѣ сего Князь Шуйской, нехотѣвшій иначе идти къ столицѣ, какъ по присоединеніи къ себѣ всѣхъ войскъ оставшихся вѣрными Царю, обратился на Ростовъ, въ окрестностяхъ коего надѣялся соединиться съ Шереметевымъ. Въ слѣдствіе сего намѣренія, пошелъ онъ

винъ по лѣвому берегу рѣки Воаги и прибылъ къ монастырю Колязину. Де-ла-Гарди, имѣвшій неудовольствіе пропавъ Россіянъ, не послѣдовалъ за симъ движеніемъ. Жители Кексгольмскіе, вопреки повелѣнію Царскому, не хотѣли впускать къ себѣ Шведовъ, которые подозрѣвали, что Царь Василій тайно ободрялъ ихъ къ неповиновенію. Раздраженные симъ мнимымъ нарушеніемъ договора, Шведы возвратились назадъ, не хотя болѣе содѣйствовать успѣху оружія Царскаго. Князь Шуйской, принужденъ будучи остановившись въ Колязинѣ, вступилъ въ переговоры съ Дела-Гарди и наконецъ убѣдилъ его соединиться съ собою. Между тѣмъ, какъ сіи пагубныя распри замедляли освобожденіе Москвы, въ другой сторонѣ войски Царскія претерпѣли новое пораженіе. Шереметевъ, который изъ Касимова поспѣшилъ на сѣверъ, въ намѣреніи открытъ сообщеніе съ Княземъ Шуйскимъ, со-

вершено разбиѣ былъ при Суздаѣ Полякомъ Лисовскимъ и принужденъ отступити къ Владиміру.

Доселѣ Польша не брала еще прямого участія въ раззореніи Россіи. Правда, что нѣкоторые изъ вельможъ Польскихъ пришли съ войскомъ на помощь къ самозванцу; но правительство не признавало сихъ вооруженій и по выѣшности сохраняло еще доброе согласіе съ Россіею. Наконецъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1609 года, Сигизмундъ ІІІ, Король Польскій, снялъ личную присягу, и хотя былъ въ войнѣ со Шведами, однако жъ объявилъ оную также и Россіи; а въ Октябрѣ мѣсяцѣ, вступивъ въ предѣлы Россійскіе, съ 29,000 войска, осадилъ Смоленскъ. Произшествіе сіе было весьма пагубно для самозванца. Въ числѣ бояръ Россійскихъ, державшихъ сторону лже-Димитрія, находился Михайлъ Салтыковъ. Человѣкъ сей, коего память

заслуживаетъ проклятія опдаленнѣйшаго попомспва, искалъ выгоды своихъ въ бѣдспвіяхъ опечеспва. Доколѣ держался онъ спороны лже-Димипрія, то можно было еще думать, что онъ находился только въ заблужденіи; но объявленіе войны онъ Польши доставило ему случай, обнаруживъ безчеспную измѣну свою, продавъ себя древнимъ врагамъ имени Россійскаго. Онъ внушилъ Полякамъ, что польза ихъ претовала лишинъ свободы самозванца, дабы пѣмъ доставилъ Королю Сигизмунду способъ вести войну онъ собспвеннаго имени. Чтотъ избѣжалъ заключенія его ожидавшаго, самозванецъ принужденъ былъ уйти въ Калугу. Бѣгспво сіе произвело раздоръ въ спанъ Тушинскомъ, и чрезъ то весьма облегчило положеніе защитниковъ столицы.

По счастливомъ примиреніи съ Де-ла-Гарди, Князь Шуйской двинул-

ся изъ Колязина чрезъ Переславль-Залѣсскій къ Александровой слободѣ. Сапѣга, стоявшій еще подъ Троицкимъ монастыремъ, спѣшилъ къ нему на встрѣчу съ частію войскъ своихъ, дабы разбить Князя прежде, нежели получишь онъ подкрѣпленія имъ ожидаемыя; но Поляки были разбиты (19 Октября) и возвратились къ Троицѣ для продолженія осады оной. Князь Шуйской, не смотря на поверхность имъ одержанную, не рѣшился напасть на Сапѣгу подъ Троицею, но удовольствовался подкрѣпленіемъ осажденныхъ 600 человекъ, кошорые по приказанію его введены въ монастырь. Онъ былъ столь великъ, что не далъ счастію ослѣпить себя, а потому и не хотѣлъ подвергнувъ опасности спасенія опечесива неблагоразумною опрометчивостію. Наконецъ, соединеніе съ Шереметевымъ и прибытіе Князей Куракина и Лыкова, коихъ ослабленіе непріятелей въ станѣ Тушинскомъ позволило Царю опря-

дипъ изъ Москвы къ Александровой слободѣ, привело Князя Шуйскаго въ состояніе дѣйствовать съ большею рѣшительностію. Извѣстясь о приходѣ сихъ подкрѣпленій, Сапѣга не осмѣлился ожидать сраженія: 12 Января 1610 года, онъ снялъ осаду Троицкаго монастыря; и Князь Долгорукой, начальствовавшій войсками въ ономъ, имѣлъ по удовольствію, что непоколебимое мужество его увѣнчано было освобожденіемъ крѣпости, которую онъ со славою защищалъ въ теченіи года, прехмѣсяцевъ и двадцати дней. Коль скоро Князь Шуйской извѣстился объ опсунуленіи Поляковъ, то пошелъ къ Троицѣ, откуда отправилъ Князя Куракина для преслѣдованія Сапѣги.

Куракинъ настигъ его при Дмитровѣ 6 Февраля 1610 года и разбилъ совершенно. Сіе послѣднее пораженіе, претерпѣнное Поляками, было рѣши-

пельно: Гетманъ Ружинскій, предводительствовавшій армією ихъ подъ Москвою, оставилъ станъ свой при Тушинѣ (25 Февраля) и спустился къ Волоколамску. Князь Михайлъ Шуйской, вопреки избавившій столицу, вступилъ въ нее 2-го Марта 1610 года. Но блескъ славы подданнаго былъ уже несносенъ недоверчивому Государю, который предаваясь внушеніямъ зависти и клеветы, съ неудовольствіемъ видѣлъ себя принужденнымъ спустить всеобщей довѣренности народа къ Князю Михаилу Шуйскому и снова употребить человека ему подозрительнаго. Князь Михайлъ, непрерывно желавшій доказать невинность свою оказаніемъ новыхъ услугъ опеческу, ревностно готовился къ предпріятію, коего цѣлю было освобожденіе Смоленска, какъ вдругъ (13 Апрѣля) преждевременная смерть похитила сего великаго мужа у любви его соопеческвенниковъ, полагавшихъ на

него послѣднюю надежду свою; ибо дѣйствительно одинъ только Князь Михайль Шуйской - Скопинъ казался способнымъ удержать Россію на краю пропасти, въ которую внутренніе раздоры должныствовали ее низвергнуть. Непріятели Царя Василія, главою коихъ былъ Прокофій Ляпуновъ, живель Рязанской, обвинили его въ сей внезапной смерти Князя Шуйскаго: таковыя оскорбительныя слухи, подкрѣпляемые ненавистью къ Царю Василію, много споспѣшествовали паденію его; но Испорія должна опровергать обвиненія ничѣмъ недоказанныя и внушенныя самою злобою. Царь поручилъ начальство надъ войсками родному брату своему Димитрію. Назначеніе сіе было новая погрѣшность: сколько войски любили Князя Михаила, столько же напротивъ ненавидѣли Димитрія; высокомерный и корыстолюбивый нравъ его огорчалъ также и Генерала Де-ла-Гарди, кошо-

рому сопротивленіє города Кексгольма и безъ того уже подавало много причинъ къ неудовольствію. Князь Димитрій выступилъ къ Смоленску. Король Сигизмундъ, для возпрепятствованія походу Россіянь, опрядилъ изъ спана своего подъ Смоленскимъ Гепмана Жолкъвскаго. Польскій вождь осадилъ крѣпость Царевъ-Займище, заняшюю передовымъ корпусомъ Князя Димитрія, который самъ подвинулся изъ Можайска, для освобожденія оной. Жолкъвскій оставилъ часть своихъ войскъ подъ Царевымъ-Займищемъ, а съ остальными смѣло пошелъ на встрѣчу Князю Димитрію, на котораго и началъ 24 Юня 1610 года. Въ семъ бѣдственномъ сраженіи Россія дорого заплатила за ошибку, которую сдѣлалъ Царь Василій, призвавъ чужеземцевъ на помощь отечества. Шведы, сін вѣроломные союзники, сражались слабо и вступили въ переговоры съ непріятелемъ; Россіяне, приведен-

ные въ робость измѣною союзниковъ своихъ, съ перваго удара обратились въ бѣгство. Разбитое войско побѣждало къ Москвѣ въ крайнемъ разстройствѣ. Шведской корпусъ Дела-Гарди опустушилъ къ Погорѣлому Городищу, а оптуда предпринявъ возвращенный путь въ свое опеченство. Несчастное сраженіе сіе, происходившее при Клушинѣ, довершило бѣдствіе Россіи. Поляки овладѣли Царевымъ-Займищемъ, Зубцовымъ, Ржевомъ и Можайскомъ; видя, что безвременное оставленіе лже-Димитрія много споспѣшествовало прошедшимъ неудачамъ ихъ, они снова соединились съ самозванцемъ и пригласили его возвратиться въ станъ Тушинской. Съ другой стороны, Шведы, на пути отъ Клушина къ границамъ своимъ, опустошили сѣверный край Россіи повладѣли городомъ Ладогою. Таковыя злоключенія, въ конхъ огорченный народъ обвинялъ Царя, раздражили всехъ противъ

Васпаіа и предвѣщали близкую перемѣну въ Государствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, 17 Іюля 1610 года, народъ, возмущенный сообщниками Ляпунова, съ яростію взбунтовался, и Царь, сверженный съ престола, принужденъ былъ поспричься въ монахи.

Паденіе Шуйскаго, открывшее путь къ безначалію, содѣлало еще опаснѣйшимъ положеніе Россіи. Поляки, поддерживавшіе лже-Димитрія, находились въ самомъ нѣдрѣ Государства, между тѣмъ какъ Шведы, совершенно свергнувшіе обманчивую личину союзниковъ, подъ коею скрывали врожденную злобу свою къ Россіянамъ, приготовлялись съ другой стороны напасть на несчастныхъ сосѣдей своихъ. Народы Россійскіе, истощенные шестилѣтнею междоусобною войною и раздѣленные раздорами безпрестанно возраждавшимися, отказывали въ новыхъ пожертвованіяхъ, необходимо нужныхъ для

спасенія опечесства. Въ такомъ положеніи дѣлъ, нѣкоторые изъ Боярь Московскихъ, подкупленные Поляками, или обольщенные вѣроломными внушеніями предапеля Салпыкова, предложили возвестъ на престолъ Царскій Владислава, сына Сигизмунда Короля Польскаго, подъ предлогомъ, что не находили другаго средспва къ опвращенію бѣдспвій угнетавшихъ Государспво. Не понятно, какъ могли Россіяне безъ содроганія опъ ужаса получить нечеспивую мысль, поработивъ спрану свою скипспру чужеземца, избраннаго между явныхъ враговъ опечесства! Однакожь постыдное предложеніе сіе превѣзмогло, не взирая на сопропивденіе Папріарха и нѣсколькихъ Боярь, истинныхъ Россіанъ, копорые предвидѣли пагубныя слѣдспвія, долженспвующія произойти опъ сего неблагоразумнаго поступка. Положено было опправивъ посольспво къ Сигизмунду съ прошеніемъ, чтобы велѣлъ прекративъ

непріязненныя дѣйсвія и прислалъ въ Москву Владислава. Тогда дѣла начали приниматьъ лучшую наруж-ность. Лже - Димитрій, паки остав-ленный Поляками, въпорочно бѣжалъ въ Калугу, гдѣ вскорѣ попомъ умерщ-вленъ былъ Тапарскимъ Княземъ Уру-совымъ.

Пронзшеніе сіе заставило Рос-сіянъ надѣяться, что наконецъ на-станетъ спокойствіе споль необ-ходимое для ихъ опечесства. Но об-споительства не замедлили пере-мѣниться. Король Сигизмундъ все еще продолжалъ осаду Смоленска: сей по-супокъ и безпреспанныя оплата-тельства Короля Польскаго въ оп-правленіи въ Москву сына своего Владислава, довольно показывали, что онъ не охотно соглашался даровать миръ Россіи, и вскорѣ онъ обнару-жилъ пагубныя предирія, ко-торыя пипали въ сердца своемъ. Вро-ломные граждане впустили въ спо-

лицу Гетмана Жолкѣвскаго, предводителя войскъ Польскихъ. Въ то же время преданъ Полякамъ Царь лишенный престола, которъ будучи отвезенъ ими въ Варшаву, скончался тамъ по прехлѣтнемъ заключеніи. Сигизмундъ полагалъ, что уже покорилъ всю Россію, и потому переспавъ приговоривоватъ, велѣлъ присягать на вѣрность себѣ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, во всѣхъ городахъ занятыхъ Поляками; но Россіяне начинали уже ободраться отъ унынія, которое покореніе столицы разпространило по всему Государству. Спрахъ, видѣвъ опечесиво свое подыгомъ чужеземца, возбудилъ во всѣхъ сердцахъ любовь къ опечесиву, которую первая минуша изумленія на время усыпила. Ляпуновъ, проискавши своими наиболѣе споспѣшествовавшій паденію Шуйскаго, первый явно возсталъ противъ Поляковъ. Чесполубивый и безпокойный человекъ сей имѣлъ душу столь возвы-

шенную, что не могъ оспаваться нечувствительнымъ къ бѣдствіямъ опечесства. Безразсудная спраса къ славі могла вовлечь его на спезу преспушенія; но онъ неспособенъ былъ сдѣлаться сообщникомъ опустошителей Государства. Успыженный тѣмъ, что всѣ происки его послужили только къ вѣщему порабощенію Россіянъ, онъ принялъ великодушное намѣреніе загладить вредъ причиненный имъ опечесству, спараніемъ освободить оное. Бѣдствія опечесства всегда сильно дѣйствуютъ на благородныя души, и привязываютъ ихъ къ пользѣ общей. По воззванію Ляпунова; города Калуга, Владимиръ, Суздаль, Коспрома, Ярославль и Романовъ вступили въ союзъ съ Рязанью, гдѣ по его же внушенію начали уже набирать войско. Сія непріязненныя пригопвленія угрожали осадю Полякамъ въ сподицѣ находившимся, которые сврхъ того спрашились, чтобы не

пришлось имъ обороняться также и пропавъ многочисленной черни Московской, въ недоброжелательствѣ коей не могли они сомнѣваться. Для отвращенія сей опасности прибѣгнули они къ средству сколь ненавистному, столько же и жестокому: на другой день Вербнаго Воскресенія, разсыпались они, какъ несповые, по улицамъ Московскимъ, умерщвляя всѣхъ, кто попадался имъ на встрѣчу, грабя и сожигая общественныя зданія и дома частныхъ людей. Тщешно нѣкопорые мужественные начальники, изъ числа коихъ Исторія сохранила имена Колтовскаго, Бупурлина и знаменитаго Пожарскаго, содѣлавшагося въ послѣдствіи избавителемъ общества, старались вооруженною рукою остановить сіе ужасное кровопролитіе, продолжавшееся цѣлые два дни. Но могъ ли народъ, худо вооруженный, безъ порядка и дисциплины, противустоять усиліямъ

воиновъ къ бою привычныхъ? Городъ оспался во власни Поляковъ, а малое число изъ защитниковъ Московскихъ, спасшихся опъ меча чужеземцевъ, нашли себъ убѣжище въ Симоновомъ монастырѣ. Кровопролитіе сіе, произведенное съ согласія Короля Сигизмунда, можетъ быть было виною спасенія Россіи. Раздраженные шаковымъ поступкомъ области Россійскія познали, что однимъ только отчаяннымъ сопротивленіемъ могутъ отвратить бѣдствія имъ угрожающія. Подъ исходе весны (1611 года) войско вѣрныхъ городовъ явилось передъ Москвою, подъ предводительствомъ Боярина Князя Трубецкаго, Ляпунова и Заруцкаго. Послѣдній начальствовалъ Козаками, присоединеніе коихъ причинило Россіянамъ болѣе вреда нежели пользы, ибо дурной примѣръ ихъ разпространилъ неповиновеніе по всей Арміи.

Король Польскій не снималъ еще осады Смоленска. Всѣ усилія осажденныхъ, оказавшихъ чудеса храбрости подъ начальствомъ неустрашимого Шенна, могли только опдѣлать паденіе сего города, который по 20-мѣсячной осадѣ взятъ былъ приспущенъ 4 Іюня 1611 года. Около того же времени Шведы посредствомъ нечаяннаго нападенія овладѣли Новымъ-городомъ, жителями коего нѣмъ менѣе помышляли обороняться, что по приказанію вождей Россійскихъ, начальствовавшихъ подъ Москвою, начаты уже были переговоры для предложенія вѣнца Царскаго Карлу Филиппу, брату Густафа - Адольфа, Короля Шведскаго. Пагубное пристрастіе, искать себѣ Государя между враговъ своихъ, довольно показываетъ упадокъ общественнаго духа Россіянъ, въ продолженіи сей бѣдственной эпохи. Вообще нѣсколько просвѣщенныхъ людей видѣли, что отечество должно было

ожидають спасенія тільки опть соб-
спвенныхъ сыновъ своихъ! Они не
могли согласити на мнѣніе свое заблу-
жденные умы, ложно утверждавшіе,
что бѣдствія ихъ не иначе могутъ
быти прекращены, какъ чрезъ посред-
ничество чужеземцевъ. Потеря
Новгорода и Смоленска лишила Рос-
сіянъ двухъ крѣпостей, весьма важ-
ныхъ для обороны сѣверныхъ и запад-
ныхъ предѣловъ Государства, и позво-
ляла непріятелямъ разпространити
успѣхи свои даже въ самомъ нѣдрѣ
онаго. Единственная армія, которая
могла еще надѣяться спасти Россію,
стояла подъ стѣнами Москвы; но
обуреваемая духомъ мѣшежа, она зани-
малась только несогласіями началь-
никовъ своихъ. Запальчивый и высоко-
мѣрный Ляпуновъ навлекъ на себя и
негодование товарищей своихъ, пре-
пятствуя ихъ корыстолюбію, и
ненависть Козаковъ, спараясь подчи-
нить ихъ порядку спрожайшему преж-
няго. Непріязнь ничтожнаго Трубец-

каго, коего все достоинство состояло въ одномъ громкомъ имени, не могла имѣть никакихъ послѣдствій; но вражда свирѣпаго Заруцкаго была гибельна. Сей человекъ, коего сердце привычно было ко всякимъ преступленіямъ, съ тѣмъ только присоединился къ правой сторонѣ, чинобы свободнѣе производить грабительства, и подѣ сѣнію священнаго имени опеческива скрывая мрачные замыслы гнуснаго честолюбія своего. Будучи явнымъ любовникомъ Марины, онъ хотѣлъ возвестъ на престолъ Царскій сына сей женщины, прижилаго ею съ лже-Дмитріемъ Тушинскимъ, и подѣ именемъ сего младенца управлять Государствомъ. Подѣ начальствомъ сего злодѣя, Козаки сдѣлались наспо-ящими разбойниками, коихъ никакое преступленіе не могло привести въ ужасъ. Ему не трудно было взбунтовать своихъ подчиненныхъ противъ Ляпунова, копорый и былъ умерщ-

вленъ ими. Опечесство оплакало Липунова, который чистосердечною привязанностію къ оному, наконецъ имъ доказанною, загладилъ безславіе прежнихъ поступковъ своихъ. Смерть его разрывила послѣднія узы своевольства существоваващаго въ странѣ. Войски занимались болѣе опустошеніемъ окрестностей столицы, нежели соединеніемъ силъ своихъ для взятія оной. Пользуясь симъ, Полякъ Сапѣга успѣлъ (5 Августа 1611 года) ввезти въ осажденный городъ съсланные припасы, собранные имъ въ окрестностяхъ Переславля - Залѣскаго. Король Сигизмундъ сдѣлалъ важную потерю, опославъ въ Польшу войски употребленные имъ къ осадѣ Смоленска; по сему онъ принужденъ былъ вывести нѣсколько войскъ изъ Лифляндіи, коими располагать позволило ему перемиріе, недавно со Шведами заключенное, и которыя подъ начальствомъ Гелмана Хопкевича немедленно отправлены были на помощь

къ Москвѣ. Хопкевичъ прибылъ къ столицѣ 26 Сентября 1611 года, и четыре дни спустя напалъ на станъ Россійской; но Поляки, слишкомъ слабые въ числѣ, были отбиты. Сія неудача, а еще болѣе того недоспашокъ продовольствія въ окрестностяхъ столицы, побудили его расположиться по зимнимъ квартирамъ въ округѣ Волоколамской, откуда онъ всегда былъ въ состояніи часомъ снабжать съѣстными припасами Польскій гарнизонъ, оставленный въ Москвѣ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило, новый самозванецъ еще увеличялъ смятенія, колебавшія Россію. Московскій Дьяконъ, по имени Сидоръ, выдалъ себя за Царевича Димитрія, особеннымъ покровительствомъ Провдѣнія въ претѣи разъ спасеннаго отъ меча убійцы. Жители Иванъ-Города и Пскова покорились ему, и даже вожди сѣана Московскаго

пораженные преспутнымъ ослѣпленіемъ, присягнули ему въ вѣрности и отправили къ нему депушаповъ. Но обманъ былъ открытъ: Сидоръ взявъ подъ стражу, привезенъ въ спанъ подъ Москвою и повѣшенъ на деревѣ.

Король Польскій полагалъ большую надежду на походъ 1612 года, который по мнѣнію его долженствовалъ довершить покореніе Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, неустроенныя толпы Трубецкаго и Заруцкаго не въ состояніи были съ успѣхомъ препятствовать дѣйствіямъ Арміи Хопкевича, которую Сигизмундъ намѣревался нарочито усилить. Дѣла опечесива казались безвозвратно потерянными; но бѣдствія Россіи уже исполнили мѣру наказанія Небомъ опредѣленнаго. Сей самый 1612 годъ, насупившій подъ столь несчастными предзнаменованіями для Россіянъ, былъ назначенъ Провидѣніемъ эпохою освобожденія ихъ. Къ исполненію сихъ ве-

ликихъ предопредѣленій избрано было орудіе по вѣшности самое слабое. Мъщанинъ Нижегородскій, по имени Козьма Мининъ, человѣкъ низкій по происхожденію, но великій по добродѣтели, собираетъ согражданъ своихъ и обращаетъ къ нимъ рѣчь съ такою убѣдительностію, которую пламенная любовь къ отечеству внушаетъ душѣ истинно великой. Жители Нижняго-Новгорода всегда отличались неизмѣнною приверженностію своею къ правой сторонѣ. Гласъ человѣка любящаго отечество, опозвался во всѣхъ сердцахъ. Усердіе Минина сообщилося всѣмъ согражданамъ его. Непрерывъ другъ предъ другомъ приносятъ они на площадь городскую драгоценности свои. О! сколь велико сіе первое пожертвованіе, достохвальнѣйшее всѣхъ прочихъ, ибо успѣхъ онаго былъ столь невѣренъ! Уже собраны суммы потребныя для содержанія Арміи. Уже толпы воиновъ добро-

вольно спекаются подъ знамена народныхъ. Въ великихъ бѣдспвіяхъ добровольное ополченіе всегда спасаетъ отечество. Уже мудроспъ предсѣдиптъ въ совѣтахъ Арміи, собранной любовію къ отечеству — мудроспъ, почипи всегда управляющая усиліями испинно великодушными. Уже Князь Пожарской назначень предводицелемъ храбрыхъ воиновъ, кошорые подъ начальспвомъ его должны содѣлапсъ непобѣдимыми. Будучи мудръ, праводушенъ, скромень, чело-вѣколюбивъ и снисходипелень, онъ несказанно любимъ былъ войсками, конхъ въ поже время заспавлялъ почипаптъ себя спрогимъ наблюдениемъ воинскаго порядка и безкорыспіемъ своимъ, споль пропивуположеннымъ жадносипи вождейсипана Московскаго. Въ военныхъ дѣлахъ чрезвычайный мужъ сей умѣлъ соединяптъ рѣдкую храброспъ съ совершеннымъ благо-разуміемъ. Войско, напраемое имъ въ Нижнемъ, до такой степени оду-

шевлено было духомъ его, что среди сего ополченія героевъ доблести самого Пожарскаго малымъ чѣмъ превосходили добродѣтели примѣромъ его внушенныя.

Поляки, занимавшіе Москву, утѣшенныя великимъ ополченіемъ собирающимся въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ, пребывали отъ Папріарха Гермогена, чѣмъ писалъ къ Пожарскому и увѣщевалъ его оставить предприятие, которое называли они возмущеніемъ противъ Владислава; но Святой пастырь былъ истинный Россіянинъ, и постоянно оказывался дѣйствовать противъ пользы государственной. Тщесно, любуясь Поляки, надѣялись побѣдить сіе сопротивленіе осужденіемъ его на голодную смерть! Папріархъ, пріившій мученіе изъ любви къ отечеству, скончался 17 Февраля 1612 года, сохранивъ до послѣдняго часа геройскую твердость свою. Въ Апрѣ-

лѣ мѣсяцъ Гепманъ Хопікевичъ успѣлъ продлить перемиріе въ прошломъ году заключенное со Шведами, и обезпечивъ себя съ сей стороны, выступилъ противъ Россіянъ. Изъ окрестностей Волоколамска приближился онъ къ Звѣнигороду, гдѣ и пробылъ цѣлый мѣсяцъ, во ожиданіи подкрѣпленій шедшихъ къ нему изъ Смоленска. Соединившись съ ними, онъ пошелъ къ Москвѣ; но недоставокъ продовольствія въ окрестностяхъ столицы побудилъ его вторично отступивъ отъ оной; что и исполнилъ онъ, не осмѣлившись сдѣлать никакого покушенія противу спана Россіянъ подъ Москвою.

Между тѣмъ Князь Пожарской, тщетно ожидавшій подъ Нязнимъ подкрѣпленія обещаннаго изъ Казани, выступилъ къ Ярославлю вверхъ по Волгѣ, чрезъ Балахну, Юрьевецъ-Поволгскій, Кинешму и Коспрому.

Начальникъ сего послѣдняго города, Шеремешевъ, не хотѣлъ - было впускать въ него вѣрное войско; но принужденъ былъ къ тому жителями, раздраженными гнуснымъ поступкомъ его. Наконецъ Пожарской прибылъ въ Ярославль, съ войскомъ вѣрныхъ городовъ, которое впредь называть будемъ Россійскою Арміею, ибо одна она заслуживала сіе имя. Изъ Ярославля Пожарской отправилъ въ Новгородъ депутатовъ, дабы предложивъ Шведамъ о возведеніи на престолъ Россійскій Принца ихъ Карла Филиппа, брата Короля Густава-Адольфа. Должно полагать, что Россійскій полководецъ поступилъ такимъ образомъ единственно въ намѣреніи усыпить Шведовъ; ибо въ самомъ дѣлѣ переговоры сіи не имѣли никакого послѣдствія.

Заруцкій съ ужасомъ видѣлъ первые успѣхи Пожарскаго. Не имѣя надежды привлечь на свою сторону

сего знаменитаго вождя, правошу коего самая зависль подозрѣвать не осмѣливалась, Заруцкій приняль намѣреніе, преніяпспововать его походу; но Козацкіе опряды, на сей предметъ имъ посланные, были разсѣяны войсками Россійской Арміи. Тогда Заруцкій, пылая злобою, послалъ одного изъ приверженцевъ своихъ для убіенія Пожарскаго; но око Провидѣнія бодрствовало надъ судьбою великаго мужа: злодѣй не имѣль успѣха въ своемъ намѣреніи, а коварный Заруцкій не приобрѣль инаго плода опъ своего пресупленія, кромѣ спыда, что покуспся на оное.

Между тѣмъ Гепманъ Хопкевичъ, получившій нѣкоторыя подкрѣпленія, выпунилъ къ Москвѣ, гдѣ надѣялся еще предупредитъ Пожарскаго; за нимъ слѣдовалъ великій обозъ со съспными припасами, собраннымъ въ областяхъ Россійскихъ, между

рѣкою Волгою и Ильменемъ озеромъ лежащихъ. Увѣдомясь о движеніи Поляковъ, Пожарской съ своей стороны выступилъ изъ Ярославля по Московской дорогѣ. По приближеніи его, Заруцкій бѣжалъ изъ спана за рѣку Оку, уведши съ собою близъ половины Козаковъ. 20 Августа Россійская Армія прибыла къ Москвѣ. Не взирая на прозѣбы Трубецкаго, Пожарской не хотѣлъ согласиться на соединеніе обѣихъ Армій; ибо имѣлъ причину опасаться, чѣмъ неповиновеніе Козаковъ не сообщилось и его войскамъ. Онъ былъ спокоенъ, что не боялся кратковременныхъ ложныхъ полкованій о поспункѣ его, и лучше хотѣлъ, чѣмъ обвиняли его въ гордости и честолюбіи, чѣмъ подвергнувъ опасности честь и спасеніе отечества. Пожарской расположился передъ Арбатскими ворахами, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы; а Трубецкой осмался въ прежнемъ станѣ своемъ, на пра-

вомъ берегу той же рѣки, не подалеку отъ Крымскаго брода. Россіане только однимъ днемъ предупредили Поляковъ. 21 Августа Хопкевичъ появился на горѣ называемой Поклонною. Слѣдующаго дня онъ переправился чрезъ Москву рѣку при Дѣвичьемъ монастырѣ и напалъ на Князя Пожарскаго. Жестокая битва продолжалась съ полудня до семи часовъ вечера. Войски Пожарскаго, пѣснимыя съ одной стороны Арміею Хопкевича, а съ другой принужденныя обороняться противъ сильной вылазки учиненной гарнизономъ Московскимъ, пачинали уже колебаться. До сего времени Армія Трубецкаго оставалась въ бездѣйствіи; полководецъ сей, мало радѣющій о пользѣ отечества, былъ споль низокъ духомъ, что въ рѣшительный часъ сей не хотѣлъ пожертвовать злобою, которую отказъ Пожарскаго соединилъ объ Арміи возжегъ въ его сердцѣ, и равнодушно смо-

прѣлъ на пораженіе своего товарища, слѣдствія коего не могли не быть пагубны для общаго дѣла, имъ же самимъ защищаемаго. Но при видѣ опасности опечесства, часть войскъ Трубецкаго не внимая болѣе гласу недостойнаго вождя, бросилась на помощь къ братьямъ своимъ. Сіе подкрѣпленіе, вовремя приспѣвшее, обратило побѣду на сторону Россіянъ. Хопкевичъ принужденъ былъ возвратиться за рѣку, ославя на мѣстѣ сраженія болѣе тысячи человекъ убитыхъ, и занялъ прежнее положеніе свое на Поклонной горѣ. Однакожъ неудача сія не устранила Гепмана, рѣшившагося сдѣлать новое покушеніе для открытія себѣ пути къ Москвѣ. Въ случаѣ, еслибы не удалось ему одержать совершенной побѣды, то надѣялся онъ по крайней мѣрѣ провезти съѣстные припасы въ городъ. 25 Августа, опкевичъ расположился при Москвѣ рѣкѣ, близъ Донскаго монастыря; но какъ Трубецкой пере-

шелъ на лѣвый берегъ оной, но Гешманъ не осмѣлился переправляться сплюю чрезъ рѣку, обороняемую двумя арміями Россійскими, и рѣшился произвести усилія свои по правому берегу. 24 Августа возпослѣдовало рѣшительное сраженіе: въ 6 часовъ утра Поляки нанали на неупомимаго и неусыпнаго Пожарскаго, который приспѣвъ для сопротивленія движенію ихъ по правому берегу Москвы, храбро сражался до полудня; но какъ Трубецкой опказывалъ въ помощи товарищу своему, то непріятель началъ одерживать поверхность. Конница Пожарскаго опрокинуша была въ Москву рѣку, а пѣхота съ шрудомъ уже держалась въ окопахъ ею обороняемыхъ; Полякамъ удалось даже овладѣть крѣпостію построенною близъ церкви Св: Климента. Пользуясь такимъ успѣхомъ, Хопкевичъ немедленно приказалъ подвинуться обозу изъ чешырейхъ соплъ шелъгъ, копо-

рый намѣревался провести въ городъ. Но вдругъ ходъ сраженія принялъ совсѣмъ иной оборотъ. Козаки Трубецкаго, убѣжденные прозьбами Авраама Палицына, Келаря Троицкаго монастыря, обѣщавшаго имъ въ награду всѣ сокровища своей обители, рѣшились наконецъ идти на подкрѣпленіе соопечественниковъ. При шатровой помощи Россіяне ободряются, а Поляки въ свою очередь уступаютъ. Крѣпостица Св: Климента отбила, и весь подвозъ достается въ руки Россіянь. Не взирая на сіи успѣхи, побѣда еще колебалась. Провидѣніе, чтобы вознаградить великодушнаго Минина, предоставило ему славу рѣшить участь сраженія. Начальствуя шремъ спами конныхъ дворянъ, ударилъ онъ во флангъ лѣваго крыла непріятельскаго и привелъ оное въбеспорядокъ, который вскорѣ сообщился всей линіи. Поляки въ разстройствѣ отступили къ Донскому монастырю. Въ сраженіи семь, кромѣ

великаго числа убитыхъ, они пошеряли десятъ тысячъ человекъ пленныхъ, Артиллерію свою и весь обозъ. На другой день сего ужаснаго пораженія Хопкевичъ удался опъ Москвы. Мининъ! Пожарской! кто изъ васъ явилъ себя болѣ великимъ въ сіе достопамятное время? Пожарской, какъ Полководецъ и освободитель опечесства, спалъ на ряду со всѣми великими мужами древности; Мининъ, какъ гражданинъ и воинъ, сравнился съ Пожарскимъ. Благодарное опечесство, соединивъ въ одномъ памятникѣ чинимыя изображенія ваши, (*) предлагаеть сынамъ своимъ васъ обоихъ, какъ совершеннѣйшіе образцы гражданскихъ доблестей и воинскаго геройства!

Взятіе сполицы долженствовало бытъ плодомъ сея знаменитыя побѣды:

(*) Памятникъ сей, отлитый изъ бронзы, воздвигнутъ въ Москвѣ, на Красной Площади, въ 1818 году.

на сей конецъ Россійскіе полководцы, примиренные спараніемъ вѣрныхъ сыновъ отечества, поспѣшили болѣе и болѣе спѣснять obleganіe города, а для возпрепятствованія гарнизону получить вѣшнюю помощь, провели циркумвалаціонную линію, примкнувъ оба конца оной къ рѣкѣ Москвѣ. Средство сіе разспроило предпріятія Хопкевича, который еще разъ приближился къ Москвѣ, въ надеждѣ провести туда новые подвозы. Гепманъ, поперявшій въ послѣднемъ сраженіи всю пѣхоту свою, не могъ съ одною конницею сдѣлать нападенія на окопы Россіянъ, и потому принужденъ былъ отступити къ Вязмѣ, гдѣ въ послѣдствіи соединился съ новою арміею, прибывшею изъ Польши подъ личнымъ предводительствомъ Короля Сигизмунда. Тѣсное obleganіe, въ коемъ осаждающіе содержали Москву, довело гарнизонъ Польскій до послѣдней крайности, и оный не въ состояніи

уже былъ чинить продолжительнаго сопротивленія; но извѣстіе о походѣ Короля Польскаго побудило вождей Россійскихъ ускорить окончаніе дѣла рѣшительнымъ ударомъ. 22 Октября Козаки взяли приступомъ внутреннее укрѣпленіе города, называемое Кипаеми; нѣсколько дней спустя замокъ Кремль сдался на условіе, и наконецъ Россіяне освободили древнюю столицу свою. Поляки, оборонявшіеся въ Москвѣ, испытали всѣ ужасы голода и опчаченія. Употребивъ въ пищу предметы самыя отвратительныя, они принуждены были наконецъ питаться мясомъ человѣческимъ. Въ городѣ найдены цѣлыя солильные чаны, наполненные онымъ. Запасы ужасныя, коимъ подобныхъ не находимъ въ бытописаніяхъ міра!

Между тѣмъ Сигизмундъ, еще не знавшій о взятіи Москвы, прибылъ въ Вязму, откуда двинулся къ

Погорѣлому-городищу; но немогши
 взять сего города, пошелъ мимо
 онаго на Волоколамскъ. Извѣстіе о
 приближеніи Короля Польскаго раз-
 проспранило ужасъ въ столицѣ,
 копорая не была еще въ готовності
 опротивить непріятеля. Большая часть
 войскъ возвратилась въ жилища свои,
 въ томъ мнѣніи, что взятіемъ Мо-
 сквы окончилось служеніе ихъ; къ
 тому жъ и недоспапокъ продоволь-
 ствію преиятсшвовалъ собранію пре-
 восходнѣйшихъ силъ. Твердоспъ на-
 чальниковъ спасла столицу. Сигиз-
 мундъ полагался на происки нѣкопо-
 рыхъ Бояръ Россійскихъ, привержен-
 ныхъ къ Владиславу, но паковыхъ
 оставалось уже самое малое число,
 и дѣла Королевича погибли безвоз-
 вратно. Для возстановленія ихъ над-
 лежало прибѣгнути къ жребію сра-
 женій; но Сигизмундъ не осмѣлился
 употребити сего средства. Лишась
 надежды овладѣти Москвою, онъ
 хопѣлъ по крайней мѣрѣ прпобрѣсти

какую нибудь пользу отъ своего похода, взяли Волоколамскъ; но какъ жестокіе приступы Поляковъ къ сему городу были опбишны съ великимъ урономъ, понаконецъ Король рѣшился возвратиться въ Польшу. Продолжительное опспуленіе сіе, произведенное среди зимы и чрезъ страну уже опустошенную, причинило изпробленіе его арміи; большая часть войскъ Польскихъ погибла отъ холода и недосыпкы продовольствія. Между тѣмъ Заруцкій, удалившійся въ Михайловъ, пошелъ проптивъ Рязани; но Воевода Михайлъ Бупурлинъ, начальствовавшій въ семь городъ, выступилъ къ нему на встрѣчу и разбилъ его совершенно. Заруцкій съ остаткомъ войскъ своихъ опспунилъ въ полуденный край Россіи, грабя и предавая пламени всѣ города, на пути его лежавшіе.

Наконецъ Россія, поддержанная пакowymi успѣхами, начала возсѣвать

опя жестоких потрясеній, ея преперпѣнныхъ. Тогда избавишени опечества вознамѣрились утвердити подвигъ свой, даровавъ Россіи законнаго Государя, коего власпъ всенародно признанная, соединивъ въ себѣ всѣ способы правленія, могла бы обуздавъ буйное чеспіолюбіе нѣкоторыхъ неспокойныхъ людей, привыкшихъ къ безначалію. Общее сословіе депутатовъ всѣхъ городовъ Россійскихъ созвано было въ Москву, для избранія новаго Царя. Плачевный опытъ показаль уже народу, что предлагая вѣнецъ чужеземцу, дѣлали смяшенія еще продолжительнѣе. Наконецъ почувспвовали, что одинъ только Россіанинъ способенъ былъ воспановити спокойспвіе опечества. По нѣсколькихъ шумныхъ засѣданіяхъ, въ коихъ правда возпоржеспвовала надъ всѣми пропсками коварспва, 21 Февраля 1613 года, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, имѣвший шестнадцатъ лѣтъ опъ

рожденія, избранъ былъ почти единодушно. Бояре желали имѣть Царемъ Россіянина, столь знашной породы, чѣмбы могли повиноваться ему безъ оскорбленія гордости своей, и который при томъ не имѣлъ бы личнаго участія въ смятеніяхъ, ибо долженствовалъ утѣшиться оныя какъ справедливый Государь, непринадлежащій ни къ которой сторонѣ. Всѣ сіи условія выполнены были въ лицѣ Михаила Романова: произходя оный знаменитаго рода, оный имѣлъ еще по преимуществу, чѣмъ по женскому колену былъ ближайшимъ сродникомъ Θεодора Іоанновича, послѣдняго Царя изъ рода Рюрикова; а какъ юныя лѣта его преплаивали ему дошолъ дѣйствовать, то оный былъ непричастенъ ни къ которой сторонѣ; къ тому жъ добродѣтели и несчастія отца его, Филарета Митрополита Ростовскаго, который будучи отправленъ въ видѣ Посла въ Польшу, задержанъ тамъ и содержался

въ плѣну вопреки народному праву, возбуждая всеобщее о немъ сожалѣніе, преклоняли Россіянь въ пользу сына его. Побудительныя причинны сіи превозмогли опасеніе, ввѣривъ кормило Государства слабой десницѣ юноши, едва изъ опроческихъ лѣтъ вышедшаго, въ споль затруднительныхъ обстоятельствъ, въ какихъ тогда находилась Россія. Послѣдствія оправдали выборъ, казавшійся съ перваго взгляду слишкомъ опроважнымъ. Вся Россія съ радостію признала новаго Государя; одинъ только Шульгинъ хотѣлъ пропиться ему. Человѣкъ сей находился въ то время въ Арзамасѣ съ ополченіемъ города Казань, коимъ онъ начальствовалъ, и давно уже имѣлъ намѣреніе сдѣлаться независимымъ въ севѣ городѣ. Онъ отказался присягать Михаилу; но Казанцы опречились отъ него, сами выдали его Царю, который и сослалъ его въ Сибирь.

При вступленіи на престолъ Мп-ханпа Θεодоровича, Россія находилась еще въ весьма бѣдственномъ состояніи. Правда, что величайшіе непріатели Россіянъ, Поляки, изгнаны были изнутри Государства; но Смоленскъ и вся страна до самаго Можайска находились еще во власти ихъ. Въ другой сторонѣ, Шведы владѣли Россійскими городами: Кексгольмомъ, Новгородомъ, Спарою Русою, Порховымъ, Ладогою, Орѣшкомъ, Копорьемъ, Ямами и Иванъ-городомъ, которые они завоевали въ продолженіи прехлѣпнаго междуцарствія, и осаждали еще города Тихвинъ и Гдовъ возставшіе противъ нихъ. Въ то же время полуденный край Россіи подверженъ былъ грабительствомъ злодѣя Заруцкаго. Чпобы противустояти столькимъ непріателямъ въ одно время, Правительство не могло извлечь большихъ пособій отъ страны совершенно истощенной людьми и деньгами, и въ

костей власть Государя еще не совершенно утверждена была. При всемъ томъ юный Царь, вознамѣрившійся произвестъ величайшія усилія для защищенія своего Государства, ревностно спарался о наборъ новыхъ войскъ. Между тѣмъ какъ дѣлались сіи приготовленія съ поличимъ усердіемъ, войски, еще неразпущенныя, немедленно употреблены были тамъ, гдѣ наспоела большая опасность. Корпусъ войскъ, подѣ начальствомъ Князя Прозоровскаго, отправленъ былъ на помощь къ Тихвину — и Шведы сняли осаду онаго. Другой Корпусъ, подѣ начальствомъ Князя Одоевскаго, посланъ для преслѣдованія Заруцкаго, который по кровопролитномъ сраженіи подѣ Воронежемъ переправился за рѣку Донъ и пошелъ къ Аспрахани.

Въ концѣ 1613 года, Россія не приготовилась къ открытію похода. Одна Армія, подѣ предводительствомъ

спвомъ Князя Трубецкаго, прошиву-
 поспавлена была Шведамъ, между
 тѣмъ какъ Князь Черкасской съ дру-
 гою Арміею пошелъ прошивъ Поля-
 ковъ, которые не успѣвъ оправиться
 отъ пораженій, въ предъидущемъ по-
 ходѣ претерпѣнныхъ, не были еще
 въ состояніи дѣйствовать. Города
 Вязьма и Дорогобужъ, сдались при
 появленіи Россіянъ, а Бѣлой взяли
 приступомъ. Послѣ сихъ успѣховъ,
 Князь Черкасской обложивъ Смо-
 ленскъ, производилъ набѣги въ Липву.
 Въ другой споронѣ, походъ Князя
 Трубецкаго не имѣлъ желаннаго успѣ-
 ха. Сей полководецъ зимовалъ въ
 Торжкѣ; слѣдующею же весною (въ
 1614 году) двинулся впередъ, и
 овладѣвъ Старою Русою, укрѣпился
 въ Бронницахъ, на лѣвомъ берегу рѣ-
 ки Мсны. Шведскій Генераль Де-ла-
 Гарди, вышедшій изъ Новагорода,
 атаковалъ Россіянъ и побилъ ихъ на-
 голову; изъ 8,000 человекъ соспав-
 лавшихъ корпусъ Князя Трубецкаго,

спасся только самъ полководецъ съ весьма малымъ числомъ своихъ приближенныхъ. Пользуясь сею поверхностью, Шведы опять вошли въ Спарую Русу, между тѣмъ какъ юный Король ихъ, Густавъ-Адольфъ, съ другимъ корпусомъ войскъ овладѣлъ городомъ Гдовомъ. Походъ пропавъ Поляковъ также былъ неудаченъ. Князь Черкасской обложилъ Смоленскъ, и недоспашокъ въ продовольствіи, начавшій оказываться въ семъ городѣ, обѣщавъ уже скорую сдачу онаго, какъ вдругъ неповиновеніе войскъ уничтожило сію надежду. Отряды Россійскіе, охранявшіе окопы и засѣки сдѣланныя на границѣ Липовской, для возпрепятствованія подходу помощи, оспавли посты свои безъ всякаго приказанія и собрались въ спанъ подъ Смоленскимъ. Пользуясь снѣмъ, Поляки снабдили городъ съѣсными припасами.

Неудачи сіи опчаспи вознаграждены были покореніемъ Заруцкаго. Злодѣй овладѣлъ Аспраханью, но не могъ удержаться въ оной. Будучи угрожаемъ съ одной стороны Арміею Князя Одоевскаго, слѣдовавшаго внизъ по Волгѣ, а съ другой войсками, посланными противъ него Воеводою Головинымъ, начальствовавшимъ на рѣкѣ Терекѣ, онъ бѣжалъ изъ Аспрахани на одинъ изъ острововъ рѣки Янка (нынѣшняго Урала), гдѣ былъ взятъ и приведенъ въ Москву со всеми сообщниками своими. Заруцкій посаженъ былъ на колъ, сынъ Марины повѣшенъ, а женщина сія, причинившая столько бѣдствій Россіи, скончала жизнь свою въ темницѣ.

Не взирая на то, духъ мятежа и грабительска не былъ еще совершенно попушенъ. Многочисленныя шайки Козаковъ и крѣпостныхъ людей боярскихъ, соединившихся подѣ

начальствомъ нѣкоего Баловни, производилъ ужаснѣйшія опустошенія въ сѣверной странѣ Государства. Царь принужденъ былъ послать прогнать ихъ Боярина Князя Лыкова съ нарочнымъ войскомъ. Однако жъ ему дано было повелѣніе, не прежде употребить силу, какъ испытавъ всѣ средства ведущія къ примиренію. Мятежники, ободренные таковымъ смсхожденіемъ, пошли къ Москвѣ. Лыковъ преслѣдовалъ ихъ по пятамъ и совершенно разбилъ въ сраженіи происходившемъ подъ стѣнами столицы. Бѣгущіе бросались по дорогѣ въ страну Сѣверскую; но Лыковъ настигъ ихъ при рѣкѣ Калугѣ и принудилъ сдаться на условіе. Баловня и главнѣйшіе изъ мятежниковъ были казнены; прочимъ даровано всеобщее прощеніе. Покушеніе сіе было послѣднимъ усиліемъ издыхающаго безначалія, и власть Царя, утвержденная внутри Государства, вскорѣ сообщила и внѣшнимъ дѣламъ ходъ

болѣе сообразный съ истинными
пользами опечесства.

Царь Михаилъ видѣлъ необходимость
прекратить несчастныя войны съ
сосѣдственными Державами, прерывавшія
ему заняться единственно
изцѣленіемъ язвъ Государства. Не
надѣясь легко примириться съ Поля-
ками, онъ полагалъ найлучше менѣе
упорности со стороны Швеціи, и
предложилъ Гуспафу - Адольфу миръ,
черезъ посредничество Голландіи и
Англіи. Король Шведскій принялъ
сіе предложеніе съ довольною холод-
ностію, и около того же времени
(въ 1615 году) осадилъ Псковъ; но
городъ, мужественно защищаемый
Боярами, Василиемъ Морозовымъ и
Феодоромъ Бушурлинымъ, успоаялъ
противу всѣхъ усилій Шведовъ, ко-
торые при наступленіи глубокой
осени принуждены были снять осаду.
Сія неудача побудила Гуспава-Адольфа
согласиться на примиреніе. Весь 1616

годъ проведенъ въ переговорахъ, и наконецъ 17-го Февраля 1617 года миръ подписанъ былъ въ деревнѣ Сподобовой, съ посредничествомъ Англинскаго Посла Кавалера Мерика. Города Кексгольмъ, Ямы, Копорье и Оръшекъ уступлены были Шведамъ, которые возвратили Россіянамъ Новгородъ, Спарую Русу, Порховъ, Ладугу и Гдовъ. Не взирая на великія пожертвованія, на которыя Царь принужденъ былъ согласиться, миръ сей былъ истинное благодѣяніе для Россіи: это былъ великій шагъ къ возрожденію ея.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, война съ Поляками ведена была слабо. Съ одной стороны Россіяне, окруженные непріятелями, не могли производить большихъ усилій; а съ другой Поляки, занятые внутренними раздорами своими, не были еще въ состояніи замѣнить потерь претерпѣнныхъ ими. Съ 1614 по 1617

годъ не происходило ничего важнаго. Поляки довольствовались продолженіемъ малой войны противу Россійскихъ войскъ обложившихъ Смоленскъ. Въ теченіи сего времени не было никакого происшествія достойнаго повѣствованія, кромѣ набѣга Лисовскаго, произведеннаго съ примѣчательною отважностію и искусствомъ. Сей Польскій наѣздникъ, съ 2000 человекъ конницы, пошелъ сперва на Брянскъ; но не могли взять сего города, обратились къ Карачеву и заняли оный. Дабы остановить успѣхи его, Царь противупоставилъ ему великаго Пожарскаго. Россійскій полководецъ, по прибытіи изъ Бѣлева въ Болховъ, немедленно двинулся къ Орлу, чтобы предупредить въ семъ городѣ Лисовскаго, который туда же слѣдовалъ. Обѣ противныя стороны прибыли къ Орлу въ одно время. Съ перваго удара Россійскія войски, объявивъ пустымъ страхомъ, обратились въ бѣгство;

Князь Пожарской, оставшійся съ 600 воиновъ пребывшихъ вѣрными долгу своему, оградилъ пелѣгами и съ такою неустрашимостію выдержалъ сильныя нападенія Поляковъ, что Лисовскій принужденъ былъ опустуннть. Ободренные таковымъ успѣхомъ бѣглецы Россійскіе, подъ вечеръ присоединились къ храбрымъ поварницамъ своимъ. Поляки опуступаютъ на Кромы; Пожарской преслѣдуетъ ихъ; но Лисовскій уходящъ отъ него, перемѣнивъ направленіе, искусно скрываетъ свое движеніе, поворачиваетъ вправо отъ Россіянъ и усиленными переходами идетъ на Болховъ. Будучи отбывшъ отъ сего города, онъ продолжаетъ путь свой, проходитъ чрезъ Бѣлевъ, дѣлаетъ неудачное нападеніе на Лихвинъ и наконецъ останавливается въ Перемышлѣ, оставленномъ Россіянами, утраченными его приближеніемъ. Пожарской преслѣдуетъ Лисовскаго по пятамъ и останавливается въ Лихвинѣ,

во ожиданіи подкрѣпленій, по прибытіи же оныхъ идетъ на Перемышль, чѣпобы выгнать опшуда Поляковъ. Тогда Лисовскій принимаетъ опважное намѣреніе, опспупанъ не иначе, какъ углубляясь внутрь Россіи. Выспунивъ изъ Перемышля, онъ проходитъ между Вязьмой и Можайскомъ и является предъ врагами Ржева. Жеспокая болѣзнь, припудившая Пожарскаго удалиться въ Калугу, была причиною, чѣпо Поляковъ преслѣдовали не съ надлежащею дѣяпельностію. По сожженіи предмѣстій Ржева, Лисовскій идетъ на Кашпнъ, потомъ на Угличъ, переходитъ спрану Суздальскую и продолжая походъ свой между Владимира и Муромъ, Коломны и Рязани, Серпухова и Тулы, приходитъ наконецъ въ окрестности Алексина. Въ продолженіи сего круговаго движенія около столицы, Лисовскій опустошилъ всю спрану: разные вожди, Царемъ прошивъ него опряженные,

не могли наспичь его; наконецъ Князю Куракину удалось напасть на Поляковъ подъ Алексинымъ. Сраженіе окончилось не рѣшеннымъ ни въ чью пользу, и Лисовскій возвратился въ Польшу проходя чрезъ страну Сѣверскую. Блестящій набѣгъ сей, произведенъ былъ въ 1615 году.

Въ 1617 году Польскія дѣла, принявъ гораздо важнѣйшій оборотъ: Король Сигизмундъ получилъ наконецъ отъ Сейма вспомошествованія, необходимыя для производсва дѣятельнѣйшей войны противъ Россіи, и Владиславъ, сынъ его, набиралъ уже Армію, съ помощію коей надѣялся выпорочно вступить на престолъ Царскій. Въ то же время Россіяне, освободившіеся отъ всякаго безпокойства со стороны Швеціи, пришли въ состояніе противупоставить Полякамъ большую часть силъ своихъ. Въ исходъ Августа мѣсяца, Владиславъ съ Армією своею прибылъ

въ Могилевъ на Днѣпрѣ: Россіяне, снявшіе уже безплодное облежаніе Смоленска, не имѣли войскъ противъ Королевича, а содержали только сильныя гарнизоны въ Дорогобужѣ и Вязьмѣ. 20 Сентября всѣ войски Польскія собрались въ Смоленскъ, откуда Владиславъ двинулся къ Дорогобужу. Ададуровъ, начальствовавшій въ семъ городѣ, былъ или малодушень или измѣнникъ; не показавъ даже и виду сопротивленія, онъ покорился Владиславу 1-го Октября. Взятіе Дорогобужа разпространило ужасъ въ Вязьмѣ, гарнизонъ коей обратился въ бѣгство еще до прихода непріятельскаго. Владиславъ вошелъ въ Вязьму 19 Октября; а какъ Царь не имѣлъ еще времени собрать Армію, то пущь къ Москвѣ былъ совершенно открытъ Полякамъ, но Владиславъ, чрезъ медленность свою, потерялъ драгоцѣнное время. Между тѣмъ Россіяне успѣли предпринять для загражденія ему прохода; одинъ Кор-

нусь, подъ начальствомъ Князя Чер-
 каскаго, прибыль въ Волоколамскъ,
 а другой, предводительствуемый
 Княземъ Лыковымъ, спалъ въ Можай-
 скѣ. Владиславъ, при выпускѣ
 своемъ изъ Дорогобужа, опрядилъ въ
 Украину Генерала Чаплинскаго, ко-
 торый по овладѣніи Мещовскомъ при-
 шель къ Козельску и впущенъ былъ
 въ сей городъ жителями онаго. Для
 оспановленія успѣховъ его, Царь по-
 слалъ Князя Пожарскаго, который
 съ 7,000 человекъ расположился въ
 Калугѣ. Владиславъ, шакъ сказать,
 изумленный великими успѣхами озна-
 меновавшими впорженіе его въ Рос-
 сію, возмечшалъ, что уже довольно
 сдѣлалъ, и вмѣсто того, чтобы
 пользуясь выгодами въ началѣ при-
 обрѣтенными дѣйствовать съ рѣши-
 тельностію, онъ расположился по
 зимнимъ квартирамъ въ окрестно-
 стяхъ Вязьмы; а Чаплинскій, оспа-
 новлся зимовать въ Козельскѣ.
 Однако жъ дурное время года не

совершенно прекратило непріятельскія дѣйствія; съ обѣихъ сторонъ продолжали взаимно беспокоить другъ друга небольшими отрядами, особенно у Князя Пожарскаго съ Чаплинскимъ, въ окрестностяхъ Калуги, коопорою Поляки многократно покушались овладѣть, но безъ успѣха.

Безполезные переговоры о мирѣ замедлили открытіе похода въ 1618 году. Владиславъ выступилъ въ поле не прежде начала Іюня, а 18 числа прибылъ въ село Кременское на рѣкѣ Лужѣ, откуда равно угрожалъ нападеніемъ и Калугѣ и Можайску. Вопреки мнѣнію Гепмана Хошкевича, Владиславъ рѣшился дѣйствовать противъ сего послѣдняго города. 25 Іюня Поляки оставили село Кременское, а слѣдующаго дня явились предъ замкомъ Городкомъ-Борисовымъ, занятымъ Россійскимъ гарнизономъ; а какъ приступы Поляковъ къ сему замку были отбиты, то

они и принуждены были прибѣгнутьъ къ правильной осадѣ. Видя, что всѣ силы Поляковъ обратились къ Можайску, Царь велѣлъ Князю Черкасскому, подвинувшемуся изъ Волоколамска къ Рузѣ, и Князю Пожарскому, находившемуся еще въ Калугѣ, идти на соединеніе съ Княземъ Лыковымъ. Въ слѣдствіе сего, Пожарской перешелъ въ Боровскъ, а Черкасской соединился съ Лыковымъ въ Можайскъ. Поляки, уставшіе перьями время передъ Борисовымъ, рѣшились снять осаду онаго, и 20 Іюля осадили Можайскъ, взятіе коего представляло имъ несравненно болѣе выгоды. Россійская Армія Князей Лыкова и Черкасскаго, занимавшая укрѣпленный станъ подъ Можайскомъ, обложена была непріятелемъ; а какъ запасы городскіе недоспапчны были къ долговременному продовольствію столькаго множества войскъ, то полководцы Россійскіе вознамѣрились освободиться изъ столь за-

труднѣйшаго положенія; пользуясь бурною ночью, они выступили изъ укрѣпленнаго спана своего, оставя въ Можайскѣ сильный гарнизонъ подъ начальствомъ Воеводы Волынскаго. Опасное движеніе сіе произведено было съ удивительнымъ успѣхомъ, подъ защитою Князя Пожарскаго, котораго съ Корпусомъ своимъ, нарочито усиленнымъ, подвинулся изъ Боровска къ Городку Борисову. Послѣ сего Пожарской возвратился въ Боровскъ, а Князя Лыковъ и Черкасской получили повелѣніе вести войски свои къ Москвѣ. Поляки, занявшіе замокъ Борисовъ, оставленный Россіянами, сильно приступали къ Можайску, но не могли поколебать твердости защитниковъ сего города. Наконецъ Владиславъ, видя, что лучшее время года проходило въ безплодныхъ дѣйствіяхъ, вознамѣрился сдѣлать рѣшительное покушеніе на столицу. 6 Сентября, Польская Армія сняла

съ

осаду Можайска, и прошедъ чрезъ Рузу и Звенигородъ, расположилась станомъ при селѣ Тушинѣ. Между тѣмъ какъ Владиславъ приближался къ Москвѣ, другая Польская Армія слѣдовала къ ней же, по другой дорогѣ. Гепманъ Запорожскихъ Козаковъ, Сагайдашнѣй, вѣпоргнулся въ Россію съ 20,000 человекъ. Сперва взялъ онъ Ливны и Елецъ, а потомъ прошедъ чрезъ Михайловъ, приближился къ рѣкѣ Окѣ. Царь пропшавилъ ему Князя Пожарскаго, который изъ Боровска перешелъ въ Серпуховъ; но болѣзнь снова лишила Россіянъ дарованій сего искуснаго полководца. Князь Волконской, начальствовавшій подъ нимъ, расположился въ окрестностяхъ Коломны, дабы пропшавишься переправѣ Сагайдашнаго чрезъ Оку; но Козаки переправлялись силою. Волконской опшступилъ въ Коломну; Сагайдашнѣй обошедъ сей городъ, вышелъ на Каширскую дорогу, по коей при-

быль въ село Кошлы, а опшуда повернувъ къ Тушину, соединился съ Владиславомъ. Поляки, ободренные паковымъ подкрѣпленіемъ, вознамѣрились сдѣлать внезапное нападеніе на сполицу, и произвели оное въ ноци съ 30 Сеніября на 1 Оклября прошиву Арбанскихъ воропъ, копорыя хотѣли выломить посредствомъ пешарды; но успѣхъ не соопвѣтспвовалъ ихъ ожиданію, и они опбины были съ великимъ урономъ. Послѣ сего неудачнаго покушенія, Поляки, много шерпѣвшіе въ спанѣ своемъ, опъ недоспапка продовольствія и непогоды, прибѣгнули къ переговорамъ. Почти весь Оклябрь мѣсяцъ проведенъ былъ въ сношеніяхъ, неимѣвшихъ однако жъ никакихъ послѣдспвій. Тогда Владиславъ, видя, что войски его не были уже въ соспояніи продолжати похода, опспушилъ опъ Москвы и расположился по зимнимъ кварпирамъ близъ деревни Рогачевой, въ 12 верспахъ

опѣ Троицкаго монастыря. Сагайдашній, съ Козаками своими, отдѣлился опѣ Поляковъ и пошелъ опѣ Москвы чрезъ Серпуховъ на Калугу, опустошивъ всѣ окрестности сего послѣдняго города. Между тѣмъ какъ Запорожцы раззоряли спрану къ полудню опѣ споліцы лежащую, опряды Поляковъ, посланные Владиславомъ, предавали огню и мечу сѣверныя области Россіи. Таковыя бѣдспвія побудили наконецъ Россіянь согласиться на примиреніе, коего Поляки желали тѣмъ болѣе, что положеніе Арміи ихъ, углубившейся внупръ земли непріятельской и обуреваемой пагубнымъ духомъ возмущенія, день ошо дня становилось опаснѣйшимъ. 1 Декабря 1618 года, въ деревнѣ Деулиной, подписано было перемиріе на 14 лѣтъ. Поляки удержали за собою мѣсна ими завоеванныя, кромѣ Городка - Борисова, Козельска, Менщовска, Мосальска и Вязьмы, копорые возвратили Россіянамъ; а въ замѣнъ оныхъ уступлены

имъ города: Спародубъ, Почепъ, Попова Гора, Невель, Себежъ, Красной и округи Торопецкій и Велижскій. Въ числѣ плѣнныхъ, симъ договоромъ возвращенныхъ Россіи, находился и родившій Царя, знаменитый Филаретъ, кошорый будучи вскорѣ попомъ возведенъ на степень Папріарха, совѣтами своими много споспѣшествовалъ мудрому управленію сына своего.

Тринадцатилѣтнее оподохновеніе послужило къ заживленію глубокихъ ранъ отечества. Правительствованіе оныя воспріяло прежнюю свою силу, и Царь, пользуясь шѣмъ, привелъ Государство въ могущество и твердое положеніе. Пожертвованія испоргнуныя у Россіи договоромъ, заключеннымъ въ Деулинѣ, были столь велики, что Михайлъ Теодоровичъ не могъ спокойно сносить оныхъ, не испытавъ снова счастья въ оружіи. Посему онъ началъ приготовляться къ нападенію на Польшу,

коль скоро изпеченіе срока перемирія позволило ему дѣлать сіе безъ нарушенія своихъ обязательствъ. Неожиданное происшествіе ускорило возобновленіе военныхъ дѣйствій. Въ 1632 году Король Сигизмундъ скончался, а сынъ его Владиславъ, наслѣдовавшій ему, прибавилъ къ титулу своему Короля Польскаго названіе Царя Россійскаго. Михаилъ Ѳеодоровичъ не преминулъ воспользоваться симъ предлогомъ, для объявленія войны ему. Главный предметъ похода долженствовалъ состоятъ въ обратномъ завоеваніи мѣстъ недавно уступленныхъ Польшѣ, и особенно важнаго города Смоленска. Армія, назначенная къ сему предпріятію, собралась въ Можайскъ. Она состояла изъ 26,300 человекъ войскъ разнаго рода, между коими находилось даже нѣсколько Нѣмцевъ, получавшихъ жалованье. Бояринъ Шейнъ, казалось, былъ достоинъ порученія обратно взять Смоленскъ,

который онъ прежде сего защищалъ споль мужеспвенно. Ему поручено было главное начальство надъ Армією, а въ помощь къ нему приданъ Спольникъ Измайловъ. Нѣсколько корпусовъ войскъ, не споль многочисленныхъ, собраны были въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ: Князь Прозоровской, съ 4,000 человекъ, находился съ правой стороны во Ржевѣ; Спольникъ Нагово, съ 1,800 человекъ, былъ съ лѣвой стороны въ Калугѣ; шрепій корпусъ въ 1,600 человекъ, подъ начальствомъ Воеводы Еропкина, собранный въ Сѣвскѣ, долженъ былъ дѣйствовать въ спранѣ Сѣверской, еще лѣвѣ Нагово. Непріязненные дѣйствія начались въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и Поляки, не бывшіе еще въ готовности къ опраженію сего нападенія, претерпѣли значительныя неудачи. Главная армія Россійская взяла Дорогобужъ, между тѣмъ какъ Князь Прозоровской овладѣлъ Бѣлымъ, Спольникъ Нагово

Серпейскомъ и Рословлемъ, а Еропкинь Новымгородомъ - Сѣверскимъ. Пользуясь слабостію непріятеля, гарнизоны пограничныхъ крѣпостей Россійскихъ также вынѣснили Поляковъ изъ городовъ, которые они по близости ихъ занимали. Такимъ образомъ гарнизонъ Брянска овладѣлъ Почепомъ, Спародубомъ и Трубчевскомъ; гарнизонъ Пскова занялъ Себежъ; а гарнизоны Великихъ Лукъ и Торонца, соединившись вмѣстѣ, овладѣли Невелемъ. Всѣ сіи завоеванія учинены были въ теченіи Октябрю мѣсяца. Россіяне оставивъ небольшіе гарнизоны въ вышеупомянутыхъ городахъ, (*) соединили силы свои подѣ

(*) Размѣщеніе сихъ гарнизоновъ было слѣдующее: въ Себежѣ 330 человѣкъ и 22 пушки; въ Невелѣ 718 человѣкъ и 32 пушки; въ Бѣломъ 603 человѣка и 16 пушекъ; въ Дорогобужѣ 1018 человѣкъ и 33 пушки; въ Серпейскѣ 185 человѣкъ и 11 пушекъ; Рословѣ 737 человѣкъ и 12 пушекъ; въ Почепѣ 110 человѣкъ и 3 пушки; въ Спародубѣ 669 человѣкъ и 19 пушекъ; въ Трубчевскѣ 378 человѣкъ и 5 пушекъ, и на-

Смоленскомъ. Въ наставленіи, данномъ Боярину Шенну, предписано было, чтобы онъ сперва спарался уговорить городъ къ добровольной сдачѣ; но какъ сіе средство не имѣло успѣха, то принуждены были приступить къ настоящей осадѣ, и 62 большихъ орудія, находившіяся при Арміи, начали бить по крѣпости. Не взирая на то, благоразумныя распоряженія и мужество Польскаго Коменданта Воеводскаго, продлили осаду, и дали Королю Владиславу время собрать Армію и придти на помощь къ осажденнымъ. 25 Августа 1633 года Король Польскій прибылъ къ рѣчкѣ Боровой, въ 7 верстахъ отъ Смоленска, а 28 числа тогожъ мѣсяца подошелъ еще ближе къ крѣ-

конецъ въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ 670 челов: и 15 пушекъ. Мы приводимъ здѣсь сіи подробности единственно для того, чтобы дать поверхностное понятіе о соразмѣрности между людьми и Артиллеріи, которую въ нѣ времена при оборонѣ крѣпостей наблюдали.

поспѣи, занялъ позицію на горѣ Покровской. Въ слѣдующіе дни Россіяне должны были выдержать нѣсколько сшибокъ довольно сильныхъ, съ одной стороны противъ вылазокъ осажденныхъ, а съ другой противъ арміи Короля Польскаго, который неоднократно покушался нападать на укрѣпленія Россійскія. Наконецъ Владиславъ, видя затруднительность, силою овладѣть спаномъ Россіянъ, вознамѣрился спѣснить ихъ въ укрѣпленіяхъ, опрѣзавъ имъ сообщеніе съ ихъ землею. На сей предметъ, 6 Октября, оставилъ онъ спанъ свой на Покровской горѣ и расположился на Московской дорогѣ, близъ Богдановой околицы, въ одной верстѣ отъ циркумвалаціонной линіи Россіянъ. Бояринъ Шелнь, не желая дать непріятелю времени укрѣпиться въ сей позиціи, которая угрожала Арміи его совершеннымъ изпребленіемъ, напалъ на Поляковъ, 9 Октября; но былъ опбитъ и принужденъ возвратиться

СЛІХ

въ свои окопы. Россіяне, осаждающіе Смоленскъ, сами нашлись обложенными Арміею Короля Польскаго. Въ споль несчастномъ положеніи, недоспапокъ продовольствія не замедлилъ оказаться въ Арміи Шейна, которая ежедневно уменьшалась, не сполько опъ пошеръ въ сраженіяхъ понесенныхъ, какъ опъ болѣзней, происшедшихъ опъ недоспапковъ всякаго рода. По первому извѣстію, полученному въ Москвѣ, о крайности, въ коей находился Шейнъ, Царь повелѣлъ Князьямъ Черкасскому и Пожарскому опправиться въ Можайскъ для собиранія новой Арміи, съ которою они должны были идти на выручку Шейна. Сія Армія, вмѣстѣ съ подкрѣпленіями, которыя присоединились бы къ ней въ Вязьмѣ и Дорогобужѣ, должна состояла больше чѣмъ изъ 30,000 человекъ съ 50 пушками. Но въ то время всѣ дѣйствія Правительства не достигли еще надлежащей степени

могущества: новые наборы произ-
водилась съ такою медленностію,
что въ началѣ Марта мѣсяца, 1634
года, Князья Черкасской и Пожарской
долженствовавшие бы выступить
въ поле, находились еще въ Можай-
скѣ. Шенъ, оставленный безъ по-
мощи, и видя себя не въ состояніи
долѣе сопротивляться, рѣшился
сдаться на условіе, для спасенія
остатковъ своей Арміи. Въ силу до-
говора заключеннаго 14 Февраля 1634
года, Россійская армія, уменьшившаяся
до 8,000 человекъ подъ ружьемъ, дол-
жна была выступить въ Москву,
обязавшись не служить четыре мѣ-
сяца противъ Поляковъ. Войски со-
хранили свое оружіе, и даже позво-
лено имъ было взять съ собою 12
пушекъ. Остатокъ Артиллеріи изъ
108 орудій сданъ былъ Полякамъ.
Двѣ тысячи человекъ больныхъ,
оставшіеся въ Россійскомъ станѣ, по
выздоровленіи ихъ, долженствовали
быть отпущены съ оружіемъ въ свое

отечество. Сія капитуляція, не споль пиягоспная, какъ бы много по обстоятельствамъ ожидаць еядовало, въ Москвѣ признана была уничижительною для оружія Россійскаго. Дворъ, неосмѣливавшійся еще приниматъ на себя отвѣтственность за дурные успѣхи, принужденъ былъ уступитъ ролю народа столицы и строго наказатъ начальниковъ Арміи, коихъ оскорбленная гордость народная обвиняла въ измѣнѣ. Важныя заслуги, прежде сего Бояриномъ Шейнымъ оказанныя, не могли спасти его: какъ ему, такъ и товарищу его Измайлову отсѣчены были головы. Исторія должна изгладитъ сіе осужденіе, покрывшее позоромъ память двухъ полководцевъ, коихъ по большей мѣрѣ можно обвинитъ только въ незнаніи правилъ войны.

По славномъ освобожденіи Смоленска, Владиславъ, почивавшій себя еще не въ сплахъ войны въ Россію,

вознаѣрился возврапити одинъ за другимъ всѣ города, захваченные Россіянами въ походъ 1632 года, и на сей конецъ осадилъ городъ Бѣлой; но военныя дѣйствія скоро прекратились, по причинѣ успѣха переговоровъ начатыхъ на рѣчкѣ Поляновкѣ, близъ города Вязьмы. Несчастія, постигнувшія оружіе Россійское, показали Царю, что надлежало еще оплошиться на время намѣреніе свое, опинаться у Поляковъ города, потерянныя въ прошедшую войну. Владиславъ, съ своей стороны, равномѣрно желалъ примиренія, тѣмъ числосердечнѣе, что Турки видя его занятымъ прошивъ Россіи, воспользовались симъ обстоятельствомъ, для объявленія войны Польшѣ. Въ такомъ положеніи дѣлъ ни что не могло препятствовать скорому заключенію мира, который и былъ подписанъ 5 Іюня 1634 года. Царь подтвердилъ всѣ успулки сдѣланныя по Деулинскому договору, а Владиславъ,

въ замѣнь того, отказался отъ всѣхъ требованій своихъ на пресполь Россійскій.

Въ продолженіи сея войны представился Папріархъ Филаретъ, и по сему все бремя правленія Государствомъ пало на сына его, который продолжалъ управляти онымъ съ большею мудростію нежели блескомъ, до самой смерти своей, воспослѣдовавшей въ 1645 году. Государь сей, чувствовалъ недоспапки военного устройства въ Россіи, и старался исправить оное, особенно въ концѣ царствованія своего. Въ то время въ Россіи не было иныхъ непремѣнныхъ войскъ, кромѣ стрѣльцовъ, которые по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей учреждены были Царемъ Іоанномъ Василіевичемъ. Войско сіе могло бы оказать важныя услуги опеческву, если бъ Правительство занималось удержаніемъ онаго подъ законами строгой дисциплины; но смущенныя

времена послѣднихъ перевороповъ не позволили сего сдѣлать. Спрѣльцы, развращенные своевольствомъ и ненаказанностію, содѣлались болѣе опасными для согражданъ своихъ нежели для враговъ опечества. Царь Михаилъ Теодоровичъ, желая доставить Государству лучшихъ защитниковъ, предполагилъ содержать цѣлые корпуса иностранной пѣхоты и конницы, и даже намѣревался набрать опечественныя войски лучше спрѣльцовъ устроенныя; но затруднительное положеніе, въ коемъ находилась еще Россія, не позволило ему исполнить сего предпріятія.

Великій подвигъ возстановленія Государства, съ полнѣйшимъ успѣхомъ подъятый въ правленіе Царя Михаила Теодоровича, не могъ быть совершенно оконченъ при жизни его. Духъ безначалія въ народѣ былъ только обузданъ, а не совсѣмъ уничтоженъ, и бѣдствія Россія могли опять возоб-

новпться, если бѣ скипетръ достад-
ся въ руки слабыя или неспособныя.
По счаспію, юный Алексѣй, сынъ и
наслѣдникъ Царя Михаила Теодоро-
вича, былъ Государь одаренный вели-
кими достоинствами, и съ мудро-
стію продолжалъ исполнять пред-
положенія отца своего къ улучшенію
всѣхъ частей управленія Государства.
Въ первые годы его царствованія,
спокойствіе нарушено было нѣсколь-
кими возмущеніями; Бояринъ Моро-
зовъ, наставникъ юнаго Царя, имѣлъ
большое вліяніе на разумъ своего
воспитанника. Мужъ сей одаренъ
былъ великими способностями, но
къ несчаспію оныя затмѣваемы были
корысполюбіемъ его. Новыя подапцъ,
по внушенію Морозова наложенныя,
возмутили противъ него чернь спо-
лицы, которая приступивъ ко двор-
цу Государеву, требовала головы сего
Боярина. Нѣсколько слабыхъ поступ-
ковъ со стороны Правительства,
послужили только къ большому

ободренію бунтовщиковъ; они до того просперли дерзость свою, что всенародно предали смерти двухъ чиновниковъ Царскихъ. Возмущеніе не могло бытъ потушено иначе, какъ удаленіемъ Морозова опъ дѣлъ государственныхъ. Спустя нѣсколько времени, бунтъ возобновился въ Псковѣ и Новгородѣ; но милосердіе Государя обратило мятежниковъ къ должности ихъ, и сіе возмущеніе, начавшееся подъ самыми ужасными предзнаменованіями, не имѣло важныхъ послѣдствій. Всѣ смутныя обстоятельства сіи не могли однако жъ отвлечь Царя отъ заботъ правленія. Уложеніе законовъ, составленное депутатами всѣхъ сословій Государства, изданное въ 1649 году, служило доказательствомъ опеческаго попеченія Монарха о народѣ своемъ. Алексѣй Михайловичъ и военную часть не оставилъ безъ вниманія: онъ умножалъ число иностранныхъ войскъ, которыя будучи перемѣшаны

съ Россійскими рекрутами, составили 7000 корпусъ регулярныхъ войскъ. Сіе учрежденіе доставило великую пользу въ войнахъ, скоро за симъ послѣдовавшихъ, и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ успѣховъ Россійскаго оружія, въ продолженіи царствованія сего Государя. Наконецъ наступило и для Россіи удобное время отмстить Польшѣ. Между тѣмъ, какъ внутреннее могущество Россіи возраспало вмѣстѣ съ возстановленіемъ порядка, Польша, уже потрясенная успѣхами самовольнаго Вельможедержавія, получила еще новыя удары отъ возмущенія Украинскихъ Козаковъ. Народъ сей, владѣя плодородными областями по обоимъ берегамъ рѣки Днѣпра лежащими, отъ Буга до Десны рѣки, составлялъ родъ пограничнаго войска, которое оказало Польшѣ великія услуги, прикрывая земли ея отъ опустошенія Крымскихъ Татаръ. Король Стефанъ Батори, чувствуя необходимость

СЛА VIII

привязать къ себѣ сей воинственный народъ, даровалъ оному важныя преимущества. Но Сигизмундъ, наслѣдовавшій сему великому Государю, принялъ совсѣмъ противоположныя мѣры. Онъ не только неудовольствовался нарушеніемъ правъ данныхъ Козакамъ, но и еще началъ припѣснять вѣру ихъ. Козаки, происходящіе отъ Россіянъ, были Греческаго исповѣданія; Сигизмундъ вознамѣрился принудить ихъ къ признанію верховной власти Папы Римскаго. Таковыя припѣсненія подали поводъ къ частнымъ мятежамъ, возмущавшимъ царствованіе Сигизмунда и Владислава сына его; но оныя всегда усмиряемы были силою оружія. Неудачи, претерпѣнныя Козаками, сдѣлали еще худшимъ положеніе сего народа, который наконецъ доведенъ былъ до крайности. Въ 1648 году, вся Украина возбунтовалась. Гетманъ Хмельницкій, избранный Козаками въ предводители, былъ мужъ одаренный твердостію, обшир-

нымъ разумомъ и непоколебимою храбростію. Ненависть къ Полякамъ, возжженная въ сердцѣ его личными обидами отъ нихъ ему нанесенными, содѣлалась господствующею спра- снію пламенной души его. Сколь ни велико было честолюбіе его, но и оное уступало сему чувству. Онъ готовъ былъ на всѣ возможныя пожертвованія, для освобожденія себя отъ ненавистнаго ига Поляковъ. На сей конецъ онъ заключилъ союзъ съ Крымскими Тапарами, и съ помощію ихъ проливустоялъ непріятелямъ своимъ, не смотря на знаменитую побѣду, одержанную надъ нимъ Іоанномъ Казимиромъ, новымъ Королемъ Польскимъ. Однако жъ грабительства Тапаръ дѣлали союзъ ихъ слишкомъ тягостнымъ для Козаковъ; къ тому жъ Хмѣльницкій видѣлъ, что онъ не долженъ былъ полагаться на спихъ невѣрныхъ союзниковъ, которые при малѣйшей неудачѣ ими преперлѣнной готовы были его оставить. Рѣшив-

шись искапъ надежнѣйшаго покровительсва, онъ вступилъ въ переговоры съ Дворами Констанпинпольскимъ и Московскимъ, и долгое время колебался, къ которой изъ сихъ двухъ сильныхъ державъ вступить въ подданство. Наконецъ единство вѣры и происхожденія Россіянъ и Козаковъ рѣшило его прибѣгнуть къ покровительству Россіи. Въ 1653 году онъ уговорилъ Козаковъ отпра- вить къ Царю въ Москву депута- товъ, съ прозьбою, чшобы принялъ ихъ въ число подданныхъ своихъ и помочь освободиться отъ угнетельнаго ига Поляковъ. Дворъ Московскій принялъ сіе предложеніе тѣмъ охотнѣе, что самъ искалъ только удобнаго случая для разрыва съ Польшею. Бояринъ Бутурлинъ, посланный Царемъ для переговоровъ съ Козаками, счастливо окончилъ сіе важное порученіе, заславивъ Спирѣйшииъ Козацкихъ, 6 Генваря 1654 года, подписать договоръ о поддан-

ствѣ одиннадцати полковъ Украинскихъ. (*) Сіе достопамятное производствіе произвело великую перемѣну въ политическомъ отношеніи Россіи къ ея сосѣдямъ. Обладаніе Україною содѣлалось предметомъ соперничества между Россією, Польшею и Турцією, точно какъ въ предыдущемъ столѣтіи Лифляндія была причиною раздора между Россією, Польшею и Швецією.

Поелику война съ Польшею была неминуемымъ слѣдствіемъ сего поступка Россійскаго Двора, то Царь Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ великія приготвленія противу Поляковъ. Въ началѣ Іюня мѣсяца, чепыре силъ

(*) Вся земля Козацкая имѣла военное раздѣленіе на одиннадцать полковъ, изъ числа коихъ чепыре находились на правомъ берегу, и семь на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра. Во время присоединенія Козаковъ къ Россіи, были полки: Брацлавской, Бѣлоцерковской, Корсунской, Черкасской, Переяславской, Нѣжинской, Миргородской, Кіевской, Черниговской, Кропивенской и Полтавской.

ныя Арміи были уже собраны на границахъ. Бояринъ Василій Пепровичъ Шереметевъ съ 40,000 человекъ, долженъ былъ слѣдовать изъ Великихъ-Луковъ на Двину рѣку. Главная Армія изъ 70,000 человекъ, собранная въ Вязьмѣ, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, назначена была дѣйствовать прямо на Смоленскъ. Третья Армія, также въ 70,000 человекъ, подъ начальствомъ Боярина Князя Трубецкаго, должна была дѣйствовать изъ Брянска, въ направленіи на Могилевъ. Бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, находившійся въ Пустынь съ четвертою Арміею, въ 30,000 человекъ, получилъ приказаніе слѣдовать въ Бѣгородъ, для прикрытія южныхъ предѣловъ Россіи отъ вторженія Крымскаго Хана, который будучи раздраженъ тѣмъ, что Козакѣ поддались Россіи, заключилъ союзъ съ Польшею. Но какъ въ семь году Татары удержались еще отъ непріязненныхъ

дѣйствій, по въ послѣдствіи, четвертой Арміи приказано было расположиться въ Бѣлой Церквѣ, дабы прикрыть Украину отъ нападѣнія Поляковъ.

Блестящіе успѣхи ознаменовали начало похода. Опряды Главной Арміи заняли города Дорогобужъ и Бѣлой, и самъ Царь 5 Іюля прибылъ подъ Смоленскъ. Польская Армія подъ начальствомъ Князя Радзивила, находившаяся въ Оршѣ, была саникомъ слаба, чтобы противиться успѣхамъ Россіянъ. Царь оставилъ для осады Смоленска только 30,000 человекъ, а остальные 40,000 подъ начальствомъ Боярина Князя Черкаскаго опрядилъ противъ Радзивила. Черкаскаго, вытѣснивъ непріятеля изъ Орши, настигъ и разбилъ Радзивила, который отступилъ въ Головчинъ; но и отсюда принужденъ былъ удалиться по приближеніи къ нему Князя Трубецкаго. Сей послѣдній,

по занятіи Рословля взялъ приспупомъ Мспиславль, и попомъ переправившись чрезъ рѣку Днѣпръ, напалъ на Радзивила при рѣчкѣ Шкловкѣ. Поляки были разбины съ поперею 270 человекъ плѣнныхъ. Слѣдствіемъ побѣды сей было, что города Могилевъ, Шкловъ и Горы покорились Россіянамъ. Хмѣльницкій, съ своей стороны, видя, что непріятель оспавлялъ его въ покоѣ, опрядилъ вверхъ по Днѣпру 20,000 Козаковъ, подъ начальствомъ Золотаренки, для подкрѣпленія дѣйствій Россіянъ. Золотаренко взялъ города Гомель, Черскъ, Новый Быховъ, и сжегъ замки: Рѣчицу, Горваль, Спрѣшинъ, Жлобинъ и Рогачевъ.

Между тѣмъ, Царь сильно спѣснѣялъ Смоленскъ, и хотѣя приспупъ, произведенный 16 Августа, былъ опбины Поляками, однако жъ крѣпость не надѣясь получить помощи, сдалась на договоръ 23 Сентября. Послѣ

сего важнаго завоеванія, Царь повелѣлъ Арміямъ возврашиться въ свои границы. Князя Трубецкой и Черкасской, на возвращномъ пути своемъ, взяли соединенно городъ Дубровну. Армія праваго крыла равномерно одержала великіе успѣхи; Василій Пелпровичъ Шереметевъ овладѣлъ Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озерищемъ, Усвягомъ, и въ заключеніе похода взялъ приспуюомъ Вишебскъ. Въ то время, какъ счастіе оружія споль блестящимъ образомъ извнѣ поддерживало славу Россіянъ, ужасное бѣдспвіе разпроспраняло скорбь и печаль внутрн Государспва. Моровая язва опустошила нѣсколько обласпей и разпроспранилась даже до сполицы.

Король Іоаннъ Казимиръ, который не въ силахъ былъ противустоять одному Царю Россійскому, неблагоразуміемъ своимъ навлекъ на себя еще новаго непріателя. Когда Королева

Шведская Христина отказалась отъ престола, въ пользу двоюроднаго брата своего Принца Цвейбрюкского, принявшаго имя Карла X, по Король Польскій, не взирая на слабостъ способовъ своихъ, а помышляя только о сохраненіи мнимыхъ правъ, которыя думалъ имѣть на Корону Шведскую, явно проотивился возшествію на престолъ сего Государя. Таковъ неосновательный поспунокъ раздражилъ Карла X, который и рѣшился вторгнуться въ Польшу. Пользуясь симъ развлеченіемъ силъ Польскихъ, войски Россійскія пріобрѣли, въ 1655 году, еще большіе успѣхи, нежели въ предыдущемъ походѣ. Царь, выступившій изъ Смоленска 24 Маія, проникнулъ до Вильны, въ которую прибылъ 4 Августа. Опряды Арміи его заняли Минскъ, Ковно, Гродно, Слонимъ, Пинскъ и всѣ окрестныя мѣста. Дѣла въ Украинѣ сначала, казалось, пріяли не столь выгодный оборотъ. Въ про-

долженіи зимы, Поляки соединенно съ Тапарами; сдѣлали набѣгъ къ споторнѣ Умани. Хмѣльницкій, собравшій Козаковъ своихъ на равнинахъ при Дригиполѣ, окруженъ былъ непріятелями, между Спавищемъ и Ахматовымъ. Козаки, оградившись санями своими, упорно сражались; но Хмѣльницкій, видя, что недоспапокъ съспныхъ припасовъ не позволилъ ему долѣе пропнвнпсья, рѣшился пробиься. Онъ построилъ войско свое кареемъ, опрокинулъ непріятеля, хотѣвшаго препнпспвованъ его проходу и въ добромъ порядкѣ опспупилъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ къ нему присоединился новый корпусъ войскъ. Тапары, обезохоченные неудачнымъ нападеніемъ, возвратились въ землю свою. Въ Септябрѣ мѣсяцѣ, Бояринъ Бушурлинъ, получившій главное начальство надъ Россійскимъ корпусомъ войскъ въ Украинѣ, условился съ Хмѣльницкимъ, сдѣлавъ впорженіе въ Подолію, Волюнь и Чермную Россію.

Оба сіи полководца разбивъ, 18 Сентября, при Слонимгородкѣ, Польскую Армію подъ предводительствомъ Великаго Гетмана Графа Потоцкаго, осадили Львовъ (нынѣшній Лембергъ) съ 70,000 войска; но какъ преждевременные морозы принудили ихъ къ снятію осады, то они пошли чрезъ Замосць на Люблинь, а опшуда, обремененные добычею, по прежнимъ слѣдамъ своимъ благополучно возвратились въ Украину, пробившись сквозь Татарскую Армію, которая, въ намѣреніи преградить имъ путь, подвинулась къ урочищу называемому Овечьей Сирѣлкою.

Шведскій Король, съ своей стороны, приобрѣлъ столь же быстрые успѣхи. Выступивъ изъ Помераніи съ значущею Арміею, онъ вошелъ въ Польшу и овладѣлъ городами Познанью, Варшавою, Краковымъ и всѣми Польскими областями на лѣвомъ берегу рѣки Вислы. Одинъ поль-

ко городъ Гданскъ (Данцигъ) сопротивлялся Шведамъ. Въ то же время, другая Шведская Армія, подъ начальствомъ Графа Магнуса-де-ла-Гарди, выступившая изъ Лифляндіи, овладѣла Динабургомъ, переправилась чрезъ Двину рѣку и заняла Браславль. Іоаннъ Казимиръ, угнѣбленный спольскими непріятелями, принужденъ былъ, оставивъ Королевство свое искать убѣжища въ Силезіи, въ городъ Оппельнъ. Польскія войски, оставленные Королемъ своимъ, покорились Карлу X; примѣру сему послѣдовалъ почти весь народъ, и Король Шведскій безъ труда возшелъ на пресполь, съ коего свергнулъ противника своего. Однако жъ Поляки скоро вышли изъ перваго оцѣпенѣнія, въ которое ужасъ оружія Шведскаго привелъ ихъ, и пользуясь отсутствіемъ Карла X, пошедшаго покорять Пруссію, возстали противъ него. Услышавъ о семъ перево-

роуѣ, Іоаннѣ Казимирѣ возвратился въ Польшу и прибылъ въ Львовъ, къ Польской Арміи, которая опіказавшись опѣ присяги данной еѣ Карлу Х, снова собралась подѣ знамена законнаго Короля своего. Шведскій Король, коего Армія весьма ослаблена была сильными гарнизонами, которые онѣ принужденъ былѣ содержать во многихъ мѣстахъ, заключилъ союзъ съ Курфюрстомъ Брандебургскимъ, а сей далъ ему помощь, въ замѣнъ коеѣ Карлъ обѣщалъ уступить ему нѣсколько Воеводствъ Великой Польши. Съ помощію сихъ подкрѣпленій, Карлъ опять двинулся впередѣ, для нападенія на Короля Польскаго подѣ Варшавою. Сраженіе продолжалось при дни, 28, 29 и 30 Іюня 1656 года, и слѣдствіемъ онаго была совершенная побѣда, одержанная Карломъ Х, который вторично взялъ Варшаву, а Іоаннѣ Казимирѣ отступилъ въ Люблинъ.

Паденіе Польши казалось неизбежнымъ, но самая крайность, въ которую она приведена была, содѣлалась причиною ея спасенія. Если бы Царь Алексѣй Михайловичъ захотѣлъ пользоваться обстоятельствами и дѣйствовать согласно съ Королемъ Шведскимъ и Курфюрстомъ Бранденбургскимъ, то весьма вѣроятно, что съ того же времени былъ бы совершенъ раздѣлъ Польши. Но слишкомъ великое могущество Шведовъ начинало уже въ самомъ дѣлѣ беспокоить всѣхъ сосѣдей ихъ. Царь разсудилъ справедливо, что вмѣсто того, чтобы довершить погибель Ресублики слабой и слѣдовательно ни мало неопасной, выгоднѣе было стараться унижить державу, на сторонѣ коей находился перевѣсъ. На сей конецъ, онъ рѣшился обратитъ оружіе свое противъ Швеціи. Въ Іюль мѣсяцъ 1656 года, Царь выступилъ изъ Полоцка внизъ по Двинѣ. 30 числа тогожь мѣсяца онъ овладѣлъ Дина-

бургомъ, а 10 Августа Кокенгузенъ; послѣ чего осадилъ городъ Ригу. Въ то же время, другой Россійской корпусъ войскъ овладѣлъ Юрьевымъ (Дерптомъ). Но осада Риги была безуспѣшна; Царь принужденъ былъ снять ее, 5 Октября, и отступилъ къ Полоцку.

Римскій Императоръ Фердинандъ III, опасаясь, чтобы въ рукахъ Карла X не возродилось могущество Густава-Адольфа, нѣкогда столь страшное для отца его Фердинанда II, старался уменьшить число враговъ Польши, дабы привести ее въ состояніе надежнѣе сопротивляться Шведамъ, которые будучи слабо вспомоществуемы Курфирстомъ Бранденбургскимъ, не могли получить большой пользы отъ побѣды своей подъ Варшавою. Заспущеніе Императора побудило Царя Алексѣя Михайловича, даровать Польшѣ перемиріе, подписанное въ Вильнѣ 4 Октября. Рос-

сіяне удержали за собою завоюванія свои и сверхъ того обѣщана Царю Корона Польская, по смерти Іоанна Казимира. Императоръ Леопольдъ, вскорѣ за симъ наслѣдовавшій Фердинанду III, не удовольствовался однимъ только заступленіемъ за Поляковъ, но послалъ даже къ нимъ на подкрѣпленіе корпусъ войскъ, съ помощію коего они обратню взяли Краковъ. Сему примѣру послѣдовалъ также и Король Данскій, которъ въ споргнулся въ Герцогство Бременское, въ силу союзнаго договора, заключеннаго имъ съ Польшею 28 Іюля 1657 года.

Король Шведскій, видя себя окруженнымъ великимъ числомъ непріятелей, рѣшился обратить оружіе свое сперва противъ того, кто могъ сдѣлаться опаснѣе для Швеціи. Оставя въ Польшѣ брата своего, Принца Адольфа, самъ онъ съ большею частію своей Арміи двинулся противъ Данчанъ, у коихъ опянь

землю Бременскую, Голштинію, Шлезвигъ и Юпландію. Но между нѣмъ, какъ онъ одерживалъ сіи важные успѣхи, дѣла его въ Польшѣ принимали оборотъ нѣмъ худшій, что Курфирснъ Брандебургскій опъ него опложился. Сей Государь, никогда непоказывавшій большого усердія къ пользамъ Швеціи, видя себя почти одного обремененнаго войною съ Польшею, безъ труда согласился на примиреніе съ сею Короною. Миръ подписанъ былъ въ Велау, 19 Сентября 1657 года. По сему договору, Герцогство Прусское освобождено было опъ Вассальства соединявшаго оное съ Польшею, а въ замѣнъ того, Курфирснъ возвратилъ Польскія крѣпости, которыя занималъ по прежнему договору своему со Швеціею, и сверхъ того обязался присоединить оружіе свое къ оружію Іоанна Казимира, дабы выпѣснить Шведовъ изъ областей Польскихъ. Война между Россіею и Шве-

цією продолжалась въ Лифляндіи безъ важныхъ послѣдствій. Россіяне удержали завоеванія, сдѣланныя ими въ Лифляндіи, не смотря на пораженіе, которое однихъ Россійской 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Манивѣя Шереметева преперпѣлъ при городѣ Валкѣ, 19 Іюня 1657 года.

Царь, видя, что Польша таки возспала, почелъ за ненужное продолжати долѣе войну проптивъ Шведовъ, которую началъ единственно въ намѣреніи недопустить ихъ припѣснись сіе Королевство. 23 Апрѣля 1658 года заключено было между обѣими сторонами перемиріе, впредь до опредѣленія конгресса, имѣвшаго собраться въ Валлисаръ. Перемиріе сіе дало Шведамъ возможность опразити покушеніе, сдѣланное Поляками на Лифляндію, и овладѣти городомъ Митавою со всею Курляндіею; но въ замѣнъ того, Іоаннъ Казимиръ, съ помощію корпуса Австрійскихъ

войскъ, взялъ городъ Торунь, между тѣмъ какъ Карлъ X заняты былъ только нанесеніемъ послѣднихъ ударовъ Даніи.

Перемѣна, произшедшая въ дѣлахъ Поляковъ, заставила ихъ думать, что они уже въ состояніи возвратиться въ области завоеванныя у нихъ Россіянами. Смерть Хмѣльницкаго, случившаяся около того же времени, возродила въ нихъ надежду, опять подчинить Козаковъ власти своей. Въ самомъ дѣлѣ удалось имъ увѣрить Гешмана Виговскаго, преемника Хмѣльницкаго, чтобы оплохался онъ Россіи, снова покорился Польшѣ. Виговскій началъ непріязненные дѣйствія нападеніемъ на Пушкаря, Полковника Полнавскаго, который пребылъ вѣрнымъ Царю. Успѣхъ перваго сраженія остался на сторонѣ Пушкаря, но какъ Виговскій возобновилъ свое нападеніе съ новымъ корпусомъ войскъ, изъ Поляковъ и Ташаръ со-

стоявшимъ, то Пушкарь потерялъ сраженіе, въ коемъ и самъ лишился жизни: городъ Полнава достался въ руки непріятелей, копорые разграбили оный, равно какъ и города Зеньковъ, Люшенку, Сорочинцы, Барановку, Обуховку, Богачку, Успивицу, Ерески, Веприкъ и иныя мѣста. Чтобы остановить успѣхи Виговскаго, Царь Алексѣй Михайловичъ послалъ противъ него Князя Ромодановскаго съ 20,000 войска и нѣсколькими полками вѣрныхъ Козаковъ. По приближеніи Россіянъ, Виговскій началъ отступать и преслѣдуемъ былъ Ромодановскимъ, копорый сжегши города Лубны, Пыряпинъ и Чернухи, началъ осаду Варвы. Однако жъ наступившіе морозы принудили Россіянъ снять осаду и расположиться по зимнимъ кварширамъ въ Лохвицѣ и Ромнѣ. Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Украинѣ, непріязненные дѣйствія между Поляками и Россіянами возобновились также и въ

Литвъ. Последніе, будучи захвачены въ распахъ, претерпѣли значительныя неудачи. Поляки опять заняли Гродно, Вильно, Минскъ и Глубокое, и совершенно вытѣснили Россіянъ изъ всей страны даже до Днѣпра и Двины. Сія произшествія, казалось, должныствовали бы ускорить ходъ переговоровъ къ миру между Россією и Швецією; но какъ Комисары конгресса Валларскаго не могли согласить противныхъ выгодъ обѣихъ договаривавшихся сторонъ, то удовольствовались заключеніемъ перемирія на три года, начиная съ 20 Декабря 1658 года. Россіане удержали завоеванія свои въ Лифляндіи.

Въ 1659 году, въ Литвъ не было важныхъ военныхъ дѣйствій, но въ Украинѣ произошелъ новый переворотъ. Князь Ромодановской открылъ походъ осадю Конопотна. Виговскій посѣщалъ на освобожденіе сего города съ Польскими и Татарскими

войскамъ. Сраженіе было кровопролитное и окончилось совершеннымъ разбитіемъ Россійской Арміи. Сіа побѣда возвратила Украину подъ власть Поляковъ. Но происки Виговскаго производились безъ согласія народа Козацкаго, желавшаго остаться въ союзъ съ Россією. Георгій Хмѣльницкій, сынъ покойнаго Гепмана, воспользовался симъ расположеніемъ умовъ, дабы лишивъ власни Виговскаго, заступитъ его мѣсто. Съ самаго начала онъ усилъ привлечь на сторону свою Запорожскихъ Козаковъ и полки на правомъ берегу Днѣпра, а вскорѣ потомъ волненіе разпространилось и до полковъ лѣваго берега рѣки. Хмѣльницкій провозглашенъ былъ Гепманомъ, а Виговскій принужденъ бѣжать въ Польшу, и всѣ Поляки изгнаны были изъ Украины. Поеліку Заднѣпровскіе полки наиболѣе подвержены были опустошеніямъ Поляковъ, то жители сихъ странъ во множествѣ перешли

на лѣвый берегъ рѣки, а какъ необработанныя поля Малой Россіи не были достапочны для поселенія всѣхъ сихъ выходцевъ, то Царь повелѣлъ роздать имъ земли на южныхъ границахъ Россіи, гдѣ они и сославили пять новыхъ полковъ: Сумской, Ахтырской, Харьковской, Изюмской и Острогожской.

Король Шведскій все продолжалъ еще войну противъ Даніи, Польши, Цесаря и Курфюрста Брандебургскаго, къ коимъ присоединились еще и Голландцы, которые для выгодъ торговли своей должны были противиться паденію Даніи. Невзирая на то, что счастье начало уже неблагоприятствовать оружію Шведовъ, Карлъ X продолжалъ упорствовать въ предпріятіяхъ своихъ на Копенгагенъ, и хотя переговоры начаты были съ посредничествомъ Франціи, Англіи и Голландіи, но миръ казался весьма отдаленнымъ.

Смерть Короля Шведскаго, приключившаяся 23 Февраля 1660 года, обратила всѣ затрудненія. Правивши Королевства, во время несовершеннолѣтія Карла XI, успѣли примириться съ воюющими державами. Миръ съ Польшею и союзниками ея, Цесаремъ и Курфюрстомъ Брандебургскимъ, подписанъ былъ въ Оливѣ 3 Маія 1660 года. Доспомянутый трактатъ сей окончилъ шестидесятилѣтнюю борьбу въ пользу Шведовъ: ибо Лифлядія, бывшая главною причиною войны, осталась въ рукахъ ихъ. Война Швеціи съ Даніею также окончилась, нѣсколько дней спустя, Копенгагенскимъ миромъ, заключеннымъ 27 Маія.

Король Польскій, освободившись отъ непріятелей своихъ, посредствомъ Оливскаго мира, вознамѣрился всѣ силы свои обратить противъ Россіи; а дабы доставить себѣ возможнѣйшія выгоды, онъ заключилъ союзъ съ Татарами и употребилъ

всѣ средства для привлеченія на сторону свою Хмѣльницкаго. Генералъ сей не наследовалъ твердости отца своего. Обольщенный внушеніями Іоанна Казимира, онъ рѣшился измѣнить Царю Россійскому и снова вступилъ въ зависимость Поляковъ. Приготовивъ всѣ средства сіи пролисками своими, Іоаннъ Казимиръ собралъ Армію изъ Поляковъ и Татаръ и выступилъ въ походъ противъ Боярина Василя Борисовича Шереметева, который съ 60,000 Россіянъ и Козаковъ вступилъ въ Волынію. Шереметевъ отступилъ къ Чуднову, гдѣ былъ спѣсненъ непріятелемъ. Хмѣльницкій, вышедшій изъ Украйны, подъ предлогомъ, будто идетъ на помощь къ Россіянамъ, вмѣсто того преградилъ имъ совершенно путь къ отступленію. Шереметевъ, окруженный въ станѣ своемъ подъ Чудновымъ, въ продолженіи осьми недѣль съ твердостью превозмогалъ всѣ ужасы жесточайшей нужды. Поелку нельзя

было достать дровъ для разведенія огня, по войски его принуждены были питаться сырымъ конскимъ мясомъ, которое составляло единственное ихъ продовольствіе. Наконецъ осажденные, потерявъ терпѣніе, принудили Шереметева заключить 28 Октября договоръ, въ силу коего Россійскія войски положивъ оружіе свое, должныствовали быть опведены въ Путивль, на границы Россійскія, съ условіемъ отдать Полякамъ всѣ крѣпости въ Украинѣ и заплативъ Тапарамъ 60,000 ефимковъ. Не взирая на то, Князь Борятинской, начальствовавшій въ Кіевѣ, отказался сдать сей городъ, тѣмъ съ большею справедливостію, что капипуляція не была утверждена Царемъ. Слѣдствіемъ несчастія, преперпѣннаго Арміею Россійскою, было покореніе Поляками почти всей Украины, кромѣ города Кіева и Полковъ Переяславскаго, Нѣжинскаго и Черниговскаго; Подковникъ Самко,

оставшійся вѣрнымъ Царю, храбро защищаль ихъ отъ непріятелей. Между тѣмъ какъ сіе происходило на Югѣ, Россіяне дѣйствовали въ Липовѣ съ лучшимъ успѣхомъ, и въ этотъ самый день, когда Шереметевъ сдавался на условіе въ Чудновѣ, Князь Долгорукой при Толочинѣ одержаль побѣду надъ полководцами Польскими Санъгою и Чарнецкимъ. Въ томъ же году, Таппары, сдѣлавъ вѣпорженіе къ нижней части Волги, внезапно овладѣли Аспраханью, но войски, немедленно Царемъ прошивъ ихъ посланія, успѣли еще до наступленія зимы опятъ у нихъ сіе важное завоеваніе.

Въ слѣдующемъ году, Король Польскій не могъ продолжатъ успѣховъ одержанныхъ имъ въ предъидущемъ походѣ, по причинѣ бунта Коронной и Липовской Армій, которыя не получивъ слѣдующаго имъ жалованья, возмущались и отказались идти про-

ипвъ Россіянъ. Хмѣльницкій съ Козаками осадилъ Переяславль, а Ташары ворвались даже въ землю Сѣверскую и опустошили окрестности Мглина и Спародуба; но они были разбины при Сѣвскѣ, и Хмѣльницкій, видя, что Поляки не дають ему подкрѣпленія, принужденъ былъ снятъ осаду Переяславля. Переговоры для окончательнаго мира между Россіею и Швеціею снова начаты были; а какъ правительство Стокгольмское числосердечно желало мира, и съ другой стороны Царь, сильно униженный Польшею, также сдѣлазся сговорчивѣе, то всѣ препяшества были опвращены. Въ слѣдствіе Трактаата заключеннаго въ Кардисѣ, 21 Юля 1661 года, все приведено въ прежнее положеніе, въ какомъ находилось предъ началомъ войны.

Въ 1662 году, Князь Ромодановской съ Россійскою арміею, присоединившись къ Самко, избранному въ Геп-

маны Козаками приверженными къ сторонѣ Царя, напалъ на Хмѣльницкаго, который съ Тапарами и Поляками расположился при Иркаевѣ. Непріятель былъ обращенъ въ бѣгство. Хмѣльницкій желая опмститься, собралъ армію въ 20,000 человекъ, съ коею осадилъ Самко въ Переяславъ; но какъ Князь Ромодановской прислалъ на помощь къ крѣпости, то Хмѣльницкій началъ отступать къ Каневу. Ромодановской и Самко наспитли его, 6 Іюля, и разбили совершенно. Сверхъ урона претерпѣннаго побѣжденными въ самомъ сраженіи, болѣе тысячи Козаковъ попонуло въ Днѣпръ. Россіане раздѣлили силы свои, и чрезъ такую погрѣшность потеряли всѣ плоды сей побѣды. Самко, по овладѣніи Каневымъ, возвратился въ Малороссію, а Ромодановской слѣдовалъ вдоль по лѣвому берегу Днѣпра до Бужача, между тѣмъ какъ опрядъ арміи его, подъ начальствомъ Спольника Приклонскаго, овладѣлъ Черкасами. Хмѣльницкій,

видя, что Приклонской остался одинъ на правомъ берегу рѣки, успрямился на него и причинилъ ему значительный уронъ. Сія неудача побудила Ромодановскаго опустушить въ Лубны. Всѣ сіи превратности счастія упомяли Хмѣльницкаго, неимѣвшаго ни дарованій ни твердости отца своего. Длинная цѣпь подвиговъ, ему предсposableвшихъ, усмирила его, и увлеченный непостояннымъ правомъ своимъ, онъ ославилъ изъ слабости по достоинство, коего домогася изъ честолюбія. По опреченіи своемъ, онъ поспиргся въ Монахи, а на мѣсто его избранъ въ Генералы Полковникъ Теперя.

Вскорѣ произошла перемѣна и у Козаковъ приверженныхъ къ Россіи. Храбрый Самко былъ лишенъ своего достоинства и преданъ смерти Полковникомъ Брюховецкимъ, котораго проясками снискала дружбу Запорожцевъ и покровительство чиновни-

ковъ Царскихъ. Пользуясь безпокойствами, воспослѣдовавшими оныъ сей перемѣны, Теперя впоргнулся въ Малороссію и сдѣлалъ великое опустошеніе въ оной.

Польша, терзаемая раздоромъ и паршіями, въ теченіи нѣкотораго времени не могла принять дѣятельнаго учаспія въ войнѣ Козаковъ. Но когда безпокойства сіи нѣсколько поутихли, въ 1664 году, то Іоаннь Казимиръ предпринялъ великій походъ противъ Россіи. Самъ Король, съ Польскою Коронною Арміею и Татарами, вступилъ въ страну Сѣверскую, переправился чрезъ Десну рѣку и осадилъ Глуховъ, между тѣмъ какъ Липовская Армія, подъ начальствомъ Сагѣги, слѣдовала на Смоленскъ. Царь, съ своей стороны, равномерно сдѣлалъ усилія, чптобы выставить въ поле Армію, способную остановить непріятелей. Околышчій Князь Боряинской получилъ порученіе прѣ-

крывать Смоленскъ. Другая Армія, подъ начальствомъ Боярина Князя Черкаскаго собралась въ Брянскъ. Князь Ромодановской и Брюховецкой расположились въ Батурино. Поляки, видя, что угрожаютъ имъ значительныя силы, вознамѣрились соединиться. Король, снявъ осаду Глухова, пошелъ на встрѣчу Сапѣгъ, копорый изъ окрестностей Смоленска слѣдовалъ въ сторону Сѣверскую, и соединившись съ нимъ, осадилъ Сѣвскъ. Полководцы Царскіе равномерно соединили силы свои, въ намѣреніи идти на освобожденіе Сѣвска. Но Король Польскій, обезохоченный сопротивленіемъ осажденныхъ, снялъ осаду и началъ отступать въ двухъ колоннахъ. Правая соспавлена была изъ Липовцевъ, а Король съ Коронною Арміею слѣдовалъ въ лѣвой. Князь Ромодановской настигъ Аріергардъ Польскій въ мѣстечкѣ Воронежъ и гналъ его до Широкова, гдѣ непріятель обратно переправился за Десну рѣку. Послѣ

сего пораженія, Король прибылъ въ Могилевъ, съ малымъ числомъ войскъ, ибо большая часть оныхъ погибла во время отступленія чрезъ спрану споль затруднительную. Бояринъ Князь Прозоровской, опряженный Княземъ Черкасскимъ для преслѣдованія Липовцевъ, также насигъ и разбилъ ихъ при рѣкѣ Ипуни, близъ города Мглина. Между тѣмъ и въ Украинѣ спорона Россійская одержала поверхность. Серко, Кошевой Запорожцевъ, овладѣлъ Чигриномъ и принудилъ Тешерю бѣжать въ Польшу. Поляки должны бѣ были, въ лицѣ Тешери, уважить бѣдспвія, которыя онъ навлекъ на себя единственнo приверженностію своею къ ихъ споронѣ; но они поступили съ нимъ совсѣмъ прошивнымъ образомъ, такъ, что дурное обращеніе ихъ принудило его уйти къ Тапарамъ.

Въ 1665 году, Корпусъ Польскихъ войскъ усиленный тысячею человекъ

Калмыковъ, подѣ начальствомъ Яблоновскаго, напалъ на Брюховецкаго близъ Бѣлой Церкви; но былъ разбитъ и принужденъ возвратиться въ Польшу. Въ томъ же году, Козаки Польской стороны, выбрали Дорошенка въ преемники Тетери. Дорошенко, былъ одинъ изъ тѣхъ людей, одаренныхъ великими способностями, которые образуются среди бурь переворотовъ. Возбужденный благороднымъ честолюбіемъ, онъ принялъ смѣлое намѣреніе сдѣлать землю свою совершенно независимою. Можетъ быть успѣія его были бы увѣнчаны успѣхомъ, если бы онъ могъ подчинить оспороженности слишкомъ пылкій характеръ свой. Но онъ не умѣлъ ни остережеться измѣны, которая во зло употребила великодушную довѣренность его, ни употребить довольно хитрости въ своихъ переговорахъ, дабы воспользоваться взаимнымъ соперничествомъ трехъ державъ сосѣдственныхъ съ Украиною.

Излишняя пылкость его была причиною неосновательныхъ поступковъ, еще болѣе увеличившихъ бѣдствія его опечесства.

Россійскій Дворъ, желая обезпечить себя отъ природнаго неспокойства Козаковъ, рѣшился въ 1666 году послать Россійскихъ Воеводъ для управленія главнѣйшими городами Малороссіи. Сіи преждевременныя мѣры произвели всеобщее возмущеніе. Жители Переяславскіе, первые возстали и присоединились къ Дорошенкѣ, который переправясь черезъ Днѣпръ пошелъ на Золотоношу, обложенную Княземъ Щербатовымъ съ Арміею изъ Россіянъ и Козаковъ. Щербатовъ принужденъ былъ снять облежаніе, а Дорошенко пользуясь поверхностію своею, овладѣлъ городами Нѣжиномъ и Прилуками. Послѣ сего поиска, Дорошенко, столь же непріязненный Полякамъ, сколько и Россіянамъ, напалъ и захватилъ опрядъ

Польскихъ войскъ, который находясь на зимнихъ квартирахъ въ землѣ Козацкой, производилъ въ ней большое раззореніе. Сей насильственный поступокъ произвелъ раздоръ Дорошенки съ Польшею, и какъ онъ не могъ надѣяться на помощь Россіи, польза коей прѣбывала поддерживать соперника его Брюховецкаго, то и рѣшился искать покровительства у Турокъ. Съ того времени, полшника Россіи сдѣлалась многосложною, и Украина раздѣлилась на три партіи, равно непріязненныя одна другой.

Положеніе Польши стало опасно. Внутренніе раздоры ея превратились въ междоусобную войну, а съ другой стороны Татары, готовые поддерживать Дорошенку, угрожали южнымъ предѣламъ Королевства. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Поляки искали примиренія съ Россіею, которая и съ

своей стороны также чистосердечно желала окончанія войны, равно бѣдственной для обѣихъ державъ. Перемиріе на тринадцать лѣтъ, заключено было въ Андрусовѣ, 30 Генваря 1667 года. Царь Алексѣй Михайловичъ удержалъ за собою Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣлой, Невель, Себежъ, Красной и Велижъ, а возвратилъ Полякамъ Вишневскъ, Динабургъ, Люцынь, Рѣжицу и Маріенгаузенъ со всею южною Лифляндіею. Украина была раздѣлена: Полки на лѣвомъ берегу Днѣпра остались за Россіею, а полки на правомъ берегу сей рѣки отданы Полякамъ; Запорожцы, должныствовали оставаться подъ общаю властію обѣихъ Государствъ, находясь во всегдашней готовности служить противъ Турокъ. Городъ Кіевъ оставленъ Россіянамъ на два года, по истеченіи коихъ должно было возвратити его Полякамъ; но последнее повелѣніе сіе никогда не было выполнено.

Перемиріе Андрусовское было равно полезно и для Россіи и для Польши. Доходы Государственные, изпощенные великими вооруженіями, сдѣланнѣи Царемъ въ первые годы сей войны, были уже недоспапочны для поддержанія военныхъ дѣйствій, даже и не споль сильныхъ. Дабы опвратиць недоспапокъ въ деньгахъ, Дворъ вздумалъ замѣниць серебряныя копѣйки мѣдною монетою, одинаковаго вида и достоинства съ серебряною. Новая монета сіа имѣла хорошій ходъ въ продолженіи нѣкопорого времени, но корыстолюбіе нѣсколькихъ изъ знатнѣйшихъ Боярь, которые спарались вывести изъ оборота серебряныя деньги, уничтожило общественную довѣренность. Серебряныя рубли возрасли въ пятнадцать рублей мѣдной монеты, и въ слѣдствіе того, еспешвенно, что цѣна съспныхъ припасовъ въ десятеро увеличилась. Въ печеніи шеспи лѣтъ, народъ сносплъ сіе

перигальво, но напослѣдокъ доведенъ былъ до крайности бѣдности, все болѣе и болѣе возрастающею. Въ 1662 году ужасное возмущеніе вспыхнуло въ столицѣ. Мятежники, состоявшіе большею частію изъ самой низкой черни, скоро усмирены были силою оружія, но довѣріе общенственное не могло уже возстановиться, и въ слѣдующемъ же году Царь принужденъ былъ отмѣнить мѣдную монету. Такой насильственный поступокъ хотя и былъ виною раззоренія нѣсколькихъ частныхъ людей, однако жъ по крайней мѣрѣ пресѣкъ общее зло въ самомъ корени.

Забобы Двора увеличались еще бѣдствіями постигнущими воспочныя области Государства. Донской Козакъ, Спенька Разинъ, копорый къ чрезвычайной храбрости присоединялъ ужасное вѣроломство, собралъ шайку разбойниковъ и съ нею,

въ 1663 году, опустошилъ окрестности Аспрахани и Персидскія области прилежащія къ Каспійскому морю. Но первые успѣхи сіи не были продолжительны. Россійскія войски подъ начальствомъ Спольника Князя Львова, посланныя Воеводою Аспраханскимъ, принудили его къ сдачѣ на условіе. Спенька Разинъ получилъ пребуемое имъ прощеніе и отосланъ былъ на Донъ. Но злодѣй явилъ видъ покорности только для того, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, въ коемъ находился. Въ 1670 году, онъ опять предпринялъ исполненіе преступныхъ замысловъ своихъ и вовлеки въ заговоръ множество Донскихъ Козаковъ, снова въ сплахъ явился подъ городомъ Царицынымъ, который и сданъ былъ ему Спрѣльцами, имѣвшими порученіе оборонять оный. Узнавъ о успѣхахъ Спеньки Разина, Воевода Аспраханскій, Князь Прозоровской послалъ прошивъ него погожѣ Князя

Львова, который прежде сего усмирилъ его; однако жъ сей разъ счастье неблагопріятствовало Львову. Встрѣтаясь съ разбойниками при Черномъ Ярѣ, онъ готовился напасть на нихъ, какъ вдругъ собственные войски его взбунтовались и умертвивъ его передались на сторону Спешки Разина. Пользуясь ужасомъ, который произшествіе сіе разпространило въ Аспраханн, злодѣй вознамѣрился учинить приступъ къ сему городу, гдѣ единомышленники его заблаговременно уже приготовили все къ мятежу. Разинъ не встрѣтивъ никакого сопротивленія и съ жестокостію воспользовался правомъ побѣдителя, предаваясь болѣе мѣсяца всемъ безчинствамъ, какія только внушилъ ему люпый нравъ его. Наполнивъ Аспраханъ кровопролитіемъ, онъ оставилъ сей городъ, дабы поднявшись вверхъ по Волгѣ, войти внутрь Россіи. Великіе успѣхи, дополнены одержанные, вну-

инилъ ему безразсудную мысль совершенно изпровергнувъ правленіе въ Государствѣ установленное. Для лучшаго успѣха въ семъ предпріятіи, онъ почелъ за нужное употребить то же средство, которое прежде сего удавалось нѣкоторымъ изъ же-
 Демидовъ, то есть, возбудивъ въ народѣ желаніе возвращенія потерянную вольность свою. Единомышленники, заблаговременно имъ посланные, разпространили повсюду слухъ, что Разинъ поднималъ оружіе единственно въ намѣреніи освободить крестьянъ отъ ига помещиковъ, а сихъ послѣднихъ наказавъ за несправедливое присвоеніе власти. Сверхъ того, Разинъ воспользовался случаемъ для поддержанія предпріятія своего подложными именами. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, Царевичъ Алексѣй, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, скончался, а Папирархъ Никонъ, жертва несправедливости своихъ и общеннаго не-

благоразумія, лишень былъ достоин-
ства. Злодѣй воспользовался симъ
обстоятельствами, дабы обнаро-
довать, будто Папріархъ просилъ
его заступленія, а Царевичъ, кото-
раго считали мерзвымъ, прибѣгнулъ
къ нему, чѣмъ избавишься гоненія
родителя своего. Таковыя происки
возымѣли желаемый успѣхъ. На всемъ
пространствѣ отъ успѣевъ рѣки
Волги до Нижняго-Новгорода, на-
родъ возмущенъ, умеривъ дворянъ
и приготовивъ къ соединенію съ
Разинымъ, который пользуясь тако-
вымъ расположеніемъ умовъ, овладѣлъ
Сараповымъ и Самарою, и подвинулся
къ Симбирску. Но послѣдній сей го-
родъ содѣлался камнемъ преткновенія
для счастья злодѣя. Многочи-
сленный гарнизонъ, оборонявшій
онъ, не внимая внушеніямъ Разина,
противупоставилъ ему столь силь-
ное сопротивленіе, что онъ прину-
жденъ былъ снять осаду и отступити.
Полководцы Царскіе поспѣшъ

пошли преслѣдовать его и нанесли ему тяжкій уронъ. Разнѣ, съ остатками шакъ своихъ ушелъ на берега Дона, гдѣ надѣялся еще собрать новую армію, но Донской Апаманъ, видя, что онъ уже болѣе не опасенъ, велѣлъ взять его подъ спѣражу и заковавъ въ цѣпи отправилъ въ Москву, гдѣ онъ получилъ достойную казнъ за преснупленія свои. Буншовщики, оставшіеся безъ начальника, были скоро приведены къ повиновенію и порядокъ возстановленъ во всѣхъ обласняхъ, гдѣ возмущеніе разпространилось.

Смятенія въ Украинѣ не совсѣмъ еще прекращены были. Козаки, недовольные раздѣломъ земли своей, по Андрусовскому пракпапу учиненнымъ, считали, что имъ измѣнили и расположены были къ новому возмущенію, снполь лестному для склоненіи ихъ къ перемѣнѣ. Брюховецкой почель за нужное, не идти во-

преки мѣнїя соотечественниковъ своихъ. Онъ вступилъ въ переговоры съ Константинопольскимъ Дворомъ и велѣлъ выгнать Воеводъ Россійскихъ; что и было исполнено, въ 1668 году, во всехъ городахъ Малороссїи, исключая Нѣжинъ, Черниговъ и Переяславль. Князь Ромодановской, начальствовавшій войсками Россійскими, видя, что не было возможности остановить сего возмущенїя миролюбивыми поступками, рѣшился прибѣгнуть къ оружію и осадилъ городъ Комельву. Брюховецкой, съ своей стороны, также готовился къ войнѣ; но Козаки недовольные жестокимъ правленїемъ его, тайно призвали Дорошенку, и когда сей послѣдній прибылъ въ Опочню, то народъ умертвилъ Брюховецкаго, а Дорошенко провозглашенъ былъ Гетманомъ всея Украйны. Князь Ромодановской, будучи не въ силахъ проптивустоять ему, снялъ осаду Комельвы и отступилъ въ Пу-

пыва. Поезпку пѣкоторыя дѣла требовали присутствія Дорошенки въ Чигринѣ, по онѣ оставилъ начальство надъ арміею Многогрѣшному, съ приказаніемъ выгнать Россіянь изъ крѣпостей, которыя они еще удерживали за собою въ Малороссіи. Князь Ромодановской, узнавъ о семъ намѣреніи непріятелей, выступилъ изъ Путивля на помощь къ Воеводѣ находившемуся въ Нѣжинѣ; но какъ живели онаго, также приступившіе къ союзу Козаковъ, не впустили Россіянь въ городъ, по Ромодановской взявъ его по нѣскольконедельной осадѣ, освободилъ Россійскаго Воеводу. Между тѣмъ, Дорошенко обманулся выбравъ Многогрѣшнаго въ наѣспники свои. Сей послѣдній, съ алчностію желая самъ быть Гепманомъ, измѣнилъ довѣренности своего полководца, и вступилъ въ переговоры съ Россіянами, которые будучи рады случаю снова сосланились себѣ партію между Козаковъ, охотно

приняли его и возвели въ важное званіе, коего онъ сполько домогался. Около того же времени, Тапары впоргнулись въ Россійскую Украину. Сынъ Кнѣзя Ромодановскаго, опряженный противъ нихъ опцемъ своимъ, былъ разбиъ и взятъ въ плѣнъ при Гайворонѣ, и самъ Ромодановской не иначе спасся опъ пораженія, какъ опспушивъ въ Путивль.

Въ 1669 году, по рѣшенію Сейма собраннаго Многогрьшнымъ въ Глуховѣ, Козацкіе депутаты опсправдлись въ Москву, гдѣ и получили опъ Царя удовлетвореніе на жалобы свои и всеобщее прощеніе за прошедшее. Дорошенко, видя, что власнѣ противника его упверждалась, еще разъ обрапился къ Султану съ прозьбою, чпобы всю Украину принялъ въ свое подданство. Турки не опвергнули споль важнаго приобрьшенія, но будучи сами заняты войною въ Кандін, не могли послать на помощь къ

новому вассалу своему болѣе шестидесятъ тысячъ челоуѣкъ.

Георгій Хмѣльницкій, увлекаемый обыкновеннымъ легкомысліемъ своимъ, скоро соскучилъ монашескою жизнью и снова явился въ свѣтъ, чптобы дѣлать происки противъ Дорошенки. По наущенію его, Запорожцы, и безъ того уже недовольные исканіями Гетмана у Порты Опшманской, возмущились и пошли противъ него. Дорошенко, окруженный въ Бѣлгородѣ, безъ сомнѣнія попалъ бы въ плѣнъ, если бы корпусъ Козаковъ не приспѣлъ къ нему на помощь. Хмѣльницкій былъ захваченъ и отправленъ въ Константинополь, гдѣ и заключили его въ Семибашенный замокъ.

Въ слѣдующіе годы война продолжалась въ Украинѣ, но безъ рѣшительнаго успѣха, между Многогрьшнымъ, который держался спороны

Россіянь, Дорошенки, признававшимъ верховную власнь Порпы Оппоманской, и Ханенки, который съ Запорожцами, подчиненными своими, опдался Мухану Вишневецкому, Королю Подьскому. Наконецъ, въ 1672 году, дѣла приняли важнѣйшій оборотъ. Поеліку война въ Кандіи окончилась взятіемъ сей крѣпости, то Турки вознамѣрились сильно дѣйствовать прошивъ Поляковъ, дабы принудить ихъ отказанью оныя Украйны.

Султанъ Магомедъ IV, перешель рѣку Днѣспрь при Хотинѣ, съ Армією изъ 150,000 Турокъ и 100,000 Татаръ и осадилъ Каменецъ-Подольскій. Собіескій, Великій Гепманъ Коронный, имѣвшій при себѣ только 35,000 человекъ, не могъ воспрепятствоватьъ взятію сей крѣпости; почему она и сдалась на условіе, 18 Августа. Послѣ сего завоеванія, Магомедъ опрядилъ сильный корпусъ для осажденія Львова (Лемберга), а самъ

съ главною армією подвинулся къ Бучачу. Успрашенные Поляки просили мира, которъй и дарованъ имъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Подолія и Украина оспались за Туркамъ, и сверхъ того Польша обязалась платить имъ ежегодной дани по 12,000 цехиновъ. По окончаніи сего счастливаго похода, Магометъ оставилъ 30,000 человекъ при Хотинѣ, а съ остаткомъ арміи возвратился въ свои предѣлы.

Между тѣмъ, постыдныя условія Бучачскаго пракиша возбуждали негодованіе Поляковъ; Сеймъ, собранный въ началѣ 1673 года, отказался утвердить оный. Рѣшено возобновить войну и просить помощи у Россіи, коей польза не менѣе какъ и выгоды Польши преобладали препятствованіи Порты Опшоманской вмѣшивавшья въ дѣла Украины. Великій Гетманъ Собѣскій, пользуясь первымъ возпламененіемъ умовъ, въ

короткое время собралъ 50,000 войска, съ коимъ пошелъ прошивъ Хоппна и овладѣлъ сею крѣпосью. Магометъ IV, раздраженный непоспѣшвомъ Поляковъ, снова собралъ сильную армію, въ намѣреніи войти въ Подолію, но удержанъ былъ Собіескимъ, который переправясь за рѣку Днѣпръ, пошелъ къ нему на встрѣчу. Сраженіе произошло 1 Ноября 1673 года. Турецкая армія была совершенно разбита, и Собіескій, желая пользоваться побѣдою своею, намѣревался уже осадить Каменецъ, какъ вдругъ смерть Короля Михаѣла Вишневецкаго, случившаяся на канунъ сраженія, принудила его со всею арміею возвратиться внутрь Королевства. Царь Алексѣй Михайловичъ, съ своей стороны, дабы выполнить обязательства свои съ Польшею, приказалъ Князю Ромодановскому и Гепману Самойловичу, преемнику Многогрьшнаго, начать военныя дѣйствія; что и учинили они переправясь за

рѣку Днѣпръ. 1 Января 1674 года они овладѣли городомъ Черкасами, а вскорѣ за шѣмъ Каневымъ. Дорошенко, не будучи въ состояніи сопротивляться, заперся въ Чигринѣ, во ожиданіи помощи отъ Турокъ. Въ поже время Запорожцы, узнавъ о смерти Короля Польскаго, поддались Россіянамъ, кои вѣпорично содѣлались обладателями всей Украйны, исключая крѣпости Чигринъ и Павлочъ.

По смерти Короля Михала Вишневецкаго, Царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ себя въ числѣ искапелей преспола Польскаго, утверждаясь на обѣщаніи данномъ ему въ 1656 году; не взирая на то, Сеймъ опредѣлилъ корону Великому Гепману Іоанну Собіескому; и хопя выборъ сей причинилъ неудовольствіе Царю, но какъ польза его прѣбовала поддержи-
вать Польшу, то онъ и не лишилъ ее своей помощи.

Новый Король, Іоаннъ III, обложилъ Каменецъ-Подольскій; но вскорѣ Магомель IV прибылъ на помощь къ крѣпости, и Поляки, слишкомъ слабые, чтобы рѣшиться на сраженіе, отступили. Пользуясь симъ, Магомель обратно взялъ Хопинъ, а потомъ пошелъ въ Украину, на помощь къ Дорошенкѣ, сильно угнетяемому Россіянами, осаждавшими Чигринъ. По приближеніи Турецкой арміи, Князь Ромодановской снялъ осаду и возвратился за рѣку Днѣпръ. Турки, взявши приступомъ городъ Умань, произвели въ немъ много неслыханныхъ жестокостей, что ужасъ разнесся по всей Заднѣпровской Украинѣ. Жители толпами оставляли землю свою, чтобы поселиться въ Малороссіи. По уходѣ Турокъ, Россійская армія снова переправилась за Днѣпръ. Дорошенко, оставленный большею частию Козаковъ, которые будучи приведены въ отчаяніе насильственнымъ обращеніемъ Турокъ, под-

дался Полякамъ, увидѣвъ, что ему не оставалось иного средства, какъ отказавшись отъ покровительства Порты Опшоманской, отдаться Россіянамъ. Но какъ Царь Алексѣй Михайловичъ оказалъ ему въ достоинствѣ Генерала, въ которое не могъ возвысить его, не лишивъ онаго вѣрнаго Самойловича, то Дорошенко оная прибѣгнулъ къ проискамъ и намѣревался возмутить Козаковъ противъ Самойловича. Князь Ромодановской узнавъ о семъ, осадилъ Чигринъ, гдѣ укрывался Дорошенко; а сей видя себя въ крайности, сдался на условіе, согласившись отречься отъ достоинства Генерала и удалиться въ городъ Сосницъ, гдѣ и велъ жизнь частнаго человека. Сіе принужденное удаленіе отъ дѣлъ, долженствовало быть весьма тяжкимъ для пламенной души Дорошенки, коему нельзя было избрѣсти жестокаго наказанія, какъ осудивъ его на спокойную жизнь.

Царь Алексѣй Михайловичъ не имѣлъ утѣшенія видѣвъ упвержденнымъ драгоцѣнное приобрьшеніе, которое сдѣлалъ, присоединивъ Малороссію къ своему Государству. Онъ скончался 29 Генваря 1676 года. Царствование его, продолжавшееся 31 годъ, было не безъ смятеній; однакожь онъ успѣлъ упишиши оныя и оставилъ наслѣднику своему Государство разпроспраненное важными завоеваніями и упвержденное медленными, но поспоянными успѣхами просвѣщенія, которое все болѣе и болѣе въ Россіи возраспало. Алексѣй Михайловичъ тщательнѣе старался не дать поухнуть слабому свѣту, начавшему уже проникать мракъ невѣжества, въ коемъ народъ Россійскій, оставшій отъ прочихъ Европейскихъ народовъ, по причинѣ ига Татарскаго и послѣдующихъ бѣдспвій, еще погруженъ былъ. Сей Государь, столь праведно заслужившій любовь подданныхъ, истинно опе-

ческимъ правленіемъ своимъ, несчастными обстоятельствомъ принужденъ былъ учредить ту ужасную Тайную Канцелярію, (*) уничтоженіе коей есть одно изъ славнѣйшихъ дѣлъ нынѣшняго Правительсва.

Отедоръ ІІІ, сынъ Царя Алексѣя Михайловича, наследовалъ ему, имѣя 19 лѣтъ отъ рожденія. Сей юный Государь желалъ слѣдовать по стопамъ родителея своего, но слабое телосложеніе не позволило ему исполнить всего, что онъ намѣревался сдѣлать для блага своихъ подданныхъ.

Война между Польшею и Турціею, которая нѣсколько времени ведена была слабо, въ 1676 году возгорѣлась

(*) Тайная Канцелярія, учрежденная Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1662 году, для обузданія склоннаго къ мятежу духа, который въ его время Россіяне наследовали отъ опцевъ своихъ, отмѣнена въ 1801 году Высочайшимъ Указомъ Императора АЛЕКСАНДРА І.

съ новою сплюю. Король Іоаннь Собіескій, переправивсь за Дніспрь, вошелъ въ Молдавію, но принужденъ былъ отступити передъ 200,000 Турецкою арміею, которая наконецъ окружила его въ станъ при Журавно, на рѣкѣ Дніспрь. Король Польскій, имѣвшій при себѣ только 38,000 человекъ войска, принужденъ былъ заключити миръ. Постановленіе платежа ежегодной дани Туркамъ, сдѣланное въ Бучачѣ, было уничтожено; однакожь подтверждено уступленіе имъ Подоліи и Украйны, кромѣ крѣпостей Бѣлой Церкви и Павлоча, которыя остались за Польшею. Порпа, освободившись отъ Моляковъ, помышляла только о мщеніи Россіянамъ, которые навлекли на себя непріязнь ея вооруженіемъ своимъ въ пользу Короля Іоанна Собіескаго, и принятиемъ подъ покровительство свое Запорожскихъ Козаковъ, коихъ Турки полагали въ числѣ своихъ подданныхъ.

Предприимая нападеніе на Россію, Магометъ IV почелъ за нужное подкрѣпить оружіе свое спараніемъ возстановити между Козаковъ партію державшуюся спороны Турокъ, но которая по опложеніи Дорошенки совершенно уничтожилась. Султанъ зналъ, что имя Хмѣльницкаго было въ великомъ уваженіи у согражданъ его, и вознамѣрился употребити сіе въ свою пользу. Георгій Хмѣльницкій, уже нѣсколько лѣтъ томившійся въ темницѣ, былъ освобожденъ и провозглашенъ Гетманомъ на мѣсто Дорошенки; однакожь мѣра сія неимѣла успѣха, ибо Козаки, слишкомъ ожесточенные противъ Турокъ, остались непоколебимы въ союзѣ своемъ съ Россією. Магометъ, раздраженный сопротивленіемъ Козаковъ волею, велѣлъ Ибрагиму-Пацѣ, Сераскиру Сидиспрійскому, войши въ Украину съ 40,000 войска, дабы овладѣвъ Чигриномъ, въ семь городѣхъ поспіановити новаго Гетмана. Се-

раскиръ выступилъ въ походы 6
 Юня 1677 года чрезъ Молдавію и
 Подолію, и осадивъ Чигринъ, при-
 ступалъ къ нему шѣмъ сильнѣе, что
 хопѣлъ овладѣть онымъ еще до при-
 хода Князя Ромодановскаго и Геп-
 мана Самойловича, которые съ 60,000
 арміею спѣшили на помощь къ крѣ-
 постѣ. Турки также ожидали къ
 себѣ сильное подкрѣпленіе изъ Тапаръ,
 копорыхъ Крымскій Ханъ велъ къ
 нимъ; но Ромодановской, желая преду-
 предитъ соединеніе ихъ, пошелъ на
 встрѣчу Тапарамъ и обратилъ ихъ
 въ бѣгство, побивъ до 10,000 чело-
 вѣкъ. При извѣстіи о семъ пора-
 женіи, Турецкая армія, объявая вне-
 запнымъ страхомъ, сняла осаду и
 бѣжала за рѣку Бугъ, бросивъ свои
 обозы и Артиллерію. Ромодановской,
 исправивъ укрѣпленія Чигрина, по-
 терпѣвшія отъ осады, и занявъ по
 прежнему Черкасы и другія мѣста,
 коими Турки овладѣли, возвратился
 въ Кіевъ съ главною арміею.

Въ 1678 году Порта Опшюманская рѣшилась произвестъ величайшія усилія. Верховный Визирь лично выступилъ съ арміею изъ 80,000 Турокъ, 30,000 Ташаръ и 4000 Козаковъ передавшихся къ Хмѣльницкому. Въ печеніи Іюня мѣсяца, армія сія переправилась чрезъ рѣку Днѣспрь при Сорокъ и Рашковъ, и подвинулась до рѣки Буга, которую перешла въ Іюль, при Пещаномъ Бродѣ. 8 Іюля Визирь прибылъ подъ Чигринъ и нашелъ Россіянь заняпыхъ постройкою передовой крѣпости, для прикрытія города. По приближеніи Турокъ, работники оставя дѣло свое, бросились въ городъ, дабы запереться въ ономъ. Визирь думалъ воспользоваться симъ безпорядкомъ и съ перваго нападенія овладѣть крѣпостію, для чего и опрядилъ сильный корпусъ войскъ; но Россіяне оборонялись съ такою храбростію, что Турки по четырехчасовомъ сраженіи принуждены были

отступили съ потерей 2,000 Янычаръ. Послѣ таковой неудачи, Визирь принужденъ былъ приступить къ правильной осадѣ. Онъ приказалъ немедленно открыть траншею и устроить батареи, но песчаная почва земли окрестъ крѣпости, много препятствовала успѣху работъ, которыя обрушались по мѣрѣ того, какъ ихъ производили. Гарнизонъ Чигиринскій, состоявшій изъ 6,000 Россіянъ и 9,000 Козаковъ, подъ начальствомъ Околыничаго Ржевскаго, храбро защищался. Съ другой стороны, Князь Ромодановской собралъ въ Малороссіи Армію до 100,000 человекъ Россіянъ и Козаковъ, съ которою перешедъ за Днѣпръ, спѣшилъ на помощь къ осажденнымъ. Узнавъ о приближеніи его, Визирь послалъ къ нему на встрѣчу Карамегемета Пашу Алепскаго съ большою частію своей арміи; но Паша Алепской не могъ принудить къ сраженію Князя Ромодановскаго, ко-

иной хотѣлъ только промедлить до наступленія зимы, времени года, кою Турки боятся еще болѣе сраженій. Вѣдя, что Россіяне убѣжали сраженія, а старались только приблизиться къ крѣпости, чѣобы внести въ нее помощь, Визирь приказалъ Каплану-Пашѣ съ сильнымъ Корпусомъ окопаться между городомъ и Россійскою Арміею. Ромодановской, имѣвшій главною цѣлю открыть сообщеніе съ осажденными, началъ 3 - го Августа на Каплана-Пашу, кою весь корпусъ былъ разстроенъ и въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжалъ за болотистую рѣку Тясминъ, бросивъ свою Артиллерію и обозы. Еслибъ Россіяне, пользуясь симъ успѣхомъ, сами перешли рѣку Тясминъ и начали на главный станъ Визирской, то вѣроятно принудили бы его къ снятію осады. Но Ромодановской, не отваживаясь на рѣшительное сраженіе, заблагоразсудилъ не подвергать опасности учасіе

всего похода, для освобожденія мало-важной крѣпости, и удовольствовался занятіемъ окоповъ, изъ коихъ выбилъ Каплана-Пашу, и введеніемъ въ Чигринъ сильной помощи. Визирь, коего слава требовала взять городъ, усугубилъ усилія свои, чтобы овладѣть онымъ до наступленія глубокой осени. Три подкопа, подведенные Турками подъ замокъ, имѣли столь удачное дѣйствіе, что взорвали на воздухъ часть стѣны съ великимъ числомъ осажденныхъ. Храбрый Ржевской погибъ при семъ случаѣ, а гарнизонъ, лишившійся начальника, и къ тому же будучи не въ состояніи оборонять крѣпость, опочаски разрушенную, пропавъ новыхъ нападений осаждающихъ, готовившихся уже войти въ проломы, рѣшился оставить городъ, дабы присоединиться къ Ромодановскому, расположившемуся сѣверомъ въ разстояніи пущаго выстрѣла отъ Чигрина. Россіяне, выходя изъ города, оспа-

вилъ зажженный фпцилъ въ порохо-
 вомъ погребѣ, опъ взрыву коего
 погибло множество непріятелей.
 На другой день взятія Турками Чиг-
 рина, Князь Ромодановской опспу-
 шлъ къ рѣкѣ Днѣпру, въ Бужинъ.
 Турки пошли преслѣдованъ его и
 чинили многократныя нападенія,
 однакожъ не могли одержать надъ
 нимъ никакой поверхности. Самое
 важное дѣло происходило 14 Августа.
 Визирь самъ напалъ на Россіянъ со
 всѣми силами своими, но по упорнѣй-
 шемъ сраженіи Турки были отбиты
 съ великимъ урономъ. Не могли одо-
 лѣть Россіянъ и видя изнуреніе арміи
 своей, опъ недоспашка продоволь-
 ствія, Визирь рѣшился возвратиться
 въ землю свою, срывъ напередъ укрѣ-
 пленія Чигрина. 19 Августа онъ
 началъ опспушеніе, Россіане прес-
 лѣдовали его по пятамъ споль силь-
 но, что отбили Артиллерію и почпи
 всѣ обозы, и побѣди у него болѣе
 людей, нежели сколько потерялъ

онъ подѣ Чигринномъ. Впзирь возвратился въ Адриянополь съ арміею потерявшею болѣе 50,000 человекъ и совершенно разспроенною потерями всякаго рода. Новое несчастье еще болѣе увеличило прискорбіе Визиря. Онъ опрядилъ Каплана-Пашу съ шестью полками Янычаръ, для прикрытія работъ производимыхъ при постройкѣ новой крѣпости, которую велѣлъ онъ заложить при устьѣ рѣки Днѣпра, близъ Очакова, въ намѣреніи препятствовать набѣгамъ Запорожцевъ, опустошавшихъ берега Чернаго Моря. Серко, Апаманъ Запорожцевъ, который посланъ былъ въ землю Таптарскую съ 15,000 своихъ Козаковъ, возвращаясь опшуда, проходилъ близъ устья рѣки Днѣпра и узнавъ, что въ семь мѣсѣ Турки строили крѣпость, напалъ на нихъ и побилъ не токмо весь Корпусъ Каплана-Паши, но и рабочихъ прикрываемыхъ онымъ. Въ числѣ убитыхъ находился и Георгій Хмель-

ницькій. Хоия Россіане предпріяли войну съ Турками только по причинѣ союза своего съ Поляками; однакомъ сѣ послѣдніе не упустили воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ находились Россію, и требовали возвращенія городовъ Кіева и Смоленска, угрожая въ противномъ случаѣ несогласіемъ своимъ на продолженіе Андрусовскаго перемирія, коему срокъ долженъ былъ окончиться въ 1680 году. Царь Оеодоръ Алексѣевичъ почелъ за нужное лучше уступить обстоятельствомъ и согласился на нѣкоторыя пожертвованія. Въ слѣдствіе сего возвратилъ онъ Польшѣ округи: Невельской, Себежской и Велижской, за исключеніемъ Красногограда и Уяздна; сверхъ того, обязался заплащать Республикѣ миліонъ Польскихъ злотыхъ (около 67,000 рублей). На такихъ условіяхъ Поляки согласились отсрочить рѣшеніе спорныхъ спашей прапанана своего съ Россією, и

Андрусовское перемиріе продолжено еще на 15 лѣтъ. Не взирая на успѣхъ, увѣнчавшій окончаніе похода противъ Визиря, Царь почелъ за нужное принявъ дѣятельныя мѣры для сопропивленія Туркамъ, если бь они оиятъ захопѣли впоргнунься въ Украйну. Въ началѣ лѣта 1679 года, сильная армія собрана была въ Кіевѣ. Въ тоже время, Бояринъ Бупурлинъ оппавленъ въ Вѣну, къ Цесарю Леопольду, дабы склаонипъ его на закаученіе оборонипельнаго и наспунапельнаго союза съ Царемъ Россійскимъ; но предложеніе сіе, хотя поддерживаемо было знаменитымъ Моншекукулли, однакожъ не было принято Цесаремъ. Неудача спхъ переговоровъ побудила Царя исканіи окончанія войны, копорая не обѣщала ему большихъ выгодъ; Турки, обезохоченные дурнымъ успѣхомъ Украинскаго похода своего, равномерно желали примиренія, пѣтъ болѣе, что оно давало имъ свободу

исключительно занимались дѣлами Венгріи, куда возмущеніе Текелли прошивъ Цесаря привлекало все вниманіе ихъ. Въ 1680 году заключено перемиріе на 20 лѣтъ между Послами Россійскими и Крымскимъ Ханомъ. Трактиръ сей утвержденъ былъ въ Константинополѣ не ранѣе слѣдующаго года. Порпа признала законнымъ обладаніе Россіянъ Украиною, на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащею; сверхъ того удержали они за собою на правомъ берегу Кіевъ и города Васильковъ, Триполь и Спайки. Остатокъ Заднѣпровской Украины объявленъ независимымъ.

Примирившись со всеми сосѣдями, Царь Θεодоръ Алексѣевичъ помышлялъ только о введеніи новыхъ учрежденій, которыя полагалъ быть полезными для своихъ подданныхъ. Но преждевременная смерть, воспослѣдовавшая 27 Апрѣля 1682 года, похитила его отъ сихъ благопѣворныхъ занятій.

Достопамятнѣйшее изъ пропзше-
сшвѣй царствованія сего Государя,
было опмѣненіе обычая съ нѣкоп-
раго времени вкравшагося въ Россію,
и весьма вреднаго для саужбы опе-
чества. Дворянинъ, коего опецъ или
предокъ имѣлъ какое-либо начальство
надъ предкомъ другаго Дворянина, по-
читалъ за безчестіе состоятъ подъ
начальствомъ сего послѣдняго. И
такъ, коль скоро дѣлано было назна-
ченіе къ какому-нибудь походу, по
всѣ чпновники прибѣгали къ спискамъ
суда, называвшагося *Розрядомъ*, гдѣ
хранялись свѣденія о саужбѣ ихъ пред-
ковъ, и если кто изъ нихъ могъ
найти какое нибудь доказательство
о старшинствѣ одного изъ предковъ
своихъ надъ предками новыхъ началь-
никовъ, то ничто не могло при-
нудить его согласиться на уступку
нипмаго права своего. Сей, посмѣяніа
достойный обычай, не рѣдко лишалъ
Государство саужбы опличныхъ во-
инскихъ чпновниковъ. Предшествен-

никъ Царя Θεодора Алексѣевича, многократно употреблялъ спро-
госпъ противъ ослушниковъ; но
ложное помятіе о чести почти
всегда превозмогало повелѣнія Цар-
скія, хотя оныя поддерживаемы были
жесточайшими казнями. Желая со-
вершенно искоренить вредное мѣст-
ничество, Царь Θεодоръ Алексѣевичъ
прибѣгнулъ къ инымъ средствамъ.
Собравъ во дворцѣ своемъ Совѣтъ,
соспавленный изъ знатнѣйшаго Духо-
венства, Бояръ и главныхъ чинов-
никовъ, въ сильной рѣчи предска-
залъ онъ имъ всѣ неудобности сего
пагубнаго обычая, и согласивъ всѣхъ
членовъ Совѣта на опмѣненіе онаго,
приказалъ сжечь, предъ входомъ
дворца, всѣ Розрядныя книги. Съ того
времени Дворяне, лишенные спосо-
бовъ представлять доказательство
о службѣ предковъ своихъ, принуждены
были безпрекословно принимать дол-
жности, которыя Правительству
удобно было поручать имъ.

Послѣку Царь Оеодоръ Алексѣевичъ скончался бездѣтень, по знапнѣйшіе Государствѣнные чины и первенствующее Духовенство собрались для избранія себѣ новаго Государя. Покойный Царь оставилъ двухъ брапьевъ, изъ коихъ старшій Іоаннъ, 16 лѣтъ, былъ сполько же слабъ духомъ, какъ и пѣломъ. Напрошпвъ шого младшій, Петръ, рожденный опъ вшораго брака Царя Алексѣя Михайловича, оказывалъ величайшія способности; но ему было шолько 10 лѣтъ, и неблаго-разумно казалось удалить опъ Престола законнаго наслѣдника, для возведенія на оный опрока. Не взирая на шо, предстательство Нарышкпныхъ, родствѣнниковъ матери Петра, превозмогло всѣ происки Милославскаго, бранца матери Іоанна; Петръ провозглашенъ былъ Царемъ, и правленіе Государства, во время несовершеннолѣтія его, возложено на Царпцу Напалію Кириловну, ма-

перъ его. Милославской, огорченный, что не смотря на происки свои, не могъ управляти выборомъ собранія, прибѣгнуль къ Спрѣлецкимъ полкамъ, въ Москвѣ расположеннымъ, въ конхъ состояло болѣе 14,000 человекъ. Не трудно было ему возмущити сіе войско, которое среди нѣги сполочной поперяло всякое понятіе о повиновеніи. 15 Маія толпа Спрѣльцовъ, собравшаяся подъ предлогомъ защищенія особы Царевича Іоанна, коему ненависть Нарышкиныхъ будто бы угрожала смертію, ворвалась во дворець Царскій. Дворъ, захваченный врасплохъ, не могъ проптивупоставити никакаго сопротивленія симъ изступленнымъ, которые въ теченіи трехъ дней сряду производили ужасныя неистовства, особенно проптивъ рода Нарышкиныхъ, изъ коихъ многіе умерщвлены были. Наконецъ, 18 Маія, Спрѣльцы, упомянутые убійствомъ и овладѣвшіе Государствомъ, прекратили возму-

щеніе свое постановленіемъ, чѣпобы Царевичъ Іоаннъ раздѣлялъ пресѣполь вмѣстѣ съ браномъ своимъ, а Царевна Софія, сесѣпра ихъ, опѣ одной матери съ Іоанномъ рожденная, была бы Правительницею Государства. Новое Правительство принуждено было ласкѣмъ буншовщѣковъ, даруя имъ почести и преимущества несовмѣстныя съ спокойствіемъ Государства; и пошому Царевна Софія, соединяющая твердость характера съ обширнымъ разумомъ, искала только удобнаго случая освободиться опѣ дерзостнаго вліянія, которое хотѣло имѣть на нее войско, не оказавшее отечеству нныхъ заслугъ, кромѣ однихъ возмущеній. Князь Хованской, Главкомандующій надъ Спрѣльцами, человекъ споль же щеславный, сколько и честшлюбивый, не скрывалъ уже надежды своей самому взойти на пресѣполь Царей Россійскихъ, по сверженіи съ онаго законныхъ Государей. Пока Дворъ

находился въ Москвѣ, но Царевна Софія ничего предпринять не могла; и для того первое спараніе ея было вывезти изъ столицы Государей; въ чемъ и успѣла она, взявъ ихъ съ собою въ загородный Коломенской дворецъ, гдѣ Сирѣльцы не могли присматривать за ними съ такою неусыпностію, какъ въ столицѣ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Правительница вознамѣрилась совершить рѣшительный ударъ. Она послала во всѣ ближніе города призывныя грамоты, для собранія Арміи, назначивъ мѣстомъ соединенія для оной укрѣпленный Троицкой монастырь, куда Дворъ вознамѣрился удалиться. Правительница, болѣе всего желавшая освободиться отъ Князя Хованскаго, призвала его къ себѣ подъ предлогомъ совѣщанія о важныхъ дѣлахъ. Хованской, гордившійся значностію своею, не воображалъ, чтобы осмѣлились идти противъ его; онъ отправился въ путь къ

Троицѣ, съ малымъ прикрытіемъ, но 17 Септября оспановленъ былъ на дорогѣ, и погожъ дня опсѣчена ему голова, безъ всякаго суда. Сынъ его имѣлъ ту же учаспъ. Сколь ни противузаконны кажутся сіи казни, однакожъ того прѣбовала крайность обстоятельствъ, по коимъ нужна была скорая и твердая рѣшительность. По первому слуху въ Москвѣ о смерти Хованскаго, Спрѣльцы возмущились, собравшись вмѣстѣ овладѣли Оружейною палатою игошвились идти къ Троицѣ, грозя смертію всѣмъ Боярамъ, составлявшимъ совѣтъ Государей. Но Дворъ уже не спрашился ихъ; будучи окруженъ близъ 30,000 вѣрныхъ воиновъ, которыхъ ближніе города поспѣшно прислали къ Троицѣ, онъ принималъ уже мѣры къ наказанію бунтовщиковъ. Спрѣльцы, приведенные въ робость твердостью Правительсва, помышляли уже только о покорности. Ярость, обуявшая ихъ,

уступила мѣсто чрезвычайному унынію; сами они выбрали между своихъ десятого человѣка, и шѣ, на коихъ казалъ жребій, отправилсь къ Троицѣ неся на себѣ орудія казни своей. Правительница намѣрена была только обуздашь своевольство Спрѣльцовъ, но съ другой стороны желала имѣть въ нихъ защитниковъ противъ приверженцевъ Петра I, которые, не смотря на убіеніе Нарышкиныхъ, казались ей еще опасными. Она даровала Спрѣльцамъ всеобщее прощеніе, кромѣ придцати самыхъ буйныхъ, которые были казнены.

Освободившись отъ приписанія войскъ, Царевна Софія управляла Государствомъ съ твердостью и благоразуміемъ. По счастію, она нашла великаго Министра въ любимца своемъ, Князь Василя Голицынъ, человѣкъ столь же оплочною по дарованіямъ, какъ и по свѣденіямъ своимъ. Спрѣлецкой бунтъ немыль

никакого вліянiя на соспавъ всего Государства, находившагося въ самомъ дѣвствующемъ состоянiи, и Князь Голицынъ умѣлъ воспользоваться симъ выгоднымъ положенiемъ Россiи. Цесарь, Польша и Венеціанская Республика, находилась въ войнѣ съ Турками: хотя Хрисціанскія державы одержали надъ ними великія выгоды, но могущество Порты Османской было еще весьма опасно, и союзники, помышлявшіе о нанесенiи ей рѣшительныхъ ударовъ, желали подкрѣпиться еще союзомъ съ Россіею, которую имѣлъ важнѣе было для нихъ обратити въ свою пользу, что Поляки, будучи спокойны съ сей стороны, чрезъ то получали возможность, сильнѣе дѣйствовать противъ Турокъ. Переговоры между Польшею и Россіею, начатыя по сему дѣлу съ 1684 года, шли весьма медленно, по причинѣ нерѣшимости Князя Голицына, который показывалъ только приговорное равнодушіе, дабы получить

лучшія условія и изторгнувъ у Польши окончательную уступку плодородныхъ обласней, коими Россія владела еще только въ силу перемирія. Искусные поступки Министра Россійскаго возымѣли желаемый успѣхъ. 26 Апрѣля 1686 года подписанъ въ Москвѣ мирный прахтанъ, копорый на вѣчныя времена утвердилъ за Россією Смоленскъ, Дорогобужъ, Красной, Бѣлой, Рославль, города Сѣверскіе, всю Малороссію на лѣвомъ берегу Днѣпра лежащую и городъ Кіевъ съ принадлежащею къ нему землею. Кромѣ того, Козаки Запорожскіе и Кайдакскіе, копорые по Андрусовскому прахтану должны были оставаться независимыи, отданы въ распоряженіе Россіи. Условлено было, чпобы спорныя и раззоренныя мѣста, вдоль праваго берега Днѣпра, какъ - то: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Мошны, Саколыпча, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Вороновка, Крыловъ и

Чигринъ, оспались не заселеныи до
рѣшенія, кошорой изъ двухъ Державъ
долженствовали они принадлежатъ.
Въ слѣдствіе тогожъ практапа,
Цари Россійскіе возвращали Польшѣ
Невель и Себежъ, и отпускавались
опъ припязаній своихъ на Вишебскъ,
Полоцкъ, Велижъ, Рѣжицу, Дина-
бургъ, Люцынъ и Маріенгаузенъ.
Сверхъ того, обязались заплаити
Республикѣ 146,000 рублей и силою
оружія принудити Порту Осман-
скую къ возвращенію Полякамъ го-
рода Каменца со всею Подоліею.

Миръ Московскій попому до-
стоинъ примѣчанія, что навсегда
утвердилъ преимущество Россіи
предъ Польшею; и Король Іоаннъ
Собіескій не могъ удержаться опъ
слезъ, подтверждая оный во Львовѣ.

Россійскій кабинетъ, вѣрный
новымъ обязательствамъ своимъ, вы-
спавца въ поле Армію изъ 200,000

человѣкъ, начальство надъ кою Правительница ввѣрила любимцу своему, желавшему присовокупить племло побѣдителя къ славъ уже приобрѣщенной имъ чрезъ переговоры и внутреннее управленіе Государствомъ. Въ Сентябрѣ 1687 года, Князь Голицынъ выступилъ чрезъ степи къ Крыму; а Татары видя себя не въ состояніи противиться вооруженною рукою, выжгли обширныя пашбища, простирающіяся до самаго Перекопа. Недостатокъ фуража принудилъ Голицына возвратиться въ свои предѣлы, съ потерей 40,000 человѣкъ, погибшихъ отъ болѣзней приключившихся отъ чрезмѣрныхъ жаровъ. Походъ былъ неудаченъ также и со стороны Поляковъ, которые принуждены были снять осаду Каменца, предпринимающую имъ. Но въ замѣтъ того, Цесарцы овладѣли Славонією и Трансильванією, а Венеціане, довершивъ завоеваніе Морей, взяли городъ Аѳины. Несча-

спія сіп были причиною сверженія съ престола Магомета IV, на мѣсто коего возведенъ Солиманъ II, братъ его.

Князь Голицынъ, не взирая на дурной успѣхъ перваго похода своего, рѣшился въ 1688 году сдѣлать новое покушеніе; но чтобы предупредить Тапаръ, онъ вознамѣрился заблаговременно выступить въ поле. Въ Маѣ мѣсяцъ, Россійская Армія, состоявшая изъ 300,000 человекъ съ 700 пушками, оставила берега рѣки Самары и двинулась къ Перекопу. Послѣ кровопролитнаго, однако жъ нерѣшеннаго сраженія съ Тапарами, при урочищѣ Черной долины, Россіяне приблизились къ Перекопу и готовились напасть на сію крѣпость. Но Князь Голицынъ упустилъ способный къ тому случай, выступивъ въ пустые переговоры, начатые Ханомъ Крымскимъ въ намѣреніи выиграть время. Россійская Армія,

подверженная зною солнечному, въспранъ безплодной, приближалась къ погибели своей; по чему, для избѣжанія такового несчастія, Князь Голлицынъ въпорично принужденъ былъ возвратиться съ Арміею къ рѣкѣ Самарѣ, куда и прибылъ въ концѣ Іюня. Въ теченіи сего года счастье противно было также и Венеціанамъ, которые потеряли городъ Аѳины; но Цесарцы продолжали успѣхи свои: взяли много крѣпостей въ Венгріи и овладѣли крѣпостью Бѣлградомъ со всею Сербіею. Поляки не предпринимали ничего важнаго и довольствовались однимъ наблюденіемъ за Турецкою Арміею, расположенною на правомъ берегу рѣки Днѣпра.

Безуспѣшные походы Князя Голицына подали поводъ къ великому несогласію въ семействѣ Царскомъ. Царевна Софія, желавшая сохранить власть свою, съ прискорбіемъ предвидѣла то время, когда совершенно-

лѣпіе Петра І. принудить ее оснанивать бразды правленія. Чпобы хопя нѣсколько отсрочить сіе время, она спаралась удалитъ отъ дѣла юнаго брата своего, который не смотря на дурное воспитаніе, имъ получаемое, показывалъ уже великія способности. Петръ, оставленный безъ надзора, воспользовался сею свободою, чпобы слѣдовать склонности своей къ военному дѣлу. Съ помощію нѣсколькихъ иностранцевъ, между коими былъ также и извѣстный Лефорть, онъ собралъ роту молодыхъ людей, которую велѣлъ устроить и обучать по Европейски. Сія рота, названная *Потѣшною*, не возбуждала подозрѣнія Правительницы, ибо она не считала опаснымъ позволять брату своему забаву, способную занять безпокойный нравъ его. Софія думала еще болѣе обезпечить власть свою, женивъ брата своего Іоанна, въ надеждѣ, что родятся у него дѣти,

подъ пменемъ конхъ она будепъ по
прежнему управлятъ Государспвомъ.

Однакожь сѣмя ненависти и раз-
дора, павшееся въ сердцѣ ея, еще не
обнаруживалось, и Софія сохранила
внѣшность дружбы къ Петру І. Въ-
роломная пищина сія продолжалась
только до возвращенія Князя Го-
лицына изъ перваго похода его про-
тивъ Крымскихъ Татаръ. Петръ І,
ревнуя къ славъ опечества, явно
охуждалъ награды, коими Правитель-
ница осыпала любимца своего за
неудачное предпріятіе. Сей посту-
покъ юнаго Царя не воспрепятство-
валъ однакожь сеспрѣ его оказать
Князю Голицыну новыя милости,
за второй походъ его въ 1688 году,
споль же бесполезный, какъ и предъ-
идущій. Раздраженный Петръ не
могъ удержаться, чптобы не сдѣлать
сильныхъ упрековъ Князю Голицыну;
а какъ Правительница взяла сторону
своего любимца, то и возгорѣлось

жестокое несогласіе между ею и братомъ ея. Въ то же время, Царица Прасковія, супруга Іоанна Алексѣевича сдѣлалась беременною; приверженцы Петра І, внушили сему юному Государю, что и онъ также долженъ былъ вступишь въ бракъ, для пропиву-всїя силъ, копорую рожденіе наследника у Іоанна доставило бы Царевнѣ Софіи. Петръ І, послѣдовалъ сему благоразумному совѣту, и 27 Генваря 1689 года сочелася бракомъ съ Евдокією Ѳеодоровною Лопухиною. Произшествіе сіе заснавило Правительницу опасаться из-проверженія всѣхъ ея предположеній; почему, рѣшившись оспавишь всякую оспорожностъ, она просила Щегловнаго, котораго сдѣлала начальникомъ Спрѣльцовъ, чпобы избавилъ ее отъ Петра І. Щегловншой, готовый на всякое злодѣяніе, собираетъ въ ночи съ 8 на 9 Августа боо человекъ Спрѣльцовъ самыхъ опважныхъ, и ведетъ ихъ въ село

Преображенское, куда Петръ удалился по случаю новаго раздора съ сесипрою своею, по поводу церемоніала. Безчестное намѣреніе Щегловицаго было, умеривши юнаго Царя; но сіе неудалось по разкаянію двухъ изъ заговорщиковъ. Два Спрѣльца, пропивъ воли вовлеченные поварищами своими въ заговоръ Щегловицаго, ужаснулись тяжкаго пресупленія, въ коемъ хотѣли сдѣлать ихъ участниками; опшставъ опъ прочихъ Спрѣльцовъ, они поспѣшили увѣдомить обо всемъ Петра, который и снался опъ убійць, уѣхавъ немедленно въ Троицкой монастырь. Слухъ объ опасности, въ коей Царь находился, разпроспранившись по Москвѣ, возбуждалъ всеобщее негодованіе. Всѣ Бояре и знатнѣйшіе жилили споллицы, равно какъ и делупаты Спрѣлецкіе, опсправились къ Петру, для свидѣтельспивованія ему своей вѣрности. Царевна Софія, оспавленная приверженцами своими, не посмѣв-

шими защищать ее, подверглась праведному гнѣву брата. Петръ заключилъ ее въ женской монастырь, въ Москвѣ; Щегловиной и двое изъ главныхъ зачинщиковъ заговора были колесованы; прочіе заговорщики наказаны не столь жестоко, а Князь Голицынъ сосланъ. Слабый Іоаннъ, будучи лишенъ поддержки сестры своей, опрелекся опѣ престола, сохранивъ однакожъ званіе Царя по самую смернь свою, возпослѣдовавшую въ 1696 году.

Счастлирое окончаніе переворота, здѣсь описаннаго, соединило всю влассть въ рукахъ Петра I, который съ того времени началъ помышлять только о произведеніи въ дѣйство намѣренія своего, преобразовать народъ Россійской, дабы сравнить его съ прочими Европейскими народами. Военная часть особенно привлекала его вниманіе. Поелику Спрѣльцы не заслуживали ни малѣйшей довѣренности, то Государь занялся умноже-

ніемъ и приведеніемъ въ лучшее устройство регулярныхъ войскъ, родилелемъ его учрежденныхъ. *Потышныя*, число коихъ весьма умножилось, получили также новое образованіе и составили два первые полка Гвардіи, Преображенской и Семеновской. Война съ Турками остановлена была съ послѣдняго Крымскаго похода Князя Голицына. Цесарь Леопольдъ, снова потерявшій Бѣлградъ и Сербію, убѣдительно просилъ Россію о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Царь опклонялъ сіи предложенія, дабы имѣть время возстановить порядокъ внутри своего Государства. Наконецъ, въ 1695 году, онъ рѣшился опять взять оружіе, дабы раздѣлить силы непріятельскія въ пользу союзниковъ; но вмѣсто того, чтобы снова начать поистинѣ раззорительныя и безполезныя для Россіи, онъ обратилъ вниманіе свое

на городъ Азовъ, овладѣніе коимъ могло доставить ему плаваніе по Азовскому морю, и избавить Донскихъ козаковъ отъ весьма безпокойнаго сосѣдства Турокъ. Царь зналъ, что для успѣха въ семъ предпріятіи необходимо нужна была морская сила, и для того велѣлъ строить флотъ на новой верфи, учрежденной имъ въ Воронежѣ. Однакожь неперпѣливо желая украсить себя лавромъ побѣды, онъ началъ военныя дѣйствія не дождавшись совершеннаго окончанія сего флота. Боярину Шереметеву со 100,000 арміею, назначено было идти къ нижней части Днѣпра, чпобы удерживая Татаръ, не допустишь ихъ подать помощь Азову, осада коего поручена была Боярину Шенну съ другою арміею изъ 31,000 человекъ. Царь лично отправился къ Арміи Шенна, дабы при ней сдѣлать первый походъ свой.

Весною 1695 года, Шереметевъ взялъ городки: Кизи-Кермень, Иславъ-Кермень, Нусприкъ-Кермень и Пурабекъ, и велѣлъ поспроить новую крѣпость на островѣ рѣки Днѣпра, Таванъ называемомъ. Армія Шенна, со своей стороны, прибыла подъ Азовъ въ концѣ Іюня, а 6 Іюля крѣпость сія осаждена была по правымъ. Турки, желая претрадинъ Козакамъ выходъ изъ рѣки Дона, поспроили на обонхъ берегахъ оной двѣ башни, между коими проилянулъ, поперегъ рѣки, три крѣпкія желѣзныя цѣпи. 10 Іюля, Россійскій опрядъ изъ 700 человекъ, взялъ внезапнымъ нападеніемъ одну изъ башенъ; другая же вскорѣ за симъ оснавлена была слабымъ гарнизономъ своимъ, отступившимъ въ крѣпость. Послѣ сего перваго успѣха, Россіянѣ не приобрѣли болѣе никакихъ выгодъ: городъ Азовъ, имѣвшій свободное сообщеніе съ моремъ, всегда и легко могъ бытъ снабжаемъ припасами вся-

каго рода, между тѣмъ какъ Россійская армія, находившаяся въ спешн, начинала уже терять недоспалонокъ въ продовольствіи; къ тому жъ неуксусво Инженероу продлило осаду. Въ такихъ обстоятельсвахъ не оспавалось иного средства, какъ овладѣть крѣпосью опкрытымъ нападеніемъ; но какъ послѣдній приступъ, 25 Сентября произведенный, былъ отбитъ съ болшею потерей со стороны Россіянъ, то Царь велѣлъ снять осаду и отступилъ съ Арміею своею вверхъ по рѣкѣ Дону. Въ двухъ башняхъ, коими Россіане овладѣли, какъ выше сказано, оспавлено 5,000 человекъ гарнизона.

Въ томъ же году, Венеціане, разбитые Турками въ морскомъ сраженіи, потеряли островъ Хіо, а Поляки даже не были въ состояніи выступить въ поле; что и позволило Тапарамъ опустошать Подолію,

Покупію и сжечь предмѣстія города Львова; одни только Цесарцы безъ большой потери держались противъ многочисленной Турецкой арміи, коею Султанъ Мустафа II, лично предводительствовалъ.

Оскорбленіе, понесенное оружіемъ Петра I, подъ Азовымъ, не обошло сего Государя. Въ 1696 году онъ сдѣлалъ новыя приготвленія ко взятію сея крѣпости, съ помощію новаго флота имъ созданнаго. Шереметевъ, съ 70,000 человекъ, вѣроятно былъ противупоставленъ Крымскимъ Тапарамъ; а Шенъ, съ 54,000 арміею, выступилъ къ Азову. Флотъ, состоявшій изъ двухъ линейныхъ кораблей, 23 галеръ, 2 галеасовъ и 4 брандеровъ находился подъ начальствомъ Генераль-Адмирала Лефорна, и на немъ было 4000 человекъ, въ томъ числѣ оба полка Гвардіи. Царь лично былъ на одномъ изъ кораблей. Флотъ сей прибылъ въ городъ Черкасскъ 9 Маія,

и какъ тушь получено было извѣстіе, что Турецкій флотъ, изъ 13 кораблей, 13 галеръ и 13 полугалеръ, стоялъ въ морѣ подъ Азовымъ, въ намѣреніи снабдитъ припасами сію крѣпость, по Царь спустился внизъ по Дону, дабы тому препятствовать. Но какъ сѣверный вѣтръ причинилъ убыль воды въ устьѣ рѣки, то Россійскія суда не могли пройти, и Царь принужденъ былъ посадить 6,000 Козаковъ и солдатъ на 100 легкихъ судовъ, съ коими пустился въ море. Девять кораблей и нѣсколько галеръ, изъ непріятельскаго флота, уже подошли къ Азову и опрядили къ городу 14 большихъ судовъ нагруженныхъ военными снарядами. Суда Россійскія напали на сей подвозъ и взяли или изпребили девять судовъ, а остальнымъ яки удалось уйти въ Азовъ. Турецкій флотъ, утраченный разбиіемъ своего подвоза, поднялъ паруса, чтобы обезопасить себя отъ покушеній Россіянъ; но два

корабля, не споль легкіе на ходу какъ прочіе, наспигнуты были Россійскими судами, взяты и изпреблены. Десять полу-галеръ, и сполько же санкъ непріятельскихъ, принуждены были състь на мѣль. При семъ морскомъ пораженіи, непріятель потерялъ 70 пушекъ и 2,000 человекъ убитыхъ. Нѣсколько дней спустя, вода снова поднялась, и весь флотъ Россійскій вышелъ изъ устьевъ Дона, окружилъ городъ съ морской стороны. Крѣпость, съ сухаго пуши, обложена была 16 Маія Арміею Боярина Шенна, который приказалъ строитъ циркумвалаціонную линію, для прикрытія спана своего отъ набѣговъ Тапаръ Кубанскихъ. Траншея открыта была 8 Юня, подъ управленіемъ самого Царя. На другой день, получено въ спанѣ извѣстіе о приближеніи сильнаго корпуса Турецкихъ и Тапарскихъ войскъ, который подъ начальствомъ Султана Нурадина и Паша Кафинскаго шелъ

на помощь къ осажденнымъ. Петръ I, велѣлъ Боярину Шейну идти на встрѣчу къ непріятелю, оставя въ праншеяхъ, для охраненія работъ, корпусъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Головина. Непріятель не долго оспаривалъ побѣду и былъ преслѣдуемъ 10 верстъ, до рѣчки Кагальника, за которую ушелъ съ пошерю 4,000 человекъ. Оспразивъ сіе покушеніе, Россіане возвратились къ осадѣ, а 17 Іюня мортирныя и пушечныя батареи, того дня окончанныя, начали бить по крѣпости. Громъ сея палбы побудилъ Султана Нурадина произвестъ новое усиліе; 18 числа, онъ перешелъ рѣчку Кагальникъ и успремился къ спану осаждающихъ. Шеннъ выступилъ къ нему на встрѣчу съ 10,000 человекъ тѣхоты и небольшимъ числомъ Калмыковъ и Днѣпровскихъ козаковъ. Непріятель, вторично прогнанъ былъ за Кагальникъ, съ пошерю 2,700 человекъ. Тапары вообразили,

что получают лучший успѣхъ, собравъ большія силы. Армія изъ 60,000 Турокъ и Тапаръ опять явилась, 24 числа, предъ станомъ осаждающихъ. Шенъ, оставя въ окопахъ нѣсколько слабыхъ опрядовъ, съ главными силами своими вышелъ въ поле, для сраженія съ Нурадиномъ. По кровопролитномъ и упорномъ боѣ, непріятель былъ опять опрокинутъ за рѣчку Кагальникъ, съ урономъ до 4,500 человекъ. Однако жъ сіи повторительныя пораженія не упомнили постоянства Нурадина, который вознамѣрившись освободить Азовъ, во что бы ни стоило, снова собралъ сильную армію и 1 Іюля еще разъ приблизился для сраженія къ Арміи Шенъ, но по прежнему принужденъ былъ спасаться за Кагальникъ, оставя на мѣстѣ до 2,000 человекъ. Въ ночи прибыло къ нему сильное подкрѣпленіе, посланное Крымскимъ Ханомъ; что и подало ему мысль, возобновить

сраженіе на другой день. Россійскіе передовые поспы, взятые врасплохъ нечаяннымъ нападеніемъ Нурадина, были сбиты, да и самъ Шеннъ едва успѣлъ вывести армію свою въ поле. Танары сражались съ мужествомъ отчаянія; но побѣда снова осталась на сторонѣ Россіянъ, и непріятель въ послѣдній разъ ушелъ за Кагальникъ, претерпѣвъ уронъ до 5,600 человекъ. Между тѣмъ какъ сіе происходило внѣ стѣнъ, работы осаждающихъ, съ бѣльшимъ искусствомъ производимыя, чѣмъ въ прошломъ году, довольно скоро подвигались. Осажденные начали уже терпѣть недоспашокъ въ продовольствіи, ибо главный хлѣбный магазинъ въ городѣ изнуренъ былъ бомбами. Не смотря на то, требованіе о сдачѣ, посланное Царемъ къ гарнизону, 29 Іюня, было отвергнуто, и Турецкій Комендантъ отвѣчалъ на оное сильною вылазкою, которая однако жъ прогнана была въ крѣпость.

съ поперею болѣе 400 человекъ. Въ слѣдующіе дни, осаждающіе продолжали работы свои для заваливанія рва и возведенія высокой насыпи предъ стѣнами главнаго строенія крѣпости. Когда же работы сіи приведены были въ надлежащую исправность, то рѣшено было, 17 Юля, сдѣлать приступъ къ крѣпости. Между тѣмъ, какъ войски Россійскія обращали на себя вниманіе непріятели ложными нападеніями, Гетманъ Мазепа съ Малороссійскими и Донскими козаками произвелъ съ другой стороны рѣшительное нападеніе и засѣлъ въ двухъ баспіонахъ, гдѣ овладѣлъ четырьмя пушками. 18 числа, Султанъ Нурадинъ, не осмѣливавшійся болѣе отваживаться на большія сраженія, покушался ввести въ Азовъ помощь изъ 2,000 человекъ; но опрядъ сей легко былъ отбитъ. Тогожъ дня большая насыпь была совершенно окончана, и коль скоро дѣйствіемъ подкопа взорванъ былъ

одинъ бастіонъ, по Россіянѣ заѣли въ ономъ. На другой день назначень былъ общій приступъ, но гарнизонъ предупредилъ сіе несчастіе, сдавшись на условіе, чѣобы ему со всѣми жителями позволенъ былъ свободный выходъ изъ крѣпости. 19 числа Царь имѣлъ въѣздъ въ Азовъ, а на другой день осажденные высланы были за рѣчку Кагальникъ. Гарнизонъ Турецкій состоялъ еще изъ 3,700 человекъ; кромѣ того въ крѣпости находилось 3,900 человекъ мѣщанъ и 2,000 женщинъ и дѣтей. Россіянѣ нашли въ Азовѣ 96 пушекъ, въ томъ числѣ 54 мѣдныхъ и 4 мортиры. 20 Іюля Царь отправилъ корпусъ войскъ, для осады крѣпости Люпка; но гарнизонъ оныя потчасъ сдался, на одинаковыхъ условіяхъ съ Азовскимъ гарнизономъ. Петръ I, велѣлъ умножить укрѣпленія Азова и оставилъ въ немъ гарнизонъ изъ 5,000 человекъ солдатъ и 3,700 стрѣльцовъ. Армія возвратилась въ Россію. Походъ 1696

года не былъ сиполь благопріятенъ для союзниковъ Петра І, какъ для сего Государя. Цесарцы принуждены были снятъ осаду Темесвара, а Венеціане осаду Дульцинью. Поляки, опечаленные смертію Короля своего Іоанна Собіескаго и занятые безпокойствами, обыкновенно сопровождающими выборъ новаго Короля, оспивались въ бездѣйствіи.

Поелику по тогдашнимъ обстоятельствамъ польза Россіи шребовала, не разираспранять завоеваній своихъ къ споронъ Турціи, далье Азова, то Петръ І и вознамѣрился довольствоваться однимъ сохраненіемъ сего города. На сей конецъ онъ назначилъ 77,000 Армію, копорая подъ начальствомъ Шеина должна была собраться подъ стѣнами Азова, въ началъ весны 1697 года. Самъ Царь намѣренъ былъ посѣтитъ разныя Государства Европейскія, дабы лично осмопрѣтъ учрежденія, копорыя бы

полезно было ввести въ Россію. Онъ рѣшился ѣхать въ муть въ свитѣ торжественнаго Посольства, которое отправлялъ въ Голландію. Намѣреніе сіе не поправилось умамъ, зараженнымъ старыми предразсудками; они съ прискорбіемъ смотрѣли на новосіи, которыя Царь старался вводить въ Россію. Нѣсколько начальниковъ Спрѣлецкихъ, думали воспользоваться таковымъ расположеніемъ умовъ, для заговора противъ Петра I, коему не могли они просити предпочтенія, оказываемаго имъ новымъ регулярнымъ войскамъ. Заговорщики назначили уже день, въ который должны были обогреть руки свои въ крови Государя; но заговоръ былъ открытъ, и виновные понесли наказаніе достойное преступныхъ замысловъ своихъ. Царь воспользовался симъ случаемъ для совершеннаго удаленія Спрѣльцовъ изъ столицы; они посланы были на границы, большею частию въ Великіе-

Луки, гдѣ Бояринъ Князь Михаилъ Ромодановской собиралъ сильный корпусъ войскъ, для поддержанія выбора на пресполь Польскій Августа, Курфюрста Саксонскаго, коему совмѣстникомъ былъ Французской Принцъ Конини. По утѣшеніи сего опаснаго заговора, Царь отправился съ посольствомъ своимъ, и проѣзжая чрезъ Ригу, Митаву, Кенигсбергъ и Берлинъ, прибылъ въ Голландію. Въ отсутствіе Монарха, внутреннее управленіе Государствомъ поручено было Совѣту изъ Бояръ составленному, подъ предсѣдательствомъ Боярина Князя Феодора Ромодановскаго, названнаго Правителемъ Государства.

По прибытіи въ Голландію, Царь, приспраснившійся къ морской службѣ, ревностно занялся изученіемъ всего касающагося до оной. Между тѣмъ, какъ онъ самъ работалъ топоромъ на корабельной верфи Саардамской, получено имъ извѣ-

спіе о побѣдѣ одержанной Генераломъ Шенномъ. Узнавъ о приближеніи къ Азову арміи соспавленной изъ Ташаръ: Крымскихъ, Ногайскихъ, Кубанскихъ и Черкесовъ, подъ начальствомъ Калга-Султана, Шеннъ напалъ на нее, 1 Августа, разбилъ и принудилъ къ опсупленію за рѣчку Кагальникъ. Военныя дѣйсвія между Цѣсарцевъ и Турокъ приняли важнѣйшій оборотъ. 11 Сентября, Принцъ Евгенийъ Савойскій одержалъ надъ Турками знаменитую побѣду при Цептѣ, на рѣкѣ Тейсѣ. Армія Турецкая, спрашная по великому превосходству въ числѣ и предводительствуемая самимъ Султаномъ Муспафою II, была побита на голову. Военныя дѣйсвія со стороны Венеціанъ были слабы; а Фридрихъ-Августъ, новый Король Польскій, будучи занятъ успокоеніемъ внутреннихъ смятеній, не могъ ничего сдѣлать, кромѣ небольшихъ приготовленій къ будущему походу.

Петръ І, по довольно продолжительномъ пребываніи въ Голландіи, отправился въ Англію; откуда снова перѣхавъ на твердую землю, 16 Юня 1698 года прибылъ въ Вѣну. Онъ намѣренъ былъ еще посѣтить Италію; но извѣстіе, полученное имъ о сильномъ возмущеніи Спрѣльцовъ, побудило его поспѣшно возвратиться въ Россію. Мы уже видѣли, что многіе полки Спрѣлецкіе посланы были въ Великіе-Луки, въ корпусъ Князя Михаила Ромодановскаго. Поеліку Король Августъ довольно уже утвердился на престолѣ Польскомъ, то корпусъ Ромодановскаго былъ распущенъ; но Спрѣлецкіе полки, коихъ хотѣли держать въ опдаленіи отъ столицы, получили приказаніе оспаиваться на границахъ Липовскихъ. Сіе не понравилось Спрѣльцамъ; будучи въ то же время подспрѣкаемы внушеніями недовольныхъ, изъ числа Московскихъ жипелей, и прозъбами Царевны Софіи, непреспававшей

обращаться къ нимъ изъ кельи своей, они возмущались въ числѣ до 10,000 человекъ и пошли къ сполциѣ. По приближеніи бунтовщиковъ, Правительствующій Совѣтъ, чувствуя всю важность опасности, назначился употребить противъ нихъ мѣры самыя сильныя. Для сего Бояринъ Шейнъ, прославившійся при взятіи Азова, получилъ повелѣніе идти противъ мятежниковъ съ войсками собранными въ Москвѣ; а дабы могъ онъ дѣйствовать съ большимъ полномочіемъ, возложена была на него власть Дикшаторская. Въ корпусъ войскъ, состоявшемъ подъ начальствомъ его, находилось до 12,000 человекъ, въ томъ числѣ 4,300 человекъ пѣхоты и 1000 человекъ двухъ полковъ гвардіи. Шейнъ выступилъ изъ Москвы 16 Іюня 1698 года; и какъ онъ увѣдомился, что мятежники прошаи уже городъ Волоколамскъ, то и приказалъ Генералу Гордону съ авангардомъ, какъ можно

спѣшнѣ къ Воскресенскому монастырю, дабы предупредить Спрѣльцовъ въ занятіи онаго. Гордонъ прибылъ туда 17 числа, только за часъ предъ бунтовщиками, которые увидѣвъ прошивъ себя войски Царскія, остановились на правомъ берегу рѣки Истры. Шейнъ, слѣдовавшій близко за авангардомъ своимъ, расположился лагеремъ на противоположномъ берегу той же рѣки. 18 числа на разсвѣтѣ, Спрѣльцы переправились чрезъ Истру, подъ прикрытіемъ бапарен о 10 пушкахъ, и расположились на лугахъ лѣваго берега. Шейнъ, видя сраженіе неизбежнымъ, почелъ за обязанность стараться обратишь мятежниковъ къ должностн ихъ посредствомъ убѣжденія; на сей конецъ послалъ къ нимъ переговорщика, но Спрѣльцы, подспрѣкаемые нѣсколькими Священниками, при нихъ находившимися, отказались отъ всякихъ переговоровъ и съ яростію устремились прошивъ вѣрной арміи. Шейнъ, хо-

лѣвшій еще избѣгнувъ кровопролитіа, приказалъ навесить пушки своимъ такимъ образомъ, чтобы ядра, перелепая сверхъ головъ мятежниковъ, только испугали ихъ, не причиняя имъ вреда. Но сіе средство не возымѣло желаемого успѣха: Священники, копорые съ крестомъ въ рукѣ шли впереди Спрѣльцовъ, видя, что пушечные выстрѣлы не производятъ никакого дѣйствія, объявили сіе за чудо, и тѣмъ еще болѣе ободрили мятежниковъ. Тогда Шеинъ рѣшился не щадить ихъ, и приказалъ произвестъ по нимъ столь сильный и непрерывный огонь, что съ перваго залпа Спрѣльцы начали опустѣвать, будучи преслѣдуемы войсками Царскими. Гвардейскіе солдаты особенно оплечились. Бунтовщики приведены были въ совершенный безпорядокъ, и не помышляя болѣе о защитѣ своей, бросали оружіе, чтобы скорѣе бѣжать. Около сѣна человекъ Спрѣльцовъ погибло въ сраженіи, тысяча

взяты были въ плѣнь, а оспапокъ разсѣянъ. Битва сія, однимъ ударомъ окончила междоусобную войну, и Пётру I, по возвращеніи его въ Москву, оспавалось только наказанъ виновныхъ; что и учинено было съ жестокосцію, можетъ быть необходимою по обстоятельствомъ. Спрѣлцкое войско было уничтожено, кромѣ нѣсколькихъ полковъ, которые на время оспавлены на границахъ. Царевна Софія, видя, что всѣ происки ея не могли возвращить ей свободы, посприглась въ инокини и не являлась уже болѣе на политической сценѣ, до самой смерти своей, вослѣдовавшей въ 1704 году.

Въ теченіи сего 1698 года, арміи Хрисціанскихъ державъ, соединившихся противъ Турокъ, оспавались въ бездѣйствіи; одни только Венеціане имѣли съ ними нѣсколько маловажныхъ спсбокъ. Обѣ стороны чувствовали потребность мира. Пор-

на Оптоманская, приведенная въ уныніе пораженіемъ войскъ ея при Ценпѣ, и къ тому еще озабоченная новою войною съ Персією, числосердечно желала примиренія, котораго не менѣе хотѣлъ и Цесарь, имѣвшій первенство въ союзѣ. Правда, что Ризвикскій миръ, заключенный Леопольдомъ съ Францією, въ 1697 году, давалъ ему способъ съ бѣльшею силою дѣйствовать противъ Турокъ; но онъ сберегалъ войски для поддержанія правъ своихъ на Гишпанское наследство, которое долженствовало вскорѣ открыться. Опасаясь снова быть вовлеченнымъ въ двѣ жестокія войны, онъ рѣшился опказаться опъ выгодъ, которыя могъ надѣяться еще получить надъ Турками, и удовольствовался плодами успѣховъ, уже одержанныхъ его арміями. Въ такихъ обстоятельствахъ, не трудно было Англіи и Голландіи согласить обѣ стороны на принятіе ихъ посред-

ническаго. Не вступилъ на всѣ проски Франціи, для помѣшательства переговоровъ, собранъ былъ въ Карловицѣ конгрессъ, на коемъ правило *uti possidetis* принято было за основаніе переговоровъ; но при составленіи практановъ, во многихъ случаяхъ опущено опъ онаго. Петръ I, одинъ только желавшій продолженія войны, для нанесенія Крымскимъ Татарамъ чувствительнѣйшихъ ударовъ, не охотно приступилъ къ переговорамъ. Возницынъ, уполномоченный его на Конгрессъ, видя, что посредники были противъ него, и не получая условій имъ требуемыхъ, почелъ обязанностію не соглашаться на заключеніе мира и удовольствовался только подписаніемъ (25 Сентября 1698 года) перемирія на два года, въ продолженіи коего Россіи не должны были сохранять свои завоеванія. Мирные практаны между Цесаремъ, Польшею и Венеціанами съ Портою Оттоман-

скою, подписаны были 26 Генваря 1699 года. Цесарь удержалъ за собою Трансильванію, Славонію и Венгрію, за изключеніемъ Баннапа Темесварскаго, который оставленъ Порпѣ. Поляки обратно получили городъ Каменець съ Подолією и Украину, а въ замѣнъ того возвратили Туркамъ крѣпости: Сучаву, Нямцу и Сороку, находящіяся въ Молдавіи, и коими въ продолженіе войны они овладѣли. Венеціане сохранили Морею и островъ Св: Мавры съ прилежащими къ нему островами; но возвратили Туркамъ Лепанте со всѣми владѣніями своими на твердой землѣ, въ Ливадіи. Со стороны Далмаціи, остались за ними крѣпости: Книнь, Сигнь, Циплукъ, Габелла, Каспель-ново и Ризано; но Республика Рагузская признана независимою отъ Венеціи.

Прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій не воспріялсповало ПетруѢ, принялъ всѣ потребныя мѣры къ

приведенію себя въ состояніе съ успѣхомъ выдержать войну, еслибъ оная снова возгорѣлась съ Турками, или съ другою какою нибудь державою. Для замѣщенія Спрѣльцовъ, повелѣлъ онъ, въ печеніи 1699 года, набрать двадцать семь полковъ пѣхоты и два полка драгуновъ. Число сихъ новонабранныхъ войскъ проспиралось до 32,000 человекъ регулярныхъ, копорые вмѣстѣ съ войсками, уже сущеснвовавшими, составили армію довольно значущую.

Въ сіе время, на Сѣверѣ составлялся союзъ противъ Швеціи, которая слишкомъ блестящими успѣхами своими возбудила опасеніе въ своихъ сосѣдяхъ. Петръ I, спраспно желавшій разпространить владѣнія свои до Балпійскаго моря, дабы болѣе приблизиться къ прочимъ Европейскимъ державамъ, склонился на приглашенія, сдѣланныя ему Королями Польскимъ и Датскимъ, вспунить

въ союзъ съ ними. Государь почелъ выгоднѣйшимъ для Россіи, обратитъ оружіе противъ Швеціи, которая занявшись съ прочими непріятелями своими, казалось, не могла противопоставитъ ему сильнаго сопротивленія, чѣмъ безъ помощи союзниковъ продолжалъ войну съ Портою Опшоманскою, все еще весьма опасною, не смотря на неудачи ея претерпѣнныя. И такъ, Государь поспѣшилъ совершенно окончить распри свои съ Турціею. 30-лѣтній миръ подписанъ въ Константинополѣ, 3 Іюля 1700 года. По силѣ сего трактата, Россіи не сохранили Азовъ со всѣми мѣстечками къ нему принадлежащими, а возвратили Туркамъ городки: Таванъ, Кизи-Кермень, Нустрикъ-Кермень и Сагсъ-Кермень; однакожь съ условіемъ, чтобы укрѣпленія оныхъ были срыты и чтобы Турки обязались не дѣлать въ нихъ никакихъ новыхъ заведеній. Окончаніе сихъ переговоровъ дало

Петру I всю потребную свободу, дабы заниматься единственно дѣлами Запада.

Мы представили здѣсь сокращенно картину бѣдствій, столь долгое время пренесшавшихъ возраспанію могущества Россіи. Народъ Россійскій, во всѣ времена чувствовавшій величіе свое, всегда чудеснымъ образомъ возспавалъ опъ паденій самыхъ жестокихъ. Таковая цѣль злочленій, едва не обременившихъ его, была даже нужна для открытія въ немъ сего великаго характера, который ослабѣлъ бы опъ постоянного благоденствія. Жестокія потрясенія суть воспитаніе, коимъ Провидѣніе обыкновенно окружаетъ младенчество тѣхъ народовъ, для которыхъ предназначаетъ оно великіе подвиги. Исполни, испытавъ силы свои въ трудной борьбѣ, возспаетъ, и смѣло уснрепляется на блистательное поприще, ему предстоящее. Мы уви-

димъ, что подобно сему и Россія, утвердивъ внутреннее могущество, начнетъ побѣдоносное печеніе свое. XVIII Столѣтіе представитъ намъ явленія самыя необыкновенныя. Европейскія державы, по продолжительномъ истощеніи силъ своихъ въ браняхъ, производимыхъ ими или для испроверженія, или для удержанія политическаго равновѣсія, пѣмъ менѣе надежнаго, что оное основано было на тѣсныхъ соображеніяхъ, съ изумленіемъ видятъ себя принужденными уступить перевѣсъ Государству новому, которое будучи приклонено къ обширнымъ пустынямъ, можетъ, не заботясь о пылѣ своемъ, утѣснятъ Западъ всею массою военныхъ способовъ своихъ, поддерживаемыхъ народомъ многочисленнымъ и воинственнымъ.

В Е Л И К А Я В О Й Н А

Н А

С Ъ В Е Р Ъ.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

НА

С Ъ В Е Р Ъ.

Трактапы, въ Ризвикъ и Карловицъ заключенные, едва успокоили Европу, какъ новыя сѣмена раздора готовились объятъ ее пламенемъ еще жесточайшимъ прежняго.

Франція, въ то время занимавшая первую степень въ Европѣ, возбуждала вѣспѣ и зависѣ и безпокойство въ прочихъ державахъ. Однакожъ могущество Лудовика XIV начинало уже ослабѣвать. Правда, что онъ не испыталъ еще великихъ несчастій; но въ Ризвикъ, онъ уступалъ уже тѣмъ самымъ непріятелямъ, коимъ предписывалъ законы въ Ахенѣ (Aix la chapelle) и Нимвегенѣ. Великіе

полководцы Тюрень, Конде и Люксембургъ уже не сущеспвовали; и побѣда, дарованіями ихъ прикованная къ знаменамъ Французовъ, упомилась уже всегда солупспсвовашъ онымъ. Съ другой стороны, смерть Колберта и разпочипельность Монарха привели въ безпорядокъ государспвенные доходы, и Лудовикъ XIV находился уже принужденнымъ прибѣгнувъ къ разнымъ изворотамъ, для содержанія шѣхъ многочисленныхъ армій, учрежденіемъ конхъ самъ же подалъ опасный примѣръ прочимъ Европейскимъ Государямъ. Къ помужъ ненависпное и суевѣрное опмѣненіе Нанпскаго указа, причинило государспву рану, копорая еще не закрылась. Не взирая на сіе, онъ находился, болѣе нежели когда либо, въ крайней необходимости выказывашъ себя могущеспвленнымъ, дабы шѣмъ подержать права динасптіи Французской на богатое Глишпанское наслѣдство, копорое долженспвовало опкрышь

обширное поприще для происковъ кабинетскихъ.

Со времени кончины Филиппа II, Гишпанія помылась подъ правленіемъ Государей слабыхъ и неспособныхъ. Обширныя владѣнія сего Королевства служили только приманкою для жадности сосѣдей онаго. Близкая смерть Карла II, неоставлявшаго по себѣ потомства, волновала всѣ умы и угрожала государству совершеннымъ раздѣленіемъ.

Леопольдъ I, Императоръ Римскій, былъ могущественнѣйшій изъ со-вмѣстниковъ Лудовика XIV въ Гишпанскомъ наслѣдствѣ. Леопольдъ утвердилъ власть свою въ Венгріи, объявивъ Королевство сіе наслѣдственнымъ въ домъ Австрійскомъ. Онъ смирилъ Турокъ и въ Карловицѣ принудилъ ихъ согласиться на весьма жестокія условія. Сверхъ того, арміями его предводительствовали

Принцъ Евгеній; побѣда, одержанная симъ полководцемъ въ сраженіи при Цептѣ, казалось, предзнаменовала будущее величіе его.

Вильгельмъ, Принцъ Оранскій, личный врагъ Лудовика XIV, былъ вмѣстѣ и Королемъ Англіи и Шпатаггеромъ Голландскимъ. Англія, хотя не имѣла еще исключительнаго владычества на моряхъ, однакожь начинала уже повелѣвать на сей сплхинъ, со времени проспекторства Кромвеля, коего правленіе, весьма суровое для Англичанъ, но твердое и сильное въ отношеніи другихъ державъ, возвысило могущество Англіи и вліяніе ея на твердую землю. Сраженіе при Хогъ (la Hogue) еще болѣе увеличило превосходство Англіи на морѣ, причинивъ смертельный ударъ Французской морской силѣ, которая одна только и могла со-
спазаться съ Англинскою.

Съ нѣсколькихъ лѣтъ, Голландія давала направленіе политикѣ Европы. Она уже оправилась опъ сильнаго потрясенія, которое испытала опъ вторженія Лудовика XIV, и неу-сынно старалась о сохраненіи равновѣсія Европы, коему угрожали не столько завоеванія Французовъ, какъ воинская слава, которую приобрѣли они подвигами своими. Соединеніе Англіи съ Голландією, доставляя Вильгельму великіе военные способы, содѣлывалось весьма пагубнымъ для Франціи.

Курфюрстъ Брандебургскій, пользуясь многими благопріятными обстоятельствоми, достигъ довольно высокой степени могущества. Побѣда при Фербеллинѣ прославивъ Брандебургъ, предзнаменовала, что земля сія будетъ нѣкогда подпорою владѣній Сѣверной Германіи. Императоръ Леопольдъ, привлекая въ свой союзъ

владыпелнаго Курфирсна Фридриха I, обьщая признапъ его въ до-стоинспвъ Короля Прусскаго. — Проче Князья Германіи находясь подь вліяніемъ Имперапора, почти всегда держались его спороны.

Португалія, со времени освобожденія ея отъ ита Гишпанскаго, не могла еще возвраппъ силъ своихъ истощенныхъ въ неволѣ. Будучи не въ состояніи поддержапъ себя собственными способами, она должна была спарась обезпечипъ существованіе свое посредствомъ союзовъ, копорые привели бы ее въ безопасность отъ предпріятій Гишпаніи. Возшествіе Французскаго Принца на пресполю Гишпанскій, увеличивъ опасность Португаліи, наконецъ долженспвовало принудипъ ее, искапъ себѣ спасенія въ союзѣ съ Англіею.

Швейцары, оставившіе спрасъ свою къ завоеваніямъ, благоразумно довольствовались только сохраненіемъ независимости своей, не принимая участія въ распряхъ сосѣдственныхъ державъ. Большая часть Италіи принадлежала Гишпаніи; остатокомъ составляли малые владѣнія, изъ коихъ важнѣйшія были: Герцога Савойскаго, Папы и Венеціанъ. Проходы въ горахъ Альпійскихъ, находясь во власти Герцога Савойскаго, придавали нѣкоторую важность его союзу, и поному величайшія державы искали онаго. Герцоги Савойскіе, пользуясь симъ обстоятельствомъ, мало по малу увеличивали владѣніе свое, вступая всегда въ союзъ съ тою державою, которая обѣщала имъ большее разпространеніе предѣловъ. Викторъ Амедей II, былъ тогда Герцогомъ Савойскимъ. Дочь его вступила въ бракъ съ Герцогомъ Бургонскимъ, будущимъ на-

слѣдникомъ Короны Французской; по чему и надлежало бы думать, что онъ останется вѣрнымъ союзникомъ Франціи; но коварная и переменчивая политика сего Государя, не позволяла Лудовику XIV много надѣяться на него. — Съ того времени, какъ Европа освободилась отъ ига слѣпаго и посмѣяннаго доспойнаго суевѣрія, Папы потеряли опасную власть свою управлять Государями Христіанства. Остатокъ уваженія, котораго къ нимъ имѣли, употребляли они только для отдаленія войны отъ Италіи, гдѣ могли подвергнуться опасности собственныя ихъ владѣнія. Однакожъ Иннокентій XII, занимавшій престола Папскій, показывалъ усердіе къ пользамъ Франціи и много участвовалъ въ завѣщаніи Карла II, который назначилъ корону Испанскую Филиппу Герцогу д'Анжу, внуку Лудовика XIV. — Венеція уже много потеряла прежней значимости

спп своей, ибо открытіе Америки нанесло смертельный ударъ ей торговлѣ. Она вела войну только съ одною Турціею, и будучи весьма занята съ сей стороны, старалась соблюдать неупралищеть въ распряхъ Государей Европейскихъ.

Имперія Османская, нѣкогда ужась всѣхъ народовъ Европейскихъ, начинала уже чувствовать первые припадки того изнеможенія, болѣзни столь пагубной для большихъ Государствъ, которая предвѣщаетъ ихъ упадокъ. Султаны, уже рѣдко предводительствовали арміями своими, и въ утѣхахъ Серая перяли послѣднее чувство воинское. Янычары, главная сила Имперіи, были уже опасны только для собственныхъ Государей. Въ Карловицѣ, Порпа приняла законъ отъ всѣхъ сосѣдей своихъ, коимъ принуждена была сдѣлать важныя уступки. Пронски Франціи, пропци-

вупоспавившей щщепныя препят-
спвія при заключеніи пракшапа
Карловицкаго, не могли бытъ удач-
нѣе для побужденія Турокъ сдѣлать
диверсію въ ея пользу, посредспвомъ
новаго нападенія на Императора.
Впрочемъ, самъ Лудовикъ XIV былъ
слишкомъ привязанъ къ стариннымъ
предразсудкамъ, чшобы осмѣлились
подвергнушь опасности dospoin-
спво свое *Старшаго сына Церъкви*,
заключеніемъ явнаго союза съ вра-
гами Христіянспва.

Между тѣмъ, какъ большая часть
Европы съ безпокойспвомъ ожидала
времени, когда смерть Карла II,
откроетъ поприще для всѣхъ иска-
телей наслѣдспва его, распри не
менѣ пагубныя раздирали Сѣверъ.

Подвиги Великаго Гуспава-Адольт-
фа, удивительнымъ образомъ возвы-
сили духъ Шведовъ. Карлъ X, вос-

пользовался тѣмъ для сдѣланія новыхъ завоеваній, которыя по Копенгагенскому и Оливскому трактатамъ остались за Швеціею. При семъ случаѣ, Польша потеряла Лифляндію, а Данія провинціи: Шонію, Блекингенъ, Халландъ и Богусъ. Сосѣди Швеціи, усмращенные тѣмъ, что честполубіе ея возраспало вмѣстѣ съ могущеспвомъ, вознамѣрились не упуспать перваго благопріятнаго случая унизиы сіе Королевство и по прежнему сдѣлать второсепенною державою. Шведы, пребывшіе вѣрными союзу своему съ Лудовикомъ XIV, учинивъ въ 1675 году нападеніе на Курфпрста Брандебургскаго, разбиы были при Фербеллинѣ. Пораженіе сіе доставило Швеціи еще новыхъ непріятелей. Король Данскій, Епископъ Мюнстерскій и Герцоги Брауншвейгскіе и Люнебургскіе присоединили силы свои къ силамъ Курфпрста Брандебургскаго. Шведы, бу-

дучи одолѣны множествомъ, поперяли всѣ владѣнія свои въ Германіи, а Данчане впоргнулись даже въ Шонію; но угрозы Франціи, заключившей тогда славный миръ въ Нимвегенѣ, принудили всѣхъ Государей соединившихся противъ Швеціи возвратиться ей завоеванія свои, за исключеніемъ нѣсколькихъ округовъ, оснѣвавшихся за Курфирстомъ Брандебургскимъ и Герцогами Брауншвейгскими. Поскольку первое покушеніе сіе унизило Швецію не имѣло успѣха, то враги ея только что опложили замыслы свои до удобнѣйшаго случая. — Смерть Карла XI, воспослѣдовавшая въ 1697 году, и вступленіе на престолъ сына его Карла XII, на 15 году отъ рожденія, показали имъ благопріятнѣйшимъ временемъ. Одно происшествіе, принадлежащее къ царствованію покойнаго Короля, ускорило разрывъ. Карлъ XI, пользуясь бѣдствіями прошедшей войны, всю вину сложилъ

на Сенаптъ, который и былъ отмѣненъ съ согласія народа. Испровергнувъ сію преграду, Король управлялъ Государствомъ самовластно, и упоиребляя во зло могущество свое, нарушилъ нѣкоторыя права, коими пользовалась Лифляндія. Чины сего обласпи сдѣлами предспавленія свои по сему предмету; но Король, вмѣсто того, чптобы уважилъ оныя, осудилъ на смерпъ Лифляндскаго дворянина Папкуля, начальствоваващаго депутаціею своего опечесства. Папкуль, спасшійся бѣгствомъ, ушелъ къ Августу II, Королю Польскому, и дыша единымъ мщеніемъ, чрезъ происки свои скоро содѣлался душею спрашнаго союза, который Король Польскій, Данія и Россія заключили противъ Швеціи.

Августъ II, Курфирстъ Саксонскій, съ 1697 года былъ Королемъ Польскимъ, не взирая на пронирыства

Франціи, искавшей, чтобы выборъ палъ на Принца Конти. Августъ чувствовалъ необходимость содержать всегда въ Польшѣ Саксонскую армію, для поддержанія власти своей еще худо утвержденной; но ему нуженъ былъ предлогъ для оставленія арміи сей на земляхъ Республики. Война со Швеціею доставляла ему причину нѣмъ благовиднѣйшую, что казалось, будто онъ предпринялъ войну сію только для выгоды Польши и въ намѣреніи возвратитъ ей Лифляндію; но духъ себялюбія и мятежа, овладѣвшій дворянствомъ Польскимъ, воспрепятствовалъ оному сдѣлать какое-либо усиліе для поддержанія оружія Короля своего, и Августъ нашелся принужденнымъ вести войну одними только Саксонскими войсками. Впрочемъ, хотя бы Поляки и хотѣли дѣйствовать соединенно съ Королемъ своимъ, то помощь ихъ не сдѣлала бы большаго перевѣса

въ пользу союзниковъ. Войски Польскія, распроенныя неповиновеніемъ и безпечностію начальниковъ, должныствовали бытъ вреднѣе для союзниковъ, нежели для непріятелей своихъ.

Возвышеніе Швеціи весьма вредно было для Даніи, которая вскорѣ пришла въ истощеніе, день ото дня болѣе увеличивавшееся отъ вельможедержавія дворянъ. Одно только средство оставалось еще къ оповращенію бѣдствій Государства. Народъ примыслилъ сіе, и имѣлъ рѣшимость употребить сіе послѣднее средство. Общій Сеймъ, собранный въ Копенгагенъ, въ 1661 году, объявилъ престолъ Датскій наследственнымъ, а власнѣ Короля неограниченною. Поелику сей необыкновенный переворотъ соединилъ всѣ средства правленія въ особѣ Короля, то Государство не замедлило оправиться и

воспріянь новую сплу. Хорошее дѣйствіе сихъ перемѣнъ оказалось въ войнѣ 1675 года, въ продолженіи коей Дашскія войски съ честію пропивустояли Шведамъ, а Флотъ даже сохранилъ спаринное преимущество свое надъ Шведскимъ Флотомъ. Когда сильное посредничество Франціи принудило Данію къ заключенію мира, держава сія съ прискорбіемъ видѣла себя принужденною возвратити крѣпости ея завоеванныя. Наконецъ, Фридрихъ IV, вступившій на престоль въ 1699-мъ году, нашелся въ благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Франція, сама находилась въ затруднительномъ положеніи; а прочія Европейскія Державы, принужденныя сберегать силы свои для наблюденія за Лудовикомъ XIV, могли брать только слабое участіе въ дѣлахъ Швеціи.— Фридрихъ IV чувствовалъ, что не должно было упускать сего случая, безпрепятственно подавить спаринную сопер-

лицу Даніи, и для того соединился съ Польшею и Россіею противъ юнаго Карла XII. Короли Датскіе съ давнихъ временъ имѣли распри съ Герцогами Голштейнъ - Готторпскими, оппказываясь признавъ ихъ самодержавными. Распри сіи унижены были Альштонскимъ миромъ, заключеннымъ въ 1689 году, съ посредничествомъ Императора, Англіи, Голландіи, Швеціи, Курфирстовъ Брандбургскаго и Саксонскаго, и прочихъ Князей Нижне-Саксонскаго округа. Но миръ сей не былъ продолжителенъ. Владѣтельный Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, видя, что Датчане возобновили предпріятія свои къ нападенію, вступилъ подъ покровительствво Швеціи, и таковымъ поступкомъ все болѣе и болѣе навлекалъ на себя непріязнь Короля Датскаго, который въ самомъ нападеніи на Герцога, искалъ предлога къ разрыву съ Швеціею.

Но опаснѣйшій изъ Государей, соединившихся проптивъ Швеціи, былъ Царь Россійскій Петръ I, не столько спрашный по пѣмъ военнымъ способамъ, копорые обширныя владѣнія его ему доспавляли, какъ по великимъ качеспвамъ своимъ, пѣмъ болѣе удивительнымъ, что оныя развились среди народа весьма опспавшаго въ просвѣщеніи опъ прочихъ народовъ. Необыкновенный мужъ сей, былъ вмѣспѣ глубокій полипикъ, трудолюбивый правитель, неуспрашимый мореходецъ, неушомимый воинъ, и въ послѣдспвіи содѣлался даже искуснымъ полководцемъ. Онъ учредилъ Армію и Флотъ, покровительспвовалъ науки и художеспва, и поспавилъ Россію на ту спепень, копорая приличеспвовала ей между прочихъ Европейскихъ державъ. Со вспушленія фамиліи Романовыхъ на преспошь Царскій, Россія нечувспвишельно приближалась къ про-

свѣщенію; но слишкомъ медленные успѣхи сіи не согласовались съ пылкимъ нравомъ Петра I, предпринявшаго общее преобразование по всему Государству. Онъ уничтожаетъ старыя учрежденія, перемѣняетъ старыя обычаи, нравы, и даже запрещаетъ древнюю одежду Дворянъ. Онъ чувствуетъ, что доколѣ Бояринъ Россійскій будетъ носить бороду и кафтанъ, до тѣхъ поръ сохранитъ старинные предрассудки свои. Такое общее преобразование могло бы содѣлаться опаснымъ; но Петръ держалъ кормило правленія сполнѣ надежною рукою, что вскорѣ новый порядокъ вещей установаился, власть Государя болѣе и болѣе утвердилась, всѣ части правленія приняли лучший ходъ, и съ тѣхъ поръ все предвѣщало будущее величіе Государства. Россія, возставшая опъ междоусобныхъ войны, въ началѣ XVII сполнѣ ея раздирившей, со всею силою,

каковую народы опть спхъ велпкихъ попрысеній получають, скоро оіяншь возвысилась. Польша, униженная при заключеніи Андрусовскаго и Московскаго пракшапювъ, тѣмъ самымъ удовлетворила уже за оскорбленія, причиненныя ею Россіянамъ въ Деулинѣ и Вязьмѣ. Оспавалось еще опмспитъ Швеціи, кошорая вполне пользовалась успуцками изпоргну-тыми ею по Сполбовскому миру. Россіяне, коихъ полиппика пребывала избѣгашъ дѣла со многими неприятелями въ одно время, принуждены были опложитъ мщеніе свое проптивъ Швеціи, пока успѣють окончитъ распри свои сперва съ Польшею, а потомъ съ Турціею. Наконецъ, благопріятнѣйшія обсто- . ятельствва позволяли Россіи занятья предиріятіями ея проптивъ Шведовъ. Короли Датскій и Польскій, справшіеся увеличитъ число враговъ Швеціи, обратились къ Царю Петру I,

приглашая его соединиться съ нимъ. Петръ, съ прискорбіемъ согласившійся заключить въ Карловицѣ кратковременное перемиріе съ Турками, располагался продолжать войну съ ними; но пораженный великими выгодами, которыя союзъ могъ ему доставить, для сдѣланія легчайшихъ и важнѣйшихъ завоеваній у юнаго Карла XII, онъ приступилъ къ союзу соединившихся Королей, и попыщилъ начать переговоры для окончанія дѣлъ своихъ съ Турками.

Буря, угрожавшая Швеціи, привела тамъ всѣ умы въ ужасъ. Уже въ совѣтѣ Королевскомъ предложено было прибѣгнуть къ переговорамъ, дабы сохранить миръ; но Карлъ явно тому воспротивился. Юный Государь сей, до полѣ казавшійся слабымъ и небрежнымъ, вдругъ явилъ необычайную твердость своего духа. Онъ объявилъ Совѣту, что *никогда бы самъ не началъ войны; но какъ его къ сему при-*

*нуждаются, то не положить оружія,
доколь не истребить враговъ своихъ.*

При таковыхъ обстоятельствахъ
всякое примиреніе было не возможно,
и союзники приготовлялись къ
войнѣ нѣмъ съ большею ревностію,
что надѣялись захватить Шведовъ
врасплохъ.

ПОХОДЪ 1700 ГОДА.

Начало военныхъ дѣйствій. — Россіяне осаждаютъ Нарву. — Карлъ XII спѣшитъ на помощь къ сей крѣпости. — Сраженіе подъ Нарвою. — Россіяне возвращаются въ Новгородъ.

Король Польскій, первый началъ военныя дѣйствія. Въ концѣ 1699 года Саксонскія войски его уже собраны были въ Курляндіи, на границахъ Лифляндскихъ. Положено было овладѣть врасплохъ Ригю, посредствомъ соумышленія съ нѣкоторыми изъ жителей сего города; но Губернаторъ онаго, Шведскій Генераль Дальбергъ, извѣстясь о таковыхъ проискахъ, сжегъ предмѣстіе Риги и приготоуился къ сильному оппору; ⁽¹⁾ что и побудило оставитъ предиріяніе. Саксонцы довольствовались взятіемъ крѣ-

(1) *Leben Carl des XII, von Heubel.*

послѣ Динамюнда, которая сдалась на договоръ 25 Марта 1700 года. Вскорѣ потомъ, Саксонцы препергали довольно значущее пораженіе. Генераль-Маіоръ Майдель, который съ 5000 Шведовъ шелъ на помощь къ Ригѣ, соединившись съ гарнизономъ сего города, нечаянно попалъ на корпусъ Саксонцевъ, находившійся на правомъ берегу Двины, разбилъ его и принудилъ переправиться обратно за Двину при Юнгфернгофѣ. Въ Іюнь мѣсяцѣ, Король Польскій самъ прибылъ къ арміи своей съ значительнымъ подкрѣпленіемъ; нѣсколько дней спустя перешелъ Двину въ Томсдорфъ и осадилъ Ригу; однако жъ упорное сопротивленіе Генерала Дальберга опровергнуло всѣ успія его. Не могли взять Риги, Король снялъ осаду, подъ предлогомъ, что будучи союзникомъ Голландцевъ хочетъ пощадить городъ наполненный ихъ товарами, и поднявшись вверхъ по Двинѣ до Кокенгузена, овладѣлъ сего крѣпостицею.

Надлежитъ замѣтить, что въ то время на сѣверѣ Европы искусство осаждашь крѣпости было еще въ младенчествѣ, и что удивительные успѣхи, сдѣланные во Франціи Маршаломъ Вобаномъ къ усовершенствованію сей науки, тамъ еще не были извѣстны.

Датскій Король, съ своей стороны также ввелъ войски свои въ Голштинію 20 Марта. Голштинскій замокъ былъ уже взятъ оными, и самъ Король осадилъ Тоннингенъ, въ копоромъ находился Шведскій гарнизонъ подъ начальствомъ Генерала Баннера. Но вскорѣ Фридрихъ IV. дорого заплатилъ за сіи мгновенные успѣхи. Владѣнія, ручавшіяся за ненарушимость Альтонскаго трактата, собрали армію составленную изъ Шведскихъ, Целльскихъ, Люнебургскихъ и Голландскихъ войскъ, которая вступивъ въ Голштинію принудила Датчанъ снять осаду Тон-

нингена. Король Шведскій также вознамѣрился обратишь первые удары свои на Данію, и походъ сей былъ хотя крапковременный, но рѣшительный. Карль XII съѣхъ на суда 8 Маія, въ Карлскронъ. На морѣ соединился съ Англанскою и Голландскою эскадрами, посланными къ нему на помощь. Оупдаливъ Датскій флотъ соединенными силами, онъ сдѣлалъ высадку на островъ Зеландію, не встрѣтивъ большаго сопротивленія, и потмчасъ явился предъ Копенгагеномъ, коего жители, пораженные столь внезапнымъ нашествіемъ непріятеля, прибѣгнули къ милосердію юнаго героя. Король, наложивъ контрибуцію на городъ, согласился не вводить въ оный войскъ своихъ. При первомъ извѣстіи о успѣхахъ Шведовъ, Король Датскій приготовился идти на освобожденіе своей столицы; но Карль предложилъ ему на выборъ, или немедленно заключить миръ на весьма умѣренныхъ

условіяхъ, или быть свидѣтелемъ раззоренія Копенгагена, намѣреваясь не щадить сей городъ въ случаѣ продолженія войны со стороны Данчанъ. Таковыя угрозы усмирили Фридриха, и миръ подписанъ былъ 18 Августа въ Травендалѣ, ⁽¹⁾ на границахъ Голштинскихъ. Данчане обязались вознаградить Герцога Голштинскаго за всѣ потери причиненныя ему войною, и отказались отъ союза съ Королемъ Польскимъ. Таковъ былъ первый опытъ Карла XII на поприщѣ войны, доставившей ему въ столь короткое время то славное имя, котораго не могли лишить его продолжительныя бѣдствія, въ послѣдствіи имъ претерпѣнныя.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Даніи, Петръ I, не начиналъ еще военныхъ дѣйствій. Онъ не хотѣлъ

(1) Смори въ дополненіяхъ, Томъ III.
№. 1.

обнаружилихъ предпріятій своихъ, ⁽¹⁾ доколѣ не будетъ совершенно обезпеченъ со стороны Турокъ, съ которыми вель тогда переговоры касательно продолженія перемирія на два года, заключеннаго съ ними въ Карловицѣ: однакожь впайнѣ готовилъ онъ всѣ военныя средства, пошребныя для преднамѣреаемаго имъ похода. Въ 1699 году, онъ произвелъ въ Государствѣ своемъ новый наборъ рекрутъ, дабы полками по Европейски образованными замѣнили Спрѣльцовъ имъ уничтоженныхъ. Государь имѣлъ намѣреніе овладѣти Нарвою еще до окончанія 1700 года. Взятіе сего города доставило бы ему способъ пресѣчь прямое сообщеніе Лифляндіи и Эстляндіи съ Ингерманландією и Финляндією; при томъ же изъ сего центральнаго пункта, онъ могъ по волѣ своей обратиться на Финляндію, или содѣйствовать Саксонцамъ. Въ письмѣ своемъ отъ 20 Іюля, къ

(1) Журналь Петра Великаго.

Королю Польскому, Государь убѣждалъ его, чѣобы онъ со своей стороны старался овладѣть Дерптомъ, какъ мѣстомъ удобнѣйшимъ для соединенія Россійской и Саксонской армій. Петръ поспыгалъ всю выгоду, могущую произойти отъ сего дѣйствія; но Августъ судилъ иначе. Онъ рѣшился дѣйствовать особо, потому, что или не довѣрялъ чистосердечному содѣйствію Царя Россійскаго, или можетъ быть не хотѣлъ дѣлать съ нимъ усѣховъ, которые получишь надѣялся. Наконецъ, 18 Августа, Петръ получаетъ досповѣрное извѣстіе о заключеніи съ Турками перемирія на тридцать лѣтъ, и на другой же день, 19 числа, обнародываетъ объявленіе войны Швеціи.

22, Государь выступилъ изъ Москвы къ Новгороду съ первымъ корпусомъ Арміи своей; состоявшимъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Бутурлина: оба Гвардейскіе полка

находились въ семь корпусъ, а остальныя арміи слѣдовали по тѣмъ же путямъ. Чтобы облегчить и ускорить походъ, войска везены были на подводахъ. Петръ, отправившись самъ впередъ и 30 числа прибылъ въ Новгородъ, гдѣ впервые уведомился о прибытіи въ Лифляндію Карла XII, котораго ожидали въ Перновѣ съ 18,000 человѣкъ высаднаго войска. Сіе неожиданное извѣстіе побудило его подозрѣванію пораженіе Датчанъ, о коемъ не получено еще было досновѣрнаго извѣстія. Не взирая на то, Петръ, съ свойственною ему твердостью, рѣшился продолжать свое предпріятіе. Губернаторъ Новгородскій, Князь Трубецкой, получилъ приказаніе немедленно идти къ Нарвѣ съ войсками бывшими въ Новгородѣ подъ его начальствомъ. Они состояли изъ двухъ полковъ пѣхотныхъ, пяти полковъ стрѣльцовъ Псковскихъ и Новгородскихъ, и всѣхъ

дворянъ Новгородской области; всего
 отъ 5 до 6000 человекъ. Князь Тру-
 бецкой выступилъ изъ Новгорода
 1 Сентября, а 9 прибывъ подъ Нарву,
 переправился чрезъ рѣку Нарву и
 обложилъ сей городъ. Самъ Государь
 прибылъ туда 23 числа съ 8000 Кор-
 пусомъ Бушурина, состоявшимъ
 изъ шести полковъ. Малые города:
 Ямы, Нейшлось (по Руски Сыронецъ)
 и Копорье, услышавъ приближе-
 ніемъ Россіянъ, покорились, не при-
 бѣгая къ бесполезному сопротивле-
 нію. 1-го Октября прибыла къ Нарвѣ
 основная часть Россійской арміи,
 подъ начальствомъ Генерала Вейда.
 Сей послѣдній корпусъ состоялъ изъ
 6 полковъ пѣхотныхъ, одного дра-
 гунскаго, и простирался также до
 8000 человекъ.

Вся Армія расположилась около
 крѣпости полукружіемъ, на лѣвомъ
 берегу рѣки Наровы, примыкая къ
 ней обими крылами своими. Кор-

пусъ Бупурлина находился на правомъ крылѣ, Корпусъ Князя Трубецкаго въ центрѣ, а Вейдовъ на лѣвомъ крылѣ. — Городъ Нарва лежашъ на лѣвомъ берегу Наровы, верстахъ въ 12 отъ впаденія сей рѣки въ Финской залвъ. Замокъ Иванъ-городъ, построенный на горѣ, на правомъ берегу рѣки, прошивъ города, служилъ предмостнымъ укрѣпленіемъ и обезпечивалъ свободное сообщеніе между обоими берегами. Въ Нарвѣ было гарнизону только 1300 человекъ пѣхоты, 200 человекъ кавалеріи и 400 вооруженныхъ гражданъ; но Комендантъ крѣпости, Полковникъ Горнъ, былъ впорой Дальбергъ, и рѣшился держаться до послѣдней крайности. Поелику слабостъ гарнизона не позволяла ему занять вышнихъ укрѣпленій, то онъ оставилъ прикрышій пупъ, дабы ограничиться защищеніемъ главнаго вала. Въ ночи съ 1 на 2 Октябрю, по приказанію Госу-

даря, открыты были траншеи, съ одной стороны противъ Нарвы, а съ другой противъ Иванъ-города. Въ слѣдующіе дни, работа продолжалась съ большею дѣятельностію нежели искусствомъ. Главное управление осадю поручено было Генераль-Лейпенау Алларду, присланному къ Государю отъ Короля Польскаго, съ нѣсколькими другими Артиллерійскими и Инженерными Офицерами; но поступки сего Генерала, въ продолженіи осады, не оправдали мнѣнія, которое имѣлъ о немъ высокій его покровитель. — 14 числа, Россіяне получили подкрѣпленія. Фельдмаршалъ Головинъ прибылъ съ 5000 человекъ пререгулярной конницы, состоявшей изъ Московскихъ и Смоленскихъ дворянъ съ ихъ прислужниками; а Генералъ Авшамонъ Головинъ привелъ около 10,000 человекъ регулярнаго войска; оныя присоединены были къ Корпусу Бутурлина, который будучи моложе

Головина по службѣ, уступилъ ему начальство надъ правымъ крыломъ. — По журналу Петра Великаго, должно полагать всю силу Россійской Арміи въ 35,000 человекъ, въ томъ числѣ 7,000 конницы; а именно: въ Дивизіи Головина было 14,000 человекъ, въ Корпусъ Князя Трубецкаго 6,000 человекъ, въ Дивизіи Вейда 8,000, и 5000 нерегулярныхъ войскъ приведенныхъ Графомъ Головинымъ. Изъ всѣхъ сихъ войскъ, только 4,000 человекъ, составлявшихъ два полка Гвардіи и полкъ Лима (бывшій Лефортовъ), находились въ огнѣ при осадѣ Азова. Остальные войски состояли изъ рекрутъ, только что собранныхъ въ полки, но вовсе необученныхъ. При всемъ томъ, иностранцы писали утверждаятъ, что число Россіянъ подъ Нарвою могло простираться до 80,000 человекъ; но сіи показанія, ни чѣмъ недоказанныя, должны уступить не-

опровергаемому свидѣтельству, нами здѣсь приведенному, которое припомъ еще поддѣтверждается описаніемъ самовидца сраженія, Генерала Гордона, полагающаго, что вся вообще Россійская армія проспиралась до 34,000 человекъ.

20 Октября, въ 2 часа утра, всѣ бапарен открыты были въ одно время, и 91 орудіе начали стрѣлять по городу. Въ продолженіи 15 дней, бапарен сіи дѣйствовали споль усердно, что уже въ первыхъ числахъ Ноября началъ оказываться недоспапокъ въ снарядахъ. Ужасный огонь сей, казалось, долженствовалъ бы обратитъ въ пепель малый городъ Нарву; но Канонеры были споль неискусны, а Инженеры имѣли споль слабыя познанія, что городъ продолжалъ сопротивляться, не смотря на нѣсколько пожаровъ причиненныхъ въ немъ бомбами.

До сихъ поръ не было еще никакихъ достоверныхъ извѣстій о Шведахъ. 26-го Октября, Бояринъ Шереметевъ съ нерегулярною конницею, снаряженъ былъ изъ лагеря по Ревельской дорогѣ, чѣмъбы доспѣть языка и узнать обстоятельныѣе о расположеніи непріятеля.

Верспахъ въ 70 миль отъ Нарвы, близъ деревни Варгель, воспрѣтилъ онъ опрѣдъ въ 600 человекъ и взялъ у него нѣсколько пѣхотныхъ, которые показали, что Генераль Веллингъ находился въ Вейсенбергѣ съ 5000 человекъ кавалеріи, и что со дня на день ожидающъ прибытія Короля. Сіи извѣстія побудили Государя со тщаніемъ укрѣпить лагерь свой; еще съ первыхъ дней осады начаты были Конпрвалаціонная и Циркумвалаціонная линіи, но послѣдняя окончана была только что въ Ноябрь мѣсяцъ. Шереметевъ, проспавъ нѣсколько дней между Вей-

сенбергомъ и Нарвою, 3 Ноября опспунилъ къ шьсному проходу при Пигаюгги, въ 40 версахъ опъ Нарвы. Сіе движеніе, произведенное безъ воли Государя, возбудило его неудовольствіе; но Шереметевъ совершенно оправдался, представивъ, что принужденъ былъ къ оному по недоспапку фуража, ⁽¹⁾ и что кромъ того, послъ прежде сего имъ занимаемый, могъ бытъ легко обойденъ по большой Дерппиской дорогъ; напрошивъ того въ Пигаюгги нъчего было ему опасаться, ибо объ дороги изъ Дерпша и Ревеля соединялись не доходя сего мѣсна.

Между шѣмъ, положеніе Россійской арміи подъ Нарвою спаковилось опаснымъ. Зима наспупала, дороги порпились, подвозъ припасовъ прекрапился, начинали чувспвовашъ нужду, а городъ не сдавался и не-

(1) Письмо Шереметева къ Государю, опъ 10 Ноября.

доспапокъ въ снарядахъ заставлялъ уже опчаяваться въ успѣхъ предпріятія. Къ довершенію спхъ несчастій, Офицеръ Россійской Гвардіи, Шведскій уроженецъ Гумордъ, передался къ непріятелю, и описавъ недоспапокъ существующій въ лагерѣ осаждающихъ, пѣмъ самымъ несказанно ободрилъ осажденныхъ. Въ такнхъ обстоятельстввахъ, можетъ быть, благоразумнѣе было бы, снявъ осаду, приблизить армію къ своимъ границамъ; но Государь почелъ за спыдъ подражанъ поступкамъ Короля Августа, и увѣрилъ себя, что поспоянствомъ своимъ наконецъ превозможетъ упорство храбраго Горна.

Между пѣмъ какъ сіе происходило подъ Нарвою, Карль XII вышелъ 6 Окнября на берегъ въ Пёрновъ съ 15,000 пѣхоты и 4,500 человекъ кавалеріи. (1) Онъ намѣревался идти

(1) Histoire de Suède sous le règne de Charles XII.
par Limièro.

на помощь къ Ригѣ, которую полагалъ бытъ осажденною Саксонцами: но узнавъ объ опустошеніи Короля Августа, рѣшился обратиться на Петра I. Шведскій Генераль Веллингъ, начальствовавшій въ Лифляндіи, находился съ Корпусомъ своимъ въ Ригѣ. Карлъ приказалъ ему слѣдовать прямо въ Вейсенбергъ, ⁽¹⁾ а самъ пошелъ на Ревель, куда и прибылъ 26 Октябрю.

Хотя отъ Пернова чрезъ Ревель до Нарвы болѣе 330 верстъ, но Король Шведскій принужденъ былъ избрать сей путь, ибо прямая дорога чрезъ Вейсенштейнъ была непроходима въ столь позднее время года. — 6 Ноября, Карлъ съ малымъ числомъ войскъ соединился съ Генераломъ Веллингомъ въ Вейсенбергъ; основная часть его арміи осталась далеко назадъ, ибо дурныя дороги и затрудненіе въ доставкѣ припасовъ,

(2) *Leben Carl des XII.*

замедляли походъ Шведовъ. 12 числа, Король выступилъ изъ Вейсенберга къ Нарвѣ съ 8,000 Авангардомъ. Для ускоренія похода, весь обозъ оставленъ былъ въ Вейсенбергѣ. Шереметевъ, который не обращалъ вниманія своего на Вейсенбергскую дорогу, поздно уже извѣщенъ былъ о приближеніи Карла XII. — 16 числа, въ 5 часовъ вечера, ⁽¹⁾ Россійскіе фуражиры, находившіеся за рѣкою Пигаюкки, претерпѣли нечаянное нападеніе отъ Шведовъ, и принуждены были, бросивъ связки свои, въ безпорядкѣ возвратиться за рѣку. Пріближеніе ночи недопустило Короля разпространить сего успѣха, и сдѣлать поискъ на Шереметева, который пользуясь темнотою, отступилъ безъ пошери къ лагерю подъ Нарвою.

Въ ночи съ 17 на 18 число, Петръ I, оставя армію оппавился

(1) Relation Suédoise de la Bataille de Narwa.

въ Новгородъ, въ сопровожденіи перваго Министра своего, Фельдмаршала Графа Головина. Такой внезапный отъездъ объясненъ былъ разными образами: Россійскіе писатели полагають причиною тому необходимость, лично ускорить оппавленіемъ подвозовъ и подкрѣпленій, коихъ ожидали въ арміи; а также, что Петръ I, долженсповалъ имѣть свиданіе съ Польскимъ Королемъ, для совѣщанія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ причины сіи неудовлетворительны. Присутствіе Монарха нигдѣ не могло быть столь нужно, какъ въ арміи, ожидавшей на себя скорого нападенія. Но и того еще нелѣпе было бы думать, чтобы робость могла имѣть вліяніе на поступки Государя, который во всѣхъ случаяхъ жизни своей оказывалъ самую рѣдкую неуспрашимость.

18 Ноября, Карлъ прибылъ въ Лагену, въ 15 верстахъ отъ Нарвы.

У него было только 20,000 человекъ войска и 38 орудій; Россійская армія. была почти вдвое сильнѣе и имѣла 145 орудій, оборонявшихъ линіи ея занимаемыя. Но Шведскій Король имѣлъ превосходное войско, между тѣмъ какъ Россійское состояло изъ сброду худо вооруженныхъ крестьянъ, едва заслуживавшихъ названіе солдатъ. Кромѣ сего, Россійская армія, распянутая и спѣсненная между укрѣпленныхъ линій своихъ, съ трудомъ могла двигаться, между тѣмъ, какъ Король Шведскій на свободѣ выбиралъ мѣста для нападенія, и могъ быть увѣренъ, что будетъ имѣть дѣло только съ частію Россійской арміи; ибо мѣстопа мѣста сраженія не позволяла всѣмъ частямъ оной удобно поддерживать одна другую. Сіи обстоятельство поспѣхъ представились проницательности Карла, который и рѣшился немедленно напасть на лагерь Россійской.

Между тѣмъ, какъ Король Шведскій пригонялся къ бою съ спокойствіемъ и рѣшимостію героя, въ лагерь Россіянъ все было въ смущеніи и безпорядкѣ. Государь, при отъѣздѣ своемъ, поручилъ главное начальство надъ арміею Герцогу де Кроа, котораго не задолго предъ тѣмъ принялъ въ службу свою, по предспательству Императора Римскаго; ⁽¹⁾ но Россійскіе Генералы, еще не привыкшіе къ строгой дисциплинѣ, завидовали довѣренности Государя къ иностранцу, и не были расположены ему повиноваться. Впрочемъ и самъ Герцогъ, кажется, не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ качествъ, которыя могли бы оправдать сей выборъ, столь обидный для Россіянъ. По крайней мѣрѣ въ семъ случаѣ, онъ не показалъ ни швердоспи духа, ни же малѣйшихъ дарованій. Въ военномъ совѣтѣ, того дня держанномъ, Шереметевъ предложилъ, чпобы оспави

(1) Журналь Петра Великаго.

въ линіяхъ доспапочный корпусъ войскъ, для облежанія города и охраненія осадныхъ работъ, съ оспапкомъ арміи выйши изъ укрѣпленій и данъ сраженіе въ числомъ полъ, гдѣ превосходство Россіянъ въ числѣ, могло доспавипъ имъ средство обойти флангъ Шведской арміи. Такой спасительный совѣтъ, могъ бы еще опвратипъ спыдъпораженія и доспавипъ арміи знаменитую побѣду надъ непріятелемъ; но изъ всѣхъ прочихъ Генераловъ, Россіянъ и иностранцевъ, не нашлось ни одного довольно свѣдущаго, чпобы поддержапъ мнѣніе Шереметева. По долгомъ преніи, выбрали самое худшее — дожидатъся непріятеля въ своихъ окопахъ.

19 Ноября, рано поутру, Король выпунилъ изъ Лагены, и къ полудню спалъ въ виду Россіянъ, ⁽¹⁾ коихъ лагерь проспирался отъ деревни Вепскюлла до деревни Юала, на про-

(1) *Leben Karl des XII.*

пѣженіи болѣе семи верстъ: оба крыла онаго примыкали къ рѣкѣ Наровѣ. Укрѣпленія состояли изъ высокаго и толстаго вала съ брустверомъ, окруженнаго глубокимъ и широкимъ рвомъ и огражденнаго рогатками и палисадомъ. На высотѣ, находившейся въ центрѣ линіи, устроена была нѣкоего рода крѣпость, которая превышала весь лагерь. Войски, разстѣянные въ сихъ слишкомъ пространныхъ укрѣпленіяхъ, не могли нигдѣ противупоставить сильнаго сопротивленія. Король Шведскій, видя, что Россіяне не прогаются съ мѣста, поѣхалъ самъ обозрѣвать ихъ лагерь, между тѣмъ какъ пѣхота его заготовляла фашины, потребныя для приступа. Карлъ рѣшился обратить главныя усилія свои противъ центра Россійскаго лагеря. Армія Шведская раздѣлена была на два корпуса: правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Веллингга, состоявшее изъ 11

баталіоновъ и 24 эскадроновъ, назначено было для нападенія на лѣвое крыло корпуса Князя Трубецкаго, правѣ крѣпости въ центрѣ устроенной. 50 Гвардейскихъ гранадеръ шли впереди, за ними Гвардейскій гранадерскій баталіонъ, который подкрѣпляемъ былъ чепырю линіями пѣхоты, изъ коихъ первая состояла изъ 3 баталіоновъ, вторая изъ 2, третья изъ двухъ и четвертая изъ 3 баталіоновъ. Кавалерія, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Вахтмейстера, построившись въ двѣ колонны, слѣдовала за пѣхотою и прикрывала правый флангъ оной. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Рейншильда, состояло изъ 10 баталіоновъ пѣхоты и 21 эскадрона кавалеріи, и раздѣлено было на двѣ атаки: первая, составленная изъ двухъ колоннъ, въ каждой по 4 баталіона, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Майделя, направлена была противъ лѣваго фланга дивизіи

Головина, при подошвѣ и по лѣвую сторону крѣпостицы нами описанной. Впору атаки подъ начальствомъ Полковника Графа Шпейнбока, произведена была 50 гранадерами съ подкрѣпленіемъ одного баталіона, за коимъ слѣдовалъ еще другой баталіонъ. Сія послѣдняя атака направлена была влѣво опъ первой, на высоту превышавшую все правое крыло Россіянъ. Король самъ слѣдовалъ за нѣхопюю съ своими Драбантами и 9 эскадронами кавалеріи, которые будучи раздѣлены на двѣ колонны прикрывали лѣвый флангъ пѣхоты. Генераль - Маіоръ Рибингъ, съ 12 оспальными эскадронами, соспавлялъ резервъ лѣваго крыла и находился позади онаго. 21 орудіе артиллеріи, подъ начальствомъ Генераль - Фельдцейгмейстера Шёблада, подкрѣпляли атаку лѣваго крыла, между тѣмъ какъ Маіоръ Аппельманъ учреждалъ батарею изъ 17 орудій, на высотѣ Германсбергъ, дабы поддержать атаку

праваго крыла и служить связью между обоихъ крылъ арміи.

По окончаніи сихъ распоряженій, въ два часа по полудни, Карлъ отдалъ пароль: *съ нами Богъ!* и приказалъ пустить двѣ ракеты, для поданія знака къ сраженію. Небо, дополѣ ясное, вдругъ покрылось тучами, пошелъ сполѣ часпый снѣгъ, прямо въ лице Россіянамъ, что они едва могли различать происходившее въ 20 или 30 шагахъ предъ фронпомъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Шведы приблизились къ линіямъ, и заваливъ ровъ фашинами пошли на приступъ. Скорѣе чѣмъ въ четверть часа, непріятель овладѣлъ сими весьма слабо охраняемыми укрѣпленіями. Вдоль брустверовъ поставлены были солдаты только въ одну шеренгу, ⁽¹⁾ да и то въ разстояніи болѣе сажени другъ отъ друга. Всѣ оспальныя войски соспавляли резервы между цир-

(1) Журналъ Петра Великаго.

кумуляціонною и контрвалационною линіями. Такія распоряженія былибъ хороши, еслибъ резервы исполняли долгъ свой; имъ надлежало бы спремительно ударить на непріятеля, ворвавшись въ укрѣпленія, и не давая ему успроиться, опрокинуть въ ровъ. Въсто того, резервы сіи не прогаясь съ мѣста, спокойно ожидали на себя нападенія Шведовъ, которые безъ труда обратили въ бѣгство войски уже успрашенныя видомъ непріятеля, въ глазахъ ихъ преодолевшаго препятствія, которыя по невѣжеству своему считали они непреоборимыми. Необразованныя толпы сіи пришли въ ужасный безпорядокъ, начали кричать, что имъ изменили и бросились умерщвлять чужестранныхъ начальниковъ своихъ. ⁽¹⁾ Герцогъ де Кроа, Аллардъ и 30 другихъ Офицеровъ, не иначе могли спасти жизнь свою, какъ опдавшись въ руки Шведовъ.

(1) *Leben Karl des XII.*

Генераль Веллингъ, овладѣвъ укрѣпленіями и разбивъ Корпусъ Трубецкаго, ударилъ во флангъ Россійской дивизіи Вейда, въ намѣреніи опрокинуть ее въ рѣку. Дивизія сія скоро приведена была въ безпорядокъ, а иррегулярная конница Шереметева, долженствовавшая подкрѣпить ее, видя приближеніе Шведовъ обратилась въ бѣгство и переплыла за рѣку Нарову, въ коей потонуло болѣе тысячи человекъ. Россійскіе Генералы, до того простерли небреженіе и неосторожность свою, что даже не имѣли моста выше города Нарвы, противъ своего лѣваго фланга. Сіе обстоятельство едва не сдѣлалось пагубнымъ для Шведовъ; ибо Корпусъ Вейдовъ, видя себя припертымъ къ рѣкѣ, безъ всякихъ средствъ къ переправѣ за оную, вновь собрался, въ намѣреніи опчаяннымъ сопротивленіемъ спасти себя отъ совершеннаго истребленія. Но Веллингъ былъ столь оспороженъ, что не напасть

на людей, коимъ опчаяніе придало бы новыя силы. Онъ оспановился, опрядивъ на помощь лѣваго крыла своей арміи 6 баталіоновъ гвардіи, при немъ находившихся. Между тѣмъ, лѣвое крыло непріятельское одержало равныя же успѣхи; весь Корпусъ Головинна бѣжалъ предъ Шведами, коимъ оспавалось иполько бипъ людей уже ни мало незащищавшихся. Частъ бѣгущихъ хотѣла было выйти изъ укрѣпленій, чпобъ искапъ себѣ спасенія въ полѣ; но Король замѣппвъ сіе, атаковалъ ихъ съ своими Драбантами и Драгунами и принудилъ возвращишься въ линіи. Россіяне, на правомъ крылѣ своемъ, имѣли пловучій мостъ чрезъ Нарову; но оный разорвался отъ великаго числа бѣгущихъ, которые всѣ вдругъ на него бросились. Они бы всѣ испреблены были Шведами, горячо ихъ преслѣдовавшими, если бы не спасло ихъ мужество двухъ гвардейскихъ полковъ, которые спояли на концѣ праваго

фланга, возлѣ самой рѣки. Храброе сопротивленіе сихъ полковъ, оспано-вило успѣхи непріятеля. Шведы, обо-дренные присупспивіемъ Короля сво-его, копорый услышавъ сильный ружейный огонь самъ прискакалъ къ нимъ, производили величайшія усилія, чпобы разбишь послѣднія сіи войски; но тщетно. Россіане, оградившись повозками артиллерійскаго парка, отразили всѣ ихъ нападенія. Нако-нецъ ночь прекрапила сраженіе. Карлъ, построивъ войски, при немъ бывшія, между городомъ и послѣдними укрѣпленіями Россійскаго лагеря, въ тоже время отрядилъ Генераль-Маіо-ра Майделя и Полковника Штейн-бока для занятія крѣпостицы въ центръ лагеря бывшей, ⁽¹⁾ гдѣ на-ходилась Россійская главная батарея.

Россійская армія была совершенно разбита, однакожъ и положеніе Карла

(1) Histoire militaire de Charles XII, par Adlerfeld.

ХІІ было весьма опасно. Съ малочисленною арміею своею, находился онъ среди обонхъ крылъ Россійской арміи, коея силы, удвоенныя опчаяніемъ, доспапочноы были къ испребленію его, еслибъ предводипели ея имѣли болѣе рѣшимоспи. Но Россійскіе Генералы, находившіеся на правомъ крылѣ, были еще въ бѣльшемъ спрахѣ нежели ихъ солдапы, и рѣшились сдаться на договоръ. Генераль-Маіоръ Бушурлинъ, оппавленнй къ Королю Шведскому, для переговоровъ о семъ дѣлѣ, условился съ нимъ, чпобы Россійская армія опдавъ всю Арппллерію свою Шведамъ, сохранила при себѣ знамена и ружья, и на другой же день возврапплась бы на правый берегъ рѣки Наровы. По заключеніи сего условія, Бушурлинъ оппавлся къ лѣвому крылу, для сообщенія онаго Генералу Вейду, который и съ своей стороны изъявилъ на то согласіе. Вскорѣ попомъ, всѣ

Генералы Россійскіе, въ сопровожденіи главныхъ чиновниковъ арміи, отправляясь къ Королю Шведскому, и по приказанію его задержаны были въ его лагерь.

20 числа по утру, починенъ былъ мостъ чрезъ Нарову, и Корпусъ Головина первый перешелъ по оному, безъ всякаго сомнѣнья съ стороны Шведовъ; но Корпусъ Вейда, позади его слѣдовавшій, принужденъ былъ имъ оставивъ на лѣвомъ берегу рѣки и ружья и знамена свои. Въ то же время, Король велѣлъ объявить Генераламъ, задержаннымъ въ его лагерь, что почитаетъ ихъ военнопленными. Обезоруженіе Вейдова корпуса и задержаніе Генераловъ, сочтено было Россіянами за нарушеніе договора, но какъ оный не былъ сдѣланъ на письмѣ, то и нельзя рѣшивъ, справедлива ли была сія ихъ жалоба?

145 пушекъ, 28 морширь, 6 паръ
липавръ, 153 знамя, 20 шпандар-
шовъ и множество плѣнныхъ чинов-
никовъ, ⁽¹⁾ между коими находились,
Фельдмаршалъ Герцогъ де - Кроа,
Фельдцейгмейстеръ Князь Имеретій-
скій, Генераль Критсъ - Комисаръ
Князь Долгорукой, Генералы опъ
Инфантеріи Головинъ и Вейдъ, Нов-
городскій Губернаторъ Князь Тру-
бецкой и Генераль-Маіоръ Бушур-
линъ, были трофеями знаменитой
побѣды подъ Нарвою, копорая еще
болѣе увеличила ужась, внушаемый
Европѣ именемъ Карла XII. Шведы
потеряли всего около 2,000 человекъ;
напротивъ того потеря Россіянъ
какъ въ самомъ сраженіи, такъ и при
опскупленіи ихъ до Новагорода, про-
спиралась до 7,000 человекъ убиты-
ми, уношшими и умершими опъ
спужи и голода. На другой день,
Король имѣлъ въѣздъ въ Нарву, гдѣ

(1) Журналъ Петра Великаго.

принять былъ какъ избавитель. Вся страна окрестъ Нарвы, опустошена была продолжительнымъ пребываніемъ въ ней Россійской арміи. Шведы начинали уже прерывать недосягаемость въ съѣстныхъ припасахъ; почему Король не щадилъ ничего для доставленія себѣ оныхъ. Узнавъ, что въ городѣ Ямахъ Россіяне оставили магазинъ съ рожью, ⁽¹⁾ онъ самъ туда отправился и приказалъ перевезти его въ Нарву. Но какъ сихъ припасовъ было недоспаечно, то Карлъ вознамѣрился покровительствовать крестьянамъ соседственныхъ Россійскихъ областей, доставя имъ свободу торговли. Сіе средство, въ теченіи нѣкотораго времени, имѣло желанный успѣхъ; ибо крестьяне начали привозить въ лагерь потребные припасы, за которые платили имъ наличными деньгами.

(1) Adlerfeld.

Между тѣмъ, Петръ I, собравъ въ Новгородѣ 12,000 регулярныхъ войскъ и 16,000 Козаковъ, отправилъ ихъ подъ начальствомъ Князя Репнина на помощь къ арміи; но узнавъ о пораженіи ея подъ Нарвою, приказалъ Репнину, пришедшему уже въ Сомры, возвратиться въ Новгородъ. Разбитыя войски Россійскія, подлпами возвращались въ свои границы, въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ. Князь Репнинъ, сдѣлавъ смотръ возвратившимся въ Новгородъ, нашелъ, что число ихъ простиралось до 23,000 человекъ, изъ коихъ 11,700 принадлежали къ Корпусу Головина, 9,000 къ Корпусу Вейда, а 2,300 къ Корпусу Князя Трубецкаго.

12 Декабря, Государь отправился въ Москву, взявъ съ собою Гвардейскіе полки. Въ то же время, приказалъ онъ Шеремешеву идти въ Псковъ, съ остатками Корпусовъ Головина и Вейда; Князь Репнинъ

остался вправо отъ него въ Новгородъ, а Козаки подъ начальствомъ Ашамана Обидовскаго, посланные были слѣва у монастыря Печоръ, дабы прикрыть границу Россіи со стороны Лифляндіи. Въ продолженіи зимы съ обѣихъ сторонъ производимы были набѣги въ пограничныя области, копорые, какъ всегда бываетъ, не принесли никакого плода, кромѣ безполезнаго опустошенія страны.

Шведскій Король, съ своей стороны, оставилъ Нарву 13 Декабря ⁽¹⁾ и пошелъ въ Лифляндію. 19 числа прибылъ онъ въ замокъ Лайсъ, верстахъ въ 50 отъ Дерпта. Вся армія его расположена была на зимнихъ квартирахъ въ окрестности Лайса. Полковникъ Шлиппенбахъ, стоявшій въ окрестностяхъ Маріенбурга, получилъ приказаніе наблюдать печеніе рѣки Аа и Саксонцевъ, находившихся

(1) Adlerfeld.

въ Копенгузенъ. Генераль Кронгіорпъ, съ 8,000 Финляндцевъ ⁽¹⁾ оставленъ былъ въ Ингерманландіи, для прикрытія какъ сей области, такъ и Финляндіи. Желая имѣть во власти своей городъ Гдовъ, для обезпеченія зимнихъ квартиръ своихъ, Карль опрядилъ для сего Полковника Шпейнбока съ 1,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи; онъ долженъ былъ, перешедъ по льду чрезъ озеро Чудское спараться овладѣть городомъ. Но предпріятіе сіе не имѣло желаннаго успѣха. Гдовъ былъ занятъ сіюль сильнымъ гарнизономъ, чю Шпейнбокъ не осмѣлился напасть на оный, и возвратился въ Лифляндію съ своимъ опрядомъ, копорый много потерпѣлъ отъ жестокихъ морозовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Нельзя не признасться, чю всѣ событія, въ теченіи 1700 года, по-

(1) *Leben Carl des XII.*

служили къ славѣ Карла XII, копорый удивительными подвигами своими показалъ, что человекъ, одаренный истинно воинскимъ духомъ, можетъ произвестъ великія дѣла, не будучи вспомоществуемъ медленными уроками опытности. Единственное нападеніе прехъ державъ не ужасаетъ его. Онъ чувствуетъ необходимость дѣйствовать съ быстротою, дабы армію, составлявшую единственные силы его, противопоставить въ свою очередь каждому изъ противниковъ, на него нападавшихъ. Датскій Король, занявшись исключительно нападеніемъ своимъ на Голштинію, которое долженствовало быть предметомъ второстепеннымъ, сдѣлалъ большую погрѣшность выводомъ войскъ изъ Зеландіи. Карлъ пользуется оною. Мѣры, принятыя имъ къ обезпеченію высадки войскъ своихъ и овладѣнію Копенгагеномъ, возбуждаютъ удивленіе даже

въ старыхъ Генералахъ его, копорые принуждены воздасть почтеніе дарованіямъ своего Государя.

Едва успѣваетъ Король Данскій подписать миръ, предписанный ему Карломъ XII, какъ юный герой вновь садится на суда и сходитъ на берегъ уже въ Перновъ, въ Лифляндіи. Выборъ сего мѣста для высадки, былъ пѣтъ выгоднѣе, что изъ онаго Король Шведскій, смотря по обстоятельствомъ, могъ съ равною удобностію обратить силы свои прошивъ Саксонцевъ, или прошиву Россіянъ. Въ Перновъ узнаетъ онъ, что Король Августъ снялъ уже осаду Риги; но что Нарва доведена до послѣдней крайности арміею Царя Россійскаго, копорый не взирая на позднее время года, упорствовалъ продолженіемъ осады. Чпобъ освободить Нарву, надлежало пробиться сквозь Россійскую армію. — Король постигнулъ, что

армія сія, распянутая и спѣсненная между двухъ укрѣпленныхъ линій, припуждена будетъ защищать все пространство онымъ занимаемое, и не имѣя свободы въ движеніяхъ, по недоспѣлку глубины лагеря, не въ состояніи будетъ противупоставить большаго сопротивленія сильной атакѣ, направленной на удобнѣйшее мѣсто, имъ избранное. Сіи причины побуждаютъ Карла дать сраженіе; онъ нападаетъ на центръ, какъ на мѣсто удобнѣйшее для произведенія въ дѣйство маневра имъ предположеннаго. Нападеніе удается, окопы взяты, центръ Россійской арміи пробитъ и приведенъ въ безпорядокъ; тогда Карлъ, увѣренный уже въ побѣду, нападаетъ на оба крыла непріятелей. Веллингъ, опрокидываетъ лѣвое крыло Россіянъ, а Король съ лѣвымъ крыломъ Шведовъ продолжаетъ успѣхи свои противу праваго крыла. Правда, что твер-

доспѣ двухъ гвардейскихъ полковъ и неожиданное разрушеніе моста, возбуждавшае въ Россіянахъ мужество опчаянія, останавливающае его успѣхи; но тогда, Россійская армія находилась уже въ разстройствѣ, сражалась только для спасенія своего, и почла себя счастливою, что могла заключить договоръ, доставившій ей свободное опспуленіе. Сіе достопамятное сраженіе, произвело сильное впечатлѣніе во всей Европѣ. Позднее время года, возпрепятствовало Карлу думатьъ о новыхъ предпріятіяхъ, для разпроспраненія выгоды, доставленныхъ ему побѣдою; почему онъ и рѣшился расположить въ окрестностяхъ Дерпта, на зимнихъ квартирахъ, войски свои, имѣвшія надобность въ опдыхѣ послѣ трудовъ ими понесенныхъ. Самый выборъ сихъ квартиръ, уже опкрываетъ великіе виды Карла XII. Городъ Дерптъ находился въ среднѣ

всѣхъ пушей военныхъ дѣйствій, копорые представляли ему границы его непріятелей, отъ Риги до Нарвы; почему и давалъ ему удобность избрать тошъ иушъ, копорый представлялъ ему болѣе выгоды для открытія слѣдующаго похода.

Воздавъ Королю Шведскому дань похвалы, копорую исплинно заслуживалъ онъ подвигами своими въ продолженіи сего похода, сожалѣемъ, что не можемъ сказать того же и о Петрѣ I. Но можно ли скрыть, что всѣ распоряженія его для похода подъ Нарву, ознаменованы печатью опроменчивой неперпѣливости? Едва получаетъ онъ извѣстіе о заключеніи тракташа съ Турками, какъ уже объявляетъ войну Шведамъ, съ такою поспѣшностію, что должно бы было полагать, что всѣ военныя приготовления его окончаны, и все могущее служить къ успѣху предпріятія

уже обдуманно; со всѣмъ тѣмъ, армія его подъ Нарвою претерпѣваетъ недоспапокъ, не только въ военныхъ снарядахъ, но даже и въ сѣсныхъ припасахъ. Къ чему жъ было такъ спѣшить войною, когда всѣ мѣры его были споль худо приняты, и онъ него зависѣло позже объявить оную?

Петръ сдѣлалъ также большую ошибку, поручивъ главное начальство надъ арміею Герцогу де Кроа, коего дарованій онъ еще не испыталъ, и котораго будучи иностранцемъ, не могъ внушить ни малѣйшей довѣренности Россійскимъ солдатамъ. Еслибъ онъ поручилъ армію свою Шереметеву, то вѣроятно не претерпѣла бы она пораженія подъ Нарвою.

Впрочемъ, не справедливо было бы разбирать дѣла Царя Россійскаго слишкомъ строга. Должно принять

въ уваженіе то, что не имѣя тогда помощника, онъ долженъ былъ одинъ о всемъ заботиться, въ то время, какъ и самъ едва успѣлъ выйти изъ мрака невѣжества, въ коемъ подданные его еще погружены были.

 ПОХОДЪ 1701 ГОДА.

Князь Репнинъ, съ вспомогательнымъ Россійскимъ Корпусомъ идетъ къ Ригь и соединяется съ Саксонцами. — Карлъ XII, выступивъ изъ квартиръ своихъ, силою переправляется чрезъ Двину, подъ Ригю. — Союзники отступаютъ совершенно; Князь Репнинъ возвращается въ Псковъ, а Саксонцы удаляются въ Пруссію. — Карлъ XII овладѣлъ Курляндіею. — Дѣйствія въ Лифляндіи: Первое покушеніе Россіянъ на кантониръ-квартиры Шведовъ. Второе покушеніе: Дѣло при Эррестферъ; пораженіе Шведовъ. — Поискъ непріятелей противъ Архангельска.

Бѣдствіе, претерпѣнное подъ Нарвою, разпространило ужасъ въ самомъ сердцѣ Россіи. Средѣ общаго унынія, одинъ только Петръ пре-

бываль непоколебимымъ и помышляль единственно о скорѣйшемъ замѣненіи поперъ, имъ понесенныхъ. Во многихъ обласпяхъ, повелѣль онъ дѣлать новые наборы рекрутъ, ⁽¹⁾ для пополненія ослабленныхъ войскъ своихъ. Въ теченіи зимы, Бояринъ Князь Борисъ Голицынъ, сославиль 10 Драгунскихъ полковъ, по тысячѣ человекъ въ каждомъ. Чувствительнѣе всего для Государя была упрямая Артиллерія. Дабы замѣнить оную новыми орудіями, повелѣль онъ собрать часть колоколовъ церковныхъ и монастырскихъ, и къ веснѣ 1701 года, 243 пушки, 12 мортиръ и 13 тоубиць, были уже совсѣмъ готовы и отправлены въ Новгородъ. Устроивъ самонужнѣйшее, для возстановленія военныхъ силъ своихъ, Петръ отправился изъ Москвы, для изустныхъ переговоровъ съ Королемъ Польскимъ. Свиданіе ихъ происходило 17

(1) Журналь Петра Великаго.

17 Февраля въ мѣстечкѣ Биржахъ, въ Самогиціи, гдѣ оба Государя возобновили союзъ свой проптивъ Швеціи, и Царь обѣщаль вспомошествованіе Королю Польскому деньгами и войскомъ. Августъ, шѣмъ большую въ семъ имѣлъ нужду, что Поляки, занятыя внутренними междоусобіями, менѣе нежели когда-либо готовы были вспомошествованіе ему проптивъ Карла XII, коего покровительства искалъ уже начинали.

Объ проптивныя спороны, не будучи готовы къ возобновленію непріязненныхъ дѣйствій, замедлили открытіемъ похода. Шведы, на зимнихъ квартирахъ своихъ, много поперпѣли отъ жестокихъ болѣзней,⁽¹⁾ причиненныхъ многотрудными маршами, которые они производили въ позднюю осень. Не взирая на всѣ попеченія Короля, для пресѣ-

(1) Adlerfeld.

ченія сей болѣзни, она сдѣлала ужасный вредъ его войскамъ и до того уменьшила число ихъ, что Карлъ заблагоразсудилъ, не протаясь съ мѣста, дожидаться сильныхъ подкрѣпленій, которыя приказалъ прислать къ себѣ изъ Швеціи. Такимъ образомъ, въ продолженіи цѣлой весны не произошло ничего важнаго.

Въ половинѣ Маія, благополучно прибыли войски изъ Швеціи въ Ревель; коль скоро Король о томъ извѣстился, то выступивъ изъ квартиры своихъ пошелъ къ Дерпту. Вся армія его расположилась лагеремъ въ полу-миль отъ сего города, гдѣ и ожидали присоединенія высаженныхъ войскъ. Петръ I, съ своей стороны, возвращаясь въ Москву, старался о выполненіи обязательствъ своихъ съ Королемъ Польскимъ. Князю Репнину съ 18 пѣхотными полками, повелѣно было, выступивъ изъ Новгорода, присоединиться къ Саксон-

цамъ по рѣкѣ Двинѣ расположеннымъ. Вспомогательный корпусъ сей, состоявшій почти изъ 19,000 человекъ, выступилъ изъ Новгорода 4 Маія, и пройдя Псковъ, прибылъ въ Люцынъ 8 Юня. Въ слѣдующіе дни, Репнинъ продолжалъ походъ свой къ Двинѣ, въ направленіи на Крейцбургъ, куда и прибылъ 19 числа. 21, Князь Репнинъ съ Авангардомъ своимъ изъ шести полковъ состоявшимъ, пришелъ въ Кокенгузенъ, ⁽¹⁾ гдѣ находился главнокомандующій Саксонскою арміею Фельдмаршалъ Шпейнау. — 23 Юня, еще другіе 5 полковъ Россійскихъ прибыли къ Кокенгузену, а остальные 7 полковъ пришли туда не прежде 25 числа. — Сей походъ Россіянъ совершенъ былъ безъ малѣйшаго помѣшательства со стороны непріятеля, и Князь Репнинъ не встрѣтилъ на пути своемъ никакихъ

(1) Рапорты Князя Репнина отъ 25 Маія изъ Пскова, отъ 11 Юня изъ Люцына и отъ 25 Юня изъ Кокенгузена.

препятствій, кромѣ происшедшихъ
опть худаго состоянія дорогъ, про-
ложенныхъ чрезъ лѣса и болота. —
Саксонская армія, въ числѣ опть 8
до 10,000 человекъ, распянута была
вдоль по Двинѣ рѣкѣ, опть Кокенгу-
зена до самой Риги. Въ Кокенгузенѣ
находились (1) два полка пѣхоты,
два драгунскихъ и два конныхъ,
всего 860 человекъ пѣхоты и 1,200
человекъ кавалеріи и драгуновъ. 27
числа, по приказанію Фельдмаршала
Штейнау, отряжены были 4 Россій-
скіе полка, для подкрѣпленія опря-
да Саксонскихъ войскъ, окопавшагося
на Двинѣ, проптивъ самой Риги. —

Генераль Шереметевъ, находившій-
ся въ Псковѣ, съ другою Россійскою
арміею, получилъ повелѣніе ограни-
читься однимъ только прикрытіемъ
Россійскихъ предѣловъ; ибо Государь
вознамѣрился, въ теченіи сего года

(1) Реляція похода Князя Репнина, извлеченная
изъ Архива Иностранныхъ дѣлъ.

дѣйствовать оборонительно, чтобъ дать время приучиться къ войнѣ ново-набраннымъ войскамъ своимъ, прежде чѣмъ употребить ихъ къ важнѣйшимъ дѣйствіямъ, отъ коихъ, безъ помянутой предосторожности, могло бы послѣдовать новое пораженіе, подобное претерпѣнному подъ Нарвою. Съ другой стороны, Саксонцы, извѣщенные о великихъ приготовленіяхъ Карла XII, принимали мѣры свои къ оборонѣ. Комендантъ Кокенгузена Полковникъ Бозе, ⁽¹⁾ возвысилъ валы сея крѣпости, прибавилъ къ ней нѣсколько новыхъ укрѣплений и построилъ мостъ чрезъ Двину рѣку, дабы обезпечить сообщеніе между обоими берегами. Шпейнау перевелъ туда нѣсколько полковъ, которые и расположились лагеремъ подъ пушками крѣпости.

Наконецъ, по соединеніи всей арміи Шведской близъ Дерпта, Ко-

(1) Adlerfeld.

роль рѣшился немедленно идти на Саксонцевъ, которые изъ всѣхъ союзниковъ, прошивъ него возспавшихъ, одни только еще не успыпали тяжести его оружія. Дабы прикрыть Лифляндію со стороны Россіянъ, въ окрестностяхъ Дерпта ославленъ былъ Полковникъ Шлиппенбахъ съ корпусомъ около 8,000 человекъ, а Адмиралъ Нуммерсъ получилъ повелѣніе вооружить нѣсколько судовъ на Чудскомъ озерѣ, дабы плавая по оному, препятствовать Россіянамъ дѣлать высадки на берега Лифляндіи. Генералъ Кронгіорпъ, съ 6,000 человекъ прикрывалъ Ингерманландію, а Нарва снабжена была сильнымъ гарнизономъ. Распорядивъ такимъ образомъ оборону границъ своихъ, Карлъ XII выступилъ 17 Іюня изъ Дерпта въ Терраферъ съ 25 - тысячною арміею, 20 дошелъ до Рамакюла, 21 прибылъ въ городъ Валкъ, 23 въ Спреницъ, а 24 въ городъ Вольмаръ. Войски его, до тѣхъ поръ слѣдовав-

шія по Рижской дорогѣ, вдругъ перемѣнили направленіе свое, дабы развлечь вниманіе Саксонцевъ и удержавъ ихъ въ окрестностяхъ Кокенгузена. 27 числа, Карлъ переправился чрезъ рѣку Аа и прибылъ въ Линденгофъ; на другой день прошедъ чрезъ Венденъ, прибылъ въ Аррашъ, а 29 въ Нипау. Сіи при послѣдніе перехода, привели Фельдмаршала Шпейнау въ недоумѣніе, ибо онъ воображалъ, что Шведы идутъ на Кокенгузенъ; но заблужденіе его не долго продолжалось. 2 Іюля, Карлъ поворотилъ на Ригу, гдѣ намѣревался переправиться чрезъ Двину, и прибылъ въ Лембургъ; а слѣдующаго дня пришелъ въ окрестности Роденпойса и Сассенгалена, гдѣ и пробылъ три дни. Трудно изыскать причину, для чего остановился онъ въ семь мѣспѣ. Ему нужно было предупредить Фельдмаршала Шпейнау въ Ригѣ; слѣдовательно, если приготовленія его къ переправѣ

чрезъ Двину при семь городъ не были
 еще сдѣланы, по онъ долженъ былъ
 оспаваться въ Нишау, откуда
 угрожая нападеніемъ Кокенгузену,
 могъ удержанъ Саксонцевъ въ семь
 мѣспѣ; а потомъ, когда всѣ пригото-
 вленія были бы совершенно окон-
 чаны, спѣшишь къ Ригѣ усиленными
 переходами и переправишься чрезъ
 Двину, прежде нежели успѣешь прид-
 ти туда Штейнау. Худыя распоря-
 женія Саксонскаго вожда, покрыли
 ошибки Карла XII. 5 Юля, Штейнау
 получилъ первое извѣстіе о походѣ
 Короля Шведскаго на Ригу; въ слѣд-
 ствіе чего и перешелъ на лѣвый
 берегъ Двины, дабы сопротивляться
 переправѣ Шведовъ. Но вмѣсто того,
 чтобъ идти къ Ригѣ со всѣми сила-
 ми своими, онъ взялъ съ собою толь-
 ко 900 человекъ Саксонской Кавалеріи.
 Генераль Ребель съ однимъ
 полкомъ пѣхоты и всею артиллеріею
 Саксонскою, равно какъ и Князь
 Репнинъ съ вспомогательнымъ Кор-

пусомъ Россійскихъ войскъ, ⁽¹⁾ выступили не прежде 7 числа, вслѣдъ за Фельдмаршаломъ. 8 Юля въ вечеру, Князь Репнинъ, оставивъ 4 полка свои въ Кокенгузенѣ, перешелъ въ Томсдорфъ, имѣя впереди себя, въ 5 верстахъ, Генерала Ребеля, который остановился въ Борковицѣ. Между тѣмъ Карлъ XII, выступилъ 7 числа изъ Роденпойса, и пройдя чрезъ Нейермилень, расположился лагеремъ подъ пушками Риги. А какъ всѣ суда, какія только найши было можно, уже собраны были Рижскимъ Губернапоромъ, Генераломъ Дальбергомъ, то Карлъ рѣшился не отлагать долѣе предпріятія своего.

8 Юля, въ 9 часовъ вечера, Шведская пѣхота потянулась къ берегу Двины, къ мѣсту называемому Тассенгольмъ, ⁽²⁾ гдѣ надлежало войскамъ садиться на суда; что и произведено

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

было въ продолженіи ночи, съ глубокою тишиною и молчаніемъ. Поелику число судовъ недостаточно было для переправы бѣльшаго числа войскъ, то на первый случай посажены были на суда: Драбанты, 100 рейтаровъ Конной Гвардіи, 100 человекъ Лейбъ - драгуновъ и 12 баталіоновъ пѣхоты. 9 числа въ 4 часа утра, ⁽¹⁾ всѣ суда разомъ опшчалли опѣ берега, подѣ прикрытіемъ бапарен усироенной при Мюлерсгофѣ, 4 прамовъ, 8 Канонерскихъ лодокъ и пушекъ крѣпости Риги, коихъ соединенный огонь, принудилъ замолчать два Саксонскіе редуша, на прошивномъ берегу рѣки поспроенные.

Переправа произведена была съ такимъ успѣхомъ, что скорѣе чѣмъ въ при четверти часа, войски были уже высажены на прошивной берегъ Двины.

(1) *Leben Karl des XII, von Heubel.*

между двух помянутыхъ редутовъ. Фельдмаршалъ Шпейнау, который между тѣмъ успѣлъ придти съ конницею своею, и соединившись съ корпусомъ Саксонской и Россійской пѣхоты, пославленнымъ напротивъ Риги, держалъ войски свои въ оподаленіи отъ берега, въ намѣреніи позволить высадку Шведамъ, коихъ надѣялся безъ труда опрокинуть въ рѣку. Чѣмъбы выполнить сіе съ успѣхомъ, надлежало бытъ въ готовности ударить на Шведовъ, въ ту самую минуту, какъ они выдутъ на берегъ и прежде нежели успѣютъ построиться; но медленность Фельдмаршала была причиною, что онъ пропустилъ благоприятное время. Коль скоро громъ пушекъ возбудилъ вниманіе Саксонцевъ, то Шпейнау построилъ ихъ въ боевой порядокъ, въ двѣ линіи: въ первой послалъ 8 баталіоновъ пѣхоты и 6 эскадроновъ кирасиръ; во вторую 6 баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ кирасиръ и 3 эскадрона

драгуновъ; 4 полка Россійской пѣхоты составляли резервъ. Въ семь порядкѣ, союзная армія выступила на дугъ, называемый Спилвенъ, и напала на Шведовъ, коихъ нашла уже совершенно построившихся въ одну линію, прикрытую спереди рогатками, а съ фланговъ небольшими опрядами кавалеріи. Саксонская пѣхота начала бой съ довольною рѣшительностію, но не могла разстроить непріателя, который съ помощію своихъ копѣйщиковъ, опразилъ ее сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ, Саксонскіе кирасиры лѣваго крыла, спарались впаспѣ въ правый флангъ Шведовъ; но какъ они занялись пустою перестрѣлкою, вмѣсто того, чтобы сдѣлать быстрое нападеніе, то и были въ свою очередь атакованы Драбантами и 50 рейсарами Конной гвардіи, которые опрокинули ихъ на вѣпорую линію. Неудача сія привела въ смятеніе армію союзниковъ. Резервъ, составленный

изъ Россійскихъ полковъ, имѣвшихъ еще въ свѣжей памяти пораженіе претерпѣнное ими подъ Нарвою, пришелъ въ такую робость, что бѣжалъ съ мѣста сраженія, не дожидаясь окончательныхъ послѣдствій онаго; а Шведы, пользуясь поверхностію ими одержанною, овладѣли редутомъ, конемъ и воспользовались съ успѣхомъ для прикрытія своего лѣваго фланга. Вскорѣ потомъ, Саксонцы возобновили нападеніе всею пѣхотою своею, построенною въ одну линію; но были по прежнему отбиты. За симъ неудачнымъ покушеніемъ послѣдовало претіе нападеніе: Саксонская кавалерія ударила во флангъ праваго крыла непріятельскаго, еще ни къ чему неприслоненный, смѣшала гвардейскій гранадерскій баталіонъ, споявшій на концѣ сего фланга и принудила его податься нѣсколько назадъ; но баталіонъ сей скоро оправился и съ помощію другаго баталіона Вестробошенскаго

полка опразилъ Саксонскую кавалерію, на копорую въ тоже время Драбанты напали съ пылу. Сполько неудачныхъ покушеній не опняли еще надежду у Саксонцевъ; они въ четверный разъ учинили нападеніе на Шведовъ, но побѣда менѣе нежели когда-либо могла обрапиться на ихъ спорону: Шведы, безпреспанно получавшіе съ пропивнаго берега подкрѣпленія, имѣли уже на лѣвомъ берегу Двины 14,000 человекъ.— Въ 7 часовъ утра, Саксонцы, видя бесполезность новыхъ усилій, рѣшились прекрапить бой, копорый въ продолженіи двухъ часовъ производился съ величайшимъ упорствомъ. Часпъ кавалеріи лѣваго крыла ихъ, взяла направленіе на Динаминде, между тѣмъ какъ главные силы, перешедъ по пяпни мостамъ чрезъ ручей, находившійся въ пылу Саксонской арміи, пошли вверхъ по Двинѣ и соединились съ Княземъ Репнинымъ. Сей послѣдній, услышавъ о сраженіи,

прибыль уже въ Борковцѣ, ⁽¹⁾ гдѣ получилъ отъ Фельдмаршала Шпейнау извѣстіе о его отступленіи и приказаніе не идти далѣе. Саксонцы отступили безъ всякой потери: Шведы; по недоспапкѣ въ кавалеріи, не могли преслѣдовать ихъ.

Въ сраженіи семь, союзники потеряли 36 пушекъ, 3 штандарта, 1 знамя и до 2000 человекъ, въ томъ числѣ 500 пѣхотныхъ; Фельдмаршалъ Шпейнау и Генераль Папкуль были ранены. Уронъ Шведовъ состоялъ только въ 500 человекъ убитыхъ и раненыхъ; въ числѣ послѣднихъ находился Генераль-Маіоръ Горнъ. Король особенно опланился въ семь сраженіи: онъ изъ первыхъ вышелъ на берегъ.

Карлъ расположился лагеремъ, при крѣпости Коберъ или Кобрунъ, ⁽²⁾

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

которая оставлена была Саксонцами. Вскорѣ по томъ, Шведы овладѣли Мариенмюленомъ и редуномъ при Крамерсгофѣ. Изъ всѣхъ укрѣпленій, занимаемыхъ союзниками до сраженія, оставалось только взять островъ Люндаусгольмъ, занятый 400 человѣками Россіянъ, которые тамъ сильно укрѣпились. Полковникъ Гельмерсъ получилъ повелѣніе напасть на оный съ опрядомъ изъ 500 человѣкъ. Сѣвши на суда, не за долго до полуночи, Шведы тотчасъ начали нападеніе, овладѣли симъ постомъ, не смотря на упорнѣйшее сопротивленіе Россіянъ, и перекололи всѣхъ тамъ находившихся, кромѣ человѣкъ 20, коихъ спасъ самъ Король, прибывшій на островъ въ самый пылъ схватки.

Дѣло было уже окончано, какъ вдругъ пороховой магазинъ въ Кобрунѣ взорвало на воздухъ. Саксонцы, выходя изъ крѣпости, оставили тамъ заженный фитиль, который

когда догорѣлъ до пороха, то взрывомъ онаго разрушенъ цѣлый бастіонъ и убитъ часовой. — 11 Юля, Генераль Мёрнеръ съ 1500 человѣками кавалеріи и драгуновъ, опряженъ былъ для овладѣнія городомъ Миптавою и большимъ магазиномъ въ немъ учрежденнымъ; онъ занялъ городъ и замокъ почти безъ сопротивленія. Того жъ дня, Полковникъ Клингшпорнъ съ 400 рейтаръ и драгуновъ, посланъ былъ на рѣку Болдеръ-Аа, чѣмбы сдѣлать покушеніе на магазинъ находившійся въ Шлокѣ, коимъ овладѣвъ безъ труда, разбилъ онъ совершенно Саксонскій опрядъ, изъ 100 человѣкъ, посланный изъ Динаминда. Въ Шлокскомъ магазинѣ найдены 48 чугунныхъ пушекъ и нарочитое количество ржп. По случаю смерти Полковника Клингшпорна, приключившейся отъ раны въ семь дѣлъ имъ полученной, Полковникъ Альбедиль принялъ начальство надъ его опрядомъ и пошелъ къ Дина-

мину. А какъ Комендантъ сей крѣпости, опровергнувъ предложеніе сдаться, то Альбедиль получилъ повелѣніе обложить ее со стороны Курляндіи. Сообщеніе съ моремъ пресѣчено было нѣсколькими Шведскими кораблями, ставшими противъ устья рѣки Двины.

Фельдмаршалъ Шпейнау, прибывъ 10 числа въ Борковицъ, собралъ военный совѣтъ, на коемъ рѣшено было вести армію къ споронѣ Бауска, дабы имѣть у себя въ тылу Липву, копорую защищать надлежало. Саксонскій вождь по видимому не зналъ, что для прикрытія какой нибудь спраны не должно становиться такимъ образомъ, чтобы имѣть оную въ тылу; напротивъ того, несравненно лучше занять крѣпкую позицію въ споронѣ дороги, по коей долженъ идти непріятель, намѣревающейся впоргнуться въ помянутую спрану, дабы изъ сей позиціи пре-

рывать его путь военныхъ дѣйствій. Если бы союзники не оставляли береговъ Двины, то Карлъ XII никогда бы не осмѣлился идти въ Курляндію и чрезъ то подвергнуть опасности сообщеніе свое съ Ригею, тѣмъ для него важнѣйшее, что городъ сей былъ единственнаго мѣсто, куда онъ могъ опуститься въ случаѣ неудачи. Слѣдовательно, чтобы напасть на союзниковъ, Король нашелся бы принужденнымъ идти вверхъ по Двинѣ, и въ случаѣ сраженія вся выгода была бы на сторонѣ союзниковъ, имѣвшихъ свободное опуступленіе вверхъ по Двинѣ внутрь Россійскаго Государства, между тѣмъ какъ Карлъ, будучи разбитъ, не могъ бы избѣжать совершенной гибели иначе, какъ переправясь чрезъ Двину по Рижскому мосту; чего бы не могъ произвестъ въ виду побѣдившаго непріятеля, безъ великаго урона. Сверхъ того, поелюку въ сраженія подъ Ригею, находилась въ дѣлѣ только малая

часѣ союзныхъ войскъ, то посмѣдно было для нихъ уступить поле Шведамъ, не испытавъ вновь счастья въ оружіи. — 11 Юля, союзная армія выступила въ походъ, а 12 прибыла на рѣку Экау, близъ Бауска; но узнавъ, что городъ сей былъ уже занятъ опрядомъ Шведскихъ войскъ, начальствующіе оною не осмѣлились идти далѣе и повернули на лѣво къ Биржамъ, куда армія и прибыла 13 числа. Должно полагать, что союзные Генералы совсѣмъ потерялись, когда съ цѣлою арміею вздумали наступать предъ маловажнымъ опрядомъ, который могли бы испребыть. Хотя Фельд-маршалъ Шпейнау оставилъ въ Кокенгузенѣ гарнизонъ, состоявшій изъ одного полка Россійской пѣхоты и двухъ Саксонскихъ полковъ, одного пѣхотнаго, а другаго драгунскаго; но Полковникъ Бозе, начальствовавшій крѣпостцюю, счелъ себя не довольно сильнымъ, чтобы долѣ держаться въ оной. 14 числа, оставивъ

Кокенгузенъ, онъ перешель за Двину, сжегъ мостъ и подорвалъ укрѣпеніе замка. Того жъ дня, въ Биржахъ, союзные Генералы снова держали военный совѣтъ, на коемъ положили, чѣмобы Князю Репнину съ Россійскими войсками опустившись въ Динабургъ, по причинѣ затрудненія въ продовольствіи въ окрестностяхъ Биржы.

13 Юля, Карлъ подвинулся вверхъ по Двинѣ до Кекау; ⁽¹⁾ слѣдующаго дня перешель въ Борковицъ, а 15 въ Томсдорфъ. Въ семь послѣднемъ мѣсцѣ узналъ онъ, что союзная армія обратилась къ Биржамъ, почему и рѣшился преслѣдовать оную. 16 прибылъ онъ въ Линденъ, 18 въ Нейгунъ, 20 въ Клеенбарбе и 23 въ Альпенраде. Узнавъ о приближеніи Шведовъ, Шпейнау опустившись къ Ковнѣ; Князь Репнинъ съ Россійскимъ кор-

(1) Adlerfeld.

пусомъ, выступивъ 15 Юля изъ Биржы, 18 пришелъ въ Динабургъ; ⁽¹⁾ отсюда продолжая походъ свой въ Россію, чрезъ Друю и Опочку, ⁽²⁾ 15 Августа прибылъ въ Псковъ. Король Шведскій, находясь въ Альшенраде узналъ, что Саксонцы оставили въ Биржахъ 6 чугунныхъ пушекъ и 32 мѣдныхъ понтона; почему попребовалъ оныя отъ Польскаго Команданна сей крѣпости, ⁽³⁾ который и сдалъ ихъ по нѣкоторомъ щещномъ сопротивленіи. Въ то же время Карлъ обнародовалъ объявленіе къ Курляндцамъ, въ коемъ приглашалъ ихъ удержаться отъ непріязненныхъ поступковъ противъ Шведовъ, изъ коихъ многіе побиты были крестьянами въ засадахъ находившимися. 26 Юля, Шведская армія перешла изъ Альшенраде въ Баускъ. Карлъ XII, который до тѣхъ поръ дѣйствовалъ

(1) Рапортъ Князя Репнина къ Государю отъ 18 Юля. (2) Журналъ Петра Великаго.

(3) *Leben Carl. des XII.*

съ довольно дѣятельностію, вдругъ остановился, не желая входить въ Липву изъ снисхожденія къ Полякамъ, коихъ надѣялся переговорами склонить къ тому, чтобы вспомошествовали ему свергнуть съ престола Короля своего. Предпріятіе, весьма легкое для кичливаго славолубія Карла XII, который будучи упоенъ успѣхами своими, считалъ себя уже вправѣ располагать престолами враговъ своихъ. Снисхожденіе Короля Шведскаго къ Польшѣ, не простерлось однако жъ на владѣнія Герцога Курляндскаго, вассала сей республики. Миттава и прочіе города Курляндіи принуждены были выплачивать довольно значительную военную подать.

Фельдмаршалъ Штейнау, не на долго остановился въ Ковнѣ. Чтобы опиятъ у Поляковъ всякій предлогъ къ жалобамъ, Король Августъ рѣшился вывести Саксонцевъ изъ владѣній республики; ибо присутствіе

ихъ въ Польшѣ было главнымъ предлогомъ, коимъ пользовались недовольные, для раздраженія умовъ проптивъ своего Государя. Въ слѣдствіе сего, ⁽¹⁾ Штейнау отспунилъ въ Пруссію къ Маріенбургу и Маріенвердеру. Таковой поступокъ Августа, привлекая къ нему любовь его подданныхъ, воспрепятствовало имъ вняти предложеніямъ Короля Шведскаго. Между тѣмъ Карль, надѣявшійся на проски Кардинала Радзѣвскаго, Примаса Польскаго, котораго онъ умѣлъ привлечь на свою сторону, рѣшился еще повременить, сходно съ желаніемъ Поляковъ, просившихъ его не касаться земель республики. Въ слѣдствіе сего, онъ вознамѣрился идти вдоль границъ Самогитин, чѣмъ приблизиться къ морю, соснавалявшему главное сообщеніе его съ Швеціею. 11 Августа, Шведская армія выступивъ изъ Бауска, пошла

(1) Adlerfeld.

на Шоршпедъ; въ Баускѣ оставлень
 былъ Полковникъ Нильсъ-Поссе, съ
 полкомъ его и небольшимъ числомъ
 драгуновъ. 13, Карль, продолжая по-
 ходъ свой, прибылъ въ Гоф-цум-бер-
 генъ, 14 въ Доблень, 17 въ Бирзень
 или Берзенгофъ, 21 въ Блиденъ, 22
 въ Фрауенбургъ, 24 въ Книненкрутъ,
 а 25 въ Шрунденъ, гдѣ и перепра-
 вился чрезъ рѣку Виндаву на пон-
 тонахъ взятыхъ имъ въ Биржахъ.
 29, армія прибыла въ Нейгаузенъ,
 31 въ Газенпотъ, 1 Сентября въ
 Радень и 2 въ Гробинъ. Карль, хо-
 тѣвшій утвердиться въ Курляндіи,
 занялъ значительнымъ гарнизономъ
 Либаву, гдѣ и началась постройка
 цитадели, для обезпеченія сего
 порта и свободного сообщенія съ
 Швеціею. Постройка сія произво-
 дилась сначала съ большимъ раче-
 ніемъ, не взирая на весьма песчаную
 почву мѣста; но наконецъ прину-
 ждены были прекратить работы,
 по причинѣ жестокихъ вихрей, частно

поднимающихся на семь берегу, которые въ нѣсколько часовъ изпровергали труды цѣлой недѣли. — Кромѣ Лябавы, Шведскія войски занимали также замокъ города Бауска и Минаву, коея замокъ исправленъ былъ съ большимъ спараніемъ.

Присутствіе Шведской арміи, готовой вступить въ предѣлы Липвы, не могло убѣдить дворянъ сего Княжества, хотя на время оплошавши кровопролитные раздоры свои. Двѣ противныя спороны, Сапѣги и Огинскаго, корысполюбіемъ и соперничествомъ собранныя, и одушевленные слѣпою и безразсудною злобою, съ яростію терзали одна другую, наполняя кровію и убійствомъ несчастное опечесство свое. Между тѣмъ, спорона Огинскаго одержала верхъ надъ спороною Князя Сапѣги, а сей, доведенъ будучи до крайности, принужденъ былъ прибѣгнуть къ покровительству

Короля Шведскаго, который тѣмъ охотнѣе далъ оное, что самъ искалъ только предлога къ вступленію въ Ливву. Шведскій Полковникъ Гуммергельмъ, снаряженъ былъ съ 600 человекъ кавалеріи въ Шкуды, для прикрытія помѣстievъ Князя Салтги въ сей части Самогціи. Другой отрядъ кавалеріи, подъ начальствомъ Подполковника Мейерфельда, получилъ приказаніе идти въ Полангенъ, между тѣмъ, какъ Подполковникъ Баннеръ съ нѣсколькими спами драгунъ и пѣхоты, посланъ былъ въ замокъ Зельбургъ, на Двину рѣку, для прикрытія сей части Курляндіи отъ набѣговъ производимыхъ приверженцами Огинскаго.

Считая бесполезнымъ держать въ полѣ армію, когда предъ нею не было значущихъ силъ непріятельскихъ, Карлъ поѣхалъ 29 Сентября въ замокъ Вюргенъ, въ окрестностяхъ коего расположилъ по деревнямъ всѣ

войски свои, состоявшія изъ 17 баталіоновъ пѣхоты, прехъ полковъ кавалеріи и одного драгунскаго. Спустя нѣсколько времени, Шведы получили сильныя подкрѣпленія, состоявшія изъ рекрутъ, пришедшихъ изъ Риги, также 4 баталіоновъ пѣхоты и одного полка кавалеріи, прибывшихъ моремъ изъ Швеціи и высаженныхъ на берегъ въ Либавѣ.

Парпій Огинскаго, частыми набѣгами своими обезпокоивали Шведскіе отряды, посланные на границы. Наскучивъ нападеніями сихъ неустроенныхъ войскъ, Карлъ вознамѣрился самъ принять начальство надъ отрядомъ, назначеннымъ въ Самогичю, для прогнанія Огинскаго. Въ ночи 1 Декабря, Король вступилъ въ границы Липовскія съ 4000 человекъ Гвардіи, посаженными на сани, и въ Шкудахъ соединясь съ отрядомъ Полковника Гуммергельма,

взялъ оный съ собою. Изъ Шкудовъ Король отправился въ Кальварі, гдѣ и нашель Подполковника Мейерфельда, прибывшаго туда изъ Полангена. По соединеніи всѣхъ силъ опрядовъ, Карлъ пошелъ съ ними въ Сяды, гдѣ и оставилъ свою пѣхоту, а съ кавалеріею углубился далѣе въ Самогичію, проходя чрезъ Тыршкле въ Тришки, куда прибылъ на ночлегъ 4 Декабря. Расположившись въ семь мѣстечкѣ, Шведы не взяли ни одной изъ пѣхъ предосторожностей, которыя въ случаѣ близости непріятеля необходимо наблюдать должно. Огинскій, извѣщенный о столь непонятной безопасности, воспользовался оною и въ 11 часовъ вечера напалъ на мѣстечко со всѣми силами своими, состоявшими въ 5 или 6000 человекъ. Храбрость Шведовъ отвратила дурныя слѣдствія, могшія произойти отъ неосторожности Короля ихъ; хотя они захвачены были въ своихъ

кварширахъ, но сражались съ такою рѣшительностію, что Поляки обратились въ бѣгство. Въ слѣдующіе дни Король продолжалъ походъ свой, а 7 Декабря прибылъ въ Ужвенпъ, гдѣ и соединился съ своею пѣхотою остававшеюся въ Сядахъ, которая прибыла къ нему на саняхъ. Огинскій отступилъ въ Ковно, Карлъ преслѣдовалъ его и 18 числа на разсвѣтѣ явился предъ симъ городомъ; но дабы войти въ оный, надлежало переправляться чрезъ рѣку Вилію, которая въ то время вскрылась отъ льда. Шведы съ трудомъ доспали себѣ одинъ только малый паромъ, на коемъ перевезли кавалерію, такимъ образомъ, что каждый человекъ сползъ на паромъ, держалъ за поводъ лошадь свою, плывшую возлѣ онаго. Переправа, сполъ медленная, представляла Полякамъ удобный случай съ выгодною защищать переходъ чрезъ рѣку; но внимая единому страху, объявшему ихъ, они по-

спѣшно удалились къ Вильнѣ. Карлъ, видя невозможность насъпичь непріателя, не пошелъ далѣе Ковны. Поручивъ опрядъ свой Полковнику Гуммергельму, самъ онъ, 25 числа, отправился изъ Ковны въ Вюргенъ, куда и прибылъ 30 Декабря. Вскорѣ попомъ, велѣлъ онъ Генераль-Лейтенанту Спенсу, войти въ Самогичію съ 8 баталіонами пѣхоты, полкомъ кавалеріи и полкомъ драгунъ, дабы расположась по близости Ковны, подкрѣпляютъ опрядъ оставленный въ сѣмъ городѣ. Карлъ съ осипальнымъ войскомъ, 15 Генваря выступилъ изъ Вюргена и 17 пришелъ въ Гольдингенъ. Должно думать, что сіе перемѣщеніе войскъ сдѣлано было для удобнѣйшаго продовольствія оныхъ.

Мы уже видѣли, что Шведы, послѣ переправы своей чрезъ Двину, тотчасъ обложили Динаминдъ, но какъ Полковникъ Каницъ, начальствовав-

шій въ сей крѣпости, отпринулъ всѣ предложенія ему сдѣланныя, по и принуждены были, въ концѣ Августа, начать бомбардированіе оной. ⁽¹⁾ Сначала крѣпость сильно оборонялась, но когда Шведскіи бапарей сожгли мѣльницу, магазинъ и часть казармъ, а осажденные начали ослабѣвать отъ болѣзней, то Комендантъ сдался на договоръ 11 Декабря. Гарнизонъ вышелъ со всѣми военными почестями и опведенъ былъ въ Ковно, откуда опправился въ Саксонію. Шведы нашли въ крѣпости 63 чугунныя пушки и 18 морпирь.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило въ Курляндіи, война противъ Россіянъ ведена была слабо. Петръ I, помышлявшій въ сей годъ объ одной только оборонѣ, укрѣплялъ города Новгородъ, Псковъ и монастырь Печоры. Для надзора за сими рабо-

(1) Adlerfeld.

памп онъ самъ прибыль въ Новгородъ въ первыхъ числахъ Юля. Около погожь времени, 6000 Ташаръ вшоргнулись въ Лифляндію и произвели въ ней великое опустошеніе. По возвращеніи Князя Репнина, малая война продолжаема была съ большею дѣятельностію; посредствомъ оной, Россіане мало по малу приучали къ войнѣ войски свои. Въ первыхъ числахъ Сентября, Фельдмаршалъ Шереметевъ, начальствовавшій Россійскою арміею, вознамѣрился сдѣланъ важнѣйшіе поспѣхи противу Шведовъ. Вся армія приближилась къ границѣ, для подкрѣпленія прехъ сильныхъ опрядовъ, назначенныхъ въ Лифляндію. Съ праваго крыла, Михаилъ Шереметевъ, сынъ Фельдмаршала, съ премо драгунскими полками и нѣсколькими сотнями Дворянъ Московскихъ и Смоленскихъ, всего съ премо тысячами конныхъ, пошелъ на Раппнъ, гдѣ находился Шведскій Маіоръ Роосъ, съ 200 человекъ пѣхоты и 300 кав-

леріи и драгуновъ. Въ центрѣ арміи, 4000 конныхъ двинулись къ Казарицу, занятому Шведскимъ опрядомъ подъ начальствомъ Капитана Ребиндера. Съ лѣваго крыла, 6000 конницы пошли къ Рауге, гдѣ находился Капитанъ Нолькенъ со 100 человѣками пѣхоты и 50 кавалеріи. Нападеніе произведено было 4 Сентября, до восхожденія солнца. Полковникъ Шмиппенбахъ, которъй съ главными силами своего корпуса находился близъ Верро, узнавъ, что на Казарицкій опрядъ сдѣлано нападеніе, поспѣшилъ къ нему на помощь съ 530 человѣками кавалеріи; ⁽¹⁾ въ тоже время опрядилъ онъ Подполковника Ливена съ 200 человѣкъ пѣхоты и 300 кавалеріи, для подкрѣпленія Капитана Нолькена, упорно оборонявшагося на Раугенскомъ кладбищѣ.

Россіяне, напавшіе на Казарицъ, скоро обращены были въ бѣгство,

(1) Adlerfeld.

почему Шлиппенбахъ послалъ въ Рауге еще новое подкрѣпленіе, состоявшее изъ кавалеріи съ двумя пушками. Съ помощію сихъ подкрѣпленій, Россіяне отбиты были отъ Рауге. Шведская кавалерія гнала ихъ болѣе девяти верстъ; усталость лошадей и наступленіе ночи ⁽¹⁾ воспрепятствовали дальнѣйшему преслѣдованію. Оба отряда Россійскіе обратились перешли границу, потерявъ до 2000 человекъ ⁽²⁾ убитыхъ и раненыхъ. На правомъ крылѣ Россіянъ, дѣла имѣли совсѣмъ иной оборотъ. Отрядъ, шедшій къ Рапину, встрѣпилъ Маіора Рооса предъ симъ мѣстечкомъ, на пограничной рѣчкѣ Вовъ, чрезъ которую онъ хотѣлъ оборонять переправу. Молодой Шереметевъ съ драгунами, напалъ на непріятеля съ фронта и вступилъ съ нимъ въ жестокую сшибку, ⁽³⁾ въ намѣреніи

(1) *Leben Karl des XII.* (2) *Adlerfeld.* (3) Журналъ Барона Гизена.

занимать его и увѣрить, будто сплю хочеть переправляться; между тѣмъ, иррегулярная конница переправилась чрезъ рѣку, ниже мѣста занимаемаго Шведами, и ударила имъ въ тылъ. Роосъ упорно защищался въ продолженіи чепырехъ часовъ; но будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, наконецъ палъ со всѣмъ отрядомъ своимъ. Три шпандарта, двѣ пушки и 80 человекъ пѣхотныхъ ⁽¹⁾ достались Россіянамъ; малое только число Шведовъ спаслось; остальные всѣ были побиты. Дѣло сіе пошому достойно примѣчанія, что въ немъ видно уже, что Россійскій военачальникъ въ искусствѣ превосходилъ Шведскаго. Хорошія распоряженія молодого Шереметева, доставили ему средство воспользоваться превосходствомъ силъ своихъ. Напротивъ того Маіоръ Роосъ, заслужилъ бѣдственный жребій свой; ибо съ не-

(1) Журналъ Петра Великаго.

обдуманною дерзостію прінялъ бой въ нѣспу, слѣшкомъ отдаленномъ отъ главнаго ксрпуса Шлиппенбахова, чѣлобы имѣлъ возможность во время получить подкрѣленіе. Шереметевъ немогъ разпротранить успѣховъ своихъ; неудачное покушеніе лѣваго и средняго отрядовъ, принудило и его также возвратиться въ свои границы: послѣ чего вся армія возвратилась въ Псковъ. Король Шведскій, довольный поступками Полковника Шлиппенбаха, произвелъ его въ Генераль-Маіоры ⁽¹⁾ и въ тоже время послалъ къ нему изъ Курляндіи нѣсколько полковъ на подкрѣленіе, дабы привести его въ состояніе сопротивляться новымъ покушеніямъ со стороны Россіянъ. Петръ I, выхавъ изъ Новагорода, возвратился въ Москву 19 Октября, съ багпадіономъ гвардіи.

Послѣ дѣла, бывшаго 4 Сентября, Россіане, болѣе двухъ мѣсяцевъ, спо-

(1) Adlerfeld.

яли въ совершенномъ бездѣйствіи; напослѣдокъ въ концѣ года, Фельд-маршаль Шереметевъ вознамѣрился сдѣлать новый поискъ. 21 Декабря выпустилъ онъ изъ Пскова ⁽¹⁾ съ 8000 конницы, 5000 пѣхоты и 15 пушками и пошелъ на Генерала Шлиппенбаха, который съ 7000 человекъ расположенъ былъ по квартирамъ впереди Дерпта, имѣя главную квартиру свою въ Эрреспферѣ. 28 числа въ вечеру, Шведы извѣстились о приближеніи Россіянъ; почему Шлиппенбахъ приказалъ Подполковнику Ливену съ 300 человекъ кавалеріи идти имъ на встрѣчу, ⁽²⁾ дабы занявъ ихъ и чрезъ то дать время Шведамъ собраться. — 29 на разсвѣтѣ авангардъ Шереметева, нажавъ на сей опрядъ, побилъ его на голову, а оставшихся преслѣдовалъ почти до самаго Варбуса. Генераль Шлиппен-

(1) Дневныя записки Желябужскаго. Журналь
Барона Гизена. (2) Adlerfeld.

бахъ, который между тѣмъ собралъ большую часть силъ своихъ въ Эрреспферъ,⁽¹⁾ выступилъ съ 3 баталіонами пѣхоты, 2 полками кавалеріи и 6 пушками, противъ Россіянъ, конхъ и вспрѣлилъ въ одной милѣ отъ Эрреспфера. Шведская кавалерія поспѣла оспановила авангардъ Шереметева и привела его въ разспройсво; но приближеніе главныхъ силъ Россійскихъ, принудило Шлиппенбаха отспунить къ Эрреспферу, гдѣ онъ надѣялся найти еще по одному полку пѣхоты, кавалеріи и драгуновъ. — Россійская конница столь горячо преслѣдовала арріергардъ непріятельскій, что Шлиппенбахъ, подкрѣленный однимъ кавалерійскимъ и однимъ драгунскимъ полками, принужденъ былъ оспановиться. Три баталіона пѣхоты построились въ центрѣ, а кавалерія по крыламъ. Тогда начался

(1) Реллія посланная къ Королю Шведскому Генераломъ Шлиппенбахомъ.

жестокій бой. Шереметевъ не дожидаясь своей пѣхоты, воспользовался превосходствомъ своимъ въ силахъ, и напалъ въ одно время на оба крыла, въ намѣреніи окружить Шведовъ, которые для избѣжанія такого несчастія, принуждены были отступить. Шлиппенбахъ пустилъ впередъ пѣхоту и артиллерію, а кавалерію велѣлъ прикрывать отступление; но едва кавалерія сія примѣтила, что пѣхота ихъ идетъ назадъ, какъ вдругъ рассыпалась, и будучи тѣснима Россійнами, опрокинулась на свою пѣхоту, которую и привела въ безпорядокъ. При всѣхъ усиліяхъ своихъ, Офицеры не могли собрать бѣгущихъ, которые остановились не прежде, какъ въ Эррестферъ.

Шведская пѣхота, лишенная пособія кавалеріи, не выдержала написка Россіянъ, со всѣхъ сторонъ въ нее ворвавшихся, и не смогла на упоръ

ное сопротивленіе свое, вся была побита на голову. Шлиппенбахъ, увлеченный бѣгущею кавалеріею, ясно видѣлъ, что одно только скорое отступленіе могло спасти остатки его корпуса отъ совершеннаго истребленія; почему и рѣшился отступить на Сагницъ, взявъ съ собою баталіонъ пѣхоты, найденный имъ въ Эрреспферѣ, который былъ намъ оставленъ для прикрытія остальныхъ орудій его корпуса. Россіане сильно преслѣдовали его до деревни Корраспъ. При наступленіи ночи, Шлиппенбахъ продолжалъ отступленіе свое, сжегши небольшой магазинъ, находившійся въ Корраспѣ. Баталіонъ пѣхоты съ орудіями отправленъ былъ въ Сагницъ; самъ же Шлиппенбахъ съ кавалеріею дошелъ до Койго, гдѣ и остановился на нѣсколько часовъ; а на разсвѣтѣ выступилъ далѣе, по дорогѣ къ Сагницу. Шведскій Полковникъ Кампенгаузенъ, который съ пѣхотнымъ полкомъ

своимъ также долженъ былъ придти на сборное мѣсто въ Эрреспферъ, получилъ приказаніе слишкомъ поздно, ибо посланный съ онымъ заблудился и не могъ во время къ нему приѣхать. Приближась къ Эрреспферу, Кампѣнгаузенъ нашелъ сію деревню уже занятою Россіянами; почему отступилъ къ споронѣ Дерппа, а отсюда посредствомъ большаго обхода соединился въ Сагницъ съ Шлиппенбахомъ. Въ дѣлѣ при Эрреспферѣ, ⁽¹⁾ уронъ Шведовъ состоялъ въ 4 пушкахъ, 8 знаменахъ и шпандартахъ, 350 человекъ плѣнныхъ и болѣе 3000 убитыхъ. Россіяне потеряли только около 1000 человекъ убитыхъ. Непроспипельно Шлиппенбаху, что позволилъ нечаянно напастъ на себя въ самыхъ квартирахъ и вступилъ въ сраженіе не соединивъ напередъ всѣхъ силъ своихъ. Поэтому онъ поздно извѣстился о прибли-

(1) Журналъ Петра Великаго.

женіи Россіянь, по надлежало назначить сборное мѣсто далѣе отъ нихъ, позади Эрресфера, отъ котораго непріятель находился уже слишкомъ близко. — Шеремешевъ съ дѣятельностію и быспроптою воспользовался ошибками Шведовъ и превосходствомъ своимъ въ силахъ. Сія первая значительная побѣда Россіянь надъ Шведами, сдѣлала большое вліяніе на всю войну, возбудивъ въ Россіянахъ самонадѣяніе и увѣренность, что Шведы ненепобѣдимы. — Петръ I, получивъ извѣстіе о семъ дѣлѣ, воскликнулъ: *Благодареніе Богу, мы уже до того дошли, что Шведовъ побѣждать можемъ!* — ⁽¹⁾ Чпобы изъяснить благоволеніе свое войскамъ, послалъ онъ всѣмъ Офицерамъ золотыя медалы, а солдатамъ по серебряному рублю. ⁽²⁾ Шеремешевъ получилъ знакъ ордена Святаго Андрея Первозваннаго.

(1) Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго.

(2) Записки Желябужскаго.

Пораженіе Шаппенбаха, привело Россійскаго вождя въ соспояніе владѣнь полемъ и даже осадилъ Дерптъ. Позднее время года, отвратило его отъ сего предпріятія. Впрочемъ, осада Дерпта непременно привлекла бы въ Лифляндію самого Короля Шведскаго, которъ вѣрно посѣщилъ бы на освобожденіе сего города, между тѣмъ какъ польза Россіянъ требовала поддерживанъ безопасности Карла XII, дабы заставилъ его продлить пребываніе свое въ Польшѣ; чрезъ что выигрывали они время необходимо нужное для нихъ, чтобы и со своей стороны придти въ силу. Россійская армія, опустошивъ всю страну до самаго Дерпта и сжегши предмѣстія сего города, возвратилась въ Псковъ. ⁽¹⁾

Прежде нежели окончимъ повѣствованіе наше о семъ походѣ,

(1) Журналъ Барона Гизена.

почищаемъ за должное упомянуть о неудачномъ покушеніи Шведовъ противъ города Архангельска. Для сего предпріятія, Адмиралъ Шёбладъ вооружилъ въ Голштенбургъ 5 фрегатовъ и двѣ яхты ⁽¹⁾ съ 1000 человеками высаднаго войска. Сколько ни старались Шведы держать въ тайнѣ сіи приготовленія, однакожь Петръ I, извѣщенъ былъ объ оныхъ Голландскими купцами, и для того повелѣлъ Князю Прозоровскому, начальствовавшему тогда въ Архангельскѣ, построить на рѣкѣ Малой Двинѣ крѣпость для 1000 человекъ. 25 Іюня, Шведская эскадра появилась предъ Архангельскомъ. — Три фрегата и одна яхта остановились на морѣ противъ деревни Кусковой, ⁽²⁾ между тѣмъ какъ остальные два фрегата и одна яхта вошли въ Малую Двину, гдѣ и приняты были

(1) *Leben Karl des XII.* (2) Журналъ Петра Великаго.

съ одной стороны пушечнымъ огнемъ съ новой крѣпости, а съ другой стороны 700 человекъ Россіянъ, посаженныхъ на легкія суда, подъ начальствомъ Офицера своего Живоупскаго, напали на Шведовъ. Одинокъ фрегатъ и яхта были похищены, а люди съ оныхъ ушли на лодкахъ къ судамъ своимъ, осматривавшимся на морѣ, къ коимъ присоединился также и осматривавшійся фрегатъ, не потерпѣвшій никакого вреда. Съ Россійской стороны убито 8 человекъ, ранено 23. — Шведы потеряли 5 человекъ убитыхъ, много раненыхъ и 13 пушекъ, которыя послѣ найдены были на судахъ, похищенныхъ Россіянами. Въ опмщеніе, Шведы сожгли деревню Кусково, и по славномъ подвигѣ семъ, вся эскадра возвратилась въ Швецію.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Многіе поспавляли въ вину Карлу XII, для чего не воспользовался онъ знаменитою побѣдою своею подъ Нарвою, въ концѣ предыдущаго похода, дабы продолжая военныя дѣйствія противъ Россіянъ, и такимъ образомъ не предупредилъ спрашнхъ вооруженій Петра I. Мы весьма несогласны съ симъ мнѣніемъ: Королю Шведскому невозможно было въ одинъ походъ низпровергнувъ Престоль Царя Россійскаго, столь хорошо защищаемый необъяпною обширностію его владѣній. Впорженіе въ Государство столь неизмѣримое, какова Россія, есть предпріятіе весьма опасное даже и для многочисленной арміи, а тѣмъ съ меньшимъ успѣхомъ могло бытъ произведено малою арміею Карла XII. И такъ, Король Шведскій нашелся бы принужденнымъ довольствоваться завоеваніемъ областей, смежныхъ съ

его Государствомъ; но взятіе Пскова, Новагорода и даже Твери, могло ли вознаградинъ поперю Лифляндіи, которою Саксонцы непременно бы овладѣли, и пользуясь нѣмъ, угрожали бы сообщеніямъ Короля со Швеціею? Изъ сего ясно видѣнь можно, что Карль прежде всего долженъ былъ отдѣлаться отъ Саксонцевъ, точно какъ прежде сего освободился отъ Данчанъ; что и можно было ему исполнить нѣмъ вѣрнѣе, что со стороны Россіянъ нельзя было опасаться важныхъ предпріятій, а съ другой стороны, Поляки не были расположены въспомоществованъ Саксонцамъ. Слѣдовательно, нужно было одержать одно только рѣшительное сраженіе, чтобы окончить войну въ сей споронѣ. Смѣлая переправа Шведовъ чрезъ Двину, произведши тѣже слѣдствія, что и выигрышъ сраженія, доставила Карлу XII возможность въ то же время предписать миръ Польшѣ и Королю ея. — Но

послѣдующія дѣйствія Шведовъ, въ теченіи сего похода, не соотвѣтствовали славному началу онаго. Карль, занявшись пустыми переговорами съ Польшею, оспался въ бездѣйствіи. Конечно, благоразумнѣе было бы даровать миръ Королю Августу, и потомъ всѣ силы свои немедленно обратишь противу Россіянъ. Но если Король Шведскій хотѣлъ непременно лишить престола Августа, то долженъ былъ разсудить, что сего скорѣе можно было достигнуть силою оружія, нежели происками, чрезъ которые онъ потерялъ плоды всего похода. Еслибъ вмѣсто того, чтобы употребить болѣе пяти мѣсяцевъ на прогулки въ Курляндіи, и потомъ наѣздничать въ Самогичи, Карль XII тотчасъ воспользовался опшупленіемъ Фельдмаршала Шпейнау, и впоргнулся въ Польшу, оставшуюся безъ всякаго прикрытія, но могъ бы безпрепятственно достиг-

нупъ Варшавы и созвать Сеймъ, который по приказанію его вручилъ бы Скиппръ тому, кого угодно было ему назначить. — Между тѣмъ какъ сей новый совмѣстникъ занималъ бы Августа, Король Шведскій могъ бы обратиться на Россіяны, не давая имъ времени укрѣпиться. Но чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, нужна была дѣятельность; напрошивъ того Карлъ XII оказалъ безопасность, которая, кажется, не родна была пылкому его нраву.

Въ повѣствованіи о семъ походѣ, читатель безъ сомнѣнія съ удовольствіемъ усмотрѣлъ успѣхи уже сдѣланные Россіянами въ военномъ искусствѣ. Предначертаніе дѣятельной обороны, принятое для сего похода, совершено было съ искусствомъ. Это былъ лучший способъ, какой только выдумать можно, для приученія войскъ къ войнѣ, не подвергая ихъ новымъ пораженіямъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ слѣдовалъ
Системъ медленія, съ поспоян-
 спвомъ тѣмъ болѣе доспойнымъ
 похвалы, что побѣда, одержанная
 имъ при Эрреснферъ, могла бы
 завлечь въ дальнѣйшія предпріятія
 Полководца не споль благоразум-
 наго.

ПОХОДЪ 1702 ГОДА.

*Карль XII, входитъ въ Польшу. —
Поискъ, учиненный Шереметевымъ
въ Лифляндіи и дѣло при Гуммельс-
гофъ. — Осада и взятіе Нотебурга.*

Событія предъидущаго года не произвели въ положеніи дѣлъ никакой важной перемены. Однакожъ Россійскія войски, ободренныя частными побѣдами, начинали уже приходить въ силу и становиться опасными; что и предвѣщало новые успѣхи. Въ такихъ обстоятельствахъ, болѣе нежели когда нибудь, нужно было для Короля Шведскаго поспѣшнѣ окончить дѣла свои съ Польшею, дабы получить возможность обративъ всѣ силы свои противу Россіянъ, прежде нежели достигнуть они той степени совершенства, на которую

долженствовали вознестись трудами знаменитого преобразователя своего. Но Карль, ослабленный упорствомъ, вовсе неприличнымъ великому Государю, полагалъ, что честь его требовала выполнить сперва мстительныя предпріятія противу Короля Польскаго, и для того, теряя изъ виду предметы, долженствовавшіе бы наиболѣе обратить на себя вниманіе его, занялся единственно низверженіемъ съ престола сего Государя.

Видя малый успѣхъ отъ переговоровъ и снисхожденія своего къ Республикѣ, Король Шведскій рѣшился наконецъ ввести всю армію въ Самогичію, какъ для устрашенія Поляковъ, такъ и для прекращенія набѣговъ, производимыхъ сообщниками Огинскаго. ⁽¹⁾ Въ половинѣ Февраля, вся Армія Шведская расположена была по квартирамъ въ окрестностяхъ Рос-

(1) Adlerfeld.

сіены. Близость Шведовъ не воспрепятствовала однакожь Липовскимъ парпіямъ дѣлать набѣги на страну ими занимаемую. 14 Марта, Князь Вишневецкій, одинъ изъ начальниковъ спороны Огинскаго, одержалъ даже значущую поверхность надъ Шведскимъ опрядомъ, при Дуршунискахъ, на рѣкѣ Нѣманѣ. Послѣ сего Вишневецкій, опспунивъ въ Вильно, претерпѣлъ тамъ нечаянное нападеніе отъ другаго Шведскаго опряда, который безъ труда выпѣснилъ его изъ сего города. Король Августъ, нѣсколько разъ щещно предлагавшій о мирѣ Карлу XII, созвалъ въ Варшавѣ Сеймъ изъ Сенапоровъ, для совѣщанія о средствахъ къ опраженію нашествія Шведовъ. Оный Сеймъ, вмѣсто того, чѣтобъ принять дѣяпельныя мѣры къ защищенію Королевства, думалъ остановить успѣхи Карла, опправивъ къ нему посольство съ прозьбою о уплатѣ большихъ военныхъ поборовъ, взя-

пыхъ имъ въ Самогичи, Курляндіи и Липвѣ, и о выводѣ войскъ его изъ владѣній Республики, желающей сохранить миръ со Швеціею. Но Карлъ, соскучившійся безконечноспію переговоровъ, неприводившихъ дѣлъ его въ лучшее положеніе, рѣшился идти прямо на Варшаву, не склоняясь ни на какое примиреніе, которое бы не имѣло основаніемъ низверженіе Короля Польскаго. Армія Шведская двинулась къ Меречу, оставя въ Вильнѣ опрядъ подъ начальствомъ Генераль-Маіора Мёрнера, для наблюденія за Липвою, а въ Россіенѣ Полковника Круза съ коннымъ полкомъ его, для сбора недоплаченныхъ поборовъ въ Самогичи. Всѣ гарнизоны, находившіеся въ Курляндіи, остались подъ начальствомъ Генерала Стуарта, получившаго званіе Губернатора сего Герцогства. 15 Марта Карлъ переправился въ Меречъ чрезъ рѣку Нѣманъ и со всею арміею пошелъ чрезъ Кнышинъ, Тикоцинъ, Замбровъ и Вышковъ,

на Варшаву. Поелику Коронная армія Польская не могла бытъ собрана по недостатку въ деньгахъ, то Польша оставалась безъ всякой защиты. Король Августъ, не находя возможности пропироваться нашею непріятелю, по приближеніи Шведовъ уѣхалъ изъ Варшавы въ Краковъ. 15 Маія Карлъ ввелъ войска свои въ Варшаву и немедленно занялъ замокъ, безъ всякаго сопротивленія. Владѣя столицею Польши, Король Шведскій надѣялся скорѣ склонить Поляковъ на низверженіе Короля ихъ; болѣе всего полагался онъ на вспомошествованіе Кардинала Радзѣвскаго, котораго призывалъ къ себѣ; но какъ Поляки, такъ и самъ Примасъ, пребыли непреклонными къ его внушеніямъ. Они знали, что Августъ собиралъ войски, и опасались явно воспираться противъ него, недождавшись, каковъ будетъ конецъ сего дѣла. При отъѣздѣ своемъ въ Краковъ, Король обнародовалъ повсе-

мѣстное объявленіе, чѣобы созвать *Посполитое рушенъе* (*), которое долженствовало съѣхаться къ 12 Маія во Львовъ (Лембергъ), назначенный въ то же время сборнымъ мѣстомъ и для Коронной арміи, которую Князь Любомирскій, Великій Маршалъ Польскій, спарался вновь устроить. Но поелику армію сію пренебрегли содержаъ въ порядкѣ, то она едва ли могла выставить 12,000 худо вооруженныхъ и необученныхъ солдатъ. Съ другой стороны, Дворянство Польское, заботясь болѣе о сохраненіи помѣстій своихъ, нежели о славѣ опечесыва, почти все вообще отказалось восстать на защиту Короля, который не въ состояніи былъ исполнить ихъ наказаній, коими угрожалъ непослушнымъ. — Такимъ образомъ Августъ, дабы противустоять Шведамъ, могъ полагаться только на 20,000 Сак-

(*) Всеобщее вооруженіе Дворянства.

сонцевъ, копорые весьма поспѣшно приведены были изъ Саксоніи въ Краковъ.

Карлъ XII, видя, что завоеваніе Польши не могло быть совершенно посредствомъ внезапнаго нападенія, какъ онъ надѣялся, и что надлежало сражаться, дабы свергнуть съ престола Короля Августа, почувствовавъ необходимость усилить войски свои. Въ слѣдствіе сего, Генераль Мёрнеръ получилъ повелѣніе выступить изъ Вильны, для соединенія съ Королевскою арміею; въ то же время приказано было Генералу Барону Гилленшперну, собравшему тогда близъ Шпешина, въ Помераніи, 12-тысячный корпусъ, слѣдовать съ онымъ въ Польшу и также спараться соединиться съ Королемъ. Осправивъ сіи повелѣнія, Карлъ выступилъ 16 Іюня изъ Варшавы къ Кракову, въ намѣреніи дать сраженіе Саксонцамъ и вытѣснить ихъ изъ

Польши. Августъ пошелъ къ нему на встрѣчу. Сраженіе происходило 9 Іюля, при Клишовѣ, не подалеку отъ Пинчова. Число Шведовъ, къ коимъ на канунъ сраженія присоединился Генераль Мёрнеръ, не превышало 12,000 человекъ. У Августа было 12,000 Саксонцевъ и 12,000 Поляковъ Коронной арміи; но сіи послѣдніе, въ самомъ началѣ сраженія обратились въ постыдное бѣгство. Саксонцы сражались храбро; одни только искусныя распоряженія Карла могли удержатъ побѣду на его сторонѣ. Саксонцы потеряли 48 пушекъ, 700 человекъ плѣнныхъ и 2000 убитыхъ; Шведы показали съ своей стороны только 1100 человекъ выбывшихъ изъ фронта. Хотя побѣда сія ошкорила Карлу врага Кракова; но не могла принудить Саксонцевъ оставить Польшу. Августъ, получившій въ то время подкрѣпленіе изъ 8000 Саксонцевъ, ушелъ правымъ берегомъ Вислы къ Сандомру, ку-

да собралось Дворянство нѣсколькихъ Воеводствъ, согласно съ призывомъ своего Государя. Однакожь шумныя пренія сего собранія не могли имѣть удовлетворительныхъ послѣдствій, темъ болѣе, что Воеводства Велпкой Польши и Мазовецкое, усмращенные приближеніемъ Шведскихъ войскъ, идущихъ изъ Помераніи, отказывались пристань къ опочу. Король Шведскій, собравъ силы свои въ окрестностяхъ Кракова, чрезъ то открылъ путь въ Варшаву; пользуясь симъ, Августъ возвратился въ свою столицу, гдѣ и собралъ новый Сеймъ, столь же безплодный, какъ и прежніе.

Между тѣмъ, какъ Карлъ XII, все далѣе и далѣе углублялся въ Польшу, Россіяне, постоянно сѣдуя системѣ своей медленной войною, продолжали дѣлать набѣги въ землю непріятельскую, не предпринимая впрочемъ ничего важнаго. Главная армія Рос-

сійскал, подъ предводителѣспвомъ Фельдмаршала Шереметева, остава-
лась по прежнему въ Псковѣ. Одинъ
корпусъ войскъ, подъ начальствомъ
Околыничаго: Апраксина, споялъ въ
Ладогѣ и удерживалъ Шведскаго Ге-
нерала Кронгіорпа, прикрывавшаго
Ингерманландію. ⁽¹⁾ Самъ Государь, съ
5 баталіонами Гвардіи, отправился
въ Архангельскъ, гдѣ опасались нова-
го нападенія отъ Шведовъ. Съ дру-
гой стороны, по повелѣнію Петра I
собирались войски въ окрестностяхъ
Смоленска, чѣмъ были въ готов-
ности подкрѣплять приверженцевъ
Огинскаго, ⁽²⁾ которые продолжали
вести малую войну противу Швед-
скихъ опрядовъ, остававшихся въ
Ливоніи и Курляндіи.

Шведская эскадра, состоявшая
изъ двухъ галіоновъ, одной яхты и

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ
Барона Гизена.

шести большихъ шлюбокъ, плававшая по озеру Чудскому, одержала небольшую поверхность надъ нѣсколькими Россійскими судами, вышедшими изъ Пскова; Шереметевъ, узнавъ о семъ, приказалъ Генералъ-Маіору Гулицу, съѣсть на суда съ пѣхотою и прогнать Шведскую эскадру, которая не выдержавъ нападенія, обратилась въ бѣгство. Одно Шведское судно было взято, другое сожжено, а остальные принуждены были укрыться въ рѣкѣ Касса-югги. Генералъ Гулицъ, срывъ крѣпостицу, построенную непріятелемъ при устьѣ рѣки Амовжи (Эмбаха), поплылъ на сѣверъ, къ Сыренцу, безъ труда овладѣлъ сею крѣпостицею и равномерно раззорилъ укрѣпленія оной.

Въ то же время, Шереметевъ вознамѣрился сдѣлать сильное впаденіе въ Лифляндію, прикрываемую однимъ только Генераломъ Шампненбахомъ, который съ 7000 кор-

пусомъ стоялъ въ Сагницѣ. Фельд-маршалъ выступилъ изъ Пскова съ 8 полками пѣхоты, 9 драгунскими, 3 конными полками и 3000 Козаковъ, Тапаръ и Калмыковъ, всего съ 25 или 30 тысячами человекъ, ⁽¹⁾ и 15 Юля прибылъ въ Эрреспферъ. Шлиппенбахъ, опрядилъ Барона Унгерн-шпернберга съ 300 конницы, для развѣдыванія непріятеля. Опрядъ сей, ⁽²⁾ встрѣшивъ 17 Юля Россійскій авангардъ, при деревнѣ Виссель, прогнанъ былъ съ поперею. Тогда армія Россійская попянулась лѣвымъ флангомъ чрезъ болота Таггульскія. Сіе движеніе, угрожавшее сообщеніямъ Шлиппенбаховымъ, принудило его опсунуть сперва къ Фольксу, а потомъ далѣе, даже за рѣку Эмбахъ, чрезъ копорую онъ переправился по двумъ мостамъ въ Тейлицъ и Гуммельсгофъ. Шведы, го-

(1) Записки Желябужскаго. (2) *Leben Carl des XII, von Heubel.*

пови́зсь-было защища́ть переправу
 чрезъ Эмба́хъ, но рѣчка сія, сдѣлав-
 шись опть засухи вездѣ проходимою
 въ бродѣ, представляла слабую пре-
 граду; при томъ же Россіяне, по-
 ниянувшіеся на Игаспѣ, могли пе-
 рейти ея близь самаго ея источника.
 Движеніе сіе, служившее къ обходу
 праваго крыла Шведовъ, побудило
 Шлиппенбаха собрать силы свои
 при Гуммельсгофѣ, гдѣ онъ рѣшился
 споясть пвердо. Авангардъ Шереме-
 нева завязалъ дѣло 18 числа, въ 6
 часовъ утра, но не будучи подкрѣ-
 пляемъ главными силами арміи, ко-
 торая тогда переправлялась чрезъ
 рѣку Эмбахъ, былъ отраженъ Шве-
 дами, приведенъ въ безпорядокъ и
 жарко преслѣдованъ. Фельдмаршалъ,
 узнавъ о пораженіи своихъ, поспѣшъ
 опрядилъ къ нимъ на помощь дра-
 гуновъ при немъ находившихся, но
 сіе подкрѣпленіе было не доста-
 точно для возстановленія дѣла;
 драгуны были опрокинуты, точно

какъ и прежніе, а Шведы опбывъ у нихъ двѣ пушки и 3 гаубицы гнались за бѣгущими къ рѣкѣ Эмбаху. Прибытіе Шереметева съ пѣхотою перемѣнило ходъ дѣла. При видѣ значительныхъ подкрѣпленій къ нимъ идущихъ, Россіяне соединились, и пользуясь превосходствомъ силъ своихъ, напали на Шведовъ съ фронта и съ обѣихъ фланговъ. Конница Шведская, не выдержавъ удара, обратилась въ бѣгство, и точно какъ при Эрреспферѣ, оставила свою пѣхоту, которую сама же привела въ безпорядокъ, опрокинувшись на оную. Россіяне скоро одолѣли сію пѣхоту и безъ того уже разспроенную. Въ 10 часовъ утра, сраженіе кончилось совершеннымъ истребленіемъ остатковъ Шведской пѣхоты, спасшихся отъ сраженія при Эрреспферѣ. Шлиппенбахъ съ бѣгущею конницею своею отступилъ къ Пернову. Уронъ Россіянъ состоялъ въ 400 человекѣхъ убитыхъ и нѣсколькихъ спсахъ ра-

ненныхъ. Непріятель потерялъ 6 пушекъ мѣдныхъ и 9 чугунныхъ, 16 знаменъ и болѣе 300 плѣнныхъ. Потеря его убитыми была весьма значительна, сверхъ того, опіяны у него 5 орудій, копорыя въ началѣ дѣла онъ отбилъ у Россійскаго Авангарда.

Непроспешельно Шлиппенбаху, что отважился на сраженіе. Если при Эрреспферѣ, почти съ тѣмъ же числомъ войскъ, не могъ онъ устоять противу 8000 Россійской конницы, то какимъ же образомъ надѣялся онъ одержать побѣду надъ всею арміею Шереметева? — По насмѣящему, слѣдовало ему опспушпть къ какой нибудь крѣпости, не подвергая войскъ своихъ несомнѣнному испребленію. Движеніе, сдѣланное Полководцемъ Россійскимъ, для обхода позиціи непріятельской на Эмбахѣ, достойно похвалы. Правда, что Авангардъ Россійскій завязалъ

дѣло прежде времени, и слишкомъ опважно; но погрѣшность сію должно приписать начальнику Авангарда, а не самому Фельдмаршалу.

Россійскіе драгуны преслѣдовали Шлиппенбаха по дорогѣ къ Пернову; самъ Фельдмаршалъ оставался два дни въ Гуммельсгофѣ, чптобы дать опдыхъ своей пѣхотѣ. 20 Іюля, прибылъ онъ въ Гельмепъ. Шлиппенбахъ опспунилъ съ такою поспѣшностію, что Россійская легкая конница не могла наспигнуть его. 22 Іюля, Шереметевъ обратно переправился чрезъ Эмбахъ и пошелъ къ Дерпшу, а 25 прибылъ къ малой рѣчкѣ пропекающей въ 7 верспахъ опъ сего города. Такое движеніе заспавляло думать, что Фельдмаршалъ рѣшился апаковать Дерпнтъ; но вождь сей, хотя владѣлъ полемъ, однакожъ мыслилъ, что еще не время было предпринимать осады и

довольствовался опустошеніемъ всей окрестной страны. Извѣстясь, что Шведы набирали рекрутъ въ окрестности Мариенбурга, 2 Августа выступилъ онъ въ походъ къ сему городу. 5 числа, Авангардъ Россійскій, состоявшій изъ одного полка подъ начальствомъ Полковника Вадбольскаго, пришелъ къ Менцену, гдѣ находился Шведскій отрядъ, засѣвшій въ каменномъ домѣ, прикрытомъ нѣсколькими земляными укрѣпленіями. Вадбольскій, обложивъ сіе мѣсто, далъ знать о томъ Фельд-маршалу, который прибылъ на другой день со всѣми силами своими и приказалъ учинить нападеніе. Россійскіе драгуны, подъ прикрытіемъ пушечной батареи, срубили полисадъ, засыпали рвы и готовились уже къ приступу, какъ Шведы, видя невозможность противиться, сдались въ числѣ 158 человекъ съ 4 пушками.

Плѣнные показали, что Шлиппенбахъ находился въ Вольмарѣ, гдѣ спарался соединить силы свои. Фельдмаршалъ, желавшій разсѣять всѣ сконы непріятеля, приказалъ Генераль-Маіору фонъ Вердену идти къ сему городу. Фонъ Верденъ, прибывъ 14 числа къ Вольмару, овладѣлъ онымъ почти безъ сопротивленія, взявъ въ немъ двѣ пушки и разграбивъ городъ возвратился къ Фельдмаршалу, который между тѣмъ пришелъ подъ Маріенбургъ. Съ 14 Августа, уже открыва была траншея предъ симъ городомъ, и поставлены пушечныя и мортирныя батареи. Въ то же время строились плоты, для нападенія на городъ со стороны озера, на коемъ лежатъ оныя. Коль скоро изготовлены были плоты, то гарнизонъ сдался, 25 числа, съ условіемъ имѣть ему свободный выходъ; но въ то самое время, какъ Россіяне вступали въ городъ, одинъ Капитанъ Шведской Артиллеріи взорвалъ но-

роховой магазинъ; оиъ чего побито было много Шведовъ и Россіянъ. Послѣдніе, принявъ сіе за нарушение договора, задержали гарнизонъ военнопленнымъ, и такимъ образомъ 360 человекъ и 22 пушки достались къ нимъ въ руки. Городъ, по обыкновенію, былъ разграбленъ.

Прискорбно для писателя быть въ обязанности повѣсповать о предосудительныхъ поступкахъ соотечественниковъ своихъ. Но спрогая истинна, первый долгъ бытописателя, не позволяешъ умолчать объ опустошеніяхъ и грабительствахъ, безъ всякой побудительной причины учиненныхъ. Въ теченіи сего похода, Россіане въ полной мѣрѣ пользовались ужаснымъ правомъ завоеванія. Вся страна между Дерптомъ, Вольмаромъ и Маріенбургомъ была совершенно опустошена. Достойно сожалѣнія, что Шереметевъ соображался съ родомъ войны употребле-

мымъ въ его время, между тѣмъ какъ великія дарованія его дѣлали его доспѣлымъ бытъ превыше предразсудковъ своего вѣка. Должно однакожь замѣтить, что сіи опускошенія отчасти оправдываемы были грабительскими непріятелей. Въ поже самое время Шведы, несравненно лучше Россійскіе образованные, и болѣе успроенные, произвели войну съ неменьшею жестокостію. Польша, по нынѣ еще являетъ слѣды ужаснаго безчинства содѣлавъ Карла XII. По взятіи Маріенбурга, Фельдмаршалъ съ арміею возвратился въ Россію, ⁽¹⁾ и 9 Сентября прибылъ въ Псковъ.

Между тѣмъ какъ все сіе происходило въ Лифляндіи, Окольничій Апраксинъ сдѣлалъ поискъ въ Ингерманландію. Выпустивъ изъ Ладоги, онъ переправился чрезъ рѣчку Назью,

(1) Записки Желябужскаго.

сбѣвъ Шведскіе передовые посѣпы на ней расположенные, и пошелъ на Генерала Кронгіорста, коего пѣхопа находилась въ Ніеншанцѣ, ⁽¹⁾ между тѣмъ какъ самъ онъ, съ конницею, снѣоля въ Ижорѣ. 14 Августа Россіане учинили на него нападеніе, и послѣ боя, продолжавшагося опъ 7 часовъ утра до полудня, ⁽²⁾ принудили его, переправясь за рѣку Ижору, отступивъ къ Дудорову. Россіане преслѣдовали его до Славянки; ⁽³⁾ послѣ чего Апраксинъ возвратился на рѣчку Назью.

Поверхность надъ Шведами, неоднократно Россіянами одержанная, показала Петру I, что войски его достапочно уже къ войнѣ приучилсь; по сей причинѣ вознамѣрился онъ, пользуясь опдаленіемъ Карла XII, предпринять прочнѣйшія за-

(1) *Leben Karl des XII.* (2) Журналъ Барона Гизена. (3) Журналъ Петра Великаго.

воеванія въ спранахъ, конхъ опущеніемъ по сую пору довольствовался. Государь рѣшился начать осадою крѣпости Нотебурга, лежащей на островѣ рѣки Невы, при испокѣ ея изъ Ладожскаго озера, и въ слѣдствіе того повелѣлъ Князю Репнину, стоявшему съ опрядомъ своимъ и двумя баталіонами Гвардіи въ Новѣ-городѣ, идти въ городъ Ладогу. Находясь въ продолженіи всего лѣта въ Архангельскѣ, Петръ усмотрѣлъ, что нападеніе на сей городъ, прежде объявленное, не могло состояться, по причинѣ поздняго времени года, и потому 5 Августа, съвъ на суда съ 5 баталіонами Гвардіи, вышелъ на берегъ въ Нюхтъ, а оттуда прибылъ въ Повѣнецъ. Изъ сего города Государь опять отправился водою чрезъ Онежское озеро въ рѣку Свирь, по которой и спустился до Сермаксы. Не могли продолжати плаванія своего по Ладожскому озеру, за противнымъ вѣт-

рами, Государь вышелъ на берегъ, и слѣдуя около озера, 5 Сентября прибылъ въ Ладогу, гдѣ и соединился съ Корпусомъ Князя Репнина. Починная войски сіи недостаточными къ началію осады, Петръ послалъ повелѣніе Шереметеву, чѣобы съ арміею своею также шелъ подъ Нотебургъ. 16 числа Шереметевъ выступилъ изъ Пскова ⁽¹⁾, а 22 Государь и Фельд-маршалъ соединили всѣ силы свои на рѣчкѣ Назѣ, ⁽²⁾ близъ лагеря Апраксина. Сей послѣдній, съ конницею своею и однимъ полкомъ Спрѣлецкимъ, оставленъ былъ на Назѣ, для наблюденія за непріятелемъ; а остальная пѣхота его присоединена къ главной арміи, которая 25 числа выступила къ Нотебургу. По недостатку въ лошадяхъ, принуждены были везти Артиллерию людьми. 26 числа въ полночь, 400 человекъ Пре-

(1) Записки Желябужскаго. (2) Журналь Петра Великаго.

ображенскаго полка, опряженные оны арміи, облегли крѣпостицу по лѣвому берегу Невы. 27-го, въ 7 часовъ утра, вся армія расположилась въ лагерь предъ крѣпостицею, и того же дня открыта была траншея, которую продолжали вести и на слѣдующій день. 29 и 30, спороли ба-тарей для 12 мортиръ, 19 осьмнадцатипи-фунтовыхъ пушекъ и 12 двенадцатипи-фунтовыхъ. По неимѣнію на Невѣ Россійскихъ судовъ, плаваніе по оной находилось во власти Шведовъ; дабы лишити ихъ сей выгоды, принуждены были переплывати на людяхъ, сухимъ путемъ, на разстояніи полторы мили, 50 судовъ сплывшихъ на Ладожскомъ озерѣ, и потомъ спустиши ихъ въ Неву ниже крѣпости.

Для совершеннаго обложенія крѣпостицы, надлежало также овладѣти и правымъ берегомъ Невы. На сей конецъ, 1 Октября, въ 4 часа утра,

посажены были на суда тысяча человекъ, взятые изъ обоихъ полковъ Гвардіи, коимъ и вѣрно овладѣвъ редуномъ непріятельскимъ, на правомъ берегу рѣки находившимся. Сіе исполнено было безъ урона, ибо непріятель, видя приближеніе войскъ Россійскихъ, поспѣлъ оставить свое укрѣпленіе. Тогожъ дня, по окончаніи бомбардей, послано было къ Команданту крѣпости, Подполковнику Шлиппенбаху, требованіе о сдачѣ оной; но какъ сей просилъ 4-дневной отсрочки, дабы послать въ Нарву за приказаніемъ къ Генералу Горну, то Россіане видя, что Шлиппенбахъ хотѣлъ только продлить время, отвѣчали ему огнемъ съ бомбардей своихъ, копорыя открыты были въ 4 часа по полудни.

2 Октября, въ 10 часовъ утра, непріятельскій отрядъ, составленный изъ 400 человекъ пѣхоты, одной роты драгунъ и 4 пушекъ, и

посланный съ тѣмъ, чтобы про-
браться въ крѣпость для усиленія
гарнизона оной, напалъ на редутъ
на канунъ того занятый Россіянами.
Услышавъ перестрѣлку, Полковникъ
Кенпгсекъ, находившійся при Рос-
сійской арміи въ качествѣ Послан-
ника Короля Польскаго, бросился на
помянутый опрядъ съ часпю войскъ
находившихся на правомъ берегу рѣ-
ки, опразилъ Шведовъ съ урономъ
и преслѣдовалъ ихъ такъ сильно,
что они принуждены были бросить
три пушки.

3 числа, Комендантъ прислалъ бара-
банщика съ прозьбою о позволеніи
выйти изъ крѣпости женамъ Офицер-
скимъ; но Государь отказалъ въ семъ.
Тогожъ дня окончаны были переговоры
на правомъ берегу и посланы двѣ
новыя батареи о 6 пушкахъ и 2 мор-
тирахъ. 4 числа, въ 8 часовъ вечера,
Государь лично занялъ островокъ
находящійся между крѣпостью и

работами осаждающихъ, и оставилъ тамъ для охраненія 500 человекъ, которые укрѣпились на ономъ.

Крѣпость, разбиваемая съ обѣихъ береговъ рѣки, начинала уже приходиться въ крайнее положеніе. Между тѣмъ, какъ частые пожары, причиняемые бомбами, упомляли осажденныхъ, проломы, сдѣланные пушками въ одной куртинѣ и башняхъ къ ней прилежащихъ, поощряли Россіянъ на приступъ къ крѣпости. Правда, что по высотѣ стѣнъ, входы къ проломамъ были еще слишкомъ крупны; но нельзя было надѣяться сдѣлать ихъ удобнѣйшими; ибо Артиллерія сдѣлалась почти негодною къ употребленію, отъ неуклюжаго канонеровъ, которые пренебрегли освѣжаніемъ орудій. Чтобы опровергнуть неудобности, происходящія отъ крупноты проломовъ, рѣшено было взлѣзати на стѣны по лѣстницамъ. Для сего предпріятія вызваны были

охотники, коихъ явилось великое число.

По изготовленіи всего нужнаго, 11 Октября въ 2 часа утра, при залпа съ бапарей о 5 морщинахъ, подали знакъ къ приступу. Охотники, разпредѣленные по судамъ, на Ладожскомъ озерѣ споявшимъ, потчасъ приближились къ крѣпости; но нападеніе ихъ было безуспѣшно. При всемъ томъ, что гарнизонъ крѣпости, изнуренный болѣзнями и потерями во время осады имъ понесенными, не могъ выставить въ ружье болѣе 300 человекъ (1), и не смотря на сильный пожаръ въ то же время въ Крѣпости приключившійся, который не мало озабочивалъ Шведовъ, они упорно сопротивлялись всѣмъ нападеніямъ Россіянъ. Маіоръ Леіонъ съ 95 человекъ, оборонялъ одну изъ башенъ; другая защищаема была Маіо-

(1) *Leben Karl des XII.*

ромъ Шарпантъе съ 75 человекъми; осмашокъ гарнизона занималъ прочіе посты вокругъ крѣпости, такъ что въ резервъ оставалось только четверо человека.

Видя неудачу нападенія, ⁽¹⁾ произведеннаго охотниками, Россійскіе Генералы приказали Семеновскаго полка Подполковнику Князю Голицыну и Преображенскаго полка Маіору Карпову, высадить у подошвы проломовъ войски на приступъ назначенныя; но мѣры къ оному были приняты столь дурно, что штурмовыя лѣстницы оказались на подпоры сажени короче надлежащаго.

Обстоятельство сіе и опчаянное сопротивленіе Шведовъ, дѣлали тщетными всѣ усилія нападающихъ. Россіяне, спѣсненныя на маломъ пространствѣ, и поражаемые съ одной

(1) Журналъ Петра Великаго.

спороны картечными выстрѣлами, а съ другой ручными гранатами и камнями сверху съѣны бросаемыми, начали колебаться. Видя дурной успѣхъ предпріятія, Россійскіе Генералы рѣшились дать повелѣніе отступить сражающимся войскамъ, по по счастію, посланный съ опытъ не могъ пробраться до Князя Голицына, начальствовавшаго приступомъ. Достойный Офицеръ сей, принявъ уже отчаянное намѣреніе отослать суда, на коихъ войски пристали къ крѣпости. Таковая рѣшительность доставила неожиданный успѣхъ. Россіяне, коимъ оспалось выбрать или вѣрную смерть, или побѣду, бросились на приступъ съ новымъ жаромъ; а Шведы, видя, что отчаянная оборона, въ продолженіи 13 часовъ имъ производимая, не могла уменьшить упорства Россіянъ, потеряли твердость свою, и около 5-ти часовъ по полудни рѣшились брать сдачу (Chamade). Тогожь вечера заключенъ

былъ договоръ о сдачѣ, (*) и войски Россійскія заняли проломъ. По условію, дано было Шведамъ три дни на приговоренія къ выходу, въ продолженіи коихъ Россіяне не должны были входить въ крѣпость; но 12 числа получено было ложное извѣстіе, будто Генераль Кронгіорнтъ приближался на помощь къ осажденнымъ; почему Петръ I приказалъ силою занять всѣ высоты въ городѣ. 14 Октября, (1) Шведскій гарнизонъ, въ коемъ осталось только 83 человека здоровыхъ и 156 больныхъ или раненыхъ, подъ начальствомъ храбраго Шиппенбаха, вышелъ сквозь проломъ съ барабаннымъ боемъ, распущенными знаменами, зажженными фигалями и 4 чугунными пушками. Гарнизонъ, опведенъ былъ подъ прикрытіемъ до перваго поста Швед-

(*) Смощри въ дополненіяхъ Томъ III.
No. 2.

(1) Leben Carl des XII.

скаго. Въ крѣпости найдены: ⁽¹⁾ мѣд-
ная мортира, 9 чугунныхъ гаубицъ,
21 пушка мѣдныхъ и 107 чугунныхъ.
Приспуть былъ весьма кровопролит-
ный для Россіянъ, поперявшихъ до
500 человекъ убитыхъ и до 1000
раненыхъ. Такой ужасный уронъ до-
казываетъ въ одно время и невѣже-
ство распоряжавшихъ нападеніемъ, и
искусство, съ каковымъ осажденные
воспользовались выгодами своего по-
ложенія. Подполковникъ Князь Го-
лицынъ, въ награжденіе за храбрость
свою, произведенъ былъ въ Полков-
ники; прочіе же Офицеры и солдаты
получили награды, соразмѣрныя чи-
намъ своимъ. Трусы, бѣжавшіе отъ
приспуна, ⁽²⁾ понесли строгое на-
казаніе; многіе, по прогнаніи ихъ
сквозь строй, были повѣшены. Го-
сударь назвалъ Шлиссельбургомъ крѣ-
пость имъ завоеванную, и повелѣлъ

(1) Журналь Петра Великаго. (2) Записки
Желябужскаго.

привести ее въ лучшее оборонительное состояніе, посредствомъ новыхъ земляныхъ укрѣпленій. Взятіемъ сей крѣпости, окончился походъ того года. Петръ возвратился въ Москву, а армія Россійская пошла обратно въ окрестности Пскова, гдѣ и расположилась по зимнимъ квартирамъ.

Мы оставили главную армію Шведскую неподвижною въ Краковѣ. Пробытіе ея въ семъ городѣ еще болѣе продолжилось несчастіемъ, приключившимся Карлу XII, ⁽¹⁾ который упавъ съ лошади разбилъ себя лядвею. Наконецъ, почувствовавъ облегченіе, выпустилъ онъ 30 Сентября изъ Кракова и медленно приближался къ Люблину. Коронная армія Польская ослаблена была отсутствіемъ сильнаго опрѣда, подъ начальствомъ Гепмана Снявскаго, отправленнаго для усмиренія Украинскихъ Козаковъ,

(1) Adlerfeld.

которые возмущившись против помещиков своих, выпортулись въ Подолію, и умерщвляли всѣхъ дворянъ сея области. Польская армія не осмѣлилась держаться въ подѣ противъ Шведовъ и отступила къ Львову. Впрочемъ и самъ Великій Гетманъ, Князь Любомирскій, коего помѣстья могли быть разграблены Шведами, находившимися не въ дальнемъ разстояніи отъ оныхъ, двусмысленными поступками своими заспаивая уже сомнѣваться въ вѣрности, въ коей клялся Августу. По приближеніи Карла, Король Польскій выѣхалъ изъ Варшавы въ Торунь, Магистратъ коего умѣлъ привлечь на свою сторону, и съ позволенія онаго ввелъ цѣлый Саксонскій гарнизонъ въ сей городъ. — Король отправилъ 8000 Саксонцевъ для наказанія дворянъ Великой Польши, которые послѣ сраженія при Клишовѣ прислали къ сторонѣ Карла. Главная же Саксонская армія расположена была на

зимнихъ кварпирахъ въ Польской Пруссіи. Король Шведскій занялъ свои кварпиры въ окрестностяхъ Люблина, куда прибылъ 19 Генваря 1703 года. Генераль Рейншильдъ съ частію арміи оспался на лѣвомъ берегу Вислы. Онъ подвинулся къ Блонье, гдѣ расположилъ войска свои на временныхъ кварпирахъ, для прикрытія Сейма Сенапоровъ, собранныхъ Примасомъ въ Варшавѣ. На пути отъ Кракова къ Люблину, присоединился къ Карлу XII Генераль Майдель, пришедшій изъ Риги съ однимъ драгунскимъ полкомъ, прима конными и множествомъ рекрутъ. Поелпку отбыліе сихъ войскъ, находившихся большею частію въ Самогиціи, лишило Сапѣгу подкрѣпленія, но не осмѣлясь оставаться долѣе въ Липавѣ, послѣдовалъ онъ за Генераломъ Майделемъ, съ корпусомъ своимъ, отъ 2 до 3 тысячъ человекъ состоявшимъ. Между тѣмъ какъ сторона Сапѣги ослабѣвала,

сторона Огнискаго все болѣе и болѣе усиливалась; а какъ Король Шведскій вспунился за перваго, то естественнo, что Царь Россійскій принялъ послѣдняго подъ свое покровительствo, и по просьбѣ его послалъ къ нему на помощь два полка Спрѣльцовъ, подъ начальствомъ Полковниковъ Нечаева и Пропопопова.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Событія сего похода, хотя послужили къ славѣ Карла XII, однакожь неоправдываютъ того высокаго мнѣнія, которое возымѣли о немъ по первымъ его подвигамъ, при самомъ вспуненіи на поприще войны оказаннымъ. Несвѣдушіе въ военномъ дѣлѣ, конечно будутъ восхищаться, видя, что въ теченіи одного похода, Король Польскій два раза изгнанъ былъ изъ своей сполщцы; но люди просвѣщенные Военною наукою, и не столь щедрые на по-

хвалы, безъ сомнѣнія замѣняютъ медленность военныхъ дѣйствій Короля Шведскаго, въ то время, когда завоеваніе Польши могло бытъ слѣдствіемъ одного предпріятія съ инвердоспѣю и быспропою произведеннаго. Гордость Сенапа Польскаго, ласкаемая мыслию, что Карлъ XII не осмѣлился напасть на Республику, побудила его пренебречь всѣмъ къ оборонѣ оной. По сему, внезапнымъ походомъ своимъ подѣ Варшаву, Король Шведскій захвативъ Польшу врасплохъ, покорилъ бы все Королевство, если бы умѣя пользоваться первымъ впечатлѣніемъ ужаса, объявшаго Поляковъ, пошелъ прямо на Августа, или по крайней мѣрѣ утвердился въ Королевствѣ. Въ сіе время, безъ всякаго сомнѣнія, легко бы могъ онъ овладѣть укрѣпленными городами: Замосцемъ, Торунемъ и проч: и такимъ образомъ употребилъ бы въ пользу свою цѣлый мѣсяцъ, споль не кснати въ без-

дѣйствіи имъ проведенный въ Варшавѣ, гдѣ поджидалъ онъ Генерала Мёрнера, котораго надлежало взять съ собою, а не оставлять назадъ. Такая медленность, дала Августу время опомниться и подкрѣпиться. Чѣмъ воспановить дѣла свои, Карлъ принужденъ былъ дать сраженіе при Клишовѣ; но непонятнымъ пребываніемъ своимъ въ Краковъ и сію побѣду сдѣлалъ для себя бесполезною. Еслибъ онъ быспро преслѣдовалъ Августа къ Сандомиру и Люблину, то Саксонцы непременно были бы изгнаны изъ Польши, и прежде окончанія года Карлъ могъ бы по волѣ располагать престоломъ своего непріятеля. Судя по дѣйствіямъ его, кажется, какъ будто онъ велъ войну не для достиженія цѣли своей, но единственно изъ удовольствія воеванія, и чѣмъ умышленно давалъ Августу время собирать новыя арміи, надъ коими надѣялся одержать новыя побѣды. Хотѣя бы

Карль XII и не имѣлъ другихъ непріятелей, кромѣ Короля Польскаго, но и въ семъ случаѣ медленность его сдѣлалась бы пагубною, попому, что продолжала бы войну безъ всякой пользы; а какъ сверхъ того онъ имѣлъ еще проптиву себя Россіянъ, то система медленія неминуемо должнаствовала произвестъ слѣдствія самыя бѣдственныя для Шведовъ; ибо давала Царю Россійскому время безопасно приучать къ войнѣ войска свои, и дѣлать важныя завоеванія, копорыя по томъ трудно было бы у него изпоргнуть. Попскъ Фельдмаршала Шереметева на Лифляндію произведенъ былъ уже съ большею рѣшительностію, нежели въ прошедшемъ году; а какъ выгоды нападеніемъ симъ приобретенныя доказали, что Россіане уже съ надеждою вѣрнаго успѣха могутъ производить важнѣйшія предпріятія, то Петръ рѣшился начать осады крѣпостей, взятіе коихъ долженъ

сповало обезпечить завоеваніе областей непріятельскихъ, уже опроверзшихъ его оружію. Достойно похвалы, что Государь прежде всего занялся взятіемъ Номебурга, и испыталъ силы свои противъ малой крѣпости, которая не могла противупоставить ему сопротивленія столь сильнаго, какъ большія крѣпости въ Лифляндіи лежація. Сверхъ того, Номебургъ былъ ему нуженъ для овладѣнія теченіемъ Невы и Ингерманландіею, тѣмъ болѣе, что завоеваніе сей области доставляло ему превосходную опору для будущихъ военныхъ дѣйствій противъ Эстляндіи и Финляндіи, которыя въ семъ случаѣ не могли бы имѣть между собою иного сообщенія, какъ моремъ; а оное никогда надежно не бываетъ.

ПОХОДЪ 1703 ГОДА.

Дѣла въ Польшѣ. — Дѣло при Салатахъ. — Взятіе Ніешианца. — Заложеніе Санктпетербурга. — Дѣло при Систербекѣ. — Поискъ Шереметева въ Эстляндіи и Лифляндіи. — Продолженіе Польскихъ дѣлъ.

Не смотря на вліяніе, производимое присутствіемъ Шведскихъ войскъ, Варшавскій Сеймъ не имѣлъ иного послѣдствія, котораго ожидалъ отъ него Карль XII. Ни одинъ изъ Сенапоровъ не осмѣливался еще подвергнуться явному безчестию, объявивъ лишеннымъ престола Короля, коего несчастія нѣмъ болѣе возбуждали сожалѣніе, что онъ сдѣлался не столько опаснымъ для недотрѣпчивой гордости дворянъ Польскихъ. Къ тому жъ самый Сеймъ,

собранный безъ согласія Короля, былъ пропшвузаконенъ, и объявленъ паковымъ по рѣшенію другаго совѣта Сенапоровъ, который Король Августъ, съ своей стороны, собралъ въ Маріенбургъ. — Польша, попеременно опустошаемая обѣими пропшвными сторонами, и пропшвуполагавшая только слабое сопротивленіе пропшвъ покушеній непріятелей своихъ, находилась въ весьма жалостномъ положеніи. —

Всѣ часпи Государства равно спрадали. Между тѣмъ какъ Король Августъ дѣлалъ поборы въ Воеводствахъ великія Польши, обвиненныхъ во вспомошествованіи Шведамъ, Карлъ собиралъ большія конприбуціи въ Воеводствахъ Рускомъ и Волинскомъ, чшобы наказати сіи обласпи за приверженность ихъ къ выгодамъ Короля своего. Междоусобія въ Литвѣ, щцательпо поддерживаемыя чужеземцами, совершенно раззорили

несчастную страну сію. Возмущеніе Украинскихъ козаковъ наполняло огнемъ и кровію большую часть Подоліи. Въ таковомъ всеобщемъ разстройствѣ Государства, сила Правительства была совершенно опровержена все болѣе и болѣе возрастающими успѣхами безначалія. Частныя конфедераціи, составленныя противными партіями, спарались только взаимно раздробившись одна другой, ни мало не помышляя объ отвращеніи бѣдствій отечества. Съ одними только мятежниками Украинскими поступлено поспроже. Поелику дѣло сіе касалось до корыстолюбія всѣхъ вельможъ вообще, то рѣшились безъ оплагательства окончить оное. Въ описаніи предыдущаго похода уже сказано, что послѣ сраженія при Клишовѣ, Гетманъ Сиявскій пошелъ противъ мятежниковъ. Коронныя войски, по взятіи города Немирова вступили въ Украину. По

приближеніи сея арміи, ⁽¹⁾ козаки, бывшіе не въ состояніи сопротивляться, оставили жилища свои и заперлись въ городѣ Бѣлой Церкви, въ числѣ 20,000 человекъ; всѣ неуспѣвшіе войти въ крѣпость, удалились въ лѣса. — Ужасныя жестокости, произведенныя Поляками при взятіи Немирова, заставляли предвидѣть, что Бѣлая Церковь будетъ защищаться до послѣдней крайности. Снявскій, потерявшій надежду взять крѣпость, вступилъ въ переговоры съ мятежниками, которые нѣмъ болѣе расположены были къ примиренію, что Петръ I строго запретилъ Мазепѣ, Гепману Малороссійскихъ козаковъ, подвластныхъ Россіи, давать мятежникамъ покровительство, коего испрашивали они ради обратства своего. Всеобщее прощеніе, подписанное Снявскимъ 24 Февраля, съ

(1) Журналъ Барона Гизена.

порукипельснвомъ Царя Россійскаго, счастливо окончило междоусобную войну, и сія часть Украйны, въ качествѣ залога, оспалась въ рукахъ Россіянъ.

Между тѣмъ Король Шведскій, раздраженный тѣмъ, что Поляки противились внушеніямъ его, рѣшился начать новый походъ проппивъ войскъ Саксонскихъ. 2 Марша Карль XII выступилъ изъ окрестностей Люблина къ Варшавѣ, а 7 Апрѣля пришелъ въ Прагу, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней. 18 Апрѣля Шведская армія опять выступила въ походъ, внизъ по правому берегу рѣки Вислы. Слѣдующаго дня Карль переправился чрезъ Бугъ, при Новомъ Дворѣ, не встрѣппивъ сопротивленія отъ Саксонцевъ, расположенныхъ на другомъ берегу рѣки. Фельдмаршалъ Шпейнау, предводительствовавшій Саксонцами, оставилъ пѣхоту свою въ Торунѣ, а съ кавалеріею изъ 8 полковъ

состоявшею, занялъ постъ въ Пултускѣ, на рѣкѣ Наревѣ, чтобъ быть въ готовности вспомошествовать Липовской арміи, которая подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго слѣдовала къ Оспроленкѣ. Король Шведскій, по переправѣ чрезъ Бугъ, вознамѣрился атаковать Саксонскаго Фельдмаршала. На сей конецъ, выступивъ 20 Апрѣля съ своими драбантами, 200 человекъ драгуновъ и прѣмъ полками кавалеріи, и переправясь чрезъ рѣку Вкру, почти вѣлавъ, 21 числа на разсвѣтъ явился онъ предъ Пултускомъ. Саксонцы, захваченные врасплохъ, претерпѣли совершенное пораженіе. При семъ случаѣ, они потеряли 700 человекъ плѣнныхъ, а нѣсколько сотъ были побиты или пощолены. Уронъ Шведовъ состоялъ только въ 18 человекъ убитыхъ. Штейнау съ 3000 конныхъ ушелъ въ Оспроленку, гдѣ и соединился съ Липовцами. По одержаніи такой блестящей по-

верхности, Карлъ, со всею арміею пошелъ къ Торуню, коимъ пѣмъ болѣе желалъ овладѣть, что чрезъ взятіе сей крѣпости Король Августъ потерялъ бы 6000 человекъ наилучшей пѣхоты своей, тамъ находившейся. По недоспапкѣ Артиллеріи, необходимой къ предпріятію правильной осады, Король Шведскій принужденъ былъ довольствоваться только обложеніемъ города.— Вспуиленіе Шведскихъ войскъ въ Польскую Пруссію, побудило Короля Августа, оставя область сію, снова возвратиться въ Варшаву. Такимъ образомъ всѣ успѣхи, одержанные Королемъ Шведскимъ, становились для него бесполезными: коль скоро Шведы удалялись изъ какой нибудь страны, то она немедленно возвращалась во власть Короля Польскаго. Правда, что Карлъ XII проходилъ Польшу во всѣхъ направлеціяхъ, но не думая прочно утвердиться въ сей странѣ, онъ произ-

водилъ войну какъ наѣздникъ, безъ всякаго основанія военныхъ дѣйствій: по сей причинѣ, онъ принужденъ былъ водить за своею арміею всѣхъ плѣнныхъ, взявшихъ имъ въ печеніи похода, до перваго удобнаго случая отправить ихъ въ Швецію. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ Польшѣ, Литва начинала опдыхать. По изложеніи партіи Князя Сасги, дворянство Самогитское, наскучившее войною, которая не имѣла уже никакой цѣли, рѣшилось разойтись по домамъ своимъ. При такихъ обстоятельствахъ, Огинскій, опасавшійся еще Шведовъ расположенныхъ въ Курляндіи, вознамѣрился овладѣть Биржами, въ надеждѣ сдѣлать изъ сего замка мѣсто способное къ прикрытію границъ Литовскихъ. Но какъ онъ сомнѣвался, чтобы Шведы позволили ему спокойно утвердиться въ ихъ соседствѣ, то и рѣшился подкрѣпить себя еще двумя полками Спрѣдцовъ, посланныхъ къ нему

Петромъ I въ прошедшемъ году, и въ то время зимовавшихъ въ Дрѣвъ. Генераль Шведскій, узнавшій о пакковомъ предпріятіи Огінскаго, почель за долгъ выпѣснить Липовцевъ прежде соединенія ихъ съ Россіянами. На сей конецъ Полковникъ Левенгауптъ, споявшій банъ Янишекъ съ 600 человекѣми пѣхоты и 300 конныхъ, подкрѣпленъ былъ еще 400 человекѣми пѣхоты, взятыми изъ Митавскаго и Рижскаго гарнизоновъ, и получилъ приказаніе слѣдовать на Бярѣ. Дорогою, Левенгауптъ превожимъ былъ 14 ропами Липовцевъ, которые безпрестанно шли у него съ боку. Спычки сіп, а еще болѣе худое состояніе дорогъ, замедляя походы Шведовъ. Прибывъ въ Посволь, Левенгауптъ увѣдомляся, что Россіяне находились уже въ Бярѣхъ (1) и видя цѣль предпріятія своего нарушенною, рѣшился возвратиться

(1) *Leben Karl des XII, von Heubel.*

въ Курляндію. 18 Марта, въ 4 часа по полудни, прибылъ онъ въ Салапы, гдѣ и узналъ онъ обывателей, что союзники выступили изъ Биржы въ намѣреніи пресѣчь ему путь къ отступленію, и что всѣ окружные лѣса заняты были ихъ войсками. Извѣстія сіи не могли однакожь отпугивить Шведскаго Полковника отъ намѣренія переночевать въ Салапахъ, пошому ли, что солдаты его были весьма упомлены, или что полагаясь на храбрость войскъ своихъ, онъ увѣренъ былъ, что разобьетъ союзниковъ, если они осмѣлятся выйти на открытое мѣсто. 19-го числа поутру, Левенгауптъ поднялся въ походъ; но едва удалился онъ Салапъ, какъ встрѣпилъ союзниковъ, которые, для выполненія намѣренія своего пресѣчь ему отступление, построились въ боевой порядокъ при деревнѣ Шакарены, на равнинѣ, чрезъ которую онъ непременно проходить былъ долженъ. Пол-

ковники Нечаевъ и Пропоповъ со своими двумя стрѣлецкими полками спояли въ центрѣ, прикрывшись рогатками; 4000 человекъ Липовской конницы, составляли оба крыла. Силы союзниковъ простиралась до 6000 человекъ, коимъ Графъ Левенгаушъ могъ противопоставить только 1000 человекъ пѣхоты и 300 Кавалеріи. Дабы сколько можно замѣнить недостатокъ свой въ кавалеріи, Графъ употребилъ смѣшанный боевой порядокъ. Линія его составлена была изъ малыхъ отрядовъ пѣхоты и кавалеріи, попеременно съ боку одинъ подлѣ другаго поставленныхъ. Артиллерія, изъ 5 пушекъ и 2 гаубицъ состоявшая, расположена была передъ фронтомъ линіи; а обозъ находился позади оной. Въ семь порядковъ, Шведы двинулись прямо противъ Россіянъ, которые встрѣтили ихъ довольно сильнымъ огнемъ изъ 11 пушекъ, при нихъ находившихся; но огонь сей, по не-

искусству канонеровъ причинилъ мало вреда непріятелю. Липовская конница, развѣзжавшая по обѣимъ крыламъ, покусилась было атаковать лѣвый флангъ Шведовъ, но немогла успѣвать прошивъ огня ихъ. 700 Липовцевъ, одѣтыхъ въ Нѣмецкое драгунское платье, которые послѣ того хотѣли ударить въ правый флангъ непріятельскій, также отбиты были пушечнымъ огнемъ и гранадами. Липовцы, обезохоченные сими безплодными покушеніями, отступили, не хотя болѣе сражаться. Тогда Шведы напали на Россіянъ, которые хотя измѣннически оспавлены были робкими союзниками своими, однакожь храбро защищались. — Не взирая на то, Шведамъ удалось очистить себя путь сквозь рогатки. Россіане, по невѣжеству начальниковъ послѣдовавшіе въ столь тѣсномъ мѣстѣ, что не могли свободно дѣйствовать своимъ оружіемъ, принуждены были отступить въ обозъ, гдѣ спавъ коленнымъ

на землю, позади повозокъ, съ яростію сражались еще прикладами, бердышами и пиками. Шведы съ шрудомъ бы одолѣли ихъ, если бы длина пикъ, коими часть Шведской пѣхоты вооружена была, не доспавля имъ возможности бить непріятелей своихъ сквозь повозки. Наконецъ Россіяне, видя себя не въ состояніи долѣе сопротивляться, принуждены были сами сдѣлать себѣ выходы въ штыку своего парка, чѣмъ искавъ спасенія въ бѣгспѣ къ деревнѣ Шакаренамъ. Липовцы, копорые въ продолженіи всего времени осипавались спокойными зрителями пораженія своихъ союзниковъ, по крайней мѣрѣ послужили къ прикрытію ихъ отступленія. Левенгауптъ, незнавшій намѣренія ихъ, остановилъ преслѣдованіе за бѣгущими, и соединилъ войски свои, чѣмъ привелъ ихъ въ состояніе дать новое сраженіе; но Липовцы не хотѣли подвергнуться опасностямъ

онаго, и собравъ оставшихся Россіянъ, поспѣшно отспушили къ Биржамъ. Сраженіе, начатое въ 8 часовъ утра, окончилось въ полдень. А какъ въ пылу схватки Шведы перекололи почти всѣхъ плѣнныхъ, то Россіяне потеряли болѣе 600 человекъ убитыхъ. Одиннадцать пушекъ достались въ руки Шведовъ, уронъ коихъ состоялъ только въ 42 человекахъ убитыхъ и 125 раненыхъ. Очистивъ себѣ такимъ образомъ дорогу, Левенгауптъ дошелъ до Шакарень, откуда выпустивъ 20 числа, возвратился съ отрядомъ своимъ чрезъ Баускъ въ Митаву. Король Шведскій, весьма довольный поспушкомъ Графа, произвелъ его въ Генераль-Маіоры и ввѣрилъ ему управленіе Курляндіею, въ отсутствіе Генерала Штуарпа, уволенного за болѣзнію въ отпускъ. Послѣ неудачи при Салапахъ, Огинскій не предпринималъ ничего болѣе противъ Курляндіи, къ тому жъ онъ

весьма ослабленъ былъ отбытіемъ Князя Вишневецкаго, который съ Липовскою арміею пошелъ въ Польшу, для вспомошествованія Саксонскимъ войскамъ.

Между тѣмъ, Петръ I представлялся къ окончательному покоренію Ингерманландіи. — Въ Апрѣль мѣсяцъ, Фельдмаршалъ Шереметевъ собралъ при Шлиссельбургѣ Россійскую армію ⁽¹⁾ изъ 20,000 человекъ пѣхоты и нѣкотораго числа конницы. Генералъ Чамберсъ командовалъ 7 баталіонами Гвардіи; ⁽²⁾ Дивизія Князя Репнина состояла изъ 20 баталіоновъ, а Дивизія Генераль-Маіора Брюса изъ 10 баталіоновъ; Окольныйчій Апраксинъ, начальствовалъ конницею, состоявшею изъ двухъ полковъ драгунскихъ и дворянства Новгородскаго. — Петръ

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Журналъ Петра Великаго.

вознамѣрился открыть походъ осадою крѣпостцы Ніеншанца, лежащей при устьяхъ Невы рѣки, на правомъ берегу оной. — На сей конецъ, Шереметевъ выступилъ 23 Апрѣля, а на другой день, не доходя 15 верстъ до Ніеншанца, опрядилъ Полковника Нейдгарта съ 2000 человекъ, для обложенія крѣпостцы. Опрядъ сей, спустившійся по Невѣ на судахъ, прибылъ ночью подъ крѣпостцу и встрѣпилъ непріятельскую парцію изъ 150 драгуновъ, близъ рва расположенную. Непріятель былъ опрокинутъ и Россіяне споль горячо преслѣдовали его, что опважнѣйшіе изъ нихъ, увлеченные горячностію своею, взлѣзли даже на одинъ изъ баспіоновъ; но не будучи подкрѣплены главными силами опряда, принуждены были сойти съ онаго. Такимъ образомъ, Полковникъ Нейдгартъ упустилъ случай взять крѣпостцу почти безъ боя, единственно опъ того, что хотѣлъ въ плочно-

спии выполнишь данное ему предписание; а какъ онъ посланъ былъ только для обложенія крѣпости, то и не посмѣлъ воспользоваться счастьемъ своимъ, доставившимъ ему возможность овладѣть ею. — 26 числа, прибылъ подъ Ніеншанць Фельдмаршалъ со всею арміею. Лагерь Россійскій расположенъ былъ въ закрытіи отъ крѣпости, позади ретраншаментовъ, копорые Шведскій Генералъ Кронгіорпъ началъ строить въ прошедшемъ году, но оставялъ не окончивъ оныхъ.

Въ слѣдующую ночь, по прибытіи Фельдмаршала, открыта была траншея, въ тридцати сажняхъ отъ крѣпости. Петръ I прѣхалъ къ арміи 27 числа, а на другой день поплылъ внизъ по Невѣ съ семью Гвардейскими ропами, посаженными на 60 лодкахъ. Флотилія сія прошла подъ пушками крѣпости, не будучи обезпечиваема съ оной, и прибыла

въ успіе Невы. Удоспověрясь, что въ морѣ не было непріятельской эскадры, могущей вспомошествовать Ніеншанцу, Петръ возвратился въ лагерь 29 числа, оставя при роты въ успіе Невы. 30, когда 12 мортиръ и 20 двадцати-четырёхъ-фунтовыхъ пушекъ поставлены уже были на бапареяхъ, Фельдмаршалъ послалъ въ крѣпость съ предложеніемъ о сдачѣ; но какъ Комендантъ Подполковникъ Аполловъ не согласился на оное, то въ 7 часовъ вечера бапарены открыли свое дѣйствіе. До наступленія темноты всѣ пушки успѣли сдѣлать по девяти выстрѣловъ, а огонь мортиръ не прерывался во всю ночь. 1 Марта, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, канонада возобновилась, и Комендантъ приказалъ битъ сдачу. Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ, заключена была капитуляція, по силѣ коей Артиллерія доспалась побѣдителямъ, а гарнизонъ, изъ 600 человекъ состоявшій, дол-

женствовалъ бытъ опведенъ въ Выборгъ. Тогожъ дня, въ 10 часовъ вечера, Преображенской полкъ занялъ самую крѣпость, а Семеновской расположился на прикрытомъ пушкѣ оной. Россіяне нашли въ крѣпости 5 пушекъ и 1 мортиру мѣдныхъ, и 70 пушекъ и 2 мортиры чугунныхъ.

2 Маія, получено въ Россійскомъ лагерѣ извѣстіе о появленіи Шведской эскадры, которая сдѣлавъ два пушечные выстрѣла, для извѣщенія Нѣншанцскаго Коменданта о своемъ прибытіи, бросила якорь въ устьѣ Невы. Фельдмаршалъ приказалъ отвѣчать на сей сигналъ также двумя пушечными выстрѣлами съ крѣпости, дабы заспавшіе Шведовъ думать, что Нѣншанць еще не сдался и чрезъ то побудить ихъ къ какому нибудь неосторожному поступку. Шведы, обманутые симъ ложнымъ сигналомъ, дѣйствительно ввели въ Неву два судна.

Увѣдомясь о томъ, 6 Маія, Петръ I въ сопровожденіи Поручика Меншикова опсправился на 30 лодкахъ, на коихъ посажены были Гвардейскіе солдаты; тогожъ вечера прибылъ къ устью Невы и поспавилъ флотилію свою въ засадѣ, въ одномъ изъ рукавовъ рѣки Невы, нынѣ называемомъ Фоншанкою, позади острова лежащаго прямо противъ деревни Калинкиной. 7 числа до разсвѣта, Петръ выступилъ противъ непріятеля, раздѣливъ флотилію свою на двѣ части. Одно отдѣленіе обошло вокругъ острова и поднялось вверхъ по теченію, держась къ берегу Васильевскаго острова, чѣмъ опрѣзавъ два непріятельскія судна, между тѣмъ, какъ другое отдѣленіе флотиліи напало на нихъ съверху рѣки. Непріятель, видя себя окруженнымъ, хотѣлъ было пробиться для присоединенія къ своей эскадрѣ, оставшейся въ морѣ; но Россіяне опивъчавъ на пальбу его сперва ру-

жейнымъ огнемъ и ручными грана-
тами, а потомъ сѣйпвшись съ не-
пріятельскими судами овладѣли обо-
ими, изъ коихъ на одномъ было 10,
а на другомъ 14 прехъ-фунтовыхъ
пушекъ. Экипажъ, состоявшій изъ
77 человекъ, потерялъ 58 убитыхъ;
остальные 19 взяты въ плѣнъ. Дѣло
сіе дослужило Петру I, служившему
въ сей походъ въ званіи бомбардир-
скаго Кашипана, орденъ Св: Апо-
сіпода Андрея Первозваннаго; По-
руччикъ Меншиковъ и Головинъ;
получили тоже же знакъ отличія.

Взятіе Ніеншанца исполняло верхъ
желаній Петра I, открывая море
обширнымъ намѣреніямъ его. Госу-
дарь, спрасно хотѣлъ имѣть мор-
ской портъ, ближе Архангельска къ
Европѣ лежащій. Сначала думалъ
было онъ основать въ Ніеншанцѣ
великое заведеніе имъ предприни-
маемое; но какъ малая крѣпость
сія находилась на весьма пѣсномъ

мѣстоположеніи и слишкомъ далеко отъ моря, то Петръ вознамѣрился ее срыть, а новый городъ перенесить поближе къ морю, на оспровъ называемый Лусин-эйландъ, гдѣ 16. Маія и заложили первыя основанія крѣпости, которую назвали С. Пешербургомъ.

Часть арміи, подъ начальствомъ Князя Репнина, оставлена была въ Пешербургѣ, для прикрытія работъ со стороны Финляндіи, пропавъ Генерала Кронгіорста, находившагося въ окрестностяхъ рѣки Сеспры. Самъ Фельдмаршалъ съ остаткомъ войскъ, пошелъ на Копорье, между тѣмъ какъ Генераль-Маіоръ фонъ Верденъ съ корпусомъ пѣхоты, слѣдовалъ изъ Пскова на Ямы. Послѣдній изъ сихъ городовъ, равно какъ и Копорье, были два дурно укрѣпленные мѣстечка, и къ тому же имѣли столь слабые гарнизоны, что не въ состояніи были выдержать осаду. Они

сдались на условіе, чтобы гарнизоны опосланы были въ Нарву. — Поелику вся Ингерманландія была уже завоевана, и Петръ рѣшился при заключеніи мира непременно удержать сію область за собою, то и принялъ мѣры къ прочному утвержденію себя въ оной. Фельдмаршалу, подвинувшемуся до Ямъ, приказано было обнести городъ сей надежными укрѣпленіями, дабы обезпечить его отъ внезапнаго нападенія. Новая крѣпость сія, названа Ямбургомъ. Шведскій гарнизонъ Нарвы, съ непрерывнымъ видѣвшій сіи работы, покусился было препятствовать онымъ, но опрядь для сего посланный прогнанъ былъ съ урономъ, подъ самый Иванъ-городъ. Однакожь малая война съ довольною дѣятельностію продолжалась между Ямбургомъ и Нарвою, и въ окрестностяхъ Печоръ, по другую сторону Чудскаго озера; Шведская флотилія, на семь озеръ, одержала нѣкоторые

успѣху противъ Россійской флотиліи.

Положеніе, занимаемое Шведскимъ Генераломъ Кронгіорномъ на рѣкѣ Сеспрѣ, обезпокоивало работы при постройкѣ новаго города. 12 Іюня, Генераль сей схватилъ Россійскій постъ въ деревнѣ Лахтѣ, ⁽¹⁾ въ 9 верстахъ отъ Санктпетербурга. Петръ I, вознамѣрлся освободиться отъ сего безпокойнаго сосѣдства, и для того выступивъ изъ Петербурга съ двумя Гвардейскими полками и 4 полками драгуновъ, ⁽²⁾ всего съ 6000 человекъ, пошелъ на Сиспербекъ. Шведскій Авангардъ, подъ начальствомъ Маіора Леіона, ⁽³⁾ встрѣченный Россіянами 9 Іюля въ 7 часовъ утра, по сю сторону Сиспербекскаго дефиле, былъ опрокинутъ въ самый дефиле, который лично защи-

(1) *Leben Karl des XII.* (2) Журналъ Барона Гизена. (3) *Leben Karl des XII.*

щаемъ былъ Генераломъ Кронгіорпомъ съ корпусомъ около 4000 человекъ и 13 пушками; Шведская же кавалерія, по невозможности дѣйствовать въ лѣсахъ, окружающихъ Сяспербекъ, послана была далѣе назадъ, на мѣстоположеніи болѣе открытомъ. Россійскій Полковникъ Ренне съ драгунскимъ полкомъ своимъ, ⁽¹⁾ со-
спавлявшимъ Авангардъ, не взирая на сильный огонь Шведовъ, овладѣлъ мостомъ на рѣкѣ Сеспрѣ; что и побудило Генерала Кронгіорпа къ отступленію, дабы спасти свой обозъ и Артиллерію. Непріятельская пѣхота медленно отступила къ месту занимаемому ихъ кавалеріею, которая вскорѣ потомъ атакована была Россіянами. Хотя мѣстоположеніе здѣсь было открытѣе прежняго ⁽²⁾, но все еще столь тихо, что Россіяне принуждены были

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) *Leben Carl des XII.*

спроишься въ 8 лпній. Лѣса, окружающіе оное, были сплошь густы, что Россійскіе драгуны не могли очистишь мѣста для Гвардейской пѣхоты за ними слѣдовавшей; почему она принуждена была останавливаться назадъ, безъ всякаго участія въ сраженіи. Пользуясь сими выгодами мѣстоположенія, Шведы удержали преслѣдованіе Россіянъ; а въ ночи Кронторпъ отступилъ ⁽¹⁾ до Перро, въ 16 верстахъ отъ Выборга, куда послалъ большую часть своей пѣхоты, для работъ при укрѣпленіи сего города, коему Россіяне дѣйствіями своими угрожали. — Петръ I, желавшій только отдалить напряженія, возвратился въ Петербургъ. Уронъ Шведовъ въ семь дѣлъ, происшавшихся до 400 человекъ выбывшихъ изъ фронта. ⁽²⁾ Россіяне потеряли 250 человекъ. Дѣло подъ Спстербекомъ, могло бы имѣть самое важное по-

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII.

слѣдствіе, еслибъ Петръ, вмѣсто того, чтобы атаковать съ фронпа, послалъ къ Сиспербеку только отрядъ, для занятія и удерживанія Шведовъ, а самъ, съ главными силами, пошелъ бы на Валкесаръ (Бѣлоспровскую), дабы переправясь чрезъ рѣку Сесипру въ окрестностяхъ деревень Лудагандя или Маниловой, займи въ тылъ Кронгіорпу, который потерявъ сообщеніе свое съ Выборгомъ, нашелся бы принужденнымъ положить ружье. — Драгоцѣнное приобрѣтеніе Ингерманландіи, доставило Петру выгоды внутренняго купидѣйствій, противу двухъ слабыхъ непріятельскихъ корпусовъ Кронгіорпа и Шлиппенбаха, которые могли быть разбиными порознь, а по сему и небыли въ состояніи держаться въ полѣ противъ превосходящихъ силъ Россіянъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, казалось, не трудно было бы овладѣть крѣпостями Лифляндскими, но Петръ I, заняв-

шпсь нзключптельно поспроеніемъ Петербурга н Ямбурга, не хотѣлъ производпть никакихъ важныхъ предпріятій, дабы не произошло оспановки въ снхъ работахъ, которыя желалъ продолжатъ пѣмъ съ большею дѣяпельностію, что по пронесшпмся въ спранѣ слухамъ, ождали возвращенія Шведскаго Короля въ Лпфляндію. Причины сія побудили Государя опложитъ до слѣдующаго похода осаду пограничныхъ крѣпоспей Лпфляндскихъ; а между пѣмъ, чпобы воспрепятспвоватъ снабженію снхъ крѣпоспей, вознамѣрлся онъ учпнпть большой поискъ въ землю непріятельскую, для раззоренія всей спраны окрестіъ оныхъ. На сей конецъ, въ послѣднпхъ чпслахъ Августа, Фельдмаршалъ Шереметевъ, получилъ повелѣніе выступпть изъ Ямбурга ⁽¹⁾ съ корпу-

(1) Рапортъ Фельдмаршала Шереметева къ Царю.

сомъ около 10,000 конницы и однимъ или двумя полками пѣхоты, копорая, чѣобы не замедлилъ марша, везена была на подводахъ ⁽¹⁾. Генераль Шлиппенбахъ, расположившійся при Зоммергузенѣ, близъ Вейсенберга, ⁽²⁾ имѣлъ впереди себя два опряда для наблюденія Россіянъ: Подполковникъ Шлиппенбахъ съ нѣсколькими спами кавалеріи, споялъ при рѣкѣ Наровѣ, а Подполковникъ Шрейперфельдъ, съ другимъ опрядомъ, наблюдалъ со стороны Сагница и Валка. — Шереметевъ, по приходѣ къ рѣкѣ Наровѣ, приказалъ построить при моста выше города Нарвы, близъ деревни Вяска. Непріятелю удалось сжечь одинъ изъ сихъ мостовъ, но Россіяне снова его построили, и переправились чрезъ рѣку безъ всякаго сопротивленія со стороны Подполковника Шлиппенбаха, копорый оп-

(1) Письмо Царя къ Шереметеву отъ 18 Августа. (2) *Leben Carl des XII.*

спунилъ къ главнымъ силамъ Шведскаго корпуса. Генераль Шлиппенбахъ, сдѣлавшійся осторожнымъ чрезъ уроки данныя ему при Эррестферъ и Гуммельсгофъ, не захотѣлъ вступитъ въ слишкомъ неравный бой, и отступивъ по приближеніи Россіянъ, расположился за рѣкою Ягговаль, въ 22 верстахъ отъ Ревеля; но видя себя преслѣдуемаго, и опасаясь быть опрѣзаннымъ отъ Ревеля, отступилъ подъ пушки сего крѣпости. Шереметевъ, овладѣвъ полемъ, раздѣлилъ корпусъ свой на нѣсколько частей, которыя опустошили всю страну, грабя и сожигая города и деревни, и побивая или уводя въ плѣнъ жителей. Вейсенбергъ, Вейсенштейнъ, Оберъ-Паленъ, Феллинъ, Каркусъ, Вольмаръ, Венденъ, Менпценъ, Валкъ, Сагницъ, Рингенъ, со всѣми окрестными деревнями, обращены были въ пепелъ. Послѣ сего поиска, раззорившаго при четвертии Эспляндіи и Апталдін, Шереметевъ

опять переправился чрезъ рѣку Нарову и возвратился въ Ямбургъ. Сей набѣгъ, столь же жестокій какъ и произведенные въ предыдущихъ годахъ, но крайней мѣрѣ оправдывается пользою отъ него произшедшею; ибо послужилъ къ изнуренію крѣпостей Дерпта и Нарвы, которыя Петръ намѣревался атаковать слѣдующею весною.

24 Октября, Царь отправился въ Москву съ Гвардейскими полками ⁽¹⁾. Полковникъ Ренне, оставленъ былъ въ Пешербургъ съ 4 пѣхотными полками; Окольниковъ Апраксинъ, ⁽²⁾ остался въ Ямбургъ съ 5 полками пѣхоты и 2 конницы. Князь Репнинъ съ войсками своими, занявъ зимнія квартиры въ окрестностяхъ Коноря; оставокъ арміи расположенъ былъ близъ Пскова.

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ Барона Гизена.

Партія, господствующая въ Липовѣ, продолжала грабить фамилію Князей Санѣвъ. Петръ, по просьбѣ Огинскаго, послалъ новыя войски на помощь къ своимъ союзникамъ. Въ Апрѣль мѣсяцъ, Полковникъ Миклашевскій съ 15,000 Малороссійскихъ козаковъ, пошелъ на соединеніе съ Халецкимъ, Войсковымъ старшиною войскъ Липовскихъ, который осаждалъ городъ Быховъ, на Днѣпрѣ, принадлежавшій Санѣвъ; но какъ въ продолженіи шести мѣсяцевъ крѣпость сія чинила сильный оппоръ, то для ускоренія сдачи оной, Петръ далъ повелѣніе Князю Шаховскому, начальствовавшему корпусомъ войскъ собраннымъ въ окрестностяхъ Смоленска, чтобы опредѣлилъ Генерала Корсака съ частью кавалеріи и дворянствомъ городовъ Смоленска, Бѣлаго и Рославля, для присоединенія къ Миклашевскому и Халецкому. Приближеніе сего новаго подкрѣпленія

принудило городъ Быховъ къ сдачѣ,
8 Октября.

Въ Польшѣ, Король Шведскій упустилъ самое удобное время для похода, споя подъ спѣнами Торуня. Августъ, воспользовался тѣмъ, для созванія въ Люблинѣ Сейма, коего опредѣленія весьма выгодны были для Короля Польскаго. Кромѣ нарочитыхъ вспоможеній деньгами, которыми долженствовали служить къ увеличенію Коронной арміи до 36,000, а Липовской до 12,000 человекъ, дано ему также право заключать союзы со всякою Державою, по своему благоразсужденію. Но по несчастію, сей общій сеймъ, который долженствовали бы соединить всѣ умы противъ непріятелей Государства, послужилъ только къ содѣланію законнымъ раздѣленія партій противящихся. Сіе произошло отъ ошибки, сдѣланной въ томъ, что изъ Люблинскаго сейма исклю-

чили депутатовъ Воеводствъ Калишскаго и Познаньскаго, подъ предлогомъ, что какъ справа ихъ занята войсками Шведскими, то они не могутъ имѣть свободнаго голоса. Дворянство сихъ двухъ Воеводствъ, раздраженное обидою понесенною ихъ депутатами, собралось въ городъ Шродъ, и составя конфедерацію, торжественно объявило несогласіе свое на опредѣленія Люблинскаго сейма.

Силы Короля Польскаго, коими онъ еще располагать могъ, ⁽¹⁾ собранныя при Пулпускѣ, состояли изъ 6000 Липовцевъ, изъ 3000 Коронной арміи и изъ Саксонскихъ войскъ, которыя присоединивъ къ себѣ гарнизонъ, содержанный ими въ Тикочинѣ, могли составить оцѣ 4 до 5000 человекъ. Князь Вишневецкій, Великій Гетманъ Липовскій,

(1) Leben Carl des XII.

получилъ главное начальство надъ сими соединенными войсками; что весьма огорчало Князя Любомирскаго, Великаго Гетмана Коронныхъ войскъ. Вельможа сей, жертвуя выгодами опечеснва оскорбленной гордости своей, отказался брать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. 3 Августа, Липовцы и Саксонцы переправились чрезъ Вислу, въ Варшаву, и пошли на Торунь, освобожденіе коего было главнымъ предметомъ попеченій Короля Августа, который съ прискорбіемъ видѣлъ близкую потерю лучшихъ войскъ своихъ. Впшинецкій, дошелъ до Нѣшавы, въ 30 верстахъ отъ Торуня: но видя себя слишкомъ слабымъ, чтобы покуситься на снабженіе крѣпости съѣстными припасами, онъ обратился противъ конфедератовъ Великія Польши, коихъ собранія прикрываемы были Шведскимъ Генераломъ Рейншильдомъ, остававшимся въ продолженіи всего

похода на лѣвомъ берегу Вислы. Фельдмаршалъ Шпейнау, опасаясь, чѣмъбы Липовцы, по обычаю, не оспавили во время боя союзниковъ своихъ Саксонцевъ, ошказался вспунить въ сраженіе съ непріятелемъ; ошказъ сей совершенно ошпановилъ всѣ дѣйсвія Вишневецкаго. Между тѣмъ какъ обѣ проотивныя спороны наблюдали одна за другою, не вспунная въ дѣло, Генераль Рейншильдъ, подозрѣвая, что городъ Познанъ имѣетъ сношенія съ Липовцами, предпринялъ овладѣть онымъ. Хотя мѣщане и показывали видъ, будто намѣрены выдержать приступъ, но городъ занятъ былъ, 7 Сентября, опрядомъ Шведскихъ войскъ; а по томъ будучи приведенъ въ оборонительное состояніе, наконецъ доставилъ опору военнымъ дѣйсвіямъ Шведовъ. Князь Вишневецкій, отгорченный худымъ успѣхомъ всѣхъ предпріятій своихъ, возвратился въ Липву вмѣстѣ съ войсками своими;

Саксонцы отступили къ Кракову, а Коронная армія ко Львову (Лембергу). Король Шведскій, съ своей стороны, получивъ подкрѣпленія и осадную Артиллерію, которыя везъ доставивъ къ себѣ моремъ изъ Швеціи и Риги, приказалъ открытъ траншею предъ Торунемъ, въ ночь съ 9 на 10 числа Сентября. По трехъ-недѣльной осадѣ, гарнизонъ, ослабленный тѣснымъ облежаніемъ, которое выдерживалъ въ продолженіи пяти мѣсяцевъ, сдался 3 Октября, на волю побѣдителя. Карлъ, нехотѣвшій ослаблять арміи своей гарнизонами, велѣлъ срыть укрѣпленія Торуня. Желая занять зимнія квартиры въ Прусской Польшѣ, Король Шведскій выступилъ изъ Торуня, 11 Ноября, внизъ по рѣкѣ Вислѣ. Городъ Эльбингъ, отказавшійся принять къ себѣ Шведскій гарнизонъ, принужденъ былъ къ тому силою. Шведы нашли въ семъ городѣ большой арсеналъ со 180 пушками, копн

и овладѣли. Города Эльбингъ, Данцигъ и Торунь, въ наказаніе за недоброжелательство ихъ къ Шведамъ, заплатили значительную контрибуцію. 22 Декабря, Король Шведскій прибылъ въ Гейльсбергъ; войски его расположились по квартирамъ по всей Прусской Польшѣ. Генераль Рейншильдъ съ своимъ корпусомъ оснался при рѣкѣ Варпѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Примѣчанія, сдѣланныя нами о поступкахъ Шведскаго Короля въ предидущемъ году, и на сей разъ должны руководствовать насъ при разсмаприваніи военныхъ дѣйствій похода, произведеннаго въ 1703 году. — Силы, коими Карль XII располагать могъ, были болѣе нежели вдвое превосходнѣе шихъ, копорыя Король Августъ могъ ему противопоставить; и такъ, если бы Король

Шведскій, вмѣсто того, чтобы въ продолженіи цѣлаго лѣта смотрѣть на валы Торуня, быспро пошелъ прошивъ слабыхъ непріятелей своихъ, то легко бы могъ, или совершенно истребить ихъ, если бы они осмѣлились вступить съ нимъ въ сраженіе, или совсѣмъ выгнать изъ Польши, въ случаѣ, когда бы они отступили по его приближеніи. Какъ одно, такъ и другое изъ сихъ послѣдствій были бы несравненно важнѣе, чѣмъ взятіе Торуня, который во всякомъ случаѣ неизбежно долженствовалъ содѣлаться добычею побѣдителя. — Можетъ быть скажутъ, что Король Шведскій не долженъ былъ упускать лучшую пѣхоту Короля Августа, которая чрезъ овладѣніе Торунемъ доставалась въ руки его. Не отвергая сего мнѣнія, мы думаемъ однакожь, что силы Карла XII достаточны были для сильнаго дѣйствія прошивъ Вишневецкаго, не оставляя вовсе

предпріятія свого на Торунь. Прип'янувъ къ себѣ Рейншильда, Карль могъ собрать армію около 28,000 человекъ; 10,000 человекъ было болѣе нежели доспапочно, щобъ продолжанъ облежаніе крѣпости, а съ оспальными 18,000, Карль могъ неослабно преслѣдовать Вишневецкаго, у коего было только 13,000 человекъ, и по большею частію весьма худыхъ войскъ. Разсѣявъ сію армію, и такимъ образомъ овладѣвъ всею Польнею, Карль могъ еще во время возврапипсья, для начатія осады Торуня, когда прибыла пуда его Арпиллерія. Впрочемъ легко примѣтити можно, что Карль занимался всегда успѣхомъ только частныхъ предпріятій и постоянно упускалъ изъ виду общую связь дѣйствій; а отъ сего и происходило, что успѣхи, споль часпо имъ одерживаемые, никогда не имѣли рѣшительнаго вліянія на общій ходъ войны.

Нельзя также не признаться, что дѣйствія Петра I, въ продолженіи сего похода, были довольно слабы. Взятіе Ніеншанца, въ началѣ весны, доставило Царю удобносія по волѣ располагать наилучшимъ временемъ года. Онъ бы съ большею пользою употребилъ сіе время, атакуя попеременно Выборгъ и Нарву, нежели занимаясь строеніемъ новыхъ крѣпостей. Къ тому же и построеніе Писербурга надежнѣе было бы обезпечено взятіемъ непріятельскихъ крѣпостей, по соудству лежащихъ. — Однимъ словомъ, коль скоро Петръ почелъ себя въ состояніи дѣлать важныя предпріятія противъ Шведовъ, то долженъ былъ производить ихъ съ величайшею силою и дѣятельностію, дабы совершивъ важныя завоеванія до возвращенія Короля Шведскаго.

ПОХОДЪ 1704 ГОДА.

Шродская конфедерація послужила мѣспомъ соединенія всѣхъ Поляковъ, коихъ личное неудовольствіе или опасеніе Шведовъ побуждали оспаривать спорону Короля Августа.

Еще въ концѣ 1703 года, Воеводства Кульмское, Мариенбургское, Померельское, Куявское, Плоцкое, Сѣрадзское и Ленчицкое, присоединились къ конфедераціи. Шведы думали, что наконецъ наступило то время, въ которое Поляки окажутъ имъ болѣе послушанія. По наущенію ихъ, Примась созвалъ Сеймъ въ Варшаву къ 14 Генваря, подъ предлогомъ заключенія мира съ Швеціею; въ самомъ же дѣлѣ, заранѣе положено было, удовлетворяя неперпѣнью

Карла XII, свергнувъ съ престола Короля Августа. Поляки, упомянутые раззорительною и для нихъ вовсе постороннею войною, желали только мира; Кардиналь, общая имъ доставивъ оный, не могъ не найти единомышленниковъ во всѣхъ частяхъ Королевства; а потому и Сеймъ въ Варшавѣ былъ весьма многочисленъ. Хотя Липва и Воеводства Краковское, Сандомірское, Бѣльское, Руское, Волынское, Ленчицкое и Мазовѣцкое, не прислали депутатовъ въ Варшаву, но и въ сихъ Воеводствахъ большая часть дворянства расположена была къ принятию льстивыхъ предложеній Примаса, который съ великою дѣятельностію разпространялъ свои происки. Чтобы придать болѣе вѣсу пронырствамъ Прелата, Король Шведскій послалъ въ Варшаву Генерала Горна, который, въ званіи Полномочнаго Шведскаго, долженъ былъ управлять всѣми опредѣленіями Сейма.

Король Августъ, отъѣхавшій въ Саксонію, въ намѣреніи пригото­вить тамъ новыя вооруженія, поспѣшно возвра­тился въ Краковъ, дабы при­сутствіемъ своимъ распро­стрѣить мѣры своихъ непріятелей; онъ имѣлъ въ распоряженіи своемъ только слабый корпусъ Саксонскихъ войскъ и Коронную армію, вѣрность коей день ото дня становилась сомнительнѣе. Правда, что онъ велѣлъ придти къ себѣ изъ Саксоніи еще новой арміи, отъ 12 до 14,000 человекъ; ⁽¹⁾ но и сіе сильное подкрѣпленіе недостаточно было къ восстановленію его дѣлъ. Въ таковой крайности, Августъ вознамѣрился не отвергать болѣе предложенія Петра I, ввести въ Польшу вспомо­гательный корпусъ Россійскихъ войскъ, нѣмъ болѣе, что опредѣленія Люблинскаго Сейма давали ему нѣкоторое право поступи­ть такимъ образомъ. — Петръ I

(1) Adlerfeld.

сдѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ дѣятельному вспомошествованію своему союзнику. Кромѣ большой Россійской арміи, расположенной въ окрестностяхъ Пскова и въ Ингерманландіи, онъ повелѣлъ еще собрать въ Кіевѣ корпусъ изъ 12,000 человѣкъ пѣхоты и 5000 Малороссійскихъ козаковъ, ⁽¹⁾ подъ начальствомъ Князя Димитрія Голицына. Корпусу сему назначено было соединиться съ арміею Короля Августа, между тѣмъ какъ другой корпусъ, составленный изъ кавалеріи и драгунъ, подъ начальствомъ Генерала Корсака, долженъ былъ выступить изъ Смоленска въ Липву. Сверхъ того, Гетманъ Малороссійскихъ козаковъ, Мазепа, также получилъ отъ Царя повелѣніе быть въ готовности со всеми войсками своими выступить въ Польшу, по первому требованію Короля Августа. — Король

(1) Журналъ Барона Гизена.

Шведскій, съ своей спороны, также неупустилъ мѣръ къ усиленію своей арміи. Онъ велѣлъ прислать къ себѣ изъ Швеціи до 7,000 человѣкъ рекрутъ, (1) для пополненія старыхъ полковъ, и сверхъ того, приказалъ набрать въ Помераніи новый пѣхотный полкъ въ 1,200 человѣкъ, а въ Пруссіи 4 драгунскихъ полка, каждый въ 600 человѣкъ. Помощію сихъ подкрѣпленій, Шведская армія, при открытіи похода, состояла (2) изъ 18,900 человѣкъ пѣхоты, 10,500 кавалеріи и 4,400 драгуновъ; всего изъ 33,800 человѣкъ, не считая Офицеровъ.

Депутаты, привлеченные въ Варшаву лестною надеждою скорого мира, не замедлили примѣтить, что ихъ созвали на Сеймъ только для того, чтобы признавъ законными

(1) *Leben Karl des XII von Heubel.* (2) Письмо Папкюля къ Петру I изъ Варшавы, отъ 18 Сентября 1704 года.

всѣхъ предпріятій Короля Шведскаго. Съ первыхъ засѣданій, Примасъ снялъ съ себя личину, объявивъ на Сеймѣ, что Шведы пребудутъ прежде всего, чтобы Король Августъ лишенъ былъ престола, и не иначе соглашаются приступить къ переговорамъ о мирѣ, какъ получивъ удовлетвореніе по сему важному пункту. Не смотря на неудовольствіе, возбужденное симъ предложеніемъ въ большей части собранія, все уступило волѣ Кардинала, подкрѣпляемаго присутствіемъ корпуса Шведскихъ войскъ. 6 Февраля, Король Августъ объявленъ неспособнымъ носить Корону Польскую; въ то же время обнародовано между-царствіе, и собраніе исключительно занялось избраніемъ новаго Короля. Карлъ XII желалъ доставить Корону Князю Іакову Собіескому, и выборъ сей не могъ быть непріятенъ многимъ Полякамъ, которые привязаны были къ Князю Іакову, какъ къ сыну любимаго Великаго

Короля своего Іоанна Собіескаго; но чѣобы избавишься отъ споль опаснаго совмѣстника, Король Августъ приказалъ схватишь его близъ Бреслава, въ Силезіи, и отправишь въ Лейпцигъ. Произшествіе сіе открыло новое поприще для происковъ Кардинала, привлекашаго на сторону свою Князя Любомирскаго. Великій Гепманъ сей, обольщенный тщетною надеждою получить Корону Польскую, прибылъ въ Варшаву, 29 Февраля, съ частію Коронной арміи, пожелавшей раздѣлять участь своего вождя; остатокъ арміи пребылъ вѣренъ Королю Августу. — Между тѣмъ какъ сіе происходило въ столицѣ, военныя дѣйствія возобновились. Чѣобы избѣгнуть замѣшательства, которое неминуемо вкралось бы отъ великаго сшеченія произшествій, имѣющихъ мало связи между собою, мы починаемъ за лучшее раздѣльно говоришь объ оныхъ.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Движенія Генерала Рейншильда и Короля Августа.— Карлъ XII идетъ въ Варшаву, гдѣ и принуждаетъ Поляковъ провозгласить Королемъ Станислава Лещинскаго. — Потомъ обращается противъ Августа, соединившагося со вспомогательнымъ корпусомъ Россійскихъ войскъ.— Августъ, возвратившись въ Варшаву, соединяется съ Генераломъ Шуленбургомъ. — Шведскій Король беретъ Львовъ. Паткуль осаждаетъ Познань. — Карлъ XII вторично идетъ противъ Августа и силою переправляется чрезъ Вислу. — Союзники отступаютъ, снявъ осаду Познани. — Король Шведскій преслѣдуетъ ихъ.— Дѣло при Пунищъ; Шуленбургъ возвращается за рѣку Одеръ. — Бой при Тюллендорфѣ. —

Шведы располагаются по зимнимъ квартирамъ на границахъ Силезии.

Король Шведскій, увѣдомясь, что Августъ имѣлъ при себѣ только малое число войскъ, далъ повелѣніе Генералу Рейншильду, находившемуся въ Радомскѣ съ 6000 человекъ, немедленно идти на Краковъ и выступить отсюда Короля Польскаго: (1) Шведскій Генераль, выступивъ 22 Февраля изъ Радомска, 27 прибылъ въ Ивановицы, въ 20 верстахъ отъ Кракова. Здѣсь узналъ онъ, что Король Польскій оставилъ сей городъ и повноряя превосходный маневръ, уже спасшій его послѣ сраженія при Клишовѣ, ушелъ по правому берегу рѣки Вислы, чрезъ Бохню въ Сандомиръ, гдѣ и строилъ мостъ на Вислѣ, для свободнаго

(1) Инструкція Петра I Фельдмаршалу Шереметеву.

сообщенія съ дворянствомъ, оспавшимся ему вѣрнымъ, и сходно съ повелѣніемъ его собиравшимся въ Оссъкъ. Таковыя извѣстія, побудили Генерала Рейншильда, перемѣнивъ направление свое, идти къ Сандомиру. По приближеніи Шведовъ, Король Августъ приказалъ сломать мостъ при Сандомирѣ и продолжая спускаться по правому берегу Вислы, пришелъ въ Пешовинъ, близъ Ополе, гдѣ и велѣлъ строить новый мостъ. Рейншильдъ, вознамѣрился слѣдовать за движеніями его, по лѣвому берегу рѣки, и 21 Марта прибылъ въ Тарловъ. Король Польскій, занявъ время спавъ человекъ Саксонцевъ предмостныя укрѣпленія въ Пешовинѣ, и утверждающъ, что намѣревался выступить въ сраженіе, переправясь чрезъ рѣку со всѣми спавъ своими состоявшимъ изъ 1,500 Саксонцевъ, Коронной Польской гвардіи и нѣсколькихъ сотъ Поляковъ подъ начальствомъ Графа Попоцкаго. 22 числа,

Генераль Рейншильдъ, поспроивъ войски свои въ боевой порядокъ, двинулся изъ Тарлова къ деревнѣ Солецъ, противъ Пепровина лежащей. Король Польскій, того же дня поѣхавшій на охоту, на лѣвый берегъ Вислы, едва не былъ схваченъ Шведами, и только что успѣлъ возвратиться назадъ по мосту, тотчасъ приказалъ сломать часть онаго. Тогда Рейншильдъ атаковалъ пѣхоту оставленную въ Тел-де-понъ: по кратковременномъ сопротивленіи, Саксонцы оставили сіе укрѣпленіе, и возвратились за рѣку на баркахъ и прамахъ, подъ прикрытіемъ бапарей о 13 пушкахъ, устроенной на правомъ берегу Вислы. — Въ ночи 27 числа, Августъ приказалъ сломать и останокъ моста, ⁽¹⁾ а прамамъ велѣлъ спуститься къ Казимержу, чтобы привесить въ недоумѣніе Шведовъ, заславивъ ихъ думать

(1) Adlerfeld.

будто онъ намѣренъ идти на Варшаву, для разогнанія Сейма. Генераль Рейншильдъ, въспревоженный сими движеніями Короля Августа и желая предупредить его передъ столицею, пошелъ на Варку, куда прибывъ 8 Апрѣля, расположилъ войски свои по деревнямъ за рѣкою Пилницею, отъ Варки до Нове-мяста. Но Король Польскій былъ слишкомъ слабъ, чтобы предпринять что-либо противъ столицы, и довольствуясь тѣмъ, что удалилъ Рейншильда, рѣшился возвратиться въ Сандомръ, гдѣ велѣлъ поспроить мостъ чрезъ Вислу, а городъ занялъ сильнымъ гарнизономъ. Рейншильдъ, имѣвшій повелѣніе не упускать изъ виду Короля Августа, опять перешелъ рѣку Пилницу, въ Нове-мястѣ, и 5 Маія прибылъ въ Сюзинно близъ города Скршинно. Шведскій Генераль просполялъ въ Сюзиннѣ болѣе прехъ недѣль; но какъ одна изъ его парній разбила была Польскимъ отрядомъ,

но и вознамѣрился онъ ближе подойти къ Сандомпру, дабы содержать въ бѣльшемъ спрахѣ войски Короля Польскаго. 27 числа, выпунилъ онъ изъ Споззино, а 3 Юня прибылъ въ Бодзѣховъ близъ Денкова. Однакожъ сіе движеніе ни мало не успрашило Короля Августа, войски коего одержали, 7 Юня, еще значительнѣйшую поверхность надъ однимъ Шведскимъ опрядомъ.

Король Польскій не оставался празднымъ въ Сандомпрѣ. 20 Маія, созвалъ онъ Сеймъ, дабы противупоставить его Варшавскому Сейму. Сія новая конфедерація, объявившая мятежниками и врагами опечесства всѣхъ членовъ Варшавскаго собранія, имѣла на своей сторонѣ одобреніе большей части народа, раздраженнаго тѣмъ, что депутиаты его, изъ рабскаго угожденія Королю Шведскому, безспыдно пожертвовали честію и выгодами своего опече-

ства. Дворянство Великія Польши, даже порожесвенно опрелклось опъ новъренныхъ своихъ въ Варшавѣ, и опправило новыхъ въ Сандомирѣ. Примѣру сему послѣдовала Мазовія и почти всѣ прочія Воеводства. Съ другой спороны, даже и на самомъ Варшавскомъ Сеймѣ, мнѣнія были весьма раздѣлены: выборъ новаго Короля произвелъ партіи, которія съ злобою оспоривая одна другую, замедляли ходъ дѣлъ. Король Шведскій, соскучившись сими опсрочками, вознамѣрился окончить ихъ выпусленіемъ къ Варшавѣ со всею арміею. 12 Іюня, Шведскія войска, оставивъ зимнія квартиры, пошли къ Варшавѣ. Чтобы содержать въ страхъ Померанію и Прусскую Польшу, оставлены были, Полковникъ Экебладъ съ новоформированнымъ пѣхотнымъ полкомъ своимъ и 200 артиллеристами въ Эльбингъ, а Генераль Мейерфельдъ въ Данцигъ, съ однимъ полкомъ кавалеріи и двумя

драгунскими, всего съ 2,400 всадниковъ. — 25 числа, Карль XII переправился чрезъ Вислу, въ Модлинъ и Закрочинъ, съ частію войскъ своихъ, которая расположена была по квартирамъ на правомъ берегу рѣки. Остатокъ арміи присоединился къ нему уже на лѣвомъ берегу Вислы. 29 Король Шведскій, со всѣми силами, занялъ лагерь при Блонѣ. Въ Варшавѣ, умы еще не согласны были касательно подлежащаго выбора. При-мась, коего происки сначала клонились къ тому, чѣобы выборъ палъ на кого-либо изъ иностраннѣхъ Принцевъ, вознамѣрился доставить корону Великому Гепману Князю Любомпрскому, коль скоро увидѣлъ, чѣто народъ желалъ имѣть Королемъ Піаспа (природнаго Поляка), однакожь не могъ исполнить своего намѣренія, по причинѣ несогласія на то Короля Шведскаго. Карль XII предложилъ корону Князю Александру Собіескому, брату Князя Іакова,

захваченнаго Королемъ Августомъ; но какъ сей Князь отказался оны преспола, то Король Шведскій велѣлъ объявить Сейму, самымъ положительнымъ образомъ, чѣобы избралъ Спанислава Лещинскаго Воеводу Познаньскаго, младаго Вельможу, успѣвшаго снискавъ дружбу Карла XII. Примась, который надѣялся по волѣ своей располагать пресполомъ Польскимъ, пришелъ въ испугъ, видя, что всѣ происки его кончились пѣмъ, что онъ сдѣлался игралищемъ Шведовъ; (1) онъ всячески спарался по крайней мѣрѣ опсрочить день избранія, назначенный бытъ 2 Юля; однакожь не получивъ и въ семь успѣха, отказался присуиствованъ въ собраніи, въ коемъ за отсутствіемъ его предсѣдательствовалъ Епископъ Познанскій, совершенно преданный Шведамъ. — 2 Юля, Дворянство собралось на поль, Коло на-

(1) Adlerfeld.

зывается, чтобы приступили къ выбору. Засѣданіе было весьма шумное; депутаты Подляшскіе, имѣли даже смѣлость говорить проптивъ насилія, которое дѣлали Республикѣ, предписывая депутатамъ ея выборъ по внушенію чужеземнаго Государя, а не свободный со стороны народа. Но угрозы Генерала Горна, пришедшаго на Колло въ сопровожденіи множества офицеровъ, 300 драгуновъ и 500 человекъ Шведской пѣхоты, превозмогли всѣ представленія, и Спаниславъ Лещинскій провозглашенъ Королемъ въ 9 часовъ вечера, къ великому неудовольствію Примаса и Князя Любомирскаго. Кардиналъ хотѣлъ отсрочить выборъ только для того, чтобы дать время придти въ Варшаву Оберъ-Камергеру Князю Любомирскому, съ 60 ротами той части Коронной арміи, которая захопѣла раздѣлять участь своего Великаго Гетмана. Тогда Прелаты надѣялись имѣть на

своей сторонѣ большинство голосовъ; ⁽¹⁾ но Оберъ-Камергеръ не могъ придти въ Прагу прежде 8 Іюля, следовательно уже по окончаніи выбора, а по сему съ крайнею досадою видѣлъ, что привелъ войски только на службу счастливаго совѣтника своего родственника.

По окончаніи сего важнаго дѣла, Карлъ вознамѣрился открытъ похоть прошивъ Короля Августа. 9 Іюля, онъ выступилъ изъ Блонъ въ Мщановъ. ⁽²⁾ Генераль Горнь осмался въ Варшавѣ съ 1000 человекъ пѣхоты и 200 кавалеріи, для безопасности Короля Спанислава. 11 числа, Король Шведскій перешелъ въ Бялу, 12 въ Нове-място, 14 въ Пршиньскъ, а 16 въ Кобиланы близъ Скарисова. Генераль Рейншильдъ, со своей стороны, оставилъ Бодзѣховъ 13 числа и проходя чрезъ Бидзны близъ Яни-

(1) *Leben Carl des XII*, von Heubel. (2) *Adlerfeld*.

кова, 14 прибылъ въ Завихость. Король Августъ находился въ затруднительномъ положеніи: онъ чувствовалъ необходимость соединить вмѣстѣ всѣ сильныя подкрѣпленія имъ ожидаемыя; но подкрѣпленія сіи слѣдовали съ двухъ совершенно противоположныхъ сторонъ. Казалось, что непреодолимая препятствія должны помѣшать общему соединенію. Августъ держался сколько могъ долѣе въ Сандомирѣ, чпобы дать время Саксонцамъ и Россіянамъ сблизиться къ центральному пункту; но наконецъ чувствуя, что избраніе новаго Короля послужитъ знакомъ къ началу военныхъ дѣйствій, онъ почелъ за лучшее ославить Сандомиръ, ибо не могъ съ успѣхомъ оборонять сей городъ войсками при немъ бывшими, противъ столь превосходныхъ силъ Карла XII. Въ слѣдствіе сего, пошелъ онъ сперва на встрѣчу къ Россійскому корпусу Князя Голицына, который выступилъ

изъ Кіева, прошелъ уже Волюнію, а попому для Августа легче было соединиться съ нимъ, нежели съ Саксонскою арміею, подъ начальствомъ Генерала Шуленбурга; ибо сія послѣдняя, вступивъ въ Польшу со стороны Познани, отдѣлена была отъ него главными силами Шведовъ.— 9 Іюля, Король Августъ сжегъ магазейны въ Сандомирѣ, и испребивъ мостъ, спустился въ Ярославъ, ⁽¹⁾ оставя въ двухъ миляхъ отъ Сандомира Саксонскаго Генерала Бранда съ 2000 кавалеріи, для наблюденія за Генераломъ Рейншильдомъ, который извѣстившись объ оснавленіи Сандомира ⁽²⁾ тотчасъ занялъ сей городъ опрядомъ кавалеріи.

Король Шведскій, продолжая маршъ свой, пришелъ 18 Іюля въ Червону близъ Казанова; 20, въ Борію на рѣчкѣ Каменнѣ; 23, въ Вишмун-

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

шовъ близъ Яникова; а 26 прибылъ въ Сандомиръ, гдѣ потчасъ велѣлъ поспроить мостъ для сообщенія съ Генераломъ Рейншильдомъ, который переправившись чрезъ Вислу, въ Завихоспи, расположился прямо противъ Сандомира, на правомъ берегу рѣки.— По окончаніи моста, войски Короля Шведскаго перешли Вислу, и Карлъ XII приказавшій сперва срыть укрѣпленія Сандомира, 29 Юля, со всею соединенною арміею своею двинулся къ деревнѣ Пилкову на рѣкѣ Санѣ.— Между тѣмъ къ Королю Августу, находившемуся въ Ярославѣ, присоединился Россійскій вспомогащельный корпусъ, который, какъ уже выше сказано, состоялъ изъ 12,000 человекъ пѣхоты и 5,000 козаковъ. Король имѣлъ при себѣ 3,000 человекъ Саксонцевъ и довольно значительное число Поляковъ; (1) но соединенныя силы его, не-

(1) *Leben Carl des XII.*

могли еѣ выгодною противопоставить армію Карла XII, состоявшей почти изъ 30,000 человекъ превосходныхъ солдатъ, между тѣмъ какъ войски Короля Августа составлены были большею частию изъ Россіянъ, много потерпѣвшихъ отъ продолжительнаго, усиленнаго марша, и Поляковъ, на коихъ, судя по прежнимъ сраженіямъ, не лзя было полагаться. Сіи причины, побудили Короля Августа уклониться отъ сраженія, отступивъ къ Соколу на рѣкѣ Бугѣ. Генераль Брандъ, коему поручено было составить арьергардъ Королевскій, нѣсколько времени занималъ Шведовъ на лѣвомъ берегу Сана, а потомъ переправясь чрезъ сію рѣку, послѣдовалъ за движеніемъ своей арміи. — 30 Іюля, Карлъ XII, продолжая идти вверхъ по лѣвому берегу Сана, прибылъ въ деревню Пршибуль, лежащую противъ города Уланова. Армія его много потерпѣла отъ сего перехода, произведеннаго въ сильный жаръ, по

весьма песчанымъ дорогамъ, на коихъ много людей и лошадей погибло. 1 Августа, Шведская армія прошедъ чрезъ Рудникъ прибыла въ Шаржино, а 3 числа двинулась къ деревнѣ Верчнѣцъ близъ Лежайска. 5, Король приблизился къ Ярославу, пославъ впереди опрять подъ начальствомъ Графа Шпейнбока, съ порученіемъ учредить въ семъ городѣ магазинъ и разослать парціи, для развѣдыванія о Королѣ Августѣ, коимъ споль искусно умѣлъ скрыть свои движенія, что Шведамъ совершенно неизвѣстно было направленіе его марша.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на правомъ берегу рѣки Вислы, Генераль Шуленбургъ перешелъ рѣку Одеръ при Губенѣ, ⁽¹⁾ и вступивъ въ Польшу расположился близъ города Коспина, въ окрестностяхъ коего приказалъ учредить многіе магазейны. Коль

(1) Adlerfeld.

скоро армія Саксонская вступила на землю Республики, но нарочито усилена была Гепманомъ Великія Польши Радомъцкимъ и Спаростою Шмитгельскимъ, копорые будучи недовольны послѣдствіями Варшавскаго Сейма, присоединились съ войсками своими къ арміи Шуленбурга. А какъ сосѣдство столь значительныхъ силъ внушило Шведамъ опасеніе, чпобы Шуленбургъ не предпринялъ чего - либо противъ Познани, гдѣ только слабый гарнизонъ находился, то Генераль Мейерфельдъ получилъ приказаніе войши въ сей городъ со своими премо полками кавалеріи, чпобы обезпечить его отъ всякаго нападенія. Мейерфельдъ, выступившій 14 Іюля изъ окрестностей Данцига, пошелъ сперва на Варшаву и 1 Августа находился близъ Избицы; но въ слѣдствіе новыхъ повелѣній, имъ полученныхъ, послѣшно обратился на Познань, куда прибывъ 11 Августа на разсвѣтъ, занялъ лагерь близъ

города. Король Станиславъ намѣревался слѣдовать за нимъ, чрезъ нѣсколько дней, съ Коронною арміею и дворянствомъ находившимся въ Варшавѣ. — Гѣнераль Шуленбургъ, извѣщенный о прибытіи Мейерфельда, рѣшился напасть врасплохъ на его лагерь, прежде нежели онъ успеетъ осмотрѣться и получить новыя подкрѣпленія. ⁽¹⁾ На сей конецъ выпустилъ онъ съ 2,500 пѣхоты и 4,000 кавалеріи Саксонской и 500 Поляковъ; а какъ ему надлежало пройти три мили, чтобы приближиться къ Познаню, то онъ учредилъ маршъ свой такимъ образомъ, чтобы прибыть туда въ самую полночь. Вѣроятно, что предприятие сіе было бы увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ, еслибъ не измѣнилъ одинъ переметчикъ, который въ 11 часовъ вечера уведомилъ Мейерфельда о приближеніи Саксонцевъ. Шведскій Гене-

(1) *Leben Carl des XII.*

раль едва успѣлъ поспроить войски свои въ боевой порядокъ и приготовить ихъ къ сраженію, ⁽¹⁾ какъ оное началось 12 числа на разсвѣтѣ. Поверхности оспалась на сторонѣ Саксонцевъ, которые принудили Мейерфельда искать себѣ убѣжища въ сѣнахъ Познани. Поляки, какъ обыкновенно, были только зрителями сраженія. ⁽²⁾ Шуленбургъ опустошилъ разграбивъ лагерь непріятельскій, а Мейерфельдъ рѣшился удалиться изъ Познани, дабы не оголодать безъ нужды сей городъ, ибо Саксонцы, по недостатку въ артиллеріи, не могли предпринять осады онаго. — 14 Августа, онъ оставилъ Познань и пошелъ въ окрестности Конина на рѣкъ Варпѣ, чтобы сблизиться съ Королемъ Сигизмундомъ. — Генералъ Шуленбургъ, видя, что Познань осаждена собственными силами сво-

• (1) Журналъ осады города Познани, Шведскаго Генерала Мардефельда. (2) *Leben Carl des XII.*

имъ, приближлся къ ней 29 Августа, ⁽¹⁾ и построивъ мостъ на Варшѣ, плѣсно обложилъ городъ съ обонхъ береговъ рѣки. — Король Августъ опспунилъ въ Соколъ, единспвенно въ намѣреніи ожидать тамъ новаго подкрыленія Малороссійскихъ козаковъ, коихъ долженъ былъ привестъ къ нему Гепманъ Мазепа; но видя, что Король Шведскій, оспановясь въ Ярославѣ, опкрылъ ему Варшавскую дорогу, онъ рѣшился идти на Варшаву, дабы опрокинуть слабый корпусъ Короля Спанцлава, соспавлявшій единспвенное препятспвіе, которое могъ онъ встрѣпить на пути своемъ для соединенія съ Шуленбургомъ, съ коимъ несравненно выгоднѣе было для него соединиться, нежели съ неуспроеннымъ ополченіемъ Мазелы. Въ слѣдствіе сего, Король Августъ перешелъ изъ Сокола въ Замосць, а опшуда продолжалъ

(1) Adlerfeld.

маршъ свой многими колоннами. Россійская пѣхота поворопила на Бресль-Лишовскій; Генераль Брандъ съ 700 человекъ Саксонской кавалеріи и 3,000 козаковъ пошелъ прямо на Прагу, по правому берегу рѣки Вислы; а самъ Король Августъ, съ остаткомъ козаковъ, Саксонцами и всѣми Поляками при немъ бывшими, переправился чрезъ Вислу въ Мацеёвицъ и слѣдовалъ къ Варшавѣ по лѣвому берегу рѣки. — По приближеніи союзниковъ, ужасъ распространился въ столицѣ. Король Станиславъ, вышедшій изъ оной съ Коронною арміею, для соединенія въ Великой Польшѣ съ Генераломъ Мейерфельдомъ, и сдѣлавшій уже 9 миль по дорогѣ къ Познани, послѣшно возвратился назадъ. — 19 Августа, держанъ былъ въ Варшавѣ большой военный совѣтъ, чѣмъ опредѣлишь, какимъ образомъ выдти изъ затруднительнаго положенія, въ коемъ находились. Генераль Горнь предло-

жилъ воспользоваться ошибкою, которую сдѣлалъ Августъ раздѣливъ свои силы, идти къ нему на встрѣчу и дать сраженіе, прежде нежели могутъ присоединиться къ нему корпусъ Бранда и Россійская пѣхота. Король Сигизмундъ принялъ сей совѣтъ, однакожъ недоброхотствомъ Князя Любомирскаго воспрепятствовало исполненію оного. Великій Гепманъ отказался вести на сраженіе войски свои, подъ предлогомъ, что не можетъ положитьсь на ихъ вѣрность. — Въ то же время, извѣстіе, полученное отъ партіи посланныхъ на правый берегъ Вислы, побудило принять другія мѣры. Шведскій отрядъ подъ начальствомъ Маіора Леѳонгельма, ⁽¹⁾ состоявшій изъ 400 человекъ пѣшихъ и 45 конныхъ, находился въ замкѣ Лаповичъ, на правомъ берегу Вислы, верстахъ въ 60 отъ Варшавы, для собиранія свѣдѣній прп-

(1) *Leben Carl des XII.*

пасовъ необходимыхъ для снабженія гарнизона столицы. Генераль Горнъ, послалъ сему опряду приказаніе оставить свой посѣль, содѣлавшійся слишкомъ опаснымъ, и отступивъ къ Варшавѣ; но приказаніе сіе отправлено было слишкомъ поздно, ибо Генераль Брандъ уже успѣлъ окружить оный со всѣхъ сторонъ. Король Станиславъ, увѣдомившись о семъ, немедленно рѣшился идти на освобожденіе Шведскаго опряда съ 6,000 человекъ Коронной арміи и 150 кавалеріи Генерала Горна, который самъ остался въ Варшавѣ съ 600 человекъ Шведской пѣхоты и около 400 Поляками, вновь набранными Королемъ Станиславомъ. Между тѣмъ, несмотря на всю посѣбность Станислава, онъ не могъ придти во время. Генераль Брандъ, спустивъ воду съ болотъ, составлявшихъ главную оборону замка Лаповича, чрезъ то принудилъ Маіора Лейбгельма отступить на кладбище. Брандъ, рѣ-

шлася атаковать Шведовъ и приказалъ козакамъ сдѣлать приступъ къ кладбищу, но не могли никакимъ образомъ принудить идти впередъ сіи неустроенныя и къ войнѣ непривычныя войски, ⁽¹⁾ принужденъ былъ произвестъ атаку своими Саксонцами, коимъ для сего приказалъ спѣшиться. Леопольдъ, будучи не въ страхѣ защищаться, положилъ ружье. Тогда, козакъ бросился на безоружнаго непріятеля, и прежде чѣмъ успѣлъ удержать ихъ Брандъ, побилъ немалое число Шведовъ. 300 человекъ, коимъ посчастливилось спастись отъ избіенія, остались живыми. — 20 числа въ вечеру, Коронная армія приблизилась къ Лаповичу, который нашла уже занятымъ Генераломъ Брандомъ. Станиславъ, хотѣлъ немедленно атаковать его, но Князь Любомирскій вполнѣ

(1) Письмо Пашкуля къ Петру I, изъ Варшавы отъ 18го Сентября.

сему воспретившествовалъ, представляя, что приближеніе ночи и усна-
 лость войскъ требовали отдохновенія до утра. Брандъ, пользуясь
 ночнымъ временемъ, обошелъ непріятельскую позицію и прибылъ въ
 Прагу. Генераль Горнъ, надѣявшійся, что Коронная армія по крайней мѣрѣ
 успеетъ остановить маршъ Саксонскаго Генерала, едва имѣлъ время
 сломать часть моста на рѣкѣ Вислѣ. Брандъ немедленно исправилъ оный,
 переправился чрезъ рѣку и соединился съ Королемъ Августомъ, который
 со своей стороны, 20 числа прибылъ къ столицѣ. — Король Сигизмундъ,
 будучи слишкомъ слабъ для вспомо-
 ществованія Варшавѣ, отступилъ
 на Люблинъ, чтобы сблизиться съ
 Королемъ Шведскимъ. — Генераль
 Горнъ, осажденный собственнымъ
 силами своимъ, считъ себя не въ со-
 стояніи оборонять городъ слабымъ
 гарнизономъ своимъ, и по тому от-
 ступилъ въ замокъ, гдѣ въ продолже-

ниъ двухъ дней упорно защищался; но наконецъ, видя неложныя приготовления къ приступу, 26 числа сдался на договоръ. Гарнизонъ оспался военнопленнымъ. Въсплѣ со взятіемъ замка, доспался въ руки Августа Епископъ Познаньскій, провозгласившій избраніе въ Короли Сигизмунда; но Примасъ ушелъ подъ прикрытіемъ Генерала Мейерфельда, который для безопасности его, поѣхалъ 23 Августа до Ловича, а оттуда проводилъ его въ Торунь. — 8 Сентября, получено въ Варшавѣ ложное извѣстіе, что Король Шведскій приближался со всѣми силами своими и уже переправился чрезъ Вислу въ Завихостъ. Сіе извѣстіе побудило Короля Августа, вышедъ изъ Варшавы, спалъ за рѣкою Вислою въ Закрочинь, ⁽¹⁾ гдѣ въ скоромъ времени присоединялись

(1) Письмо Пашкуля къ Петру I отъ 8
Сентября.

къ нему Россійская пѣхота и Генераль Шуленбургъ. Сей послѣдній, выступилъ 3 Сентября изъ окрестностей Познани, съ Саксонскими войсками, оставя Радомѣцкаго съ Поляками въ Спенжевъ, въ 20 верстахъ отъ Познани, дабы препятствовать снабженію гарнизона сего города. — Генераль Мейерфельдъ, извѣщенный объ уходѣ Шуленбурга, принялъ намѣреніе воспользоваться симъ, для нападенія на Радомѣцкаго. Выступивъ изъ Торуня, 6 Сентября, онъ прибылъ въ Познань 9 числа по утру рано, ⁽¹⁾ и прошедъ чрезъ городъ, немедленно поскакалъ къ Спенжеву. Поляки, захваченные врасплохъ, едва успѣли сѣсть на лошадей, большею частію не осѣлавъ оныхъ, и обратились въ бѣгство съ такою поспѣшностію, что небыло возможности настичь ихъ. Весь лагерь Радомѣцкаго достался въ руки Шведовъ.

(1) Adlerfeld.

По совершеніи сего поиска, Мейерфельдъ возвратился въ Познань. — Между тѣмъ Король Шведскій, котораго мы оставили въ Ярославѣ, послалъ Графа Шпейнбока въ Львовъ (Лембергъ) для собиранія конпрібуцій; но мѣщанство сего города, по внушенію Губернатора своего Воеводы Галецкаго, отказалось удовлетворить требованіямъ Шведовъ. Карлъ XII, раздраженный симъ отказомъ, вознамѣрился немедленно опустошить за оный. 22 Августа, выпустилъ онъ изъ Ярослава ко Львову съ 7 полками пѣхоты, 5 кавалеріи и 3 драгунскими. Остатокъ его арміи, состоявшій изъ 6 полковъ пѣхоты и 6 полковъ кавалеріи и драгуновъ, остался въ Ярославѣ съ Генераломъ Рейншильдомъ. — Первый переходъ Короля былъ до Залѣсской - воли. На другой день, Карлъ XII, приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи идти медленно, а съ кавалеріею прибылъ въ Новы-Язовъ. Здѣсь

оставлена была кавалерія съ обозами, а Король Шведскій, взявъ передъ съ 3 драгунскими полками, 24 числа послѣдственно слѣдовалъ ко Львову, въ надеждѣ взять сей городъ внезапнымъ нападеніемъ. Но сильная гроза, увеличившая темноту ночи, была причиною, что Шведы, конемъ надлежало проходить чрезъ весьма густой лѣсъ, заблудились въ ономъ; почему Король и принужденъ былъ сдѣлать привалъ около полуночи, для собранія войскъ своихъ. Сіа остановка испровергнула предпріятіе Короля, возбудивъ осторожность въ Полякахъ. Карлъ XII, приближившійся 25 числа, въ 9 часовъ утра, на одну милю отъ Львова, нашелъ гарнизонъ уже въ готовности вспрыгнуть его; почему и долженъ былъ отложить нападеніе до слѣдующаго дня, дабы дать отдыхъ войскамъ своимъ. Моженъ быть благоразумнѣе было бы отложить сіе нападеніе до прибытія пѣхоты и артиллеріи, по дальнѣйшая опсроч-

ка несовмѣстна была съ неперпѣ-
ливымъ нравомъ Карла XII; къ то-
му же онъ слишкомъ искалъ опасныхъ
и необыкновенныхъ дѣйствій, что-
бы не польстила ему мысль съ 1,800
человѣкъ драгуновъ, и безъ артилле-
ріи, овладѣть городомъ окруженнымъ
высокою стѣною, прикритою зем-
лянымъ валомъ и рвомъ и обороняе-
мымъ 700 Поляковъ, не считая жи-
телей. Счастіе, или справедливѣе
сказать, удивительная храбрость
Шведовъ, вспомоществовали дерзо-
сти Карла XII. 27 Августа, городъ
взятъ былъ приступомъ. Шведы
нашли въ Арсеналѣ 171 пушку. —
28 числа, присоединился къ Королю
пѣхота и кавалерія, и вся армія рас-
положилась лагеремъ при Львовѣ, во
ожиданіи прибытія Мазены, о ко-
емъ носился слухъ, что находился
въ пущи съ Малороссійскими коза-
ками. Но Мазена, узнавъ объ уходѣ
Короля Августа изъ Сокола, и опасаясь пѣхоты, прошиву себя одного

главныя силы Шведовъ, поспѣшно возвратился въ Украину. — Король Сигизмундъ, по прибытіи своемъ въ Люблинъ, писалъ къ Карлу XII, уведомляя его о поперѣ Варшавы. Король Шведскій пригласилъ его соединиться съ Генераломъ Рейншильдъ, а сему послѣднему далъ повелѣніе идти къ нему на встрѣчу. Шведскій Генералъ, выспунилъ 1 Сентября изъ Ярославъ, слѣдующаго же дня прибылъ въ Цѣфановъ, гдѣ и соединился съ Сигизмундомъ. 7 Сентября, Генералъ Рейншильдъ, повернувъ къ Вислѣ, спустился внизъ по рѣкѣ Таневу и пришелъ въ Замекъ; слѣдующаго дня двинулся онъ до Ксензполя, близъ Тарногорода. — Хотя Король Августъ, по соединеніи всѣхъ войскъ своихъ, имѣлъ до 40,000 человекъ, однакожь полагалъ себя еще недостаточно сильнымъ, чѣмъ бы идти противъ Карла XII, и почелъ за лучшее искать случая одерживать

какіе-нибудь частные успѣхи, не подвергая участь всей арміи невѣрной удачѣ одного сраженія. Мнѣніе его, подкрѣпляемо еще было совѣтами Петра I, коего польза требовала замедлить ходъ дѣлъ въ Польшѣ, чѣмъ не быть самому потревоженнымъ при завоеваніи Эстляндіи и Лифляндіи. Въ слѣдствіе сего, Король Августъ вознамѣрился пользоваться оплаченіемъ Короля Шведскаго, для осажденія Познаня, гдѣ надѣялся схватить 3,000 человекъ Шведовъ тамъ находившихся; что и послужило бы нѣкоторымъ возмездіемъ за потерю Саксонской пѣхоты, взятой въ прошедшемъ году въ Торунѣ. (1) На сей конецъ, отправленъ былъ Россійскій Генералъ Папкуль (2) съ 12,000 корпусомъ, состоявшимъ изъ 4,000 человекъ Россійской пѣхоты, 2,000 Саксонской

(1) Limière. (2) Письмо Папкуля къ Петру I, изъ Дрездена, отъ 18 Нолбры.

кавалеріи, 3,000 Поляковъ и 3,000 козаковъ. ⁽¹⁾ Генераль Брандъ, копорый съ Саксонскою кавалеріею и 2,000 Польской конницы соспавлялъ авангардъ Папкуля, пришелъ къ Познанн 19 Септября, и узнавъ, что часть кавалеріи Мейерфельда занята была фуражированіемъ, немедленно переправилъ своихъ Поляковъ въ бродъ черезъ рѣку Варшу, чтобы схватить Фуражировъ. Генераль Мейерфельдъ прислалъ съ 350 конныхъ, ⁽²⁾ дабы воспрепятствовать сему предпріятію, и нашедъ до 1,000 чловѣкъ Поляковъ уже переправившихся, напалъ на нихъ съ такою стремительностію, что опрокинулъ въ рѣку и съ успѣхомъ защищалъ переправу до самаго ухода всѣхъ фуражировъ. — Послѣ сего дѣла, Мейерфельдъ заперся въ городъ и приготовился защищать его вмѣстѣ съ Генераломъ Мардефельдомъ, Комендан-

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

номъ онаго. Генераль Папкуль, ⁽¹⁾ весьма медленно слѣдовавшій съ пѣхотою и артиллеріею, прибылъ къ Познаню не прежде 4 Октября; тогожь дня, союзники засѣли въ развалинахъ предмѣстія, сожженнаго Шведами. — Наконецъ Карль XII рѣшился идти противъ Короля Августа. 15 Сентября ⁽²⁾ выступила въ походъ пѣхота его; на другой день самъ Король слѣдовалъ за нею съ кавалеріею. Дурное состояніе дорогъ не позволило въ сей первый день перейти болѣе одной мили, до деревни Дрогосіова. — Оставляя Львовъ, Карль не могъ увести съ собою артиллерію находившейся въ арсеналѣ, и для того приказалъ испортить всѣ пушки. 15 числа, Король Шведскій, продолжая маршъ свой, прибылъ въ Мазіохинъ, 16 въ Добрашинъ, 17 въ Гребіонну, 19 въ Томашовъ и 20 въ де-

(1) Журналь осады города Познаня, Генерала Мардефельда. (2) Adlerfeld.

ревню Жабунъ близъ Замосця. Сей послѣдній городъ, окруженный высокими стѣнами и глубокимъ рвомъ, былъ одинъ изъ крѣчайшихъ въ Польшѣ. Онъ принадлежалъ Князю Замойскому, который надѣясь на хорошее состояніе своей крѣпости, вознамѣрился наблюдать неупрадлише среди смятеній попрысавшихъ его опечесиво, и во все продолженіе войны, постоянно отказывался впускать къ себѣ какъ Короля Августа, такъ и Шведовъ; но личное приближеніе Короля Шведскаго принудило его переменить свои поступки. Замойскій, съ покорностію исполнилъ все повелѣнное Карломъ XII, который наложилъ на него контрибуцію въ 50,000 ефимковъ и ввелъ въ крѣпость отрядъ Шведскихъ войскъ, для замѣщенія гарнизона положившаго ружье.

Прибывъ въ Замосць, Король Шведскій сблизился съ Генераломъ Рейн-

инильдомъ, копорому приказалъ слѣ-
 довать съ боку дальнѣйшаго марша
 своего. Такимъ образомъ армія Ко-
 роля составила правую, а корпусъ
 Рейншильда лѣвую колонну. Корон-
 ная армія не послѣдовала за симъ
 движеніемъ Шведовъ. Князь Любо-
 мирскій отдѣлился отъ нихъ, и 16
 Сентября пошелъ къ Рзешову, гдѣ
 и расположился на временныхъ квар-
 тирахъ, подъ предлогомъ, что дурное
 время года не позволяло уже долѣе
 оставаться въ полѣ. Спусти нѣ-
 сколько времени, онъ явно объявилъ
 себя противъ Шведовъ, ⁽¹⁾ при-
 ставъ снова къ сторонѣ Короля
 Августа.

Шведская армія, много потерпѣла
 на маршѣ своемъ отъ Львова къ За-
 мосцю ⁽²⁾; обозы съ провіантомъ
 весьма медленно тянулись за армією,
 по причинѣ болотистыхъ дорогъ,

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

гдѣ, такъ сказать, на каждомъ шагѣ увязали повозки, а по деревнямъ находили весьма малое количество припасовъ, ибо жители осматривали дома свои по приближеніи непріятеля. Не взирая на то, Король Шведскій далъ войскамъ своимъ только одинъ день отдыха. 28 Сентября онъ выступилъ снова въ походъ и пришелъ въ Мокеревъ, а слѣдующаго дня въ Творѣзовъ на рѣкѣ Въпржѣ. 24 числа, Король, приказавъ пѣхотѣ своей идти медленно, самъ съ кавалеріею слѣдовалъ до Высокіе, 27 прибылъ въ Спержижвице, 28 прошелъ чрезъ Бѣлжыце въ Паликіе; а 30 двинулся къ Баранову на рѣкѣ Въпржѣ, чрезъ которую переправился слѣдующаго дня, чтобы перейти въ Држончговъ. — Рейншильдъ, равномерно выступившій 22 Сентября изъ Ксензноля, перешелъ того дня въ Билгорай; 23 прибылъ въ Горай, 26 въ Бискуніе, а 27 въ Кильчевице. Изъ сего послѣдняго селенія, прошелъ

чрезъ Бѣлжыце, слѣдоваль онъ въ
Конинску-волю, а 1 Октябръ дви-
нулся къ Кошмину на рѣкѣ Выпржѣ.

Карль XII, узнавъ, что Король
Августъ съ главными силами своими
находился въ окресѣностяхъ Пу-
туска, вознамѣрился послѣшить иуда
съ кавалеріею, копорую имѣлъ съ
собою. 3 Октябръ, прибылъ онъ въ
Желеховъ, 4 въ Липины близъ Іеру-
залема, а 5 числа въ Венгровъ. Здѣсь
увѣдомился онъ, что опрядъ Саксон-
скихъ войскъ только что ославилъ
сіе мѣстечко, и для того, по наспу-
пленіи ночи, выступилъ изъ Венгрова
съ 900 человекъ кавалеріи, подъ началь-
ствомъ Полковника Крейца, въ на-
мѣреніи сдѣлать поискъ надъ помяну-
тымъ опрядомъ, которому однакожь
посчасливилось уйти отъ Шведовъ.
Король, бывшій на маршѣ во всю
ночь, 6 числа рано поуспру прибылъ
передъ Вышковъ на рѣкѣ Бугѣ, за
копорую Саксонцы успѣли уже пере-

правипшся. А какъ опрядъ Валаховъ (легкія войски Польскія, подобныя нынѣшнимъ нашимъ козакамъ: таковыя находились и въ Шведской арміи и въ арміи Короля Августа), перешедшій въ бродъ чрезъ Бугъ, донесъ Карлу XII, что армія Короля Августа собиралась при Закрочинѣ на рѣкѣ Вислѣ, то онъ оставилъ Крейцовъ опрядъ въ Камѣнчикѣ на Бугѣ, а самъ отправился къ своей кавалеріи, оставшейся въ Венгровѣ. 8 числа, двинулся онъ съ сею кавалеріею къ Радзимицу, и какъ еще не перялъ надежды внезапно напалъ на Короля Августа, то продолжалъ маршъ свой съ 4 полками драгуновъ до рѣки Буга, гдѣ немедленно навелъ мостъ, не смотря на слабое сопротивленіе сильнаго Саксонскаго караула, на пропавшемъ берегу рѣки споявшаго. По окончаніи моста, Полковникъ Дукершъ перешелъ рѣку съ двумя полками, и послалъ паршіи для развѣдыванія о непріятелѣ, ко-

торыя увѣдомили его, что армія Короля Августа обратно переправилась за Вислу при Закрочинѣ, сломавъ мостъ при ономъ.

Между тѣмъ, Генераль Рейншильдъ продолжалъ маршъ свой къ Прагѣ. 2 числа, переправился онъ чрезъ рѣку Вѣпржъ; 4 двинулся къ Лаповичу; 5 прибылъ въ Калушинъ, 6 въ Минскъ, 8 въ Окуневъ, а 10 въ Прагу, гдѣ вскорѣ присоединилась къ нему пѣхота Королевской колонны. Король Августъ, увѣдомившись о движеніи Шведовъ, перешелъ на лѣвый берегъ Вислы и расположился въ Варшавѣ, дабы оборонять переправу чрезъ рѣку. На сей конецъ, приказалъ онъ дню и ночью укрѣплять два малые острова по обомъ концамъ города лежащіе, и строить брусниверъ вдоль берега между сихъ острововъ. — Въ то же время посылалъ онъ разъѣзды внизъ и вверхъ по теченію рѣки за 5 и 6 миль отъ Варшавы. Посредствомъ

таковыхъ распоряженій, Августинъ надѣялся сполько задержать Короля Шведскаго, сколько нужно было, чтобы дать Генералу Пашкулю время принудить Познань къ сдачѣ. Но онъ не замедлялъ испытать, что и самая широкая рѣка есть слабая преграда противъ предприимчиваго непріятеля.

13 числа, Карлъ XII соединился съ главными силами своей арміи, въ Прагѣ, и немедленно приказалъ дѣлать всѣ приготовленія необходимыя для наведенія двухъ мостовъ на Вислѣ. Построеніе одного изъ сихъ мостовъ должно было производиться въ самой Прагѣ, чтобы тѣмъ обратить вниманіе непріятеля на его фронтъ, и слѣдовательно облегчить переправу Шведовъ по другому мосту, который намѣревались построить при Карчевѣ, въ 24 верстахъ выше Варшавы. — По окончаніи всѣхъ приготовленій, Король Швед-

скій, вмѣстѣ съ Королемъ Спаниславомъ и частію арміи, выпустилъ изъ Праги 16 числа къ Карчеву. Остатокъ войскъ оставленъ былъ въ Прагѣ подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Спронберга. — Не много ниже Карчева, находился островъ покрытый лѣсомъ, ⁽¹⁾ гдѣ Саксонцы содержали поспѣ изъ 50 человекъ съ двумя пушками; Полковникъ Буреншильдъ овладѣлъ симъ поспомъ въ ночное время, и взялъ въ плѣнъ весь опрядъ съ пушками. Сіе произшествіе заставило Саксонцевъ думать, что Шведы намѣревались силою переправляться въ томъ мѣстѣ; но Карлъ рѣшился перейти рѣку въ двухъ верстахъ выше острова. 17 числа, еще до разсвѣта, Королевская колонна прибыла въ Карчевъ; между тѣмъ какъ занимались поспроеніемъ моста, ⁽²⁾ опрядъ Поляковъ, оный самого Львова покушавшійся прево-

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

жить Шведскую армію, напалъ на Шведскій обозъ, въ намѣреніи разграбить оный. Кавалерійскія паршіи, немедленно опряженныя противъ Поляковъ, ⁽¹⁾ обранили ихъ въ бѣгство съ поперехо болѣе 100 человекъ убитыхъ. Не взирая на сей случай, Король Шведскій не успѣлъ изъ виду главнаго дѣйствія. — Мѣсто для переправы, хорошо избрано было Карломъ. ⁽²⁾ Правый берегъ рѣки, весьма высокій, совершенно превышалъ противный берегъ, защищаемый 150 Саксонцами, поставленными позади бруствера и въ редуцахъ; кавалерія Саксонская, по первому слуху о переправѣ припѣвша въ большой галонъ, не осмѣлилась подойти къ самому берегу, и построилась въ лѣсу, въ нѣсколькихъ спахъ шагахъ отъ рѣки. Карлъ XII, пользуясь выгодностію своего положенія, приказалъ учредить батарею, которая

(1) *Leben Karl des XII.*, (2) *Adlerfeld.*

искуснымъ дѣйствіемъ разбила брусницу и принудила пѣхоту за онымъ появившюу уйти въ лѣсъ, гдѣ находился кавалерійскій опрядъ. Такимъ образомъ, овладѣвъ мѣстомъ переправы, Король Шведскій приказалъ сѣсть на лодки Порупчику съ 30 гвардейскими гранадерами, для прикрѣпленія моста на другомъ берегу. Но едва начали переправляться первыя войски, какъ быспропоу печенія разорвало мостъ въ самой срединѣ; Король, находившійся на ономъ со 100 человѣками, принужденъ былъ возвратиться назадъ съ 70; а оспальныя 30 человѣкъ, бывшіе уже на другомъ концѣ моста, присоединились къ гвардейскимъ гранадерамъ, расположившимся на пропивномъ берегу. Саксонцы, которые могли бы испребыть сей слабый опрядъ, не осмѣлились напасть на оный, и чрезъ сію ошибку дали Карлу XII время утвердиться на лѣвомъ берегу рѣки, посредствомъ переправы но-

выхъ опрядовъ пѣхошъ на лодкахъ и плотахъ. Къ вечеру, самъ Король переправился чрезъ Вислу, и во всю ночь продолжалъ перевозить пѣхошъ. 18 числа на разсвѣтъ, Карлъ XII, не дожидаясь, чтобы вся пѣхома его переправилась, принялъ начальство надъ двумя полками, уже находившимися на другомъ берегу, и усумнился къ лѣсу, въ который на канунъ скрылись Саксонцы; но сіи послѣдніе, не посмѣвшіе сдѣлать нападенія, въ то время, когда могли учинить оное съ успѣхомъ, не рѣшились ожидать атаки, безъ сомнѣнія долженствовавшей быть для нихъ пагубною, и пользуясь темнотою ночи совершенно отступили. Тогда Король рѣшился идти къ Варшавѣ, чтобы облегчить переправу Генерала Спронберга.

Король Августъ, увѣдомаясь, что Шведы перешли Вислу въ Карчевѣ, опасаясь быть принужденнымъ къ

сраженію, котораго хотѣлъ избѣгнунъ, и для того поспѣшно опустунлъ чрезъ Ловичъ къ Унеіову на рѣкѣ Варпѣ. Чрезъ то упустилъ онъ благопріятный случай, представленный ему счастіемъ, одержавъ значную поверхность надъ непріятелемъ. Еслибъ по первому извѣстію о переправѣ Короля Шведскаго въ Карчевѣ, пошелъ онъ пропшвъ него съ главными силами своими, то вѣрно опрокинулъ бы и испребилъ слабый корпусъ непріятельской пѣхоты, находившійся на лѣвомъ берегу. Поступокъ Короля Августа пѣмъ менѣе извиницеленъ, что въ семъ предпріятіи онъ не подверглася ни малѣйшей опасности. Хотя бы, не смотря на всѣ выгоды бывшія на его сторонѣ, счастіе благопріятствовало оружію Шведовъ, но и въ семъ случаѣ онъ могъ бы съ полною безопасностію, подъ прикрытіемъ своей кавалеріи, опустунлъ передъ Карломъ XII, который имѣлъ при

себѣ одну только пѣхоту.— Можетъ быть сдѣлають возраженіе, что разрывъ моста было обстоятельствомъ совершенно случайное, и что сему только обстоятельству можно приписать медленность переправы. Однакожъ и въ семъ случаѣ, хотя бы Король Августъ нашелъ весь корпусъ Карла XII уже построеннымъ на лѣвомъ берегу, то онъ не долженъ былъ колебаться атаковать оный, дабы воспользоваться ошибкою Короля Шведскаго, который оснавивъ слишкомъ значительный корпусъ Генералу Спронбергу, чрезъ то раздѣлялъ свои силы. Чтобы съ успѣхомъ вести оборонительную войну, не должно позволять противнику своему дѣлать ошибки ненаказанно.

Генералъ Спронбергъ, въ продолженіи цѣлаго дня (17 числа) занимавшій Саксонцевъ, лишь только примѣнилъ ихъ опускленіе, то и началъ принимать дѣятельныя мѣры

къ своей переправѣ. Между тѣмъ какъ спроели мостъ, ⁽¹⁾ пѣхота переправлялась на судахъ; замокъ Варшавскій немедленно занятъ былъ Генераломъ Спронбергомъ. Мостъ разорвало точно какъ и при Карчевѣ, но онъ былъ скоро починенъ, и весь корпусъ Спронберга переправился чрезъ рѣку.

Въ то время, какъ сіе происходило на Вислѣ, Генераль Папкуль продолжалъ осаждать Познань. 5 Октября, по окончаніи поспройки бапгарей, открылась канонада и бомбардированіе города. ⁽²⁾ Въ слѣдующіе дни, пушечная пальба не переставала; а какъ Шведы примѣтили, что союзники наиболѣе старались разбиить силъну между двухъ башенъ, находившихся между замка, и Бреславскихъ воротъ, то и начали спроеить

(1) *Leben Karl des XII.* (2) Журналъ осады города Познани, Генерала Мардефельда.

виуипренній репраншаменнй поза-
ди ваза. Но осаждающіе обратили
успія свои къ споронъ Бруммер-
скихъ воропъ; почему Шведы при-
нуждены были и тамъ сдѣлать по-
добное же укрѣпленіе. Наконецъ,
когда проломы оказались удобоприс-
пунными, ⁽¹⁾ Папкуль вознамѣрился
сдѣлать приспунъ, не ождаа долѣе
ипщепно обѣщаннаго ему подкрѣ-
пленія, которое долженспивовало
прибыть изъ Саксоніи. День при-
спуна назначень былъ 23 Октябрия;
но погожь дня въ 2 часа унпра при-
былъ къ Папкулю курьеръ оипъ Ко-
роля Августа, съ извѣспіемъ о пере-
правѣ чрезъ Вислу Короля Шведскаго,
и повелѣніемъ немедленно снятъ оса-
ду. Въ слѣдспвіе сего, въ ночи съ
23 на 24 число, Папкуль свезъ всѣ
орудія съ батарей и началъ отспу-
пленіе; но вмѣсто того, чшобы со

(1) Письмо Папкуля къ Петру I, оипъ $\frac{8}{18}$
Ноября.

всѣмъ войсками своими обратившись на Калишъ, для соединенія съ Королемъ Августомъ, онъ раздѣлилъ свои силы. Генераль Брандъ съ Саксонскою кавалеріею и Поляками пошелъ на встрѣчу Короля, а Папкуль съ Россійскою пѣхотою взялъ направленіе къ рѣкѣ Одеру, чрезъ Спенжево, Гродзискъ, Раквицъ и Вольштейнъ въ Обру, куда прибывъ 28 числа, ожидалъ присоединенія къ себѣ другихъ четырехъ Россійскихъ полковъ, оставшихся съ Королемъ Августомъ. Козаки разсѣялись во всѣ стороны, и только 400 человекъ дошло до Сандомбра. — Еслибъ осада Познаня продолжалась еще 8 дней, то недоспамокъ продовольствія принудилъ бы гарнизонъ къ сдачѣ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Карль XII снова выступилъ для преслѣдованія Короля Августа, полагая, что сей взялъ путь къ Кра-

кову. Король Шведскій, опасаясь дасть слишкомъ много переду пропивнику своему, не дождался, чтобы собралась вся его армія, но съ пѣхопою при немъ бывшею, 19 Октября, перешелъ въ окрестности Тарчына (1) ославя въ споронѣ сіе мѣстечко. 20 числа, двинулся онъ къ Ленченцыце, гдѣ оставя свою пѣхопу, самъ повѣхалъ на соединеніе съ Генераломъ Рейншальдомъ, который переправясь чрезъ Вислу при Карчевѣ, съ 6 полками кавалеріи прибылъ въ Госпомію на рѣкѣ Пилицѣ, близъ Нове-мясна. Тогожь дня, 20 Октября, Генераль Веллингъ перешелъ Вислу съ остаткомъ кавалеріи и подвинулся до Надаржина. — Карль, узнавшій въ Госпоміи, что обманулся въ направленіи взятомъ Королемъ Августомъ, и что сей Государь, вмѣсто того, чтобы идти на Краковъ чрезъ Раву, повернулъ на

(1) Adlerfeld.

Познань, вознамѣрился посредствомъ усиленныхъ маршей вознаградить время имъ поперянное. На сей конецъ, оставя пѣхоту свою, самъ съ кавалеріею успремился преслѣдовать союзниковъ. 21 числа, Генераль Веллингъ прибылъ въ Завады близъ Мщона, а Король въ Ежовъ. На пути захвачено много успалыхъ Саксонцевъ и Россіянъ; первые взяты были въ плѣнъ, а послѣдніе побиты безъ милосердія. 22 Веллингъ перешелъ въ Ежовъ, а Король въ Пѣнпекъ на рѣчкѣ Бзурѣ. Здѣсь учинено внезапное нападеніе на аріергардъ Саксонскій, изъ 300 конныхъ соспоявнѣй, который былъ совершенно разбитъ и большою частію положенъ на мѣстѣ.

Король Августъ, прибывшій въ Унеювъ, видя себя горячо преслѣдуемаго Шведами, почелъ за нужное опрядить часть войскъ своихъ на Краковъ, чтобы не былъ вовсе вы-

пѣсненнымъ изъ Польши, которую Шведы не могли завоевать совершенно, пока онъ содержалъ въ ней опрядъ войскъ, къ коему могли бы присоединяться многочисленные приверженцы его въ сей странѣ. Самъ Августъ съ кавалеріею пошелъ чрезъ Пѳпрковъ на Краковъ; а Генераль Шуленбургъ съ пѣхопою и чешырмя эскадронами кавалеріи ⁽¹⁾ оставленъ былъ для удерживанія Шведовъ на рѣкахъ Варны и Пропы. Въ случаѣ жъ, еслибъ непріятель началъ слишкомъ пѣснить его, онъ долженъ былъ отступать къ рѣкѣ Одру и Саксоніи. Раздѣливъ такимъ образомъ свою армію, Августъ надѣялся развлечь вниманіе непріятели и лучше обезпечить свое отступление; но послѣдствія не замедлили доказать ложность сего расчета, совершенно противоположнаго истиннымъ правиламъ

(1) *Leben Karl des XII.*

Военной науки. — Шведы продолжали горячо преслѣдовать. 23 Октября, Веллингъ прибылъ въ Пённекъ, ⁽¹⁾ а Король въ Унеёвъ, гдѣ снова насигъ аріергардъ Саксонскій, который поспѣшно отступилъ, переправясь чрезъ рѣку Варпу въ Унеёвъ. Къ Карлу присоединились еще 3 полка кавалеріи оставшіеся назадъ ⁽²⁾, отъ чего сила его корпуса возрасла до 9 полковъ. — 24, Веллингъ прибылъ въ Унеёвъ, а Король прошедъ чрезъ Добру двинулся къ Каменю. 25 Веллингъ перешелъ въ Закржинъ, а Король приблизился къ Калишу ⁽³⁾ и занялъ сей городъ, по небольшой схваткѣ съ аріергардомъ Саксонскимъ. — 26 Король прибылъ въ Рашковъ, а на другой день въ Кропшынъ, гдѣ едва было не насигъ Саксонцевъ, располагавшихся ночевать въ ономъ; но по приближеніи Шведовъ, Шуленбургъ снялъ лагерь

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII. (3) Adlerfeld.

и пробывъ всю ночь на маршѣ, остановился при Кобылинѣ. На семъ послѣшномъ опспувленіи, Саксонцы потеряли много успалыхъ людей. Тогожъ дня, Веллингъ двинулся къ Рашкову. — 28 числа, Карлъ продолжалъ маршъ свой, и наконецъ подъ вечеръ наспигъ Шуленбурга при мѣстечкѣ Пуницѣ. Шуленбургъ, чрезвычайно ослабленный потерями, понесенными имъ во время опспувленія, равно какъ и опытіемъ чепырехъ Россійскихъ полковъ, повернувшихъ вправо для соединенія съ Пашкулемъ, принужденъ былъ пропустить Шведамъ съ оспанкомъ своихъ войскъ, ⁽¹⁾ соспоявшимъ изъ 4,000 человекъ пѣхоты и 500 кавалеріи. Онъ построилъ малую армію свою въ боевой порядокъ, прислонивъ правое крыло къ деревнѣ, а лѣвое пропаянувъ до самой дороги, по коей

(1) Письмо Шуленбурга къ Князю Фирстенбергу, Генералъ - Губернатору Саксоніи.

пришелъ. Край рва, находившагося впереди фронта, ⁽¹⁾ устроенъ былъ пелѣгами, между конми Шуленбургъ помѣспилъ 9 пушекъ, при немъ бывшихъ. — Король Шведскій, оспановившійся въ виду Саксонцевъ, имѣлъ при себѣ только 3 полка драгунскихъ и полкъ кавалеріи; но какъ уже наступалъ вечеръ, по опасаясь, чтобы непріятель пользуясь темнотою не ушелъ отъ него, онъ рѣшился начать дѣло не дожидаясь остальныхъ 5 полковъ, которые близко за нимъ слѣдовали и незамедлили къ нему присоединиться. Съ перваго удара, кавалерія Саксонцевъ обращена была въ бѣгство, но пѣхота ихъ доказала въ семъ достопамятномъ бою все, что можетъ сдѣлать хорошая пѣхота противъ наилучшей кавалеріи. Тщесно 8,000 конныхъ Шведовъ, возбуждаемыхъ присутствіемъ и примѣромъ своего

(1) Leben Carl des XII.

Короля, дѣлали самыя спремительныя нападенія! Они ни разу не могли разспроить неуспраимыхъ Саксонцевъ, которые поспроившись въ каре, съ опличною храбростію отразили всѣ сіа атаки. Ночь прекратила сраженіе, и Шуленбургъ воспользовался оною, чтобы въ глубокой тишинѣ отступивъ чрезъ Пуницъ и Гурау къ рѣкѣ Одеру. Шведы потеряли болѣе 200 человекъ выбывшихъ изъ фронта; уронъ Саксонцевъ былъ почти равенъ, но сверхъ того они принуждены были оставить при пушкѣ, подъ коими лошади были убиты. — 29 числа, Король продолжалъ походъ свой, въ надеждѣ довершивъ истребленіе корпуса Шуленбургова, прежде чѣмъ перейдетъ онъ рѣку Одеръ; но Саксонскій Генераль такъ усиливилъ отступленіемъ и постройкою моста на Одерѣ, близъ Любхена, что когда Шведы прибыли въ вечеру къ сему селенію, то Саксонскій корпусъ уже

персправлялся, а на правом берегу рѣки оснавалось только 50 человекъ, заставшихъ въ мельницѣ. Карлъ XII, видя неудачу предпріятія своего, не заблагоразсудилъ апаковать сей поспѣи и остановился для ночлега при деревнѣ Крангельвицѣ. Поедику Шведы въ Силезіи, находились на земляхъ Императорскихъ, по Король далъ повелѣніе класть наличными деньгами за фуражъ и съѣстные припасы взятые у обывателей.

Между тѣмъ Генералъ Веллингъ 28 числа двинулся въ Кобылинъ, а 29 перешелъ въ Заборово близъ Лиссы. — Узнавъ, что колонна Россійской пѣхоты, отдѣлившаяся отъ Шуленбургова корпуса для соединенія съ Папкулемъ, только что прибыла въ Фраушпапъ, Веллингъ вознамѣрился преслѣдовать оную, и на сей конецъ 30 числа пошелъ къ Фраушпапу. Съ самаго утра, авангардъ его встрѣпилъ усталыхъ Россійскихъ,

которыя шли парціями по 10 и 40 человекъ, и всѣ были побиты. Наконецъ, Шведы наспигли опрядъ изъ 1500 Россіянъ, прикрывавшихъ обозъ, которыя по приближеніи непріятеля зашли въ деревнѣ Тюлендорфъ, близъ Фраушпапа, ⁽¹⁾ оградившись повозками. Веллингъ приказалъ Графу Штейнбоку, съ полкомъ его, обойти Россіянъ, дабы напасть на нихъ съ тылу, между тѣмъ какъ самъ онъ будетъ атаковать съ фронта. Несмотря на огонь 11 пушекъ, ⁽²⁾ которыя Россіяне при себѣ имѣли, спѣшившіеся Шведскіе драгуны ворвались въ деревню и зажгли оную. Россіяне, вытѣсняемые изъ одного дома въ другой, вогнаны были въ пламя, гдѣ всѣ они предпочли лучше умереть, нежели сдаться Шведамъ, которыя предлагали имъ пощаду. 11 пушекъ достались въ добычу непріятелю, коего уронъ простирался только

(1) *Leben Carl des XII.* (2) *Adlerfeld.*

до 100 человекъ выбывшихъ изъ Фронна. — На другой день сего дѣла, Веллингтъ намѣревался было идти далѣе, но Король прислалъ къ нему повелѣніе ожидать себя въ Фраушпангъ. — 31 числа, донесли Карлу XII, что 2,000 опрядъ спѣшенныхъ козаковъ, находился при деревнѣ Одер-Бѣльчъ, опыскивая мѣсто для переправы чрезъ рѣку Одеръ; Король немедленно туда отправился, и нашедъ козаковъ засѣвшихъ въ лѣсу, приказалъ спѣшиться одному полку своихъ драгунъ. Козаки, пошли было къ нему на встрѣчу, но въ тужъ минуту Шонскій кавалерійскій полкъ ударилъ имъ во флангъ и привелъ въ безпорядокъ. Часть бѣгущихъ искала себѣ спасенія въ деревнѣ Одер-Бѣльчъ, осмѣльные пытались переплыть рѣку Одеръ. Только человекъ тридцать достигли противнаго берега; прочіе всѣ были побиты или убиты. Опустившіе въ деревню, имѣли не лучшую сего участь; Шведы зажегли

домы, сожгли всѣхъ застѣвшихъ въ
онихъ, кромѣ 200 человекъ, которые
сдались въ плѣнъ. Того жъ дня Ко-
роль Шведскій перешелъ въ Шлих-
тингстеймъ, а 1 Ноября прибылъ въ
Фраунштапъ.

По совершеніи переправы чрезъ
рѣку Одеръ, остатки корпусовъ
Шуленбурга и Папкуля, расположи-
лись на временныхъ кварширахъ въ
Люзаціи. Отступленіе, учиненное
Шуленбургомъ, хотя принесло много
чести сему Генералу, однако жъ не
менѣ того пагубно было для Сак-
сонцевъ, потерявшихъ болѣе 1,800
человекъ убитыхъ.

Король Шведскій, видя чрезмѣрное
упомленіе войскъ своихъ, вознамѣ-
рился окончить походъ, чтобы дать
имъ отдыхъ на хорошихъ зимнихъ
кварширахъ. На сей конецъ, отпра-
вился онъ 15 Ноября въ Равль, гдѣ
и назначилъ главную свою кварширу.

Армія его размѣщена была по всей странѣ, отъ Пѳопркова до границъ Силезіи. ⁽¹⁾ Померанскій пѣхотный полкъ поставленъ въ Торунѣ, а 4 новонабранные драгунскіе полка, посланы были въ Пруссію для набора рекрутъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Походъ, теперь нами описанный наибѳе примѣчателенъ поспупками Короля Августа, который, показавъ сначала величайшія дарованія, окончилъ ошибками, столь важными, что черезъ нихъ потерялъ весь плодъ прежнихъ искусныхъ соображеній. При открытіи похода, Генераль Рейншильдъ, съ превосходными силами пошедшій противъ слабаго корпуса Короля Августа, могъ надѣяться уничтожить оный; но Король Польскій искусно избѣгнулъ сего, пере-

(1) Adlerfeld.

шедь изъ Кракова въ Сандомиръ. — Августъ, не меньшей заслуживаетъ похвалы за движенія свои въ окрестностяхъ Сандомбра, которыя занимающая и удерживая Шведовъ, дали ему свободу укрѣпиться въ семь городъ; гдѣ нужно было для него держаться, чтобы выиграть время потребное для сближенія къ нему сильныхъ подкрѣплений, имъ ожидаемыхъ. Поелику подкрѣпленія сіи шли съ двухъ противныхъ концовъ Польши, то и казалось невозможнымъ учинить общее соединеніе, ибо Король Шведскій, съ сильною арміею занимавшій центральное положеніе, всегда могъ возпротивиться оному. Но Карлъ, выпѣснивъ Короля Польскаго изъ Сандомира, сдѣлавъ ошибку, основившись въ Ярославъ; Августъ, уже соединившійся съ Россіянами, поспѣхъ воспользовался оною, и выступилъ изъ Сокола чрезъ Замосць на Варшаву. Сіе превосходное движеніе, одно изъ наилучшихъ снравле-

гических соображеній XVIII столѣтія, обезпечило соединеніе его съ Шуленбургомъ. Правда, что исполненіе не совсѣмъ соотвѣпствовало изящности вымысла. Августъ, учредивъ маршъ свой во многихъ колоннахъ, съ чрезмѣрно большими разстояніями между оныхъ, подвергнувъ войски свои опасности бытъ разбитыми порознь Королемъ Спаниславомъ, оставшимся въ Варшавѣ. Недоброхотство Князя Любомирскаго спасло его отъ сего несчастія, и онъ соединился съ Шуленбургомъ, однакожъ не надѣясь бытъ въ силахъ прошивустоятъ Карлу XII, онъ предпринялъ осаду Познани, чтобы даже и невольное бездѣйствіе свое учинить полезнымъ. Доселѣ, нельзя еще оуждать поступковъ Короля Августа; но по приближеніи Карла XII, онъ дѣлалъ только ошибки за ошибками. Мы замѣтили уже, что онъ не умѣлъ воспользоваться обстоятельствами, случившимися при

переправѣ Шведовъ чрезъ Вислу, что бы атаковать ихъ съ выгодною, прежде чѣмъ могли они соединить силы свои на лѣвомъ берегу рѣки. Но менѣе всего можно извинить распоряженія Августа при его опустошеніи. Еслибъ вмѣсто того, чтобы разсыпать войски свои, онъ пошелъ со всѣми силами на Познань, то посредствомъ опустошенія въ порядкѣ учиненнаго, могъ бы сохранить свою армію, преперпѣвшую ужасный уронъ во время послѣдшаго бѣгства, на которое Генераль Шуленбургъ принужденъ былъ рѣшиться, для спасенія остатковъ оной. 12,000 человекъ кавалеріи Карла XII и Генерала Веллинга, не могли бы причинить большаго вреда арміи Короля Августа, простиравшейся до 25,000 человекъ. Можетъ быть чрезъ то было бы выиграно и время попребное для взятія Познаня, которая не въ состояніи уже была долго держаться. Признавая за справедливое, что для

Короля Августа равно нужно было, прикрывъ Саксонію и сохранивъ въ Польшѣ, такъ сказать, зародышъ новой арміи, все нельзя извинить раздробленія его силъ. Почти всегда случается, что желая сохранить все, подвергаются опасности всего лишиться. Впрочемъ, Августъ могъ бы еще выполнить и сію двойную цѣль, еслибъ по соединеніи съ Цапкундемъ, подъ Познанью, расположился за рѣкою Непцею, между Уща и Накела. Карлъ, не осмѣлился бы идти въ Саксонію, оставляя у себя въ тылу значущую армію, и Король Августъ сохранилъ бы возможность опять войти въ Польшу, переправясь на правый берегъ Вислы.— Въспомо того, чтобы поступать по истиннымъ правиламъ Военной науки, Августъ, разобщеннымъ отступленіемъ своимъ, совершенно погубилъ свою армію, которая испытала потерю несравненно большія, чѣмъ, какія могла бы она понести

даже послѣ совершеннаго разбитія въ правильномъ сраженіи. — Можно сказать, что Король Польскій сохранялъ присущее духа полько вдали отъ Карла XII, а по приближеніи его, вовсе перялъ оное.

Касапельно Короля Шведскаго, мы принуждены всегда возвращаться къ замѣчаніямъ, которыя уже не однократно случалось намъ дѣлать, по поводу бездѣйствія его, споль часно повипоряемаго. Какая причина могла заспавипь его продержать войски свои на зимнихъ кварпирахъ до Юня мѣсяца? Подкрѣпленія имъ ожидаемыя, могли присоединипься къ нему въ печеніи самаго похода; да онъ и не имѣлъ нужды въ оныхъ, для уничтоженія слабаго корпуса войскъ, съ которымъ Августъ оспоривалъ ему владычество надъ Польшею. — Маршъ Шведовъ отъ Варшавы къ Сандомиру, произведенъ былъ съ довольною быстротою; но по совершеніи пере-

правы чрезъ Вислу, въ Сандомирѣ, движенія Карла XII были самыя непонятныя. Главная цѣль, долженствовавшая обратить на себя вниманіе Короля Шведскаго, была, пренятствовать соединенію Короля Августа съ Шуленбургомъ. На сей конецъ, должно было не упускать изъ виду Короля Польскаго, и когда сей послѣдній перешелъ за рѣку Санъ, то и Карлъ XII долженъ былъ переправиться за оную, чѣмъ быль всегда въ состояніи пренятствовать движенію Августа къ рѣкѣ Вислѣ. Въмѣсто того, Карлъ XII, безъ всякой надобности, пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Сана, и еще болѣе того не ксаяи остановился въ Ярославѣ, въ то время, какъ онъ долженъ былъ наиболѣе стараться сойтись съ Королемъ Августомъ и вступишь съ нимъ въ сраженіе, имѣя на сторонѣ своей всѣ выгоды, которыя обѣщало ему превосходство въ числѣ войскъ.— Между тѣмъ, какъ Августъ,

пользуясь всѣми его ошибками, наносилъ Варшавѣ удары, могшіе имѣть рѣшительное вліяніе на участь всего похода, Карлъ XII думалъ вознаградить сіе, предпріятіемъ своимъ на Львовъ, овладѣніе коимъ было весьма не важно для общаго хода дѣйствій. Взятіе сего города, могло бы принести много чести начальнику отряда парпизановъ; но не предводишелью арміи, который оплодивъ нападеніе только до слѣдующаго дня, могъ уже располагать несравненно большими способами къ легчайшему и вѣрнѣйшему овладѣнію городомъ. По взятіи Львова и новомъ бездѣйствіи въ продолженіи 15 дней, Карлъ рѣшается наконецъ идти къ Варшавѣ; но слѣдуетъ шуда по правому берегу Вислы, и переправляется чрезъ сію рѣку въ виду непріятеля, между тѣмъ какъ могъ поже самое произвести съ меньшею опасностію и большею выгодною въ окрестностяхъ Сандомира; ибо чрезъ сіе послѣднее

дѣйствіе получилъ бы онъ возможность пресѣчь сообщеніе между арміею Короля Августа и корпусомъ Генерала Пашкуля, и разбить порознь оба сіи корпуса. Касательно переправы чрезъ Вислу, Король Шведскій показалъ въ семъ случаѣ болѣе дерзости, нежели искусства, и дѣйствіе сіе не удалось бы ему, еслибъ непріятель былъ не столь робокъ. — Показавъ всѣ ошибки Карла XII, нельзя не замѣтить въ то же время и необычайной дѣятельности, оказанной имъ во время преслѣдованія Шулленбурга. Выступивъ изъ Госпоміи 22 Октября, 29 числа онъ прибылъ въ Пуницъ, и слѣдовательно въ 8 дней перешелъ до 260 верстъ. Но если дѣятельность сія заслуживаетъ величайшей похвалы, то напротивъ того Король Шведскій оказалъ небреженіе въ ночи, послѣдовавшей за битвою при Пуницѣ. Онъ не долженъ былъ упускать Шулленбурга; а для сего надлежало только

отрядить нѣсколько полковъ кавалеріи вѣво, дабы овладѣвъ дорогою въ Гурау, отпрѣзать Саксонцевъ отъ рѣки Одера. — Изъ всего нами сказаннаго можно видѣть, что неожиданными успѣхами, увѣнчавшими конецъ сего похода, Король Шведскій обязанъ болѣе ошибкамъ противника своего, нежели искусству собственнѣхъ соображеній.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ЛИТВѢ И ЛИФЛЯНДІИ.

Осада Нарвы. — Бой при Лезнѣ. — Осада и взятіе Дерпта. — Дѣйствія Левенгаупта; дѣло при Якобштадтѣ. — Покушеніе Шведовъ на Петербургъ. — Осада и взятіе Нарвы. — Дѣйствія въ Самогиціи; дѣло при Шкудахъ. — Шведы берутъ крѣпостицу Кандуши. —

Петръ I, по значительномъ усиленіи армій своихъ, намѣревался открыть походъ важнѣйшими предпріятіями. — Армія, собранная въ Ингерманландіи, назначена была продолжать осады крѣпостей, начиная съ Кексгольма; между тѣмъ какъ Фельдмаршалъ Шереметевъ, съ другою арміею, находившеюся во Псковѣ, долженъ былъ войти въ Польшу, для возстановленія дѣлъ Короля Августа,

которыя, по открытіи Варшавскаго сейма, казались совершенно потерянными. Но какъ медленность Короля Шведскаго и неудовольствіе, возбужденное въ Полякахъ насильственнымъ избраніемъ Короля Станислава, восстановили сторону Короля Августа, то Петръ перемѣнилъ свое намѣреніе. Армія Шереметева, назначена была къ осадѣ Дерпта (Юрьева), и одинъ только корпусъ Генерала Корсака, получилъ повелѣніе выступить изъ Смоленска въ Липву, для поддержанія Огинскаго и приверженцевъ его. Съ другой стороны, Петръ все болѣе и болѣе укрѣплялся въ землѣ имъ завоеванной. Чтобъ прикрыть со стороны моря новый городъ свой С. Петербургъ, ⁽¹⁾ приказалъ онъ построить на морѣ, при островѣ Коплинь, деревянный замокъ, который называлъ Кроншлотомъ, и который сильно оборонялъ проходъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

съ открытаго моря въ устье Невы рѣки. — Силы, которыя непріятель могъ противопоставить Россіянамъ, состояли только въ слабыхъ корпусахъ Левенгаупта, Шлиппенбаха и Генерала-Лейпенаппа Майделя, сѣннившаго Генерала Кронгіорна. Левенгауптъ, съ корпусомъ отъ 3 до 4,000 человекъ, ⁽¹⁾ прикрывалъ Курляндію; Шлиппенбахъ, находился близъ Ревеля съ 1,400 человекъ кавалеріи; а Майдель, съ 5,000 корпусомъ, расположился въ окрестностяхъ Выборга, для прикрытія Финляндіи.

Шведская флотилія, изъ 8 яхтъ и 5 бригантинъ состоявшая, подъ начальствомъ Коммодора Лёшера, зимовала на рѣкѣ Эмбахъ, близъ Дерпта. Фельдмаршалъ Шереметевъ, ⁽²⁾ чувствуя необходимость избавиться отъ сей флотиліи, которая могла

(1) *Leben Carl des XII, von Heubel.* (2) Журналъ Петра Великаго.

запрудниль предпріятіе его на Дерпшъ, приказаль Генераль-Маіору фонъ Вердену, потчасъ по вскрытіи водъ, посадиль пѣхоту на суда и плыть къ устью Эмбаха, чпобы не выпустить Шведскую эскадру изъ сей рѣки въ Чудское озеро. Прибывъ къ устью Эмбаха, Генераль фонъ Вердешъ узналъ, что Лѣшеръ изгнпвился уже къ выходу изъ рѣки; почему немедленно рѣшился высадишь на берегъ часть своей пѣхоты, при селеніи Касперъ, дабы заняшь оба берега рѣки, ⁽¹⁾ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она была весьма узка и крупизна береговъ доставляла Россіянамъ выгоду совершенно повелѣвать теченіемъ рѣки. А какъ Шведы, по неоспорожности, зашли въ сіе опасное мѣсто, то и началось сраженіе 4 Маія, въ 6 часовъ утра. Непріятельскія суда, спѣсненныя со всѣхъ споронъ, не могли взаимно помогать

(1) Adlerfeld.

одно другому, ниже употребить артиллеріи своей противъ Россіянь, занимавшихъ господствующія высоты; почему и были всѣ взяты, кромѣ яхты Коммодора Лёшера, который, не хотя пережить попері сраженія, взорвалъ оную на воздухъ. На 12 судахъ, доставшихся въ добычу Россіянамъ, найдено 84 пушки мѣдныхъ и чугунныхъ, ⁽¹⁾ и сверхъ того 138 человекъ плѣнныхъ; остальные всѣ были побиты. — Дѣло сіе, доставило Россіянамъ полное обладаніе Чудскимъ озеромъ.

По окончаніи всѣхъ приготовленій къ открытію похода, Окольниковъ Апраксінъ, который съ корпусомъ своимъ, изъ 5 полковъ пѣхоты и 2 полковъ кавалеріи состоявшимъ, зимовалъ въ Ямбургѣ, ⁽²⁾ выступилъ 29 Апрѣля къ устью рѣки Наровы,

(1) Журналь Петра Великаго. (2) Журналь осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

гдѣ поспроилъ бапарей и окопы, дабы пресѣчь сообщеніе Нарвы съ моремъ, и не выпустилъ въ сію крѣпость подкрѣплений, которыхъ она симъ крапчайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ ожидала. Генераль Горнь, Комендантъ Нарвскій, желая сохранивъ сіе сообщеніе, для него столь важное, опрядилъ 10 Маія 900 человекъ пѣхоты и 250 кавалеріи, съ приказаніемъ занять постъ на лѣвой сторонѣ устья Наровы, противъ Россійскаго поста. Апраксинъ немедленно поспроилъ мостъ на рѣкъ, въ намѣреніи напасть на непріятеля; но сей, чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чѣмъ опважился на сраженіе, отступилъ къ крѣпости; Россіяне преслѣдовали его, до моста при Тервайтги, который удалось Шведамъ сломать во время. — Однакожъ Петръ I, приказалъ спѣснить Нарву только для того, чѣмъ воспреняпствовавъ сей крѣпости получить помощь, между тѣмъ какъ самъ хо-

пѣль осаждаютъ Кексгольмъ, и уже по взятіи сего послѣдняго, намѣревался осадить Нарву. — Армія, назначенная къ выступленію подъ Кексгольмъ, простиралась почти до 40,000 человекъ, ⁽¹⁾ и состояла изъ двухъ полковъ Гвардіи, Дивизіи Рейнина, расположенной въ Ингерманландіи, и Корпуса Генераль - Лейтенанта Шенбека, который съ 5 вновь набранными полками, пришелъ изъ Новгорода къ Шлиссельбургу. — 17 Маія, одинъ баталіонъ Преображенскаго полка, выступилъ изъ С. Петербурга къ Кексгольму; тогожь дня Генераль Шенбекъ, равномерно получилъ повелѣніе идти къ сей крѣпости. 18 числа, Князь Рейнинъ пошелъ къ Шлиссельбургу, а на другой день Петръ I, отправился изъ С. Петербурга вверхъ по Невѣ, съ двумя полками своей Гвардіи, посаженными на суда; но 20 числа, Государь, нахо-

(1) Журналь Барона Гизена.

дившійся уже въ 5 верстахъ опъ Пепербурга, получилъ опъ Апраксина извѣстіе, копорое побудило его перемѣнить свое намѣреніе.

Шведскій Вице - Адмиралъ де - Пру, въ Апрѣль мѣсяцъ, прибывшій съ эскадрою къ берегамъ Выборга, ⁽¹⁾ взялъ тамъ къ себѣ на суда 1200 человекъ, коихъ Генералъ Майдель посылалъ въ Нарву, съ вслѣдствіемъ копчислвомъ припасовъ. 12 Маія, де - Пру появился передъ устьемъ Наровы и сильно спрѣлалъ изъ пушекъ по посту Апраксина, дабы принудить его очпелить Шведамъ свободный проходъ къ Нарвѣ; но видя, что огонь сей не устрашалъ Россіянъ, и что бапарей ихъ живо ему отвѣтствовали, Вице - Адмиралъ, будучи благоразумнѣе Лёшера, повернулъ къ Ревелю, гдѣ и высадилъ свои 1200 человекъ, съ тѣмъ чтобы присоединились они къ корпусу

(1) Adlerfeld.

Шлиппенбаха. — Извѣстія сія, побудили Петра I опложить предпріятіе свое на Кексгольмъ и обратиться къ Нарвѣ, чѣмбы предупредилъ подкрѣпленія, которыя Шлиппенбахъ могъ бы ввести въ сію крѣпость. Немедленно посланы были повелѣнія оспановить походъ къ Кексгольму, (1) и самъ Царь возвратился въ Петербургъ, 20 Маія. — На другой день, Дивизія Князя Репнина, Генераль Чамберсъ съ двумя Гвардейскими полками и Полковникъ Ренне съ драгунскимъ полкомъ своимъ и конницею Дворянства Новгородскаго, переправились чрезъ Неву рѣку и пошли изъ Петербурга на Ямбургъ. Корпусъ Генерала Шенбека, равномерно выступилъ изъ Шансельбурга къ Ямбургу. Изъ сего послѣдняго мѣста, войска продолжали маршъ свой къ рѣкѣ Наровѣ. Петръ I, съ первыми корпусами прибылъ 26 числа къ устью

(1) Журналь Петра Великаго.

Наровы, въ лагерь Апраксина; оставокъ арміи и 3 драгунскіе полка, пришедшіе изъ Пскова, прибыли туда же въ слѣдующіе дни. 30 числа, по соединеніи всѣхъ войскъ, армія переправилась чрезъ Нарову по мосту, построенному Апраксинымъ немного выше его лагеря. Тогожь дня, четыре полка Россійскихъ драгуновъ, находившіеся при арміи, облегли Нарву по лѣвому берегу рѣки, между тѣмъ какъ два драгунскіе полка (1) Корпуса Апраксина, окружили замокъ Иванъ-городъ, по правому берегу Наровы. Армія расположилась лагеремъ близъ рѣки, въ 3 верстахъ отъ Нарвы. Апаксинъ съ его 5 пѣхотными полками, оставленъ былъ въ своемъ посту.

Въ Нарвѣ находилось 4,500 человекъ гарнизона, (2) въ томъ числѣ

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Книга Марсова о побѣдахъ Петра Великаго.

до 3,200 пѣхоты, болѣе 1000 чело-
вѣкъ кавалеріи и 300 артиллерис-
сповъ. Комендантомъ въ ней былъ
топъ же самый Горнъ, который въ
1700 году споль мужеспвенно за-
щищаль свою крѣпоспъ.

Первые дни осады, проведены въ
маловажныхъ спычкахъ между войска-
ми гарнизона и Россійскихъ постовъ,
обложившихъ крѣпоспъ. — Петръ,
узнавъ чрезъ письмо, перехваченное
Россіянами, что Горнъ ожидаль себѣ
помощи отъ Шлиппенбаха, рѣшился
воспользоваться симъ обстоятель-
ствомъ, чтобы учредить засаду осо-
баго рода. 8 Юля, по упру, по-
спавленъ былъ въ кустарникъ, близъ
города, Полковникъ Ренне съ драгу-
нами и солдатами Преображенскаго
полка; самъ же Петръ, съ Семенов-
скимъ, Ингерманландскимъ пѣхотнымъ
и двумя драгунскими Горбова и Ос-
тафьева полками, пошелъ на Ревель-
скую дорогу, къ деревнѣ С. Пешеръ.

Полки сіи переодѣты были въ Шведское платье; пѣхота имѣла синіе мундиры, а драгуны плащи тогожь цвѣта. Въ два часа по полудни, Петръ съ опрѣдомъ своимъ показался въ виду Нарвы, и по условленному у Шведовъ сигналу, велѣлъ сдѣлать два пушечные выстрѣла, на которые поспѣхомъ отвѣтствовано съ крѣпости. Тогда, Князя Репнинъ и Меншиковъ, съ войсками опряженными изъ Россійскаго лагеря, показали видъ, будто идутъ пропавъ мнимой помощи. ⁽¹⁾ Послѣ припворнаго сраженія, въ коемъ не щадяи пушечныхъ выстрѣловъ, корпусъ, представлявшій Россіянъ, началъ отступать, будучи горячо преслѣдуемъ мнимыми Шведами. Горнъ, обманутый сею необычайною военною хитростію, ⁽²⁾ и желая содѣйствовать освобожденію своему, выслалъ изъ

(1) Журналь Петра Великаго. (2) Журналь осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

крѣпости Полковника Морапа со 150 человекъ кавалеріи, за коими въ слѣдъ отправилъ еще 800 человекъ пѣхоты, подъ начальствомъ Полковника Лоде. Морапъ, думавшій соединиться съ Генераломъ Шлиппенбахомъ, пришелъ въ изумленіе, видя, что съ одной стороны напалъ на него войска въ синихъ мундирахъ, (1) а съ другой Полковникъ Ренне, вышедъ изъ засады своей, опрѣзывалъ ему пушъ къ оспуленію. Такимъ образомъ, весь опрядъ былъ испребленъ совершенно; но Полковникъ Лоде, извѣщенный несчастіемъ Морапа, успѣлъ возвратиться въ крѣпость, будучи преслѣдуемъ до самаго конпръ-эскарпа. Въ семь дѣлъ, Шведы потеряли до 50 человекъ плѣнныхъ и болѣе 100 убитыхъ. — Однакожъ Петръ I, желая предохранить себя отъ нападенія дѣйствительной помощи, копорую непріатель могъ

(1) Журналь Петра Великаго.

бы послать къ Нарвѣ, отправился на высоты при Вайварѣ, гдѣ и приказалъ провести двѣ линіи укрѣпленій, отъ моря до болотъ при Амперѣ, на пространствѣ болѣе 6 верстъ. Позиція сія, сильно защищала проходъ по Ревельской дорогѣ, по коей только и могли Шведы вспомоществовать крѣпости. Нѣсколько дней спустя, Петръ увѣдомился, что Шлиппенбахъ съ 1,400 человекъ кавалеріи двинулся изъ окрестностей Ревеля къ Вейсенбергу; почему и отрядилъ противъ него, изъ лагеря подъ Нарвою, Полковника Ренне съ драгунами, ⁽¹⁾ бывшими при арміи и пѣхотою, состоявшею изъ Бупырскаго полка, 500 человекъ полка Меншикова и 60 человекъ гранадеръ изъ обоихъ Гвардейскихъ полковъ. Пѣхота, посажена была на лошадей и часпѣю на шельги, чтобы не задерживать марша кавалеріи. Ренне,

(1) Журналъ Барона Гизена.

съ своимъ корпусомъ, простправившимся до 8000 человекъ, выступилъ противъ Шлиппенбаха. Шведскій Генераль находился въ Лезнѣ, ⁽¹⁾ а передовые посты его, расположены были по рѣчкѣ Витгасвѣ, въ Лоопѣ и Арнаферѣ. 15 Юня, въ 4 часа утра, Россіяне учинили нападеніе на постъ въ Лоопѣ, который и принужденъ былъ отступитъ къ главнымъ силамъ Шлиппенбахова корпуса, равномерно предпринявшаго отступление, по первому извѣстію о приближеніи Россіянь. Но кавалерія Россійская, вскорѣ попомъ нагнавшая непріятеля, не замедлила отступление сіе превратить въ совершенное бѣгство. Шлиппенбахъ, обойденный со всѣхъ сторонъ, былъ сильно преслѣдованъ до пѣснаго прохода при Тольогги, гдѣ онъ думалъ-было остановиться, но не могши собрать людей своихъ, принужденъ былъ съ

(1) *Leben Carl des XII.*

оснавшимися при немъ 200 человекъ камп бѣжалъ въ Ревель, гдѣ всѣмъ сообщалъ поплъ ужасъ, которымъ самъ пораженъ былъ. Оспапокъ корпуса его былъ разсѣянъ, изрубленъ или взятъ въ плѣнъ. — ⁽¹⁾ По совершении сего блестящаго дѣла, которое стоило Россіянамъ только 100 человекъ убитыхъ, Ренне взялъ обратный путь къ лагерю подъ Нарвою, куда и прибылъ 28 числа. Въ награжденіе за опличіе, имъ оказанное, Петръ I произвелъ его въ Генераль-Маіоры.

Между тѣмъ, въ ночи съ 15 на 16 Юня, открыта была траншея подъ Нарвою, ⁽²⁾ возлѣ рѣки, съ сѣверной стороны города, противъ фронта, заключеннаго между бастіоновъ Гоноръ и Глорія. Осажденные сильно стрѣляли изъ пушекъ по работамъ осаждающихъ, копорыя доведены

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Барона Гизена.

были на 300 сажень отъ контръ-эскарпа рва. 16 числа по утру, Шведы сдѣлали вылазку, которая однакожь принуждена была возвратиться въ крѣпость, довольствуясь только созженіемъ предмѣстія, и не могли успѣть въ намѣреніи своемъ разорить работы осаждающихъ. Въ слѣдующую ночь, траншеи подведены были близко къ гласису крѣпостному. 19 числа, Горнъ выслалъ изъ Нарвы отрядъ пѣхоты (1) съ двумя пушками, который спавъ передъ бастіономъ Глорія, много обезпокоивалъ работы осаждающихъ, стрѣляя вкось по онымъ. 20, солдаты Преображенскаго полка, державшіе караулъ въ траншеяхъ, приближась къ крѣпости подъ прикрытіемъ садовъ, и примѣтивъ, что Шведы засѣли близъ рѣки, въ маломъ оврагѣ, находившемся во 100 саже-

(1) Журналь осады города Нарвы, Шведскаго офицера.

няхъ опъ бастіона Викпоріа, бросаясь въ сей оврагъ, выпѣснели ошпуда непріятеля и сами зашли въ ономъ, прикрывшись пурами. Но какъ сей ложементъ, сильно безпокоялъ огнемъ своимъ Шведовъ, находившихся на бастіонъ Викпоріа, то 21 числа, сдѣлали они покушеніе выпѣснить Россіянъ изъ упомянутого оврага. Между тѣмъ какъ непріятельская пѣхота, подкрѣпленная кавалеріею, шла прямо противъ ложементу, одно судно вооруженное пушками, спаралось взять ихъ въ пылъ со стороны рѣки. Но осаждающіе, изъ предосторожности снабдившіе новое укрѣпленіе свое нѣсколькими полковыми орудіями, отбили непріятеля сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. — 23, осаждающіе продолжали подступы свои къ крѣпости, со стороны рѣки. Того жъ дня, Окольныйчій Апраксинъ снялъ лагерь свой при устьѣ рѣки Наровы, и оспава одинъ пѣхотный

полкъ для охраненія укрѣпленій тамъ построенныхъ, съ оспальными 4 полками пришелъ къ Иванъ-городу. — 24, осаждающіе разпроспранили траншеи свои вправо, къ полгону бастиона Фамы. — 25, Окольныйчій Апраксинъ открылъ траншею передъ Иванъ-городомъ, а въ слѣдующіе дни, работы производились съ довольною дѣятельностію. 30 числа, непріятель сдѣлалъ двѣ вылазки: одну со стороны Иванъ-города, ⁽¹⁾ а другую со стороны бастиона Викторіи. Сей послѣдней, удалось опрѣзать караулъ, находившійся въ ложементѣ, во рву, близъ помянушаго бастиона; но Шведы не могли удержаться въ ложементѣ, и онъ по прежнему занятъ былъ осаждающими. Тогожъ дня, Петръ I, отправился изъ лагеря подъ Нарвою къ Дерпту, дабы поспѣшить работами при осадѣ сей послѣдней крѣпости,

(1) Журналь Барона Гизена.

производимой Фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Въ отсутствіе Государя, Фельдмаршалъ Огильви принялъ начальство надъ арміею подъ Нарвою, осада коей не могла бытъ ведена съ надлежащею дѣятельностію, по причинѣ, что осадная артиллерія, сначала отправленная къ Кексгольму, не могла еще прибыть къ новому назначенію своему.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, выступилъ изъ Пскова въ послѣднихъ числахъ Маія, съ арміею изъ 23,000 человекъ, ⁽¹⁾ и построивъ 1 Юня мостъ на рѣчкѣ Воо, при Киремпѣ, близъ города Верро, двинулся къ Дерпту. 5 числа, одинъ полкъ Россійской кавалеріи окружилъ крѣпость; 9 прибылъ Шереметевъ съ арміею, которая и расположилась лагеремъ

(1) Реляція осады Дерпта, Шведскаго Команданта Скиппе.

на дорогѣ изъ Верро, ⁽¹⁾ близъ Ропкой на рѣкѣ Эмбахѣ; опидѣльный корпусъ подѣ начальствомъ Генерала фонъ Вердена, занялъ поспѣ на лѣвомъ берегу рѣки, между Нарвскою и Ревельскою дорогами. Для сообщенія съ онымъ, построены были два моста, одинъ выше Дерипа при Ропкой, а другой ниже сего города при Квиспендалѣ. ⁽²⁾ Дерипъ, со стороны поля, укрѣпленъ былъ баспіонами, по правиламъ новѣйшей фортификаціи; но со стороны рѣки прикрытъ былъ только проспую спѣною. Реданпъ, построенный на лѣвомъ берегу рѣки Эмбаха, служилъ вмѣсто предмостнаго укрѣпленія и обезпечивалъ сообщеніе между обоихъ береговъ. Въ крѣпости находилось гарнизона до 5000 человекъ, подѣ начальствомъ Полковника Скиппе; къ тому же она хорошо снабжена

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) *Leben Carl des XII.*

была провіяншомъ и военными припасами. Въ ночи съ 9 на 10 Маія, Шереметевъ приказалъ опкрыть траншеи на обоихъ берегахъ рѣки, съ одной стороны близъ Рѣлкой, а съ другой при Рапсгофѣ, возлѣ лобнаго мѣста, гдѣ и устроена была башарей изъ морпирь и пушекъ. 13 числа, началось бомбардированіе крѣпости, которое продолжаемо было и въ слѣдующіе дни, равно какъ и осадныя работы. 18, Россійскій Полковникъ Балкъ съ бригадою пѣхоты, опряженъ былъ для занятія поста по ту сторону Рижской дороги, ⁽¹⁾ близъ рѣки Эмбаха, за деревнею Текельферомъ. Въ слѣдующую ночь, Балкъ построилъ редутъ и опкрылъ траншею противъ воротъ Св. Іакова, а въ слѣдующіе дни продолжалась бомбардировка и работы при всѣхъ прехъ атакахъ. Со стороны Генерала фонъ Вердена,

(1) Книга Марсова.

подступы ведены были къ Рускимъ вѣрошамъ и угловой башнѣ, Пин-турмъ называемой; ⁽¹⁾ со стороны Фельдмаршала Шереметева, устроена была на высотѣ Миспбергъ батарея о 18 пушкахъ, для дѣйствія по *второму и третьему* бастіонамъ, и старались приближиться къ прикрытому пушкѣ; со стороны Полковника Балка, траншея ведена была къ *пятому* бастіону и вѣрошамъ Св. Іакова. — 23 числа, траншея находилась уже въ 300 шагахъ отъ вѣрошъ Св. Іакова, гдѣ и построена новая батарея, которая съ 25 числа начала сильно бить по *пятому* бастіону. — Въ ночи съ 27 на 28 число, Комендантъ крѣпости сдѣлалъ вылазку со стороны вѣрошъ Св. Іакова. Шведскій Подполковникъ Брантъ, съ 620 людьми пѣхоты и кавалеріи, пошелъ къ споронѣ Текельфера, въ намѣреніи засыпать траншеи; но

(1) Реляція Полковника Скипше.

предпріятіе сіе не имѣло успѣха. Бранцы, съ другими 7 офицерами и 30 рядовыхъ были убиты, а вылазка принуждена возвратиться въ крѣпость. — 2 Юля, осаждающіе много стрѣляли каменными ядрами, копорыя еще болѣе причиняли вреда, нежели бомбы. 3, Петръ I прибылъ къ Дерпту ⁽¹⁾ и тотчасъ пошелъ въ траншеи для обозрѣнія положенія крѣпости и состоянія осадныхъ работъ. Хотя крѣпость много поперѣла отъ бомбардированія, однакожь Петръ сдѣлалъ основательное замѣчаніе, что не нужно было вести главную атаку со стороны поля. Сухое мѣстоположеніе на правомъ берегу рѣки Эмбаха, побудило Фельдмаршала атаковать съ сей стороны самую слабую часть крѣпости, между тѣмъ какъ обороны ея со стороны рѣки, какъ уже выше сказано, были весьма посредственны. Государь, повелѣлъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

немедленно перенести пушечныя и мортирныя батареи къ атакъ Генерала фонъ Вердена, и въ то же время приказано Полковнику Балку направить траншеи свои влѣво, чрезъ болото, къ башнѣ Пиншурму. — 6 Юля, по окончаніи новыхъ батарей, 25 пушекъ большого калибра начали бить по Рускимъ вѣропамъ ⁽¹⁾ и спѣнѣ между сихъ вѣропъ и Пиншурма. Въ то же время 6 пушекъ батареи Балка, дѣйствовали по курпнѣ, между вѣропъ Св: Іакова и *пятьмъ* баспіономъ. Канонада сія, вспомошествована была огнемъ 15 мортиръ, копорыя будучи разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ, били по городу во всѣхъ направленіяхъ. 9 числа, сдѣланъ былъ въ курпнѣ, между Рускихъ вѣропъ и Пиншурма, ⁽²⁾ проломъ шириною въ 20 сажень. 11, проломъ сей еще болѣе разши-

(1) Реляція Полковника Скиппте. (2) Leben Karl des XII.

рень, такъ, что половинна курпины и башни Пиншурмъ обрушились. Тогожь дня, подступы Полковника Балка чрезъ бодопо, (1) доведены были до земляного равелина, построенаго осажденными передъ Рускими воротами. Съ другой стороны, на лѣвомъ берегу Эмбаха, шланшемъ подведены къ самому берегу рѣки, (2) гдѣ и построена новая башарейя о 7 пушкахъ и 6 гаубицахъ. — 12, осаждающіе жестоко стрѣляли по долому и равелину Рускихъ воротъ. Въ шесть съ половиною часовъ вечера, Россіане построили мостъ на рѣкѣ Эмбахѣ, пропавъ Пиншурма, и Подполковникъ Гидокъ получилъ приказаніе атаковать равелинъ съ 300 человѣками пѣхоты, и выпѣснивъ оплуда непріятеля, самому засѣсть въ ономъ. Но какъ Шведскій Комендантъ подкрѣпилъ сей постъ, то

(1) Реляція Полковника Скипште. (2) Журналъ Петра Великаго.

бой сдѣлался упорнымъ и кровопролитнымъ. Подкрѣпленія, съ обѣихъ сторонъ получаемыя, продлили дѣло въ продолженіи всей ночи. Наконецъ Россіяне, успѣвшіе срубить часть палисада, овладѣли рavelниомъ, и нашедъ въ немъ пять пушекъ, оставленныхъ непріятелемъ, тотчасъ поворопили ихъ противъ Рускихъ воровъ. Россіяне посланы были только съ тѣмъ, чтобы засѣсть въ ravelинъ; но видя затруднительность выполнитъ сіе повелѣніе, подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, они рѣшились сдѣлать приступъ къ главному валу, и горячо атаковали Рускія вора, спрѣлая по онымъ пѣ пушекъ, взятыхъ ими въ ravelинъ. Не взирая на сильный картечный огонь съ крѣпости, они успѣли проломить сіи вора. Тогда осажденные, видя, что упорное сопротивленіе, дополъ ими противуполагаемое, не могло болѣе остановить дерзости осаждающихъ, рѣшились

сдашься на условіе. А какъ два барабанщика, посланные Комендантомъ на сѣѣчу, ⁽¹⁾ чѣмобъ бѣшь сдачу, были убиты одинъ за другимъ, ибо въ пылу приступа не могли ихъ слышать, то Скипше принужденъ былъ приказать подать сигналъ прудомъ. Россійскіе Офицеры, съ величайшимъ прудомъ могли удержанъ ярось солдатъ своихъ, раздраженныхъ сопротивленіемъ непріятеля. Договоръ о сдачѣ, заключенъ былъ на мѣстѣ, ⁽²⁾ и Россіяне немедленно заняли городъ. Гарнизонъ, изъ 2100 человекъ состоявшій, получилъ свободный выходъ, ⁽³⁾ но безъ оружія; однакожь изъ уваженія къ мужеспвенному сопротивленію Полковника Скипше, позволено офицерамъ удержанъ при себѣ шпаги, а одной претни солдатъ свои ружья. — На крово-

(1) Реляція Полковника Скипше. (2) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III. Но. 3-й.
(3) Журналь Барона Гизена.

прошпномъ приспупъ семь, продолжавшемся цѣлые 9 часовъ, (1) Россіане потеряли одного Полковника, 16 офицеровъ и 300 рядовыхъ убитыхъ и 400 человекъ раненыхъ. — Непріятельскій уронъ просширался до 800 человекъ убитыхъ. Россіане нашли въ крѣпости 8 пушекъ мѣдныхъ, и 76 пушекъ, 18 морпирь и 6 гаубиць чугунныхъ. Осадная артиллерія Россіанъ, (2) состояла изъ 10 пушекъ осьмнадцати-фунтовыхъ, 12 двенадцати-фунтовыхъ, 2 шеспи-фунтовыхъ; 10 морпирь прехъ-пудовыхъ и 5 морпирь пудовыхъ; 3 гаубиць пудовыхъ и 4 полупудовыхъ; всего изъ 46 орудій. По силѣ условія, гарнизонъ долженствоваль бытъ весь опосланъ въ Ревель; но Петръ повелѣлъ раздѣлитъ его на три опдѣленія: (3) Комendanтъ со всѣми офицерами и 1100 рядовыхъ, опправленъ былъ въ Ревель;

(1) Журналь Петра Великаго. (2) Книга Марсова. (3) *Leben Carl des XII.*

3000 человекъ оповедены въ Выборгъ;
а осипапокъ, со всѣми ранеными,
женщинами и дѣтьми опосланъ въ
Ригу.

Между тѣмъ, какъ сіе происхо-
дило въ Лифляндіи, границы Липов-
скія продолжали служить театромъ
для малой войны, которую Шведы,
расположенные въ Курляндіи, про-
изводили противъ единомышленни-
ковъ Огинскаго. — Князь Сакъта,
дополъ слѣдовавшій за Королемъ
Шведскимъ, считая, что присуш-
ствіе его могло быть нужнымъ въ
Липовѣ, дабы склонить дворянство
сего Княжества къ согласію на опре-
дѣленіе Варшавскаго сейма, вышелъ
въ Іюнь мѣсяцъ изъ Пруссіи съ 4000
человекъ, чтобы въ Курляндіи со-
единиться съ Генераломъ Левенгауи-
помъ. Князь Впшневекій, немедлен-
но собралъ около 8000 человекъ, ⁽¹⁾

(1) Adlerfeld.

съ коими и пошелъ на встрѣчу Сапѣгъ, дабы воспрепятствовать соединенію его со Шведами, и слѣдуя день и ночь, чрезъ лѣса, по малопроѣзжимъ дорогамъ, находился уже въ двухъ миляхъ отъ Сапѣги; между тѣмъ какъ сей не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія о маршѣ его. Къ несчастію, Левенгауптъ, во время извѣщенный о томъ своими шпионами, поспѣшно опрядилъ 600 человекъ кавалеріи на подкрѣпленіе къ Сапѣгъ. Прибытіе сихъ войскъ сполько разстроило Вишневецкаго, что хотя онъ и имѣлъ на своей сторонѣ превосходство въ числѣ, однакожь неосмѣлился напасть на Сапѣгу. Пользуясь сею нерѣшимостію, Левенгауптъ соединился съ Сапѣгою, при Вобольникахъ; послѣ чего оба двинулись противъ Вишневецкаго, который уклоняясь отъ сраженія, отступилъ къ Ковнѣ. (1) Левенгауптъ

(1) *Leben Karl des XII.*

преслѣдоваль его, и прошедь чрезъ Поневѣжъ двинулся къ Рагову; но какъ сообщенія его могли бытъ пресѣчены гарнизономъ, который содержанъ былъ Огинскимъ въ Биржахъ, то онъ заблагоразсудилъ не идти далѣе, и повернувъ вправо прибылъ въ Упишу. Увѣдомившись чрезъ разъѣздъ свой, что легко можно было овладѣть Биржами, посредствомъ внезапнаго нападенія, Левенгауптъ пошелъ къ сему замку; однакожъ предупрежденъ былъ Княземъ Вишневецкимъ, который изъ Ковны большими обходами возвратился къ Биржамъ, гдѣ вскорѣ потомъ присоединился къ нему Россійскій корпусъ оны 5 до 6000 человекъ, прибывшій изъ Смоленска подъ начальствомъ Генерала Корсака. На пуши, присоединился къ Корсаку, въ Динабургъ, драгунскій полкъ, посланный къ нему Шереметевымъ изъ Пскова. — Левенгауптъ, видя передъ собою весьма значительныя силы,

почелъ за лучшее опустушить къ Мишавъ. Вишневецкій и Огинскій, со своей стороны, пользуясь превосходствомъ силъ своихъ, вознамѣрились учинить поискъ въ Курляндіи. Оставляя въ Биржахъ 800 человекъ гарнизона, выпустили они съ корпусомъ, около 12000 человекъ, къ рѣкѣ Двинѣ и осадили замокъ Зельбургъ, занятый Шведскимъ гарнизономъ изъ 500 человекъ, подъ начальствомъ Маіора Графа Линдшильда. — Левенгауптъ и Салтъга, увѣдомаясь, что Линдшильдъ находился въ крайности, соединили силы свои для освобожденія его, и 25 Іюля прибывъ къ Зельбургу, не нашли уже союзниковъ подъ онымъ. Вишневецкій и Огинскій, по десятидневной осадѣ готовились было сдѣлать приступъ къ замку, но услащенные приближеніемъ непріятеля, сняли осаду и опустушили вверхъ по Двинѣ. Левенгауптъ пустился преслѣдовать ихъ, и догнавъ при Якобштаптѣ. Союзни-

ки, видя, что не могутъ избѣжать сраженія, построились къ бою, чѣмбы выдержать нападеніе непріятельское. Левенгауптъ построилъ своихъ 3000 Шведовъ въ одну сомкнутую линію, пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ; 4000 чловѣкъ Саксы, составили вторую линію. Въ семь порядкѣ, непріятель медленно наступалъ чрезъ кустарники, покрывавшіе все пространство между двухъ армій.

Когда скоро Шведская пѣхота праваго крыла начала дѣло, открывъ ружейный огонь, то кавалерія непріятельская, увлеченная горячіею своею, бросилась впередъ, безъ всякаго приказанія; но Левенгауптъ ворочилъ ее и по прежнему поспавилъ по флангамъ пѣхоты. Такимъ образомъ, первоначальный боевой порядокъ былъ оный възстановленъ, и дѣло завязалось по всей линіи. Липовцы, по обычаю, съ первыхъ

ружейныхъ выстрѣловъ обратились въ бѣгство. (1) Россіяне, имѣвшіе только около 5000 человекъ, будучи оспавлены союзниками своими, хотя и сдѣлались числомъ слабѣе непріятеля, однакожь не взирая на то упорно защищались. Наконецъ, кавалерія Россійская принуждена была опспуниться, оспавя свою пѣхоту, (2) которая ушедши въ обозъ и оградившись шелъгами держалась до самой ночи. Левенгауптъ, не осмѣлившійся атаковать людей сполъ неуспрашихъ, производилъ по нимъ только пушечный огонь; но кавалерія его сильно преслѣдовала бѣгущихъ. Шведы, опасаясь внезапнаго нападенія, провели всю ночь въ ружьѣ. Россіяне, опспунили пользуясь шемнотою, оспавя 23 пушки на мѣстѣ сраженія. Они потеряли до 3000 человекъ; (3) уронъ со стороны Шведовъ былъ не важенъ.

(1) Adlerfeld. (2) Leben Karl des XII. (3) Adlerfeld.

Послѣ сего пораженія, опѣ коего Огинскій долгое время не могъ оправдаться, поѣхалъ онѣ къ Петру I, подѣ Нарву. Теперь, возвратимся къ тому, что происходило передѣ сею крѣпостію, по опѣздѣ Государя. Въ послѣднихъ числахъ Іюня, начали строить вокругъ Нарвы конвѣлаціонную линію, по окончаніи коей, 3 Іюля, Генералѣ Огильви перевелъ туда свою армію; а какѣ небыло циркумвѣлаціонной линіи, (1) то со стороны поля лагерь былѣ прикрытъ только рѣпками. 4 и 5 чиселѣ, осаждающіе разпространили работы свои до самой рѣки. 7, построены былѣ редутѣ на холмѣ Гольденгофѣ, (2) а на другой день сдѣланы новые подступы со стороны Иванъ-города, по Блекингской дорогѣ. 10, подвинулись весьма близко ко рву лѣваго фаса бастиона Гонорѣ; непріятель

(1) Журналѣ Барона Гизена. (2) Журналѣ осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

превожилъ сія работы безпрерывнымъ огнемъ. 12 приближались къ бастіону Викпоріи. Тогожь дня получено въ лагерьъ извѣстіе, что Шведскій Генераль Майдель шелъ къ Пепербургу.

Шведы, находившіеся въ Финляндіи, вознамѣрились покуситься на диверсію въ пользу Нарвы, дабы напасть на Россіянъ подъ Пепербургомъ, чрезъ что принудили ихъ раздѣлить силы свои. На сей конецъ, Вице-Адмираль де Пру, ⁽¹⁾ начальствовавшій Шведскимъ флотомъ, изъ одного линейнаго корабля, 5 фрегатовъ и 5 бригантинъ составленнаго, взялъ къ себѣ на суда 1000 чловѣкъ изъ Корпуса Генерала Майделя и поплылъ къ оспрову Коплину. 8 Іюля, высадивъ онъ сіи войска, которыя и овладѣли двумя репраншаменгами, обороняемымъ 500 Россіянъ. Въ тоже время, Генераль Майдель съ

(1) Leben Carl des XII.

главными силами своего корпуса, двинулся отъ Выборга къ Петербургу. Россійскій Полковникъ Брюсъ, начальствовавшій въ семь послѣднемъ городѣ, будучи извѣщенъ о приближеніи Шведовъ, послалъ впередъ 2000 человекъ иррегулярной конницы, для обозрѣнія и наблюденія за ними. Опрядъ сей, надѣясь врасплохъ захватить непріятеля, направилъ 10 Іюля на его лагерь при Валкисарѣ (Блюостровской), но былъ отбитъ съ урономъ, и послѣдно возвратился въ Петербургъ. 11, Майдель продолжалъ путь свой, а на другой день спалъ въ виду Петербурга, гдѣ Брюсъ уже приготовился встрѣтить его. Шведскій Генераль, по неимѣнію судовъ, не могъ переправиться чрезъ рукавъ рѣки Невы, опдѣлавшій его отъ Петербурга. Онъ надѣялся, что де-Пру можетъ быть уснѣетъ ввести въ рѣку часть своего флота, для облегченія его переправы; но какъ Вице-Адмираль,

за противными въпрами, не при-
шелъ во время, по Майдель, терпѣв-
шій недоспапокъ въ продовольствіи,
рѣшился опуступить, по щещпномъ
спрѣянніи изъ пушекъ по новой
крѣпости.

Слабое покушеніе сіе, не сдѣлало ни-
чего въ пользу Нарвы. Осадныя ра-
боты, подъ сею крѣпостию, день
опъ дня болѣе подвигались. 13 Іюля
построена башаря о 12 амбразурахъ,
со стороны Иванъ - города, вправо
опъ Блекингской дороги, (1) про-
пивъ баспіона Викторіи и часпи
главнаго спроенія, Занд-валомъ на-
зываемой. 14 числа въ ночи, осаж-
дающіе засѣли на гласисъ равелина
Королевскихъ воровъ, не смопря
на сильный пушечный огонь съ вала,
и ружейный съ прикрыпаго пупи.
15, занимались возвышеніемъ сказан-

(1) Журналь осады города Нарвы, Шведскаго
Офицера.

ной бапареп и умножили до 20 число амбразуръ оной. Тогожъ дня, сдѣланы ложементы на гласисѣ баспіоновъ Глоріи, Гоноръ и Викпорія. — 16 построили новую морпирную бапарею, на холмъ Зегельбергъ.

Нѣсколько дней спустя по взятіи Дерппа, Петръ I выѣхалъ изъ сего города, а 17 Іюля прибылъ подъ Нарву. (1) Онъ нашелъ окончанными всѣ приготовления къ помѣщенію артиллеріи, коей прибытія ожидали. Армія, расположена была позади контрвалаціонной линіи, а Генераль Ренне съ драгунскими полками занималъ прежнія линіи при Вайварѣ, для наблюденія со стороны поля и удержанія всякой помощи, копорую Шведы захопѣли бы ввести въ осажденную крѣпость. — Петръ, желая обезпечить себя отъ всѣхъ случаевъ, вознамѣрился усилить себя такимъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

образомъ, чѣобы совершенно оп-
 нялъ у осажденныхъ всякую надежду
 на помощь. Для сего, Фельдмаршалъ
 Шереметевъ, получилъ повелѣніе
 оставивъ въ Дерптѣ только гар-
 низонъ изъ 1400 человекъ стрѣль-
 цовъ и 400 конныхъ дворянства
 Новгородскаго, ⁽¹⁾ а съ главными си-
 лами своей арміи, присоединивъ
 къ арміи Огильви, подъ Нарвою.
 Шереметевъ съ кавалеріею своею
 прикнудъ къ драгунамъ Генерала
 Ренне, ⁽²⁾ и остался позади линій
 при Вайварѣ, а пѣхота его, подъ на-
 чальствомъ Генерала фонъ Вердена,
 пришла въ лагерь подъ Нарвою.

Осада сей крѣпости продолжалась
 съ дѣятельностію: 20 Іюля, осаж-
 дающіе провели новую линію къ холму
 Тараземсбергу, ⁽³⁾ такъ, чѣмо могли

(1) Рапортъ Нарышкина къ Государю. (2)
 Журналъ Петра Великаго. (3) Журналъ
 осады города Нарвы, Шведскаго Офицера.

открывали всю долину, подъ Иванъ-городомъ находящуюся. 24, построили малую батарею, при Блекингской дорогѣ, между двухъ вышеупомянутыхъ батарей. 26, занимались строеніемъ еще новой батареи, нѣсколько пониже прежней. 27, спавили платформы, а 29 перевезли на батарею пушки и мортиры. 30 числа, по полудни, 46 пушекъ начали сильно бить по бастіонамъ Викпоріи и Гонору; въ то же время 15 мортиръ бомбардировали городъ. Въ послѣдствіи, артиллерія сія умножена была до 66 пушекъ и 26 мортиръ, и производила непрерывный огонь до самаго окончанія осады; ибо, хотя темнота и принуждала прерывать канонаду въ ночное время, но бомбардированіе продолжалось дню и ночью. 31, бомба упавшая на арсеналь, обратила его въ пепель.— 1 Августа, осаждающіе подвинули работы свои къ самому бастіону Викпоріи. — Сначала осады, Ко-

мендантъ ежедневно посылалъ въ прикрытый путь опрядъ отъ 80 до 30 человекъ, чѣмъ бы изблѣзи спрѣлать по работамъ осаждающихъ; но работы сіи столько уже подвинулись къ крѣпости, что 5 числа Шведскій опрядъ едва не былъ опрѣзанъ осаждающими, и только чѣмъ успѣлъ спасенъ бѣгствомъ къ сторонѣ Королевскаго Равелина. Горня, видя, чѣмъ люди его не могли долѣе держаться на прикрытомъ пути, удовольствовался дѣлать по временамъ небольшія вылазки, чѣмъ бы уносить или сжигать пуры осаждающихъ. — 6 числа, въ 9 часовъ утра, вдругъ обрушился бастіонъ Гоноръ, такъ, чѣмъ цѣлый фасъ онаго съ брустверомъ, валомъ и артиллеріею, опрокинулся въ ровъ: верхняя часть стѣны упала внутрь, а нижняя часть осталась къ внешней сторонѣ, отъ чего и сдѣлался проломъ, въ который можно было войти фронтомъ во 100 человекъ. — Въ то же время,

Россійскія батареи расширяли проломы въ бастіонѣ Викторіи, коего обороны уже столь раззорены были, что изъ 70 орудій, стоявшихъ на двухъ двойныхъ флангахъ сего фронта, только одно оспалось не сбитымъ. (1) Послѣ полудня, Фельдмаршалъ Огильви писалъ къ Горну, чтобы онъ положилъ конецъ оборонѣ, содѣлавшейся впредь уже невозможною; однакожъ Комендантъ не только отвергнулъ сіе предложеніе, но къ опказу своему присовокупилъ еще оскорбительныя рѣчи. Въ продолженіи 7 и 8 чиселъ, осажденные занимались задымляваніемъ проломовъ; при сей работѣ, они много поперпѣли отъ мортирныхъ батарей, построенныхъ Россіянами на прикрывномъ пупи, въ коемъ они засѣли. — Петръ, рѣшившійся учинить приступъ къ крѣпости, повелѣлъ дѣлать всѣ нужныя къ тому приго-

(1) Журналь Петра Великаго.

повленія. Построена была новая бапарея о 4 пушкахъ, на краю конпр-эскарпа, чпобъ бить по флангу бастіона Викторіи, который былъ еще не столько поврежденъ, какъ флангъ бастіона Гонора. Въ ночи съ 8 на 9 число, всѣ гренадеры пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, посланы были въ траншеяхъ, для бросанія ручныхъ гранатъ въ защищающихъ бастіоны. 9 по утру, армія, вышпупивъ изъ лагеря, приблизилась къ крѣпости, для подкрѣпленія 1600 человекъ назначенныхъ на приступъ, и раздѣленныхъ на три атаки: правая, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Шарфа, должна была идти къ равелину Королевскихъ воротъ; средняя, подъ предводительствомъ Генерала Чамберса, назначена была противъ обрушившагося фаса бастіона Гонора; а Генераль-Лейтенанту Шенбеку, съ лѣвою атакою, поручено было войти на проломы бастіона Викторіи. Опасное порученіе спа-

внѣхъ лѣспинцы, дано было солдатамъ осужденнымъ за побѣги, копныя долженствовали пѣмъ заслужить себѣ прощеніе. — Въ два часа по полудни, по сигналу, данному выстрѣломъ изъ 5 морпирь, войска назначенныя къ атакѣ пошли на приступъ. Осажденные, съ неуспрашимою защищались въ продолженіи трехъ четвертей часа, но не могли долѣе противустоять мужественнымъ успіямъ Россіянъ, копъ не могли остановить, ни мина взорванная неприцѣлемъ подъ самымъ проломомъ, ниже шпурмовыя бочки, скапываемыя на нихъ съ вершины вала. Солдаты Преображенскаго полка, первые вошли на бастіонъ Гоноръ, взятый Генераломъ Чамберсомъ.

Скоро потомъ, Генералы Шенбекъ и Шарфъ, равномерно овладѣли бастіонами Викторіею и Глоріею. Шведы, горячо преслѣдованные по улицамъ, искали себѣ убѣжища въ снѣгахъ

Снараго города, коего заперли ворота. Горнъ, видя такую крайность, велѣлъ бить сдачу; но уже было поздно. Россіяне, раздраженные кровопролитіемъ, не хотѣли болѣе слышать о сдачѣ, и продолжая сильное нападеніе свое, взлѣзли на стѣну и проломилѣ ворота Снараго города. Бѣгущіе преслѣдованы были даже за рѣку Нарову, и не только взяли приступомъ замокъ города Нарвы, но и всѣ внѣшнія укрѣпленія замка Иванъ-города, коего Комендантъ едва успѣлъ запереть ворота. — Убіеніе и грабежъ продолжались въ Нарвѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, пока прибылъ самъ Петръ I, и присутствіемъ своимъ возстановилъ порядокъ въ войскахъ. — На кровопролитномъ приступѣ семь лишились жизни не только множество солдатъ Шведскихъ, но и великое число мѣщанъ, женщинъ и дѣтей, ибо въ первомъ пылу схватки разъяренные Россіяне никому не давали пощады. — Генераль Горнъ

взяты были въ плѣнъ, и съ ними до 1800 человекъ, спасшихся отъ меча побѣдителей. Потеря Россіянъ простиралась до 400 человекъ убитыхъ и болѣе 1,300 раненыхъ. Въ крѣпости найдено: 52 пушки мѣдныхъ и 340 чугунныхъ. 4 мортиры мѣдныхъ и 25 чугунныхъ, и двѣ мѣдныя гаубицы. — Генераль Чамберсъ, въ воздаяніе за храбрость свою, получилъ орденъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго. — Подковникъ Шерцшпраль, Комендантъ Иванъ-города, отвергнувъ предложеніе о безусловной сдачѣ, ему сдѣланное, и приготовился защищать замокъ. Петръ, съ непреклоннымъ желаніемъ окончить завоеваніе свое, рѣшился даровать ему условія не столь жестокия. Капитуляція заключена была 16 Августа, и гарнизонъ, оставя пушки свои и знамена, отправился въ Ревель. — Россіяне нашли въ Иванъ-городѣ 13 пушекъ мѣдныхъ, и 28 пушекъ, 7 мортиръ и 14 гаубицъ чугунныхъ.

Россійская артиллерія, употребленная при осадѣ Нарвы, состояла (1) изъ 19 пушекъ двадцати - четырехъ-фунтовыхъ, 22 осьмнадцатифунтовыхъ, 13 двенадцатифунтовыхъ, и 12 трехъ-фунтовыхъ; 2 мортиръ 56-фунтовыхъ, 24 трехпудовыхъ, 7 малыхъ мортиръ и одной пудовой гаубицы. Въ обѣихъ Россійскихъ арміяхъ, соединившихся подъ Нарвою въ концѣ осады, было 30 полковъ пѣхоты и 16 полковъ кавалеріи, (2) въ коихъ по списку опъ 15 Августа, состояло 29,400 человекъ пѣхоты и 16000 кавалеріи; всего 45,400 человекъ.

Между тѣмъ, какъ Петръ занялъ быль-осадою Нарвы, Дзялынскій, Воевода Кульмскій, прибылъ въ Россійскій лагерь, въ качествѣ Посла Поль-

(1) Книга Марсова. (2) Журналъ военныхъ дѣйствій 1704 года.—Выписки изъ Архива Иностранной Коллегіи.

скаго. Король Августъ, не видя уже надобности поступать съ осторожностію, рѣшился наконецъ явно заключить торжественный союзъ съ Россіею. 19 Августа, Петръ I подписалъ пракша, по коему обязался во все продолженіе войны содержать въ Польшѣ 12000 корпусъ Россійскихъ войскъ, и сверхъ того ежегодно давать по 200,000 рублей, для содержанія 26,000 человекъ пѣхоты и 21,800 конницы, конехъ Польскій Король обѣщалъ пмѣть всегда на лицо. Узнавъ о несчастномъ послѣдствіи дѣла подъ Якобштапомъ, открывшемъ непріятелю Липовскія границы, Петръ вознамѣрился послать войска для прикрытія сей страны. Князь Репнинъ получивъ повелѣніе слѣдовать въ Липуву, ⁽¹⁾ съ 6 пѣхотными и 6 драгунскими полками. — Около того же времени, Полковникъ Бауръ съ

(1) Журналъ Петра Великаго.

нѣсколькими драгунскими полками, опряженъ былъ къ Ревелю, ⁽¹⁾ чѣмъбы прогнать Шлиппенбаха, находившагося въ окрестностяхъ сего города. Остатокъ арміи, оспался въ лагерь подѣ Нарвою. Бауръ, доходилъ до предмѣстій Ревеля; однакожь не могъ принудить къ бою Шлиппенбаха, который ушелъ на островъ близъ Ревеля лежащій. По совершеніи сего поиска, Бауръ повернулъ къ Дерпту, куда и прибылъ 8 Сентября. — 24 тогожь мѣсяца, главная армія оставила лагерь свой подѣ Нарвою, чѣмъбы вступить на зимнія квартиры. Пѣхота, расположена была въ Псковской области, а кавалерія въ Полоцкѣ и окрестностяхъ онаго.

Князь Репнинъ, прибывшій въ Псковъ, 8 Сентября, послалъ впередъ Генерала Ренне съ драгунами, давъ ему приказаніе соединиться съ Генераломъ

(1) Журналъ Барона Гизена.

Корсакомъ, который съ оснашками своего корпуса находился въ Друѣ. Пѣхота выступила изъ Пскова не прежде 25 Сентября: Князь Реннинъ съ 3 полками пошелъ на Друю, по одной дорогѣ съ Генераломъ Ренне, а Генераль-Маіоръ Шарфъ съ другими тремя полками обратился на Полоцкъ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило, Генераль Левенгауптъ, желая пользоваться побѣдою своею при Якобштадтѣ, вознамѣрился овладѣть Биржами. 15 Августа, ⁽¹⁾ Шведы окружили сей городъ; но какъ Левенгауптъ не въ состояніи былъ достать артиллерію для него попребную, то осада сдѣлалась продолжительною. По приближеніи Генерала Ренне, который изъ Друи пошелъ къ Биржамъ, Шведскій Генераль рѣшился снять осаду; но прежде чѣмъ отступивъ, вздумалъ испытать, не

(1) Leben Carl des XII.

удался ли ему спрахомъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ? На сей конецъ приказалъ онъ дѣлать штурмовыя лѣстницы съ большими приготвленіями, чтобы заславши коменданта думать, будто намѣренъ учинить приступъ. Въ самомъ дѣлѣ, угрозы сіи доспапчны были къ тому, чтобы принудить Липовскаго коменданта, по имени Нерезіуса, къ сдачѣ крѣпости. Большая часть гарнизона перешла въ службу Князя Савіги. — Генералъ Ренне, находившійся на маршѣ къ Биржамъ, узнавъ о сдачѣ сего города, возвратился въ Друю, ⁽¹⁾ гдѣ и соединился съ Княземъ Репнинымъ. Нѣсколько дней спустя, Ренне получилъ новое приказаніе идти къ Биржамъ, чтобы выптснить оппуда непріятеля. По приближеніи Россіянъ, Левенгауптъ опспушилъ, ⁽²⁾ срывъ укрѣ-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

пленія Биржи, и расположился на зимнихъ квартирахъ въ окрестности Янишекъ; Сапѣга, занявъ свои квартиры близъ Полаangenа.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Князь Репнинъ пошелъ зимовать въ Полоцкъ. (1) Генераль Ренне оспался въ Самогиціи, для подкрѣпленія Князя Вишневецкаго. Въ послѣднихъ числахъ Октября, (2) Вишневецкій съ Липовскими войсками и опрядомъ изъ 1000 человекъ Россійскихъ драгуновъ подъ начальствомъ Полковника Флуга, выступилъ изъ Вобольниковъ, дабы совершенно очистить отъ непріятеля всю Самогицію. 30 Октября, приблизился онъ къ Шкудамъ, гдѣ находился корпусъ Сапѣги, просницравшійся до 5000 человекъ, въ томъ числѣ 600 человекъ пѣхоты, и имѣвшій при себѣ 6 пушекъ. Князь Сапѣга

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ Барона Гизена.

былъ въ опусуспвїи, но начальствовавшій подъ нимъ приготовился къ сраженію. Вишневецкій, послалъ впередъ свою конницу, которая будучи опрокинута непріятелемъ, навела его на Флуговыхъ драгуновъ, посланныхъ въ засаду. Непріятель, помышлявшій только о преслѣдованіи побѣжденныхъ, легко былъ опрокинутъ. Освободившись отъ кавалеріи Сапѣгиной, союзники напали на его пѣхоту, которая нѣсколько времени сильно оборонялась; но наконецъ была разспроена и обращена въ бѣгство. 6 пушекъ и множество пѣхотныхъ доспались въ руки Вишневецкаго, коего войска значительно умножились, ибо великое число бѣгущихъ примкнуло къ его знаменамъ. Изъ всего корпуса Сапѣги спаслось только около 2000 человекъ, ⁽¹⁾ которые будучи собраны Завишею, Спаросною Мнскимъ, подъ его на-

(1) Leben Carl des XII.

частьством пошелъ въ Курляндію, для сближенія съ Левенгауптомъ. Сей послѣдній, получивъ отъ Генерала Шлиппенбаха подкрѣпленіе изъ 1200 человекъ кавалеріи, опустивъ къ Миппавъ. — Дѣло при Шкудахъ, доставило Вишневецкому полное обладаніе Липвою; а чтобы еще болѣе обезпечить спокойствіе сей страны, (1) Князь Репнинъ послалъ, изъ Полоцка въ Вильно, Генерала Шарфа съ тремя пѣхотными и двумя стрѣлецкими полками.

Со стороны Финляндіи, осень проведена довольно спокойно; (2) при всемъ томъ Генераль Майдель, узнавъ, что Россіяне построили на своей границѣ, на восточномъ берегу Ладожскаго озера, при деревнѣ Кандушъ, крѣпость изъ земли и песу, о 5 бастіонахъ съ 4 башнями, и

(1) Журналь Петра Великаго. (2) *Leben Carl des XII.*

снабдил ее артиллерією и 700 человекъ гарнизона, отправилъ въ Сентябрь мѣсяцъ одного Капитана съ 600 человекъ пѣхоты и кавалеріи для атакованія сего поста. Россіяне храбро защищались; но по прѣхъ- часовомъ сраженіи непріятелю удалось зажечь укрѣпленія, построенныя изъ илосу. Большая часть гарнизона содѣлалась жертвою пламени; Командантъ и 70 человекъ солдатъ, хотѣвшіе спастись бѣгствомъ въ окрѣжные лѣса, побиты были на голову; а другіе 50 человекъ ушедшіе въ подземелье, взяты въ плѣнъ. Шведы, загвоздили 15 пушекъ, найденныя ими въ крѣпостцѣ, и отправъ возвратился къ Генералу Майделю, безъ важной потери. Майдель, починилъ укрѣпленія Выборга и расположилъ войска свои на зимнихъ квартирахъ, въ окрѣпостяхъ сего города.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ семь походѣ, Петръ I искусно воспользовался великимъ превосходствомъ силъ своихъ, предпринявъ двѣ большія осады въ одно время. Онъ могъ раздѣлить силы свои, пѣлъ съ большею безопасностію, что каждая изъ двухъ армій его, взятая порознь, была несравненно превосходитье пѣхъ силъ, копорыя непріатель могъ бы ему прошивупоставить. Въ слѣдствіе сего, Петръ, по взятіи Дерпша, напрасно притянулъ къ Нарвѣ армію Шереметева. Силы его подъ Нарвою и безъ того уже слишкомъ доспапочноы были для вѣрнаго овладѣнія сею крѣпостію, а Шереметевъ съ большею пользою могъ бытъ употребленъ въ Самогичіи и Курляндіи, гдѣ еслибы и не одержалъ рѣшительной поверхности надъ Левенгауптомъ, то по крайней мѣрѣ спасъ бы Биржы. — Можеть бытъ найдуть также, что Петръ

окончили походъ слишкомъ рано; однакожь должно замѣтить, что при осадѣ Дерпта и Нарвы издержано было споль великое количество военныхъ припасовъ, что Россійскіе арсеналы, въ то время, не были еще въ состояніи доставить все потребное для новыхъ издержекъ при осадѣ, предпринятой въ позднюю осень.

Касаемо Шведскихъ Генераловъ, они довольно хорошо дѣйствовали при затруднительной оборонѣ, къ коей принуждены были. Правда, что Шлиппенбахъ, по обыкновенной оплошности своей не развѣдывалъ о непріятель, подвергнулся при Лезнѣ новому пораженію, коего могъ бы избѣгнуть, употребивъ болѣе бдительности и дѣятельности съ своей стороны; но въ замѣнъ того Левенгауптъ дѣйствовалъ съ рѣшимостию, благоразуміемъ и искусствомъ. Въ Финляндіи, Майдель не сдѣлалъ

ничего важнаго; но ему и невозможно было болѣе сего сдѣлать. Надлежитъ замѣнить, что Шведскіе корпуса состояли изъ Рижскаго, Ревельскаго и Выборгскаго гарнизонъ, которые выходили въ поле только для прикрытія страны отъ набѣговъ непріятельскихъ партій; въ слѣдствіе сего, Шведскіе Генералы должны были осиперегаться, чтобы не подвергнуть войска свои потерямъ, которыя бы лишили упомянутыя крѣпости защитниковъ, весьма необходимыхъ на случай осады, и убыль коней пополнять весьма трудно было.

 ПОХОДЪ 1705 ГОДА.

Стромбергъ идетъ на Краковъ. — Поискъ Шереметева противъ Левенгаупта. — Дѣло при Гемауртгофѣ. — Взятіе Митава, Бауска и всей Курляндіи. — Армія ПЕТРА I въ Гроднѣ. Карлъ XII идетъ къ Варшавѣ. — Дѣло подъ Прагою.

Событія, происшедшія въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, исполнили ужасомъ всѣхъ Поляковъ, оставшихся еще приверженными къ Королю Августу. Съ изумленіемъ видѣли они, что Карлъ XII, не вступаая въ сраженіе, единымъ присунспвіемъ своимъ, такъ сказать разсѣялъ и уничтожилъ наилучшую армію, какую Король Польскій когда либо имѣлъ въ распоряженіи своемъ. Поляки, скоучившіе войною и обезохоченные

всегдашними неудачами, тѣмъ болѣе готовы были признать Королемъ Станислава, что совѣстникъ его имѣлъ въ Польшѣ, для поддержанія слабой партіи своей, только одиннадцать полковъ Саксонской кавалеріи, съ коими опіснулся онъ въ Краковъ и въ копѣхъ состояло опѣ 4 до 5 тысячъ человекъ. Правда, что Любомпрскій съ Коронною арміею, держался еще стороны Августа; но опытъ уже довольно показалъ, что нельзя было полагаться на сіи войски. Съ другой стороны, Король Шведскій съ выгодною могъ напасть на Саксонію, границы коей прикрыты были только остатками корпусовъ Шуленбурга и Папкуля. Въ таковой крайности, Августъ рѣшился прежде всего заняться обезопасеніемъ наследственныхъ владѣній своихъ, и на сей конецъ поѣхалъ въ Дрезденъ, чтобы присуспѣвіемъ своимъ ускорить новыя оборонительныя мѣры, которыя хотѣлъ

устроитъ въ Саксоніи. — Король Шведскій, также не упустилъ подкрѣпиться новыми рекрутами, набранными въ Пруссіи и Швеціи, равно какъ и привлеченіемъ къ партіи своей нѣхъ вельможъ Польскихъ, которые дошолъ еще ни чьей стороны не держались. Опсумснвие Августа, дѣлало Карла XII повелителемъ всей Польши.

Въ воеводствахъ Волынскомъ и Рускомъ соспавилась претія партія, ⁽¹⁾ извѣстная подъ названіемъ *безпристрастныхъ*. Графъ Попоцкій, Воевода Кіевскій, собралъ во Львовѣ военныя силы сей партіи, состоявшія изъ 8000 человекъ, и видя, что дѣло Станислава начало брать верхъ, объявилъ себя въ его пользу.

Пребываніе Саксонской кавалеріи въ Краковѣ, обезпокоивало Карла XII,

(1) Adlerfeld.

который вознамѣрился выпѣснить ее изъ сего города, какъ для того, чтобы открытъ сообщеніе съ Поповскимъ, сколько же и поному, что для него важно было, чтобы второй городъ Королевства призналъ Спанислава Королемъ Польскимъ. На сей конецъ, въ теченіи Марша мѣсяца, Генераль Спронбергъ получилъ повелѣніе, выпустивъ изъ квартиръ своихъ при Шёнбергъ, съ 4 полками пѣхоты и нѣсколькими сшами кавалеріи, идти на Краковъ, который и былъ занятъ имъ безъ боя. По приближеніи его, Саксонцы, коими начальствовалъ Генераль Пайкуль, оставили городъ и пошли къ Люблину, въ промежутокъ рѣкъ Вислы и Буга, и на послѣдней изъ нихъ овладѣли переправою при Бреснѣ-Липовскомъ, посредствомъ коей могли имѣть сообщеніе съ Россійскою арміею, долженствовавшею придти чрезъ Липву.

Петръ I, назначилъ Полоцкъ общимъ сборнымъ мѣспомъ для армій своихъ, ⁽¹⁾ подъ начальствомъ Фельдмаршалавъ Шереметева и Огильви. Открытіе похода, замедлилось жестокою болѣзнію Государя, не позволившею ему прибыть въ Полоцкъ прежде 12 Іюня. Сосредоточеніе силъ Россійскихъ при Полоцкѣ, держало въ недоумѣніи Шведовъ, немогшихъ постигнуть, дѣйствительно ли Петръ имѣлъ объявленное имъ намѣреніе идти въ Польшу, на помощь къ Королю Августу, или можетъ быть хотѣлъ вдругъ обратиться на Ригу, для осажденія сей важной крѣпости, въ случаѣ еслибъ Шведы учинили ошибку, открывъ ему свободный путь къ оной. Чтобы уничтожить послѣднее сіе предпріятіе, Генераль Левенгауптъ получилъ приказаніе собрать въ одинъ корпусъ всѣ Шведскія войски, находившіяся въ Курляндіи и Лифляндіи.

(1) Журналь Петра Великаго.

Въ слѣдствіе сего, ⁽¹⁾ Левентауниъ припаянулъ къ себѣ полки, бывшіе въ предыдущій походъ подѣ начальствомъ Генерала Шлиппенбаха, и сверхъ того присоединилъ къ себѣ гарнизонъ изъ Либавы и другихъ крѣпостей Курляндскихъ, оставя только небольшіе отряды въ Митавѣ и Баускѣ. Черезъ то силы Шведскаго корпуса, расположившагося на временныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Митавы, возрасли до 7000 человекъ — Съ другой стороны, Генералъ Майдель, равномерно подучившій подкрѣпленіе, приготовлялся къ нападенію на Петербургъ, общесъ флотомъ Шведскимъ, подѣ начальствомъ Адмирала Анкершерна, стоявшимъ на Ревельской рейдѣ.

Въ большомъ военномъ совѣтѣ, держанномъ въ Полоцкѣ 15 Іюня, ⁽²⁾ положено было отрядить Фельд-

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

маршала Шеремешева въ Курляндію, дабы опрѣзашь Генерала Левенгаупта опѣ Риги. ⁽¹⁾ Въ случаѣ успѣха сего дѣйствія, гибель Левенгаупта была бы неизбежна, ибо Шведскій Генераль нашелся бы окруженнымъ со всѣхъ сторонъ; даже и въ Польшу не могъ бы пробиться иначе, какъ съ величайшимъ трудомъ, потому, что путь въ оную прегражденъ былъ Генераломъ Ренне, который съ драгунами своими находился еще въ Самогитіи и могъ бытъ подкрѣпленъ Саксонскою кавалеріею Генерала Пайкуля, споявшею въ окрестностяхъ Бресна - Липовскаго. — Тогожъ 15 Іюня, Генераль-Лейтенантъ Розень съ 8 драгунскими и Генераль-Лейтенантъ Чамберсъ съ 3 пѣхотными полками, выступили изъ Полоцка къ Друѣ, ⁽²⁾ гдѣ Фельд-

(1) Инструкція, данная Петромъ I, Фельд-маршалу Шеремешеву, опѣ 17 Іюня.

(2) Журналъ Петра Великаго.

маршалъ соединился съ ними 27 числа. Въ слѣдующіе дни, Шереметевъ продолжалъ маршъ свой въ Курляндію, внизъ по Двинѣ рѣкѣ. — Петръ I, съ главною арміею выступилъ изъ Полоцка 1 Іюля, по дорогѣ къ Вильнѣ, куда и прибылъ 15 числа.

Генераль Левенгауптъ, извѣстившійся о приближеніи Россіянъ, приказалъ войскамъ своимъ собраться въ Жагорахъ, ⁽¹⁾ на рѣкѣ Свенѣ, куда и самъ прибылъ 11 Іюля. На другой день, между 3 и 4 часовъ утра, Россійскій Генераль Бауръ, опряженный Шереметевымъ съ 1400 человекъ кавалеріи къ Минавъ, внезапно напалъ на сей городъ, занимаемый Шведскимъ гарнизономъ, ⁽²⁾ который опустилъ въ замокъ, потерявъ 8 знаменъ, 2 пушки, нѣсколько человекъ плѣнныхъ и много убитыхъ. — Узнавъ

(1) Шведская реляція дѣлу при Гемауёршгофѣ. (2) Дѣянія Петра Великаго.

о семь происшествіи, ⁽¹⁾ Левенгауптъ со всею кавалеріею своею поскакалъ чрезъ Гемауерпгофъ къ Мишавъ; Полковникъ Шпакельбергъ съ пѣхоною, также пошелъ въ Гемауерпгофъ. 13 числа на разсвѣтъ, Левенгауптъ прибылъ въ Мишаву, но уже не заспалъ тамъ Баура, который исполнивъ предписанное ему, спустился къ лагерю Шеремешева, въ Мизошенъ на рѣкѣ Аа, близъ Бауска. Шведскій Генералъ послѣнно соединился со своею пѣхоною, оспановившеюся въ Гемауерпгофѣ. — 15 Юля, въ 2 часа по полудни, Шведская парпія изъ 100 человекъ кавалеріи, охранявшая доступъ къ лагерю Левенгаупта, донесла сему Генералу о приближеніи Россіянъ. При семъ извѣстіи, Левенгауптъ самъ отправился обозрѣть неприятели, и видя, что это была вся армія Шеремешева,

(1) Шведская реляція дѣлу при Гемауерпгофѣ.

приказать войскамъ своимъ перейти ручей, текущій при Гемауерпгофъ, дабы поспропсь въ боевой порядкъ позади онаго. Шереметевъ имѣлъ при себѣ болѣе 7000 драгуновъ, до 2000 иррегулярной конницы, Козаковъ и Поляковъ, и при слабые полка пѣхоты, числомъ до 2500 человекъ, копорыхъ кавалерія везла въ порокахъ. Левенгауптъ, къ коему присоединились еще 1000 человекъ пѣхоты, пришедшіе изъ Риги, имѣлъ всего около 8000 человекъ, но былъ превосходитъ Россіянъ въ пѣхотѣ. Дабы воспользоваться силъ обсто-ятельствамъ, и недопустить кавалерію окружить себя, избралъ онъ для сраженія весьма нѣсное мѣсто, прикрытое съ правой стороны большимъ болотомъ, а съ лѣвой ручьемъ, копорый сдѣлавъ излучину, протекъ передъ фронтомъ его позиціи. Шведы поспроились въ двѣ линіи: первая была сомкнута, а вторая съ нипервалами. Нѣсколько баталіоновъ

и эскадроновъ, поставлены были между обѣихъ линій. Пѣхота находилась въ центрѣ, кавалерія стояла по флангамъ, а артиллерія размѣщена была по всему фронту линіи. — Въ 5 часовъ вечера, обѣ противныя арміи находились въ виду одна другой. — Левенгауптъ, приказавъ Полковнику Шпакельбергу съ четырьмя эскадронами подвинуться на тысячу шаговъ впередъ отъ фронта, для наблюденія Россіянъ; но тѣсъ, случившійся на лѣвомъ флангѣ Шведовъ, способствовалъ переходу Россіянъ чрезъ ручей и скрывалъ движенія ихъ отъ Шпакельберга, который едва не былъ окруженъ и съ трудомъ успѣлъ возвратиться къ своей линіи. — Левенгауптъ примѣтивъ, что Россіяне наступавшіе весьма длиннымъ фронтомъ, принуждены будутъ перемѣнить свой боевой порядокъ, дабы построиться въ другой, болѣе соотвѣтственный мѣстоположенію, рѣшился атаковать ихъ, прежде

чѣмъ успѣють они сдѣлать сію перемѣну. — Дѣло началось огнемъ артиллеріи; послѣ чего Шведская кавалерія праваго крыла, подѣ начальствомъ Полковниковъ Горна и Шрейерфельда, бросилась на лѣвое крыло Россіянъ, которое и опрокинула съ помощію праваго крыла своей пѣхоты. Но мѣръ того какъ Шведы подвигались впередъ, мѣстоположеніе разширилось; почему Левенгаушъ и принужденъ былъ разпространить правое крыло свое, переводя на оное одинъ за другимъ баталіоны и эскадроны, находившіеся между двухъ линій. Пораженіе Россійской кавалеріи лѣваго крыла, оставило безъ защиты пѣхоту вмѣстѣ съ нею пришедшую, которая и была побита на голову. На лѣвомъ крылѣ непріятельскомъ, успѣхъ былъ не столь значительный. Россійская пѣхота праваго крыла, спѣшившись, съ яростію атаковала Шведскую кавалерію лѣваго крыла, которая въ тоже время взята была

во флангъ нѣсколькими эскадронами, перешедшими чрезъ ручей. Первая линія непріятельской кавалеріи, приведена была въ безпорядокъ и опрокинута на гранадерскую ропу, между обѣихъ линій споявшую, копорую она увлекла въ бѣгспѣвъ своемъ; но какъ Шведская кавалерія второй линіи и пѣхота лѣваго крыла, двинулись на подкрѣпленіе разбитой кавалеріи своей, то сія послѣдняя собравшись опбѣла Россійскіе эскадроны, ее преслѣдовавшіе, и пѣхота Россійская, осипавленная своею кавалеріею, почно какъ и на лѣвомъ крылѣ, много поперѣла. Однакожъ Россійская кавалерія, усиленная нѣсколькими эскадронами праваго крыла, возобновила нападеніе и перешедъ ручей ударила во флангъ и въ пылъ лѣваго крыла непріятельскаго; въ поже самое время и пѣхота Россійская, сначала опбѣпая Шведами, оняпъ построилась и атаковала ихъ съ фронта. Непріятель, сильно пѣ-

снимый со всѣхъ споронъ, готовился уже успѣшнѣе мѣсто сраженія, какъ вдругъ неповновѣніе кавалеріи Россійской, перемѣнило весь ходъ дѣла. Увлеченная примѣромъ пререгулярной конницы, при ней бывшей, она бросилась грабить обозъ непріятельскій, и чрезъ то упустила побѣду, которую, такъ сказать въ рукахъ держала. Шведы, воспользовались симъ обстоятельствомъ, для возстановленія дѣлъ своихъ. Между тѣмъ, какъ первая линія ихъ снова отбивала Россійскую пѣхоту, подкрѣпленную частію кавалеріи, вторая линія, оборотившись фронтомъ назадъ, атаковала другую частъ кавалеріи, грабившую обозъ и прогнала ее даже до ручья, за который Россіане принуждены были перейти съ попересю нѣсколькихъ пушекъ. Въ то же время, Шведская пѣхота праваго крыла, равномерно двинулась впередъ, для поддержанія своей кавалеріи, преслѣдовавшей Россіянъ за

ручей, но въ свою очередь опбипой сильными и часпо повпоряемыми апаками, которыя Россійская кавалерія, хопя и въ безпорядкѣ была, но производипъ не переспавала. Приближеніе Шведской пѣхоты возспановило сраженіе: храбрая пѣхота сія, выдержавъ одна всѣ усплія Россійскихъ эскадроновъ, дала время своей кавалеріи поспроипъся за собою. — На лѣвомъ крылѣ Шведовъ, пѣхота ихъ равномѣрно имѣла славу выручипъ свою кавалерію, копорая слишкомъ опдалпвшпсь, при преслѣдованіи Россіянъ за ручей, была опбипа. — Поелику успѣхъ сраженія на правомъ крылѣ Шведовъ былъ рѣшительнѣе и менѣе оспориваемъ, то сіе крыло могло пдти скорѣе лѣваго; опъ чего и сдѣлася въ ценпрѣ линіи опасный промежутокъ, пользуясь коимъ, Россіане могли бы обратипъ побѣду на свою сторону. Для опвращенія сего, Левенгауптъ остановилъ правое крыло свое, пока лѣвое

поравнялось съ онымъ. Скоро потомъ, наступившая темнота прекратила бой, продолжавшійся чепыре часа съ чепвертью, съ величайшимъ ожесточеніемъ. Шведская армія, опасаясь внезапнаго нападенія, простояла всю ночь въ ружьѣ. Шереметевъ съ Россіянами отступилъ въ Мязотень, откуда въ слѣдующіе дни перешелъ въ Биржы. Въ семъ несчастномъ дѣлѣ, Россіане потеряли 15 пушекъ, 8 знаменъ, 1 шпалдарть, 40 человекъ плѣнныхъ и до 1000 убитыхъ. Уронъ Шведовъ простирался до 900 человекъ убитыхъ и 1000 раненыхъ.

Побѣда, одержанная Левенгауптомъ, не можетъ оправдать сего Генерала въ томъ, что допустилъ Шереметева спастись на сообщеніяхъ своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Шведы были разбиты при Гемауернгофѣ, то неминуемо были бы загнаны, или къ морю, или къ Корнусу Гене-

рала Ренне, занимавшему Самогичію, и въ обонхъ случаяхъ погибель ихъ была бы неизбѣжна. Нагрошивъ того, Шереметевъ ни мало не подвергался опасности видѣть пресѣченнымъ опсупленіе свое къ рѣкѣ Двинѣ и Динабургу. Слѣдовательно, всѣ выгоды были на сторонѣ Россійскаго Генерала. По настоящему, Левенгауптъ долженъ былъ, по первому извѣстію о выспупленіи Шереметева изъ Друи, перейти на правый берегъ рѣки Аа, дабы съ фронта препятствовать маршу его; а въ сраженіе вступать не иначе, какъ обезпечивъ сперва сообщенія свои съ Рягою, кои для него были нѣмъ важнѣе, что крѣпость сія составляла не только главнѣйшій пунктъ, который надлежало ему прикрывать, но и единственное мѣсто, куда въ случаѣ несчастія могла опсупнуть его армія. — Съ другой стороны, если Шереметевъ заслуживаетъ похвалу за искусство движеній своихъ

передъ дѣломъ при Гемауерпгофѣ, по въ замѣнь сего, нельзя не похулилъ поступковъ его въ продолженіи самаго дѣла. Къ чему было вспупанъ въ бой на мѣстоположеніи для него невыгодномъ, и гдѣ превосходство непріятеля въ пѣхотѣ подвергало его весьма вѣроятному пораженію? не лучше ли было, пользуясь многочисленною кавалеріею своею, спѣснить Левенгаупта въ его позиціи, не переходя за ручей, раздѣлявшій Россіянъ со Шведами? Непріятельскій Генераль, вѣрно бы принужденъ былъ подъ конецъ выйти изъ своего лагеря, и тогда Россіяне могли бы съ выгодною атаковать его; въ противномъ случаѣ, еслибъ Левенгауптъ упорствовалъ отстаиваться въ своемъ посту, Шереметевъ могъбы выиграть время потребное къ тому, чтобы получить отъ Петра I новыя подкрѣпленія, особенно въ пѣхотѣ, прибытіе коихъ совершенно опіяло бы у Шведовъ

всякую возможность къ полученію успѣха. Нѣтъ сомнѣнія, что весьма важно имѣть на своей сторонѣ стратегическія выгоды, однако жъ для сего не должно вовсе пренебрегать и правилъ Тактики, касательно измѣненій требуемыхъ положеніемъ мѣста сраженія. Дѣйствуя противно сему, весьма часто подвергаются опасности быть разбитымъ и потерять плоды наилучшихъ соображеній; ибо не должно никогда упускать изъ виду, что подъ конецъ, успѣхъ дѣйствій всегда рѣшится сраженіемъ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Курляндіи, Шведскій флотъ вышелъ изъ Ревеля. Онъ состоялъ изъ 7 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ и 6 иныхъ судовъ, ⁽¹⁾ и находился подъ начальствомъ Адмирала Анкершерна. Россійскій флотъ,

(1) Журналь Петра Великаго.

вновь заведенный Пелромъ, на Балтійскомъ морѣ, соспавленъ былъ только изъ 8 фрегатовъ и 15 иныхъ меньшихъ судовъ; Вице - Адмиралъ Крейцъ, начальствовавшій онымъ, расположился подъ прикрытіемъ батарей Кроншлота и острова Коплина. 5 Іюня, непріятель покусился сдѣлать высадку на островъ Коплинъ, но былъ ошибивъ. Въ слѣдующіе дни, Шведы оспаивались въ сосѣдствѣ Коплина, ничего не предпринимая до 14 Іюля. Въ сей день, Анкершернъ снова приблизился къ Коплину, и посадивъ нѣсколько войскъ на мѣлкія суда, послалъ ихъ для высадки на островъ, подъ прикрытіемъ пушечнаго огня съ кораблей своихъ. Но пальба сія не причинила никакого вреда Россіянамъ, ибо Полковникъ Толбухинъ, начальствовавшій на берегу, приказалъ 2,200 человекамъ, при немъ бывшимъ, лечь на землю. Коль скоро непріятель приступалъ къ острову, то встрѣ-

чень былъ карпечными и пушечными выстрѣлами съ бапарен о 15 пушкахъ, посiproенной Россiянами; а какъ огонь сей привелъ въ безпорядокъ Шведовъ, то пользуясь симъ Россiяне прогнали ихъ обратно на суда, съ потерей 400 человекъ убитыхъ и 35 пленныхъ; уронъ Россiянъ не превосходилъ 29 человекъ убитыхъ и 50 раненыхъ. Послѣ такой неудачи, Анкершернъ отступилъ къ Ревелю. — Въ то же время, Генералъ Майдель, выступившій изъ Выборга, появился предъ С. Пепербургомъ. 24 Юня, Шведы заняли Каменный островъ; однакожъ Генералъ Брюсъ, начальствовавшій въ Пепербургъ, по довольно жаркомъ сраженiи выптснилъ ихъ отсюда. Майдель, прогнанный съ Каменнаго острова, пошелъ къ Шлиссельбургу, и хотѣлъ было переправиться чрезъ Неву между сею крѣпостью и Пепербургомъ; но какъ первая войска, переправленные имъ на лѣвый

берегъ рѣки, отбиты были прѣмъ тысячами челоуѣкъ кавалеріи и 2000 пѣхоты, отпряженными Генераломъ Брюсомъ въ ту сторону, то Майдель перемѣнивъ намѣреніе свое, со всѣми силами пошелъ къ мѣльницѣ на Черной рѣчкѣ, (1) близъ Шлессельбурга, гдѣ Россіане построили редутъ, обороняемый 200 челоуѣкъ. Поелику малый постъ сей, по требованію непріятеля, отказалъ сдаться, то Майдель велѣлъ пославивъ бапареи и учинилъ на редутъ открытое нападеніе. Не смотря на чрезвычайную несоразмѣрность силъ, Россіане отбили два приступа, одинъ за другимъ сдѣланные; при третьемъ, Шведы, взшедшіе уже на верхъ бруствера, начали бросать внутрь редута ручныя гранаты, отъ коихъ взорвало пороховой погребу; обшпательство сіе, которое казалось долженствовало бы сдѣ-

(1) Журналъ Барона Гизена.

ласть опчаяннымъ положеніе Россіянъ, еще болѣе возбудило ихъ храбрость: наконецъ, Шведы были отбиты съ потерей 550 человекъ убитыхъ. — Майдель, несчастливый во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, возвратился къ Выборгу. — Такимъ образомъ, наступательныя дѣйствія Шведовъ, произведенныя съ нервностію и безъ постоянной цѣли, были неудачны на всѣхъ пунктахъ.

Петръ находился въ Вильнѣ, когда пришло вѣдѣ (22 Іюля) извѣстіе о неудачномъ дѣлѣ при Гемауершгофѣ, ⁽¹⁾ и немедленно послалъ къ Шереметеву повелѣніе остановиться въ Биржахъ. — А какъ полнѣйшія свѣденія открыли Россіянамъ, что Левентаупъ весьма ослабленъ былъ самою побѣдою имъ одержанною, то Государь рѣшился возобновить прежнее намѣреніе свое, схвативъ Швед-

(1) Журналь Петра Великаго.

скій корпусъ, опрѣзавъ его оны Риги. На сей конецъ, Петръ выступилъ изъ Вильны, і Августа, съ частию арміи своей, а 6 числа приѣхалъ въ Биржи, куда войски его прибыли спустя нѣсколько дней. Оспашокъ арміи, оспался въ Вильнѣ, подъ начадыствомъ Фельдмаршала Огильви. — Шереметевъ, получилъ повелѣніе идти впередъ съ корпусомъ своимъ, чтобы стоять между Левенгауптомъ и Ригею, ⁽¹⁾ и такимъ образомъ расположившись на сообщеніяхъ сего Генерала, избѣгати сраженія въ открытыхъ мѣстахъ, а только окопаться въ дефилеяхъ преграждавшихъ путь непріятелю, дабы нѣмъ выиграти время поспѣвающее для Петра, чтобы придти съ войсками при немъ бывшими. — 10 числа, Петръ, выступивъ изъ Биржи въ направленіи на Курляндію, ⁽²⁾

(1) Наставленіе, данное Петромъ І Фельдмаршалу Шереметеву. (2) Журналь Петра Великаго.

сдѣлалъ переходъ въ три мили. Того жъ дня, присоединился къ нему Генераль Ренне, пришедшій съ драгунами своими изъ Самогитіи. Однакожь намѣреніе Государя не могло быть исполнено. Левенгауптъ, примѣтившій наконецъ опасность ему угрожавшую, спустился къ Ригѣ. Пѣхота его вошла въ Ригу и Динаминде ⁽¹⁾, а кавалерія распавлена вдоль по Двинѣ рѣкѣ. Шведы совершенно очистили Курляндію, оставивъ только гарнизоны въ замкахъ городовъ Бауска и Мишавы. Петръ, извѣстившись, что Левенгауптъ ушелъ отъ него, отправился къ Ригѣ, съ драгунами Генерала Ренне. 12 Августа, онъ обозрѣлъ укрѣпленія сего города, ⁽²⁾ и заблагоразсудивъ, что еще не время было заняться осадой столь важной крѣпости, повернулъ къ Мишавѣ, куда и при-

(1) *Leben Carl des XII von Heubel.* (2) Журналъ Петра Великаго.

быль 14 числа. Пѣхота его, подѣ начальствомъ Князя Репнина, пришла на другой день; войски расположились лагеремъ близъ замка, а городъ занялъ былъ Гвардейскими полками. Шереметевъ, съ корпусомъ своимъ, оспался передъ Ригою, для наблюденія непріятеля. — Гарнизонъ Мишавскаго замка состоялъ изъ 900 человекъ, подѣ начальствомъ Полковника Кнорринга, который обязался не спрѣлать по городу, съ условіемъ, чтобы не атаковать его съ сей стороны. — Въ первые дни, осада ведена была слабо, потому что артиллерія, которую Государь велѣлъ прислать изъ Полоцка, не могла прибыть ранѣе послѣднихъ чиселъ Августа мѣсяца. Наконецъ, въ ночи съ 27 на 28 число, Россіане начали свои работы, сдѣлавъ ложементы на самомъ гласисѣ; однако жъ не успѣли вырыть траншей для сообщенія между симъ ложементомъ и предмѣстіемъ города, занятаго ими. —

Пользуясь симъ, 28 числа въ полдень, осажденные сдѣлали вылазку изъ 300 человекъ. Шведы безъ труда выгнали Россіянъ изъ ложемена, и начали было срывать оный; но при роты Преображенскаго полка, немедленно отряженные на подкрѣпленіе къ войскамъ выпѣсненнымъ изъ ложемена, принудили непріятеля возвратиться въ замокъ, не успѣвъ завалить работъ осаждающихъ, которыя снова были возстановлены. При сей вылазкѣ, Россіяне потеряли до 200 человекъ выбывшихъ изъ фронта. — 2 Сентября, въ 5 часовъ по полудни, двѣ батареи о 9 пушкахъ и 5 мортирахъ начали бить по крѣпости; бомбардированіе продолжалось до 6 часовъ слѣдующаго утра, а какъ гарнизонъ много потерялъ отъ онаго, ибо въ крѣпости не было подземельевъ, (1) то сіе и принудило Коменданта къ сдачѣ. — Капитуля-

(1) Adlerfeld.

ція подписана была 4 числа, а на другой день Россіяне заняли замокъ. (1) Россійскій офицеръ, спавившій часовыхъ, нашель гробницы Герцоговъ Курляндскихъ ограбленными, а трупы ихъ вынувшими изъ погребовъ, почему и отказался занять сей постъ, пока получили отъ Полковника Кнорринга письменное свидѣтельство, что пресупленіе сіе учинено было Шведами.

Гарнизонъ Митавскій отправленъ былъ въ Ригу, съ 12 пушками и одною мортирою, (2) копорья удержалъ при себѣ, по силѣ капипуляціи. Остатокъ артиллеріи, (3) состоявшій изъ 10 пушекъ на лафетахъ и 280 безъ лафетовъ, 23 мортирь и 35 гаубиць, достался Россіянамъ.

(1) Журналь Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

(3) Журналь Петра Великаго.

Замокъ города Бауска не замедлилъ испытать участь Митавы. — Полковникъ Балкъ, опряженный съ двумя пѣхотными и однимъ драгунскимъ полками при нѣсколькихъ орудіяхъ артиллеріи, явился передъ Баускомъ, 26 Августа. Шведскій гарнизонъ, состоявшій изъ 500 человекъ, сдался 14 Сентября, безъ всякаго сопротивленія, и опшведенъ былъ въ Ригу. — Въ Баускѣ найдено, 4 мортиры, 8 гаубицъ и 46 пушекъ.

Между тѣмъ, Король Шведскій ничего не предпринимая, спокойно оставался въ квартирахъ своихъ въ Равичѣ; онъ занимался единственно близкимъ коронованіемъ Спанислава Ленцинскаго, имъ покровительствуемаго, который для сего собралъ Сеймъ въ Варшаву къ 1 числу Юля. — Чтобы прикрыть собраніе сіе противъ покушеній Саксонскаго Генерала Пайкуля, ⁽¹⁾ который, какъ

(1) *Leben Carl des XII.*

уже сказано, находился въ окрестностях Бреста Липовскаго, Карлъ XII опредѣлъ Генераль-Лейтенанта Ниропъ съ тремя полками кавалеріи.

Генераль Ниропъ, расположился въ Уяздовѣ, въ одной чети четверти мили отъ Варшавы. — Генераль Пайкуль, соединившійся съ нѣсколькими ротами Коронной арміи, рѣшился воспользоваться превосходствомъ силъ своихъ, для атакованія Ниропъ; на сей конецъ, переправился онъ чрезъ Вислу, ⁽¹⁾ пониже Варшавы и приблизился къ сему городу. Генераль Ниропъ не уклонился отъ сраженія, которое и послѣдовало 29 Іюля, между Варшавою и Раковцемъ. У Шведовъ было едва 3600 всадниковъ, между тѣмъ какъ Генераль Пайкуль имѣлъ 4000 Саксонцевъ и 3000 Поляковъ. ⁽²⁾ Не взирая на то, побѣда оспалась на споронѣ

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

Шведовъ и Саксонцы были отбиты съ потерей 500 человекъ убитыхъ и болѣе 100 плѣнныхъ; (1) въ числѣ послѣднихъ находился самъ Генераль Пайкуль. Уронъ Шведовъ проспирался до 250 человекъ выбывшихъ изъ фронта. Генераль-Маіоръ Шуленбургъ, послѣ Пайкуля принявшій начальство надъ Саксонскимъ корпусомъ, отступилъ къ рѣкѣ Нареву. Нѣсколько дней послѣ дѣла подъ Варшавою, безопасность сего города еще болѣе обезпечена была прибытіемъ Шведскаго Полковника Дальдорфа съ двумя пѣхотными полками, пришедшаго для соединенія съ Генераломъ Нпротомъ.

Король Шведскій долго колебался, идти ли ему въ Саксонію, или опять возвратиться въ Польшу на встрѣчу Царя Россійскаго, и наконецъ рѣшился на послѣднее. Генераль Рейн-

(1) Adlerfeld,

шпальдъ съ 5 пѣхотными, 3 кавалерійскими и 5 драгунскими полками, оставленъ былъ на границахъ Силезіи, для наблюденія за союзною арміею, прикрывавшею Саксонію. — Самъ Король, выступилъ изъ Равича, 29 Іюля, съ 2 кавалерійскими, 4 драгунскими и 2 пѣхотными полками; въ числѣ послѣднихъ былъ одинъ Гвардейской. — Первый переходъ сдѣланъ до Кропошына. 30, Карлъ XII прибылъ въ Рашковъ, 31 въ Калишь; 2 Августа въ Кавенчинъ; 3 въ Вержбову; 5 въ Цѣмпекъ; 6 въ Ловчъ, а 7 пришелъ въ Бл нѣ, гдѣ вновь расположилъ войски свои, для отдохновенія, по квартирамъ. Генералъ Рейншильдъ, сначала собравшій армію свою въ Мезерицѣ, занялъ потомъ крѣпкую позицію въ Бенченѣ, чтобы прикрыть Великую Польшу, коей угрожала союзная армія собранная въ Люзаціи. Армія сія, состоявшая изъ 10,000 Саксонцевъ и 6000 Россіянъ, построила уже мостъ на рѣкѣ

Одеръ; но въ томъ только и состояли всѣ ея дѣйствія, и она не посмѣла перейти чрезъ рѣку, хотя превосходство ея въ числѣ надъ арміею Рейншильда, казалось, представляло ей большія средства къ успѣху.

Въ концѣ Августа мѣсяца, Графъ Попоцкій, Воевода Кіевскій, прибылъ въ Блонъ съ корпусомъ своимъ, ⁽¹⁾ въ коемъ уже было болѣе 10,000 человекъ, для соединенія съ Шведскою арміею. Карлъ XII велѣлъ ему переправиться за Вислу, для прикрытія Варшавы опѣ Саксонскаго корпуса Генералъ-Маіора Шуленбурга.

Прибытіе Короля Шведскаго въ окрестности Варшавы, придало новую дѣятельность дѣйствіямъ Сейма, послѣдствія коихъ были сходны съ желаніемъ Карла. Спаниславъ Лещин-

(1) Limiers.

скій коронованъ въ Варшавѣ 24 Сентября; вскорѣ послѣ сего церемоніяла сдѣланъ былъ еще другой, споль же бесполезный: подписанъ мирный трактатъ между Швеціею и новымъ Королемъ Польскимъ.

Во время взятія Мипавы, Петръ I получилъ извѣстіе, ⁽¹⁾ что спрьльцы, возмущившіеся въ Аспрахани, овладѣли симъ городомъ. Для усмиренія ихъ, Царь потчасъ посзаль Фельдмаршала Шереметева съ двумя эскадронами драгуновъ и однимъ баталіономъ пѣхоты. На пути, должны были присоедииниться къ Шереметеву другія войски изъ Пепербурга, Смоленска, Москвы и Казани. — Самъ Петръ выступилъ изъ Мипавы, 12 Сентября, взявъ направленіе чрезъ Кейданы и Ковно къ Гроднѣ, гдѣ уже находился Фельдмаршалъ Огильви. Сей послѣдній, выступивъ 28 Авгу-

(1) Журналъ Петра Великаго.

сипа изъ Вильны съ армією своею, состоявшею изъ 36,000 человекъ пѣхоты, ⁽¹⁾ прибылъ въ Гродно 10 Сентября. — Пѣхота, находившаяся въ Курляндіи, пошла къ Гроднѣ подъ начальствомъ Князя Репнина, но прибыла туда не прежде 12 Октября. Въ Курляндіи остался только одинъ пѣхотный полкъ, для содержанія гарнизоновъ въ замкахъ городовъ Мишавы и Бауска, и Генераль Бауръ съ 6 драгунскими полками, для наблюденія за Левенгауптомъ.

22 Сентября, Петръ I съ кавалерією своею прибылъ въ Тикочинъ, ⁽²⁾ занятый Генераль-Маіоромъ Шуденбургомъ съ Саксонцами, коимъ Государь сдѣлалъ смотръ, равно какъ и корпусу Липовскихъ войскъ подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго, не подалеку отъ Тикочина располо-

(1) Журналь Огильви. (2) Журналь Петра Великаго.

женному. — 2 Октября Петръ возвратился въ Гродно, оставя въ Тикочинѣ часть своей кавалеріи подъ начальствомъ Генерала Меншикова.

Партии Польскихъ войскъ, приведенныхъ къ Королю Августу, наводняли Польскую Пруссію, и одной изъ сихъ партий удалось даже овладѣть городомъ Мариенбургомъ. (1) Чтобы прогнать ихъ отсюда, Король Шведскій велѣлъ идти въ Пруссію Графу Попоцкому, находившемуся съ войсками своими передъ Варшавою, на правомъ берегу Вислы. Удаленіе Попоцкаго, дало союзникамъ возможность болѣе приблизиться къ Варшавѣ. Генералъ Меншиковъ съ Россіянами и Саксонцами, бывшими въ Тикочинѣ, пришелъ 7 Октября въ Нуръ, на рѣкѣ Бугѣ, (2) и тотчасъ опредѣлилъ къ Прагѣ Пол-

(1) *Leben Carl des XII.* (2) Журналъ Петра Великаго.

ковника Горбова съ 500 Россійскихъ драгуновъ и 200 Саксонцевъ. Горбовъ дошелъ до самой рѣки Вислы и схвативъ нѣсколько челоуѣкъ плѣнныхъ возвратился съ извѣстіемъ, что на правомъ берегу Вислы небыло никакихъ непріятельскихъ войскъ, кромѣ находившихся въ Прагѣ, которыя и состояли изъ половины полка лѣшей гвардіи Короля Станислава и небольшого отряда Шведовъ. Извѣстія сіи побудили Меншикова сдѣлать покушеніе на Прагу. Подковникъ Горбовъ, усиленный отрядомъ подъ начальствомъ Подковника Шонбурга и Генераль-Маіоромъ Синицкимъ съ Липтовскою кавалеріею, присланнымъ къ нему на помощь отъ Князя Вишневецкаго, получилъ приказаніе возвратиться къ рѣкѣ Вислѣ. 13 Октября, соединенные отряды сіи захватили поспѣвъ подъ Прагою со всѣми оборонявшими оный. По первому слуху о сраженіи, ⁽¹⁾ Шведскій

(1) Adlerfeld.

Полковникъ Дальдорфъ, съ нѣкоторымъ числомъ войскъ, поспѣшно выступилъ изъ лагеря Генерала Ниппа, и успѣлъ спасти мостъ на Вислѣ, который Россіяне хотѣли разломать. Союзные опряды, видя, что Шведы значительно усиливались, отступили къ рѣкѣ Буту, ⁽¹⁾ взявъ съ собою 5 пушки, 6 знаменъ и 575 человекъ плѣнныхъ. Потеря Россіянъ простиралась не свыше 50 человекъ, выбывшихъ изъ фронта. — Король Шведскій, получившій ложное извѣстіе, будто вся армія Россійская переправлялась чрезъ Вислу, двинулъ всѣ войски свои къ Варшавѣ; но узнавъ, что союзники отступили, остановилъ армію свою при Влохахъ, въ полу-миль отъ Варшавы, гдѣ она пребыла до 18 числа, опять возвратилась въ прежній лагерь при Блонѣ.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Король Августъ, упрашиваемый Петромъ, чтобы возвратился въ Польшу, для ободренія приверженцевъ своихъ, наконецъ османилъ армию свою расположившуюся лагеремъ у рѣки Одера, близъ Губена, и пройдя чрезъ Пруссію подъ чужимъ именемъ, 21 Октября прибылъ въ Тикочинъ, гдѣ находился Царь Россійскій. 30 числа, оба Монарха отправились въ Гродно. ⁽¹⁾ Около того же времени Мазепа, Гепманъ Малороссійскій съ 40,000 своихъ Козаковъ, ⁽²⁾ вступилъ въ Волынію и подвинулся даже до Замосця, коимъ Козаки овладѣли 27 Ноября, ⁽³⁾ по кратковременномъ сопротивленіи со стороны Шведскаго гарнизона.

7 Декабря, Петръ I отправился въ Москву, распредѣливъ сперва зимнія квартиры своей арміи. Пѣхота

(1) Журналь Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

(3) Журналь Огильви.

Россійская расположилась въ окрестностяхъ Гродны и Тикочина, ⁽¹⁾ кавалерія пропятилась опть Айгунснова до Пулпуска, а Липовскія войски Князя Вишневецкаго, заняли окрестности Ковны. Мазепа, возвратившійся въ Малороссію съ частию войскъ своихъ, оставилъ въ Польшѣ опть 25 до 30,000 Козаковъ, ⁽²⁾ которые заняли кварпиры въ окрестностяхъ Бельза, между Хелмомъ и Львовымъ. Часть Коронной арміи, оставшаяся вѣрною Королю Августу, расположилась между Львовымъ и Краковымъ. Союзная армія, находившаяся у рѣки Одера, заняла зимнія кварпиры свои въ Люзаціи.

Генералъ Рейншлэдъ, съ своей стороны, также размѣстилъ войски Шведскія по зимнимъ кварпирамъ въ окрестностяхъ Вронокъ и Оборнка на рѣкѣ Варпѣ. Но Карлъ XII,

(1) Limiego. (2) Дѣянія Петра Великаго.

къ коему 12 Декабря присоединился корпусъ Генерала Спронберга, пришедшій изъ Кракова, ⁽¹⁾ оставался съ арміею своею въ лагерьъ, не смотря на суровость времени года. Сіе самое обнаруживало намѣреніе Короля Шведскаго, сдѣланъ зимній походъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ печеніи похода, нами здѣсь описаннаго, Король Шведскій сдѣлалъ погрѣшности, превосходящія всѣ ошибки его предъидущихъ годовъ. Чрезъ непонятное пребываніе свое въ Равичѣ и Блонѣ, потерялъ онъ весь плодъ блестящихъ и неожиданныхъ выгодъ, ознаменовавшихъ конецъ похода 1704 года. — Въспомо того, чѣмъ чрезъ таковое бездѣйствіе даванъ время противнику своему оправиться отъ пораженія имъ пре-

(1) Adlerfeld.

терпѣннаго, Карлъ XII долженъ былъ дать отдохнуць войскамъ своимъ, мѣсяць или два, въ Равичѣ, а потомъ идти въ Саксонію съ большею частію своей арміи, прогнать остатковъ корпусовъ Шуленбурга и Пашкуля, которые не могли бы прогнать успавшии ему сильнаго сопротивленія, и тогда Король Августъ нашелся бы принужденнымъ заключить миръ на тѣхъ самыхъ условіяхъ, которыя предложены были ему въ слѣдующемъ году, въ Альштанпартѣ. — Карлъ XII тѣмъ большую имѣлъ причину предпринять сіе дѣйствіе, что на оное потребно было не болѣе двухъ мѣсяцевъ времени: началъ оное, какъ уже сказано, въ первыхъ числахъ Февраля, онъ могъ возвратиться къ рѣкѣ Вислѣ въ теченіи Апрѣля мѣсяца, дабы прогнать успавшии всѣ силы свои войскамъ, которыхъ Петръ намѣревался ввести въ Литву. — Кромѣ сихъ главныхъ погрѣшностей, можно бы укорять Короля

Шведскаго еще и въ другихъ частныхъ, какъ напимѣрь: что выспавилъ далеко впередъ Генерала Нирона, только съ преме кавалерійскими полками, между тѣмъ какъ отъ него зависѣло надлежащимъ образомъ подкрѣпить сего Генерала, чтобы держать въ спрахъ Саксонцевъ. Дѣйствительно, одна только удивительная храбрость Шведовъ могла вывести Нирона изъ опаснаго положенія, въ которое онъ приведенъ былъ неоспорожностію Короля своего.

Касапельно поступковъ Петра I, должно замѣтить, что предпріятіе его схватить Генерала Левенгаупта, умышлено было съ искусствомъ, но исполнено весьма дурно, сколько чрезъ ошибки Шереметева, столько и чрезъ ошибку самого Петра; ибо, чтобы доставить Фельдмаршалу вѣрнѣйшія средства къ успѣху, надлежало дать ему болѣе войска. — Опашокъ похода, дѣйствовали сла-

бо; но и тутъ должно замѣтить, что кромѣ Аспраханскаго бунта, безпокойства Петра I, выгоды его пребывали замедливъ ходъ дѣйсвій, дабы нѣмъ данъ время Королю Августу возстановить дѣла его. Впрочемъ, Государь даже и самое бездѣйствіе свое учинилъ полезнымъ, взявъ города Миняву и Баускъ; чрезъ что сдѣлался обладателемъ всей Курляндіи.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВАГО ТОМА ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	Слран.
Предисловіе отъ сочинителя	V.
Введеніе	XI.
Великая война на Сѣверѣ	3.
Походъ 1700 года.— Начало военныхъ дѣйствій. Россіане осаждаютъ Нарву; Карлъ XII спѣшилъ на помощь къ сей крѣпости; сраженіе подъ Нарвою; Россіане возвращаются въ Новгородъ	25.
Походъ 1701 года. Князь Репнинъ, съ вспомогательнымъ Россійскимъ корпусомъ идетъ къ Ригѣ и соединяется съ Саксонцами. — Карлъ XII выступивъ изъ кватиръ своихъ, силою переправляется чрезъ Двину, подъ Ригою. — Союзники отступаютъ совершенно; Князь Репнинъ возвращается въ Псковъ, а Саксонцы удаляются въ Пруссію. — Карлъ XII овладѣлъ Курляндіею.— Дѣйствія въ Лифляндіи: Первое покушеніе Россіанъ на кантониръ - кватиръ Шведовъ. Второе покушеніе: дѣло при Эррестферѣ; пораженіе Шведовъ. — Поискъ непріятелей противъ Архангельска	69.

Походъ 1702 года. Карлъ XII входитъ въ Польшу. — Поискъ учиненный Шеремешевымъ въ Лифляндіи и дѣло при Гуммельсгофѣ. — Осада и взятіе Номебурга 122.

Походъ 1703 года. Дѣла въ Польшѣ. Дѣло при Салашахъ. — Взятіе Ніеншанца. — Заложение С. Петербурга. — Дѣло при Сисшербекѣ. — Поискъ Шеремешева въ Эспляндіи и Лифляндіи. — Продолженіе Польскихъ дѣлъ . . . 162.

Походъ 1704 года 203.

Дѣйствія въ Польшѣ. Движенія Генерала Рейншильда и Короля Августа. — Карлъ XII идетъ въ Варшаву, гдѣ и принуждаетъ Поляковъ провозгласить Королемъ Станислава Лещинскаго. — Потомъ, обращается противъ Августа, соединившагося со вспомогательнымъ корпусомъ Россійскихъ войскъ. — Августъ, возвратившись въ Варшаву, соединяется съ Генераломъ Шуленбургомъ. — Шведскій Король беретъ Львовъ. Пашкуль осаждаетъ Познань. — Карлъ XII, вторично идетъ противъ Августа и силою переправляется чрезъ Вислу. — Союзники опшупаютъ снявъ осаду Познани. — Король Шведскій преслѣдуетъ ихъ. — Дѣло при Пуницѣ; Шуленбургъ возвращается за рѣку Одеръ. — Бой при Тюлендорфѣ. — Шведы располагаются по зим-

нимъ квартирамы на границахъ Силезіи 210.

Дѣйствія въ Литвѣ и Лифляндіи.
Осада Нарвы. — Бой при Лезнѣ. —
Осада и взятіе Дѣрпша. — Дѣйствія
Левенгаупта; дѣло при Якобштадтѣ. —
Покушеніе Шведовъ на Пешербургъ. —
Осада и взятіе Нарвы. — Дѣйствія въ
Самогиціи; дѣло при Шкудахъ. — Шведы
беруть крѣпость Кандуши . . . 281.

Походъ 1705 года. Спромбергъ идетъ
на Краковъ. — Поискъ Шереметева
прошивъ Левенгаупта. — Дѣло при
Гемауершгофѣ. — Взятіе Митавы,
Бауска и всей Курляндіи. — Армія
Петра I въ Гроднѣ. — Карлъ XII идетъ
къ Варшавѣ. — Дѣло подъ Прагою . . 341.

Приложеніе: При семъ Первомъ Томѣ при-
ложены планы:

№. 1. Осадѣ города Нарвы съ
1 Октября по 19 Ноября 1700
года, и сраженію бывшему того
числа со Шведскою арміею.

№. 2. Переправѣ Шведской
арміи чрезъ Двину рѣку и сра-
женію при городѣ Ригѣ, 28
Іюня 1701 года.

№. 3. Осадѣ крѣпости Ноте-
бурга, кою рязя по взятіи оной

переименована Шлиссельбургъ; съ 27 Септября по 12 Октября 1702 года.

Но. 4. Осадѣ города Дерпта (Юрьева) съ 10 Юня по 13 Юля 1704 года.

Но. 5. Осадѣ города Нарвы, съ 16 Юня по 9 Августа 1704 года.

ИМЕНА ОСОБЪ

БЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ
НА СІЮ КНИГУ.

экземпль,

Его Сіятельство Князь Пётръ Ивановичъ Тюфякинъ . . .	1	всл.
Его Благородіе Пётръ Петровичъ Мельгуновъ . . .	1	—
— ————— Николай Андрѣевичъ Елагинъ . . .	1.	
Его Превосходитъ: Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій . .	1	—
— ————— Аркадій Алексѣевичъ Стальпинъ . . .	1	—
Его Сіятельство Князь Александръ Яковлевичъ Лобановъ-Ростовскій	1	—
Его Высокоблагородіе Михайло Михайловичъ Яковлевъ . .	1	—
Его Превосходитъ: Иванъ Григорьевичъ Гогель . . .	4.	
Его Сіятельствъ: Графъ Сергій Михайловичъ Каменской . .	2	—
Его Высокопревосх.: Баронъ Пётръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій	1.	
Его Сіятельство Графъ Алексій Григорьевичъ Бобринскій	1	—
Командиръ Харьковскаго Драгунскаго полка, Полковникъ Де-Юнкеръ	1	—
Командиръ 3-й Конно-Артиллерійской роты Подполковникъ Тушчекъ	1	—
Его Превосходитъ: Димитрій Михайловичъ Юзефовичъ . .	1.	
Его Высокопревосх.: Баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ фонъ Деръ-Остенъ-Сакенъ . . .	1	—
Командиръ 13 Егерскаго полка Полковникъ Маевъ . . .	1	—
Его Превосходитъ: Александръ Ивановичъ Цвилленевъ . .	1	—
— ————— Мартынъ Николаевичъ Гаршинъ . . .	1.	
Командиръ 23 Егерскаго полка Полковникъ Рейхъ . . .	1	—

Командиръ 4 Артил: бригады Полковникъ Геркенъ	1 пол.
Г-нъ Подполковникъ Самойловъ	1 —
Командиръ Переяславскаго Конно-Егерскаго полка	
Полковникъ Акипфьевъ	1 —
Командиръ 3 Егерскаго полка Полковникъ Чеодаевъ	1.
Его Превосходит: Егоръ Арсеньевичъ Эмануель	1 —
Его Высокоблагородіе Павелъ Сергѣевичъ Шишкинъ	1,
Командиръ Софійскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ	
Клайгельсъ	1 —
Гусарскаго Принца Оранскаго полка: Командиръ Пол-	
ковникъ Поздѣвъ	1 —
Подполковникъ Князь Голицынъ	1 —
Майоръ Торжевскій	1 —
Ротмистръ Степановскій	1 —
Командиръ Нѣжинскаго Конно-Егерскаго полка Пол-	
ковникъ Гордѣвъ 2.	1.
Командиръ Рязанскаго пѣхотнаго полка Подполковникъ	
Пряжевскій	1 —
Командиръ Новгородскаго Кирасирскаго полка Полков-	
никъ Костинъ	1 —
Его Превосходит: Александръ Ивановичъ Нейдгартъ	1 —
Командиръ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка Пол-	
ковникъ Шеншинъ	1 —
Командиръ Старо-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка	
Полковникъ Ичковъ	1.
Командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка Полковникъ	
Гарпонгъ	1.
Курскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Славу-	
шинскій	1.
Командиръ 4 Егерскаго полка Полковникъ Рейбицъ	1 —

Командиръ Вишебскаго пѣхотнаго полка	Полковникъ	
Дунаевъ		1 вел.
Командиръ Азовскаго пѣхотнаго полка	Полковникъ	
Рейхъ		1 —
Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба 1 арміи,		
Рошмисстръ Графъ Ефимовскій		1 —
Командиръ Ревельскаго пѣхотнаго полка	Полковникъ	
Кислоскій		1 —
Его Высокоблагородіе Гуспавъ Ивановичъ Шефлеръ . .		1
Его Превосходитъ Михайло Оедоровичъ Орловъ . .		1 —
Командиръ Черниговскаго пѣхотнаго полка	Полковникъ	
Ганскау		1 —
Командиръ С. Петербургскаго Драгунскаго полка,		
Полковникъ Заборинскій 2-й		1 —
Въ Астраханской Кирасирской полкъ		1 —
Командиръ 28 Егерскаго полка, Полковникъ Кальмъ . .		1 —
Псковскаго Кирасирскаго полка Рошмисстръ Мирбахъ . .		1.
Командиръ Пермскаго пѣхотнаго полка	Полковникъ	
Тарбѣевъ 2-й		1 —
Командиръ 19 Егерскаго полка, Полковникъ Свѣчинъ . .		1.
Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка Полковникъ Ки-		
риловъ		1.
Его Сіяшество Графъ Сергій Козмичъ Вязмишниковъ . .		1 —
Его Сіяшество Князь Иванъ Михайловичъ Вадроль-		
скій		1 —
Ея Сіяшество Графиня Софья Владимировна Спро-		
ганова		1 —
Его Сіяшество Графъ Димитрій Николаевичъ		
Шереметевъ		1 —
Его Высокопревосходителъ Николай Александровичъ		
Загряжскій		1 —

Въ батареиную Артил. роту No. 49 1.
 Командиръ Финляндскаго Драгунскаго полка Полков:
 Романовичъ. 1.
 Тогожъ полка Маіоръ Равичъ-Шискевичъ 1 1.
 Его Превосходим: Михайло Ѳедотовичъ Веригинъ . . 1 вел.
 Его Превосходим: Василій Гавриловичъ Назимовъ . 1 —
 Его Сіяшельс: Князь Иванъ Родіоновичъ Каншаузинъ 1 —
 — — — — — Графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ 1 —
 Его Благородіе Аншоль Ивановичъ Тарновскій . . 1 —
 Въ полкъ Его Величества Короля Виршембергскаго 6 —
 Его Превосходим: Максимъ Ѳедоровичъ Спавицкій . 1.
 — — — — — Борисъ Христофоровичъ Рихтеръ 1 —
 Его Высокоблагородіе Алексій Ивановичъ Яковлевъ . 1 —
 Его Высокородіе Николай Егоровичъ Свѣтинъ . . . 1.
 Семпы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
 по Квартирмейстерской части Полковникъ Шу-
 бертъ 1 —
 Адъютанты Г-на Начальника Главнаго Штаба ЕГО
 ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:
 Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Мапсуровъ 1 —
 Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Баронъ Страгановъ . . . 1 —
 и Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Ротмистръ Дми-
 тріевъ-Мамоновъ 1 —
 Его Превосходим: Николай Николаевичъ Муравьевъ . 1 —